

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 6/2023

ISSN 0131 – 2812
2712 – 9098

Поворот НАТО на Восток:
мотивы и проблемы

Российско-северокорейские связи
в 2023 г.

Официальная помощь КНР
развивающимся странам как
инструмент защиты инвестиций
китайских компаний от
политических рисков

Исконные смыслы новой
терминологии КПК

Логика обстоятельств против логики
намерений: смертельное «пари»
Гуань Юя с Чжугэ Ляном

FAR EASTERN STUDIES

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

6/2023

Ноябрь — Декабрь

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия:

Островский Андрей Владимирович (д.э.н., проф., заместитель гл. редактора);
Дацышен Владимир Григорьевич (д.и.н., проф.);
Ломанов Александр Владимирович (д.и.н., проф. РАН);
Лукин Александр Владимирович (д.и.н., проф.);
Портяков Владимир Яковлевич (д.э.н., проф.);
Стрельцов Дмитрий Викторович (д.и.н., проф.);
Самойлов Николай Анатольевич (д.и.н., проф.).

Иностранные члены редколлегии:

Одд Арне Вестаф, профессор, Йельский университет, США;
Ивасита Акихиро, профессор, Университет Хоккайдо, Япония;
Ким Сок Хван, профессор, Университет иностранных языков Хангук,
Сеул, Южная Корея;
Сунь Чжуанчжи, директор Института России, Восточной Европы и
Центральной Азии КАОН, КНР;
Янь Годун, профессор, директор института иностранных языков
Нанькайского университета, КНР.

Редакционный совет
Председатель В.В. Михеев, академик РАН.

К.М. Барский, к.и.н.;
О.Н. Борох, к.э.н.;
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф.;
Б.Н. Горбачев, д.и.н., проф.;
С.Н. Гончаров, к.и.н.;
Т.Л. Гурулева, д.пед.н., проф.;
А.З. Жебин, к.полит.н.;
О.И. Завьялова, д.филол.н.;
А.Н. Карнеев, к.и.н.;
В.О. Кистанов, д.и.н.;
А.И. Кобзев, д.ф.н., проф.;
В.Н. Колотов, д.и.н., проф.;
А.Н. Королев, Ph.D.;
В.Л. Ларин, академик РАН.;
Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН;
В.В. Малявин, д.и.н., проф.;
М.С. Михалев, д.и.н.;
И.Ф. Попова, чл.-корр. РАН;
М.А. Потапов, д.э.н.;
О.А. Тимофеев к.и.н., заместитель главного редактора.

Иностранные члены редакционного совета:

Алка Ачария, проф., Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия);
Гуань Гуйхай, проф. Пекинский университет (КНР);
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР);
Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР);
Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция:

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики*;
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи*;
Е.В. Власова, *редактор*;
О.И. Казаков, *зав. редакцией*;
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики*;
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии*;
И.В. Кожевникова, *корректор*;
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры*;
Р.Ф. Кудакеев, и. о. *отв. секретаря*;
А.Л. Поленова, *редактор*;
Д.Б. Славинский, *верстальщик*;
А.Б. Старостина, к.филол.н., *зав. отделом идеологии и философии*.

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
Тел. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN STUDIES

6/2023

November — December

The academic, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-Chief: A.V. Vinogradov, Dr.Sc. (Political Science)

Russian Editorial Board Members:

Datsyshen V., Dr.Sc. (History);
Lomanov A., Dr.Sc. (History), Prof. of RAS;
Lukin A., Dr.Sc. (History);
Ostrovskiy A., Dr.Sc. (Economics) Deputy Editor-in-Chief;
Portyakov V., Dr.Sc. (Economics);
Streltsov D., Dr.Sc. (History);
Samoilov N., Dr.Sc. (History).

Foreign Editorial Board Members:

Akihiro Iwashita (Hokkaido University, Japan);
Kim Seok Hwan (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea);
Sun Zhuangzhi (Institute of Russian, Eastern European & Central Asian Studies,
CASS, PRC);
Odd Arne Westad (Yale University, USA);
Yan Guodong (Nankai University, PRC).

Editorial Council
Chairman Mikheev V., Academician of RAS

Barsky K., Ph.D. (History);
Borokh O., Ph.D. (Economics);
Goncharov S., Ph.D. (History);
Gorbachev B., Dr.Sc. (History), Prof.;
Guruleva T., Dr.Sc. (Pedagogy), Prof.;
Karneev A., Ph.D. (History);
Kistanov V., Dr.Sc. (History);
Kobzev A. Dr.Sc. (Philosophy), Prof.;
Kolotov V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Korolev A., Ph.D.;
Larin V., Academician of RAS;
Leksyutina Ya., Dr.Sc. (Political Sciences), Prof. of RAS;
Maliavin V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Mikhalev M., Dr.Sc. (History);
Popova I., Corresponding Member of RAS;
Potapov M., Dr.Sc. (Economics);
Timofeev O., Ph.D. (History), Deputy Editor-in-Chief;
Voskresenskiy A., Dr.Sc. (Political Science), Prof.;
Zavyalova O., Dr.Sc. (Linguistics);
Zhebin A., Ph.D. (Political Science).

Foreign Members of the Editorial Council:

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies (New Delhi, India);
Guan Guihai, Prof. Peking University (Beijing, China);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China);
Wu Enyuan, Prof., Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China).

Editors Office

S.N. Aleksakhina, Ph.D. (Economics), *Head of the Economics Dept.*;
K.V. Asmolov, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of Korea*;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors Office*;
A.N. Karneev, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of History and Internal Policies*;
V.O. Kistanov, Dr.Sc. (History), *Head of the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, Ph.D. (Philology), *Head of the Dept. of Culture*;
I.V. Kozhevnikova, *Corrector*;
R.F. Kudakaev, *Acting Executive Secretary*;
A.L. Polenova, *Editor*;
D.B. Slavinsky, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, Ph.D. (Philosophy), *Head of the Dept. of Ideology and History*;
H.V. Vlasova, *Editor*.

Address: 32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russian Federation
Tel. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Содержание

ПОЛИТИКА

<i>Кистанов В.О.</i> Поворот НАТО на Восток: мотивы и проблемы	9
<i>Троицкий П.В.</i> Неправительственные организации современного Китая: политико-правовой аспект	21
<i>Дьячков И.В.</i> Российско-северокорейские связи в 2023 г.	37

ЭКОНОМИКА

<i>Гомбоин З.Э.</i> Официальная помощь КНР развивающимся странам как инструмент защиты инвестиций китайских компаний от политических рисков.....	48
<i>Емельянова О.Н., Щербаков Д.А.</i> Японская модель энергетического перехода (на примере внедрения водородной энергетики). Большие надежды и скромные перспективы.....	59
<i>Намжилова В.О.</i> Российско-монгольская граница: обновление пунктов пропуска и усиление инфраструктурной связанности	75
<i>Шишкин В.Г., Антонов Д.А.</i> Развитие индустрии компьютерных игр в КНР в конце XX в.	87

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

<i>Чеснокова Н.А.</i> Политика и мистицизм в современной Республике Корея: кейс Ли Джэме́на.....	97
--	----

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

<i>Кобзев А.И.</i> Исконные смыслы новой терминологии КПК.....	111
--	-----

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

<i>Фалейчик Л.М.</i> Бюджетные системы восточных регионов России в период пандемического кризиса 2020-2021: территориальная проекция.....	127
---	-----

ИСТОРИЯ

<i>Зорихин А.Г.</i> К вопросу о польско-японском военном союзе против СССР в 1922–1939 гг.....	148
--	-----

ФИЛОСОФИЯ

<i>Крушинский А.А.</i> Логика обстоятельств против логики намерений: смертельное «пари» Гуань Юя с Чжугэ Ляном	158
--	-----

КУЛЬТУРА

<i>Завьялова О.И.</i> Лингвистические музеи в Китае: от местных диалектов до языков мира	169
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Виноградов А.В.</i> Марксизм жив. 13-й Всемирный социалистический форум	179
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Островский А.В.</i> Рецензия на книгу: Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022: монография/ гл. ред. <i>К.В. Бабаев, А.В. Лукин</i> ; Ин-т Китая и современной Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2023. 432 с.	186
<i>Кочеров О.С.</i> Рецензия на монографию: <i>Цзинь Чунци</i> . История Китая XX века / пер. с кит. <i>Уржумцева Т.Б., Ковалева А.А.</i> СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2023. 616 с.	190
Содержание журнала «Проблемы Дальнего Востока» за 2023 год.	196

Contents

POLITICS

<i>Kistanov V.O.</i> NATO's Pivot to the East: Motives and Problems	9
<i>Troshchinskiy P.V.</i> Non-Governmental Organizations in Contemporary China: Political and Legal Aspect	21
<i>Dyachkov I.V.</i> Relations between Russia and the DPRK in 2023	37

ECONOMICS

<i>Gomboin Z.E.</i> The PRC's Foreign Aid to Developing Countries as a Tool to Protect Chinese Companies' Investments against Political Risks	48
<i>Emelyanova O.N., Shcherbakov D.A.</i> The Japanese Model of Energy Transition (on the Example of the Introduction of Hydrogen Energy). High Hopes and Modest Prospects	59
<i>Namzhilova V.O.</i> Russian-Mongolian Border: Updating Checkpoints and Strengthening Infrastructure Connectivity.....	75
<i>Shishikin V.G., Antonov D.A.</i> Development of the Video Game Industry in China at the End of the 20th Century	87

STATE AND SOCIETY

<i>Chesnokova N.A.</i> Politics and Mysticism in the Modern Republic of Korea: Case of Lee Jae-myung	97
---	----

THEORY AND METHODOLOGY

<i>Kobzev A.I.</i> The Primordial Meanings of the New Terminology of the CCP	111
--	-----

RUSSIAN FAR EAST

<i>Faleychik L.M.</i> Budgetary Systems of the Eastern Russian Regions during the Pandemic Crisis 2020–2021: Territorial Projection	127
--	-----

HISTORY

<i>Zorikhin A.G.</i> On the Question of the Polish-Japanese Military Alliance against the USSR in 1922–1939	148
--	-----

PHILOSOPHY

<i>Krushinskiy A.A.</i> The Logic of Circumstances versus the Logic of Intentions: Guan Yu's Deadly Bet with Zhuge Liang	158
---	-----

CULTURE

<i>Zavyalova O.I.</i> Linguistic Museums in China: From Local Dialects to the Languages of the World	169
---	-----

SCIENTIFIC EVENTS

<i>Vinogradov A.V.</i> Marxism is Alive. The 13th World Socialism Forum.....	179
--	-----

BOOK REVIEWS

<i>Ostrovskii A.V.</i> Book Review: People's Republic of China: Politics, Economics, Culture—2022 / Ch. ed. <i>K.V. Babaev, A.V. Lukin</i> . M.: IKSA, 2023. 432 p.	186
<i>Kocherov O.S.</i> Book Review: <i>Jin Chongji</i> . Survey of Chinese History in the Twentieth Century / tr. by <i>T.B. Urzhumtseva, A.A. Kovaleva</i> . Saint Petersburg: SPbSUE, 2023. 616 p.	190
Far Eastern Studies Contents for 2023.....	196

ПОЛИТИКА / POLITICS

Поворот НАТО на Восток: мотивы и проблемы

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028839-3

Кистанов Валерий Олегович

Доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований Институт Китая и современной Азии (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Статья поступила в редакцию 03.11.2023.

Аннотация:

В статье проанализированы мотивы политики, а также действия и планы НАТО по продвижению своего присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В последние годы западноевропейские страны, наряду с Вашингтоном, не скрывают своих опасений по поводу «восходящего» Китая, усматривая в росте его экономической и военной мощи угрозу собственным интересам не только в сфере экономики и технологий, но и все больше в области национальной безопасности. Особую тревогу экономические, технологические и военно-политические амбиции Китая традиционно вызывают у соседней Японии. Продвигая концепцию неделимости безопасности Евroatлантики и Индо-Тихоокеанского региона, Токио намерен привлечь к геополитическому сдерживанию Китая ряд европейских государств. Руководство НАТО, разделяющее эту идею, в собственных доктринальных документах также включило Китай, наряду с Россией, в число главных угроз национальной безопасности. Усиливающееся совпадение интересов Японии и западноевропейских государств в сдерживании «восходящего» Китая делает Японию фактически главным проводником НАТО в АТР. Помимо Японии, в регионе альянс намерен укреплять отношения в сфере безопасности с Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией. На саммите в Вильнюсе в 2023 г. Япония и НАТО согласовали новую индивидуальную программу партнерства в 16 областях на период до 2026 г. Поворот НАТО в сторону Азии вызывает настороженность не только в Пекине и Москве, но и в ряде стран АТР. Критики продвижения НАТО в Азию опасаются, что оно может привести к усилению напряженности и дестабилизации безопасности в регионе.

Ключевые слова:

Китай, Россия, Япония, НАТО, Индо-Тихоокеанский регион, АТР, неделимая безопасность, «китайская угроза».

Для цитирования:

Кистанов В.О. Поворот НАТО на Восток: мотивы и проблемы // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 9–20. DOI: 10.31857/S013128120028839-3.

В настоящее время в условиях набирающей все более высокие темпы и широкие масштабы новой холодной войны в мире происходят тектонические сдвиги в расстановке сил с последующим переформатированием архитектуры безопасности как на глобальном, так и региональном уровнях. Одним из главных двигателей этих процессов является приобретающая все большую остроту конфронтация между действующей сверхдержавой, Соединенными Штатами, и нарождающейся, Китаем, который не на словах, а на деле бросает вызов США, стремящимся всеми силами сохранить однополярный мир под своей эгидой.

В последние годы западноевропейские страны, наряду с Вашингтоном, не скрывают своих опасений по поводу «восходящего» Китая, усматривая в росте его экономической и военной мощи угрозу собственным интересам не только в сфере экономики и технологий, но и все больше в области обеспечения национальной безопасности. Особую же тревогу экономические, технологические и военно-политические амбиции Китая

вызывают у соседней Японии. Несмотря на высокую торгово-экономическую взаимозависимость двух стран, конфронтация между ними в сфере безопасности возрастает.

Три центра силы («три центра империализма», по старой советской терминологии) — США, Западная Европа и Япония — вынуждены сегодня координировать свои усилия по сдерживанию Китая по всем азимутам, чтобы справиться с общей «головной болью». В частности, активно продвигаемая Японией и США стратегия «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» имеет своей целью сдерживание Китая в сфере экономики и, что важнее, безопасности.

Совсем свежее проявление желания стран Запада и Японии совместно «осадить» Китай — концепция неделимости безопасности Евroatлантики и Индо-Тихоокеанского региона, выдвинутая покойным премьер-министром Японии Синдзо Абэ, продолжена действующим премьером Фумио Кисидой и с энтузиазмом подхвачена нынешними руководителями НАТО и Евросоюза. По сути, за пафосной формулировкой о неделимости безопасности двух регионов, находящихся на противоположных сторонах планеты, скрывается высказанное еще Абэ банальное опасение по поводу того, что Китай, следуя примеру «агрессивных действий» России на Украине, может попытаться силой присоединить к себе Тайвань. Вкупе с вероятным, по оценкам японской стороны, захватом КНР спорных островков Сенкаку (китайское название — Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море и установлением полного контроля над Южно-Китайским морем это может коренным образом «перелицевать» экономический и военно-политический ландшафт в АТР, со всеми вытекающими из этого негативными последствиями для Японии, США и их союзников в регионе. Экспансия НАТО на Восток вызывает обоснованную настороженность не только Пекина и Москвы, но и ряда стран АТР. Критики продвижения НАТО в Азию опасаются, что оно может привести к усилению напряженности и дестабилизации безопасности в регионе.

С прицелом на Китай и Россию

Китай занимает центральное место в Стратегии национальной безопасности Японии, пересмотренной и принятой в декабре 2022 г.¹ В документе, в частности, говорится, что Пекин в последние годы постоянно увеличивает крупные расходы на оборону и быстро наращивает военную мощь, включая ядерный и ракетный потенциал. Кроме того, Китай активизировал свои попытки в одностороннем порядке силой изменить статус-кво в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, а также в Японском море. Документ обращает внимание на то, что Китай укрепляет свои стратегические связи с Россией и обвиняет Пекин в попытках бросить вызов существующему международному порядку. В Стратегии 2022 г. утверждается, что нынешняя внешняя политика Китая, его военная активность и другие виды деятельности представляют собой «беспрецедентный и величайший стратегический вызов в обеспечении мира и безопасности»² Японии и всего международного сообщества.

В соответствии с принятой стратегией и в сотрудничестве с Вашингтоном Токио стремится создать в АТР сеть формальных и неформальных альянсов как на двусторонней, так и многосторонней основе с целью сдерживания «китайской угрозы». Наиболее заметный в ряду подобных альянсов — Четырехсторонний диалог по безопасности Quad (известный также как «Четверка») в составе Японии, США, Австралии и Индии. Япония пока не является формальным членом англосаксонского трио AUKUS, объединившего с

¹ Более подробно см.: Кистанов В.О. Китай как фокус стратегии Японии в сфере безопасности // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 40–57. DOI: 10.31857/S013128120026064–1

² National Security Strategy of Japan // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. December 2022. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).

целью противодействия «китайской угрозе» в Тихом океане США, Великобритании и Австралию. Однако в последнее время все активнее обсуждается идея о присоединении к альянсу Японии и Южной Кореи в формате «AUKUS плюс»³. Кроме того, все более зримые очертания приобретает существующий еще со времен предыдущей холодной войны треугольник США — Япония — Южная Корея, рассматриваемый Пекином как «азиатское НАТО»⁴. Концептуальной основой сплетения сети таких альянсов является стратегия так называемого «окружения Китая».

Продвигая идею неделимости безопасности Евроатлантики и Индо-Тихоокеанского региона, японские политики намерены расширить число альянсов за счет европейских государств, несмотря на то, что географически они находятся на противоположной стороне планеты. Высокопоставленный чиновник Министерства иностранных дел Японии откровенно заявил: «Нам необходимо будет прийти к общему пониманию того, что безопасность Европы и Индо-Тихоокеанского региона неразделимы, и заставить Европу включиться в “окружение Китая”»⁵.

В унисон с японским правительством руководство НАТО также вводит Китай в число основных угроз национальной безопасности. В тексте итоговых документов саммита НАТО в Мадриде (28–30 июня 2022 г.) — заявлении о прошедшем форуме и Стратегической концепции — появилось много новых формулировок. В Концепции Китай прямо не называется противником НАТО, но характеризуется как «системный вызов». Подчеркивается, что амбиции и политика Китая «бросают вызов интересам, безопасности и ценностям» Запада. Пекин признается особо опасным для членов альянса и их сторонников в Европе в связи с тем, что он «стремится контролировать ключевые технологические и промышленные секторы, важнейшую инфраструктуру и стратегические материалы, а также цепочки поставок». Кроме того, в новом стратегическом документе блока, который будет действовать до 2030 г., говорится о том, что «углубление стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией и их взаимно усиливающие попытки подорвать основанный на правилах международный порядок противоречат нашим ценностям и интересам». В Стратегической концепции НАТО заявлено, что решение проблем, связанных с «системными вызовами, создаваемыми Китайской Народной Республикой для евроатлантической безопасности» и «углублением стратегического партнерства» между Китаем и Россией, теперь будет одним из главных приоритетов альянса⁶.

В апреле 2023 г. опубликовано официальное заявление НАТО под названием «Отношения с партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе». В нем Североатлантический альянс выступил за укрепление отношений со своими индо-тихоокеанскими парт-

³ Kei Koga. How AUKUS Plus could add to Indo-Pacific coalition building // *East Asia Forum*. November 1, 2023. URL: https://www.eastasiaforum.org/2023/11/01/how-aukus-plus-could-add-to-indo-pacific-coalition-building/?utm_source=subscribe2&utm_medium=e-mail&utm_campaign=postnotify&utm_id=2253034&utm_title=How%20AUKUS%20Plus%20could%20add%20to%20Indo-Pacific%20coalition%20building (дата обращения: 02.11.2023).

⁴ Пармонов О. Кэмп-Дэвид и «азиатское НАТО» // *Международная жизнь*. 23.08.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41896?ysclid=llxu2ehde9927966703> (дата обращения: 25.10.2023).

⁵ Hirotaka Kuriyama. Japan, Eyeing China, Seeks Closer Security Ties With Europe // *Yomiuri Shimbun*. July 13, 2023. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20230713-122622/> (дата обращения: 25.09.2023).

⁶ NATO 2022 Strategic Concept. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid // *North Atlantic Treaty Organization*. June 29, 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (дата обращения: 15.09.2023).

нерами — Австралией, Японией, Южной Кореей и Новой Зеландией. В заявлении подчеркивается, что все более необходимым становится решение «сквозных вопросов безопасности», которые составляют важный аспект повестки дня НАТО на период до 2030 г. Судя по всему, одним из главных стал вопрос нейтрализации так называемой китайской угрозы. Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг в своей статье в журнале *Foreign Affairs* уверяет, что НАТО не рассматривает Китай в качестве противника. Однако все более жесткое, по его мнению, поведение китайского правительства за границей и репрессивная политика дома бросают вызов безопасности, ценностям и интересам НАТО. Пекин, заявляет руководитель альянса, угрожает своим соседям и запугивает другие страны. По утверждению Й. Столтенберга, НАТО — это региональный союз Европы и Северной Америки, но вызовы, с которыми он сталкивается, носят глобальный характер⁷.

Особое внимание руководство альянса уделяет кризисным ситуациям в АТР с потенциальным участием Китая, пытаясь вывести их значимость на глобальный уровень. Так, в интервью газете *Nikkei Asia* тот же Столтенберг сообщил, что блок обеспокоен угрожающей риторикой Китая и «политикой принуждения» в Тайваньском проливе. Генсек заявил: «Любая попытка Китая изменить статус-кво с помощью военной силы будет иметь серьезные последствия для Восточной Азии. Но это также будет иметь последствия для союзников по НАТО и для глобальной безопасности»⁸.

После начала специальной военной операции России на Украине Европейский Союз наряду с НАТО также стал активно продвигать тезис о неделимости безопасности двух регионов. Председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен заявила, в частности, что Европа не потерпит агрессии «ни в Украине, ни в Индо-Тихоокеанском регионе»⁹. Специальный посланник ЕС в Индо-Тихоокеанском регионе Ричард Тиббелс, в свою очередь, сообщил, что Европейский союз намерен усиливать военно-морское присутствие в Южно-Китайском море и принимать участие в совместных учениях для «продвижения свободы судоходства» и защиты международного права в регионе, через который проходит до 40 % внешней торговли ЕС¹⁰. Токио, со своей стороны, к идее сдерживания Китая и России на международной арене хотел бы привлечь не только страны — члены НАТО, но и Европу в целом. В этих целях премьер-министр Фумио Кисида провел в июле 2023 г. переговоры с лидерами Европейского союза в Бельгии и согласился начать стратегический диалог Япония — ЕС по вопросам безопасности.

Япония как проводник НАТО в АТР

В Азиатско-Тихоокеанском регионе НАТО планирует укреплять отношения в сфере безопасности прежде всего с Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией, то есть странами, которые в той или иной степени являются военными сподвижниками США в АТР. Главы этих государств были приглашены в качестве партнеров

⁷ *Jens Stoltenberg. A Stronger NATO for a More Dangerous World // Foreign Affairs*. July 10, 2023. URL: <https://www.foreignaffairs.com/europe/stronger-nato-more-dangerous-world-vilnius-jens-stoltenberg> (дата обращения: 12.09.2023).

⁸ *Kentaro Iwamoto, Shoichiro Taguchi. NATO chief says China has 'no justification' for Taiwan threats // Nikkei Asia*. February 1, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Editor-s-Picks/Interview/NATO-chief-says-China-has-no-justification-for-Taiwan-threats> (дата обращения: 24.09.2023).

⁹ *EU leader warns Europe won't tolerate aggression: 'not in Ukraine, not in the Indo-Pacific' // Mainichi*. July 31, 2023. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20230731/p2g/00m/0in/026000c> (дата обращения: 12.08.2023).

¹⁰ *EU eyes more naval visits in disputed South China Sea // Asahi Shimbun*. March 16, 2023. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14862567> (дата обращения: 17.05.2023).

альянса на саммиты НАТО в Мадриде (июнь 2022 г.) и Вильнюсе (июль 2023 г.). Однако главной опорой и проводником НАТО в АТР становится Япония — единственный азиатский представитель коллективного Запада, к тому же член «Большой семерки», председателем которой она является в 2023 г.

Судя по всему, укрепление связей между Японией и НАТО как военным блоком было неизбежно. На протяжении нескольких послевоенных десятилетий Япония не поддерживала никаких официальных отношений с НАТО. Отчасти это объяснялось изоляционистскими тенденциями во внешней политике Японии и ее конституционными ограничениями в сфере обеспечения собственной безопасности. В период холодной войны НАТО, со своей стороны, не питала большого интереса к азиатским делам, будучи полностью поглощена задачей противостояния Советскому Союзу и его тогдашним союзникам в Европе.

Переход к сотрудничеству Японии и НАТО был постепенным и начался с практического взаимодействия подразделений японских Сил самообороны и вооруженных сил отдельных государств НАТО в ходе миротворческих операций под эгидой ООН на Голанских высотах, а также в Афганистане. Военное сотрудничество способствовало выводу отношений между Японией и НАТО на политический уровень, что подтвердил обмен визитами высокопоставленных деятелей альянса и Токио. В январе 2007 г. тогдашний премьер-министр Синдзо Абэ стал первым японским лидером, призвавшим Японию и НАТО сотрудничать перед лицом «глобальных вызовов». В июне 2010 г. Япония и НАТО заключили соглашение об обмене информацией. В мае 2014 г. вторая администрация Абэ объявила об индивидуальной программе партнерства и сотрудничества между Японией и НАТО, за которой вскоре в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе для выполнения функций связи был направлен офицер Сил самообороны. В 2018 г. Япония учредила официальную миссию в штаб-квартире НАТО. При этом приоритетными сферами партнерства Японии с альянсом стали не имеющие географических границ космос и кибербезопасность.

Как заявляют иностранные политики, в последние годы между Японией и государствами — членами НАТО наблюдается «стратегическое сближение», поскольку обе стороны стремятся укрепить «международный порядок, основанный на правилах». НАТО возглавляет усилия по укреплению этого порядка в Европе, а Япония делает то же самое в Азии посредством стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион». По мнению Токио и Брюсселя, «вторжение» России на Украину еще больше способствовало их стратегическому сближению. Для Японии НАТО становится удобным механизмом взаимодействия с европейскими правительствами, поскольку представляет собой единую площадку для дискуссий по вопросам безопасности. Большинство членов НАТО, со своей стороны, признают, что Индо-Тихоокеанский регион станет центром притяжения мировой экономики и политики в XXI в., но лишь немногие из них имеют механизмы взаимодействия в регионе. Япония полезна для этих стран, учитывая ее экономическую мощь, стратегическое расположение и характер «ведущей демократии». Таким образом, Токио становится «естественным партнером НАТО» в Азии¹¹.

Формально Япония не является членом НАТО и находится в статусе «глобального партнера» альянса. Индивидуальная программа партнерства и кооперации, подписанная Токио и НАТО в 2014 г., сосредоточена на конкретных областях, таких как безопасность на море и гуманитарная помощь, но сотрудничество в значительной степени вышло за рамки этой программы. Фундаментальные геополитические сдвиги на мировой

¹¹ Michael Macarthur Bosak. Stronger Japan-NATO ties were bound to happen // *Japan Times*. May 10, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2023/05/10/commentary/japan-commentary/nato-japan-relations/> (дата обращения: 12.05.2023).

арене, связанные прежде всего с беспрецедентным увеличением роли и места Китая в международных делах, специальной военной операцией России на Украине, а также наращиванием российско-китайского взаимодействия в АТР в сфере безопасности, побудили Токио и Брюссель активизировать взаимодействие¹².

Важными шагами по укреплению сотрудничества между Японией и НАТО явились визиты в Токио генерального секретаря альянса в 2017 и 2023 гг. На встрече в январе 2023 г., в частности, премьер-министр Фумио Кисида и Йенс Столтенберг подтвердили укрепление сотрудничества в области безопасности между Японией и НАТО. Лидеры сторон в очередной раз согласились, что безопасность Евроатлантического и Индо-Тихоокеанского регионов неразделимы, указав на «агрессию России против Украины» и наращивание военной мощи Китая в регионе. В совместном заявлении, опубликованном после встречи, также подчеркивалась озабоченность по поводу военной координации между Россией и Китаем. Кроме того, Кисида и Столтенберг подтвердили, что рассмотрят возможность регулярного участия японского правительства в заседаниях руководящих органов блока¹³. Западные политологи подтверждают, что стратегическое сотрудничество НАТО с Японией усилилось после «вторжения» России на Украину. На саммите лидеров НАТО в июле 2023 г. в Вильнюсе Столтенберг заявил, что у НАТО «нет партнера ближе, чем Япония»¹⁴.

На саммите Фумио Кисида и Йенс Столтенберг объявили о принятии нового совместного четырехлетнего плана сотрудничества в области безопасности, получившего название «Индивидуальная программа партнерства НАТО и Японии на 2023–2026 гг.»¹⁵. Аналогичные, хотя и разные по содержанию, индивидуальные программы сотрудничества были приняты и в отношении Южной Кореи, Австралии, а также Новой Зеландии. Программа для Японии предусматривает взаимодействие в целях безопасности в 16 сферах. Приоритетными из них будут сотрудничество в области киберзащиты, обеспечения безопасности в космосе и противодействия дезинформации. Обе страны также планируют сотрудничать в сфере гуманитарной помощи и помощи при стихийных бедствиях. Кроме того, программа предусматривает улучшение оперативной совместимости японских Сил самообороны и вооруженных сил стран НАТО.

Следует отметить, что еще до принятия программы, в марте 2023 г., самолет Сил самообороны впервые участвовал в операции по оказанию помощи при стихийных бедствиях под руководством НАТО, доставляя грузы по воздуху в рамках международного реагирования на разрушительное землетрясение на юге Турции. Также в марте Фумио Кисида объявил, что Япония предоставит Украине нелетальные виды вооружений через целевой фонд НАТО.

Параллельно с налаживанием сотрудничества на уровне альянса с некоторыми из членов НАТО Токио стремится развивать военные связи на двусторонней основе.

¹² *Rieko Miki*. Japan and NATO to level up cooperation with eye on China, Russia // *Nikkei Asia*. May 27, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Japan-and-NATO-to-level-up-cooperation-with-eye-on-China-Russia> (дата обращения: 29.05.2023).

¹³ *Kishida*. NATO Confirm Strengthening of Security Cooperation // *Yomiuri Shimbun*. February 1, 2023. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20230201-88091/> (дата обращения: 05.05.2023).

¹⁴ *Ulv Hanssen, Linus Hagström*. The errors of NATO's East Asia engagement // *East Asia Forum*. August 25, 2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/08/25/the-errors-of-natos-east-asia-engagement/> (дата обращения: 28.08.2023).

¹⁵ *Individually Tailored Partnership Programme between NATO and Japan for 2023–2026* // *North Atlantic Treaty Organization*. July 12, 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217797.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.07.2023).

Особую активность в налаживании военного сотрудничества с Японией — с нескрываемой целью сдерживания Китая в АТР — проявляет Великобритания. Вступившее 15 октября 2023 г. в силу Соглашение о взаимном доступе позволяет странам размещать свои войска на территориях друг друга для проведения учений и операций по оказанию помощи в случае стихийных бедствий, а также ослабляет ограничения на транспортировку оружия и боеприпасов. Для Японии это вторая подобного рода договоренность, первая была достигнута с Австралией и вступила в силу в августе 2023 г.¹⁶ Быстрое сближение Токио и Лондона в сфере безопасности укладывается в русло «азиатской» переориентации Великобритании после ее выхода из Европейского союза в 2020 г. Весьма символичным в этой связи выглядело участие ударной группы британских ВМС во главе с новейшим авианосцем «Королева Елизавета» в совместных военно-морских учениях, прошедших в Тихом океане к югу от японского острова Окинава 24 августа 2021 г.¹⁷

Япония и Франция также намерены укреплять двусторонние военные связи. В сентябре 2023 г. страны провели свои первые в истории совместные военно-воздушные учения на территории Японии. В том же месяце Сухопутные Силы самообороны Японии и французская армия провели совместные учения с боевыми стрельбами в Южной части Тихого океана на французской территории Новая Каледония. Япония и Франция в последние годы расширили сотрудничество в области обороны в рамках японо-французского Соглашения о поставках и перекрестном обслуживании, вступившего в силу в 2019 г. Военное сближение Токио и Парижа подается в обеих странах как ответ на усиление «агрессивного поведения» Китая в Индо-Тихоокеанском регионе.

Токио намерен налаживать двусторонние военные связи не только с ключевыми, но и с малыми странами, входящими в НАТО. Так, премьер-министр Фумио Кисида и его греческий коллега Кириакос Мицотакис договорились в январе 2023 г. укрепить связи между Японией и Грецией в области безопасности, обороны и экономики и сотрудничать «в реагировании на вторжение России в Украину и другие угрозы в Европе и Азии». Лидеры заявили в совместном заявлении по итогам переговоров в Токио, что они признали важность усиления деятельности НАТО в Индо-Тихоокеанском регионе и дальнейшего продвижения сотрудничества НАТО с Японией¹⁸.

Японское правительство стремится продемонстрировать, что усиление сотрудничества с НАТО — это не «одностороннее движение» Японии, желающей вовлечь альянс в сдерживание Китая в АТР. Со своей стороны, Токио выражает готовность помочь альянсу в сдерживании России в Европе, особенно после начала СВО на Украине. Об этом свидетельствуют крупномасштабные воздушные учения стран НАТО с участием Японии, проведенные в Германии в июне 2023 г. В частности, в них принял участие военно-транспортный самолет Сил самообороны Японии.

Важнейшим направлением сотрудничества Японии и стран НАТО становится совместная разработка и производство новейших систем вооружений. Так, Япония возглавит проект по созданию истребителя следующего поколения совместно с Великобританией и Италией. Самолет, строительство которого должно быть завершено к 2035 г., заменит F-2 Военно-воздушных Сил самообороны Японии¹⁹.

¹⁶ Japan-Britain defense cooperation pact to take effect in October // *Japan Times*. September 16, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2023/09/16/japan/politics/japan-britain-defense-cooperation-pact-october/> (дата обращения: 23.09.2023).

¹⁷ Подробнее об этом см.: Кистанов В. О. «Глобальная Британия»: курс на АТР с антикитайским уклоном // *Восточная Азия: факты и аналитика*. № 3. 2021. С. 6–18.

¹⁸ Japan, Greece step up security ties as 'strategic partners' // *Asahi Shimbun*. January 31, 2023. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14827877> (дата обращения: 02.02.2023).

¹⁹ Japanese official to head fighter jet project with Britain and Italy // *Asahi Shimbun*. September 27, 2023. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15015408> (дата обращения: 29.09.23).

Следует отметить, что на саммите в Вильнюсе альянс оказался, как никогда ранее, расколот в связи с отсутствием консенсуса по вопросу, где должны заканчиваться географические границы НАТО. Это показала дискуссия вокруг идеи открытия офиса связи в Японии. Еще на встрече 31 января 2023 г. в Токио Кисида сообщил Столтенбергу о планах Японии сделать независимым представительство при НАТО, отделив его от своего посольства в Брюсселе и повысив тем самым статус миссии. Столтенберг ответил взаимностью, предложив открыть первый азиатский офис связи Североатлантического альянса именно в Токио для координации действий с четырьмя партнерами НАТО в Индо-Тихоокеанском регионе — Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией. Тем не менее в совместном коммюнике саммита не было сделано ни единого упоминания о токийском офисе, после того как Франция, а в последний момент и Германия дали понять, что это может способствовать росту напряженности между Китаем и НАТО. За этим, казалось бы, частным случаем скрываются принципиальные расхождения между членами НАТО по поводу наращивания ее активности в АТР.

На пресс-конференции по окончании саммита в Вильнюсе президент Франции Эммануэль Макрон сказал, что альянсу необходимо предельно сосредоточиться на регионе Северной Атлантики²⁰. Однако Франция подверглась резкой критике за то, что выступила против открытия офиса НАТО в Токио. Причины особой позиции Парижа в этом вопросе усматриваются в нежелании Франции наносить ущерб своим глубоким экономическим интересам в Китае, а также в традиционном стремлении проводить на международной арене, по сравнению с другими странами Запада, более независимую от США политику²¹. Ранее, в апреле 2023 г., Макрон во время своего визита в Пекин заявил, что Европа не должна быть сторонником Соединенных Штатов в их конфронтации с Китаем в ситуации вокруг Тайваня²². Берлин, вероятно тоже с оглядкой на Пекин, со своей стороны также призывает к осторожности в вопросе токийского отделения НАТО. Вашингтон при этом положительно относится к предложению открыть офис связи в Японии.

В регионе не все рады НАТО

Многие эксперты, причем не только азиатские, полагают, что расширение сферы деятельности альянса в АТР чревато участием НАТО в будущих возможных конфликтах, что приведет к росту напряженности и дестабилизации безопасности в регионе. Укрепляющиеся связи альянса с Японией и Южной Кореей особенно повышают риск войны с Китаем, хотя, по иронии судьбы, именно сдерживание «агрессивного» Китая в Индо-Тихоокеанском регионе НАТО ставит своей первоочередной задачей. Так, Куинн Маршик, научный сотрудник аналитического центра Defense Priorities в Вашингтоне, подвергает резкой критике планы Брюсселя распространить деятельность НАТО на Индо-Тихоокеанский регион. Он отмечает, что «даже когда вдоль границ Североатлантического альянса бушевала война» (имеется в виду СВО России на Украине — В.К.), генсек НАТО Столтенберг «слонялся по Южной Корее и Японии». По мнению эксперта, вместо того чтобы работать над деэскалацией украинского конфликта с целью избежать ядерной войны с Россией, Столтенберг

²⁰ NATO leaders send mixed messages in Japan office controversy // *Asahi Shimbun*. July 13, 2023. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14955437> (дата обращения: 21.09.2023).

²¹ *Monika Chansoria*. By Opposing New NATO Office in Tokyo, is France's Macron Advocating 'China Appeasement'? // *Sankei Shimbun*. July 11, 2023. URL: <https://japan-forward.com/all-politics-is-global-by-opposing-new-nato-office-in-tokyo-is-frances-macron-advocating-china-appeasement/> (дата обращения: 12.08.2023).

²² Macron Opposes NATO's Plan to Open Office in Tokyo // *Yomiuri Shimbun*. June 6, 2023. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20230606-114527/> (дата обращения: 24.09.2023).

был готов связать альянс с потенциальными конфликтами в Азии, рискуя войной с ядерным Китаем. Визит Столтенберга, считает аналитик, не только вышел за рамки географического мандата НАТО, но и был попыткой втянуть Южную Корею и Японию в подстрекаТЕЛЬскую западную парадигму «демократии против автократий». Столтенбергу и членам НАТО, резюмирует Маршик, следует отказаться от «индо-тихоокеанского поворота» и сосредоточиться на основной цели альянса — европейской безопасности²³.

Весьма сдержанно к расширению активности НАТО на азиатский Восток относятся страны — члены АСЕАН, которые стоят перед трудным выбором в пользу одной из сторон во все более нарастающем соперничестве Вашингтона и Пекина. Как заявил Титинан Понгсудхирак, профессор политологии Университета Чулалонгкорн в Бангкоке, Юго-Восточная Азия «в целом будет рассматривать институционализацию НАТО в Индо-Тихоокеанском регионе с помощью Токио как вызов центральной роли АСЕАН». По мнению ряда экспертов, АСЕАН уже теряет свою актуальность, поскольку новые «минилатеральные» группировки под руководством США, такие как Quad и AUKUS, занимают центральное место в Индо-Тихоокеанском регионе²⁴.

Некоторые эксперты, ссылаясь на исторический опыт деятельности европейских государств в Азии, призывают НАТО действовать осторожно в Индо-Тихоокеанском регионе. Так, профессор из Университета Сент-Томаса (Канада) Шон Нарине уверен, что вторжение альянса в Индо-Тихоокеанский регион усугубит региональные конфликты и напряженность. Как считает Шон Нарине, «НАТО нельзя отделить от истории европейского колониализма и империализма, которые сформировали современную Азию и играют важную роль в китайском национализме сегодня»²⁵. По мнению бывшего индонезийского дипломата, представительство НАТО в Японии только усилило бы напряженность в отношениях с Китаем и Россией и углубило бы геополитические линии разлома в Азиатско-Тихоокеанском регионе²⁶.

Примечательно, что в самой Японии сближение с НАТО некоторыми наблюдателями было воспринято с настороженностью. По их мнению, военное сотрудничество Японии с альянсом, начатое в период правления премьер-министра Синдзо Абэ, значительно ускорилось при нынешнем премьер-министре Фумио Кисида. Решение об этом сотрудничестве принималось без должного обсуждения и представляет опасность для Японии, поскольку противоречит конституции страны, не признающей право на коллективную самооборону. Сферой деятельности НАТО, считают эксперты, является Северная Атлантика²⁷.

Северная Корея также раскритиковала расширение сотрудничества между альянсом и союзниками США в Азии как процесс создания «азиатской версии НАТО», заявив, что это приведет к росту напряженности в регионе.

²³ Quinn Marschik. Asia is none of NATO's business // *Nikkei Asia*. February 16, 2023.

URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Asia-is-none-of-NATO-s-business> (дата обращения: 24.09.2023).

²⁴ Ken Moriyasu. NATO removes Tokyo office mention from joint communique // *Nikkei Asia*. July 11, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Indo-Pacific/NATO-removes-Tokyo-office-mention-from-joint-communique> (дата обращения: 12.07.2023).

²⁵ Shaun Narine. NATO should tread carefully in the Indo-Pacific // *Asia Times*. May 30, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/05/nato-should-tread-carefully-in-the-indo-pacific/> (дата обращения: 22.09.2023).

²⁶ Mangantar Simon Hutagalung. A NATO office in Japan would only bring trouble // *Nikkei Asia*. June 22, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/A-NATO-office-in-Japan-would-only-bring-trouble> (дата обращения: 25.09.2023).

²⁷ 日本とNATO 軍事連携強化は危うい [Усиление военного сотрудничества Японии и НАТО опасно] // *北海道新聞*. 11.07.2023. URL: <https://www.hokkaido-np.co.jp/article/875673/> (дата обращения: 12.07.2023).

Наконец, планируемое расширение деятельности НАТО на азиатский Восток предсказуемо вызвало резкую критику в Китае и России, на сдерживание которых этот процесс, в сущности, и направлен. Посол КНР в РФ Чжан Ханьхуэй в специальном интервью ТАСС предостерег страны Азиатско-Тихоокеанского региона от поддержки экспансии НАТО, назвал расширение Североатлантического альянса в Европе главной причиной обострения украинского кризиса и указал, что действия НАТО идут вразрез с Уставом ООН²⁸. По мнению Москвы, намерение НАТО открыть офис в японской столице — очередное свидетельство глобальных амбиций и планов альянса основательно закрепиться в АТР, «чтобы плодотворно развивать форматы антироссийской и антикитайской заряженности». По словам представителя МИД РФ, «продвижение Североатлантического блока в Азии приведет к милитаризации этого региона и усилению блокового противостояния»²⁹.

* * *

Стремительное наращивание Китаем в последние годы экономического потенциала и военной мощи все острее воспринимаются США, Японией и странами Западной Европы как угроза их коренным интересам на международной арене. Это побуждает три центра силы коллективного Запада координировать свои усилия по совместному сдерживанию «возвышающегося» Китая. Новейшим проявлением этой тенденции становится укрепление сотрудничества в сфере безопасности между НАТО и Японией.

Продвигаемая Токио идея неделимой безопасности Евroatлантики и Индо-Тихоокеанского региона была позитивно воспринята государствами — членами НАТО, опасавшимися, что результатом «вторжения» России на Украину станет попытка Китая силой присоединить к себе Тайвань. Кроме того, по версии НАТО, ситуация вокруг Украины стимулирует Пекин к проведению «агрессивной» политики в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

На саммите НАТО в Вильнюсе в июле 2023 г. были достигнуты конкретные соглашения о расширении сотрудничества с Североатлантическим альянсом Японии, Южной Кореи, Австралии и Новой Зеландии. Однако теперь сторонам предстоит решить вопрос о том, куда ведет это сотрудничество в практическом плане, поскольку не все члены НАТО едины во мнении, насколько вовлеченным должен быть альянс из 31 государства в решение проблем за пределами евроатлантического региона. В связи с этим вряд ли можно ожидать развертывания крупномасштабных вооруженных сил НАТО на постоянной основе в Японии или других государствах АТР. Одной из областей практического сотрудничества может стать принятие Японией со временем некоторых стандартов вооружений НАТО. Это, в свою очередь, может проложить путь к совместному производству вооружений.

Очевидно, что европейское восприятие «китайской угрозы» неодинаково. Страны Европы придерживаются разных подходов в оценке Китая, в зависимости от национальных интересов, при этом экономические мотивы играют большую роль.

Стратегической и долгосрочной целью НАТО в АТР является сдерживание Китая в сфере безопасности. Однако альянс не будет особенно активен в Азии в ближайшей перспективе, поскольку в соответствии со своим уставом он сосредоточен преимущественно на евроатлантическом регионе. Фокусом деятельности НАТО в Европе в обозримом будущем, судя по всему, станет противодействие России и поддержка Украины в связи со специальной военной операцией Москвы.

²⁸ Посол Китая в России о действиях НАТО в Азии: нельзя пускать волка в овчарню // ТАСС. 03.08.2023. URL: <https://tass.ru/interviews/18431425> (дата обращения 05.08.2023).

²⁹ В МИД РФ прокомментировали планы НАТО открыть офис в Японии // ТАСС. 10.05.2023. URL: <https://tass.ru/politika/17715583> (дата обращения: 24.09.2023).

9–11 июля 2024 г. в Вашингтоне состоится саммит НАТО, посвященный 75-летию основания альянса. Можно полагать, что на саммите американский президент Джо Байден постарается не только продемонстрировать усиление стратегического сотрудничества между союзниками Соединенных Штатов в Европе и Индо-Тихоокеанском регионе в последние годы под своим руководством, но и глубже вовлечь их в противостояние с Китаем — глобальным соперником и конкурентом США в области экономики и противником в сфере безопасности.

Литература

- Кистанов В. О. «Глобальная Британия»: курс на АТР с антикитайским уклоном // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2021. № 3. С. 6–18. DOI: 10.24412/2686–7702–2021–3–6–18
- Кистанов В. О. Китай как фокус стратегии Японии в сфере безопасности // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 40–57. DOI: 10.31857/S013128120026064–1
- Парамонов О. Кэмп-Дэвид и «азиатское НАТО» // *Международная жизнь*. 23.08.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41896?ysclid=llxu2ehde9927966703> (дата обращения: 25.09.2023).
- Individually Tailored Partnership Programme between NATO and Japan for 2023–2026 // *North Atlantic Treaty Organization*. July 12, 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217797.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.07.2023).
- Hanssen Ulf, Hagström Linus. The errors of NATO's East Asia engagement // *East Asia Forum*. August 25, 2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/08/25/the-errors-of-natos-east-asia-engagement/> (дата обращения: 28.08.2023).
- Koga Kei. How AUKUS Plus could add to Indo-Pacific coalition building // *East Asia Forum*. November 1, 2023. URL: https://www.eastasiaforum.org/2023/11/01/how-aukus-plus-could-add-to-indopacific-coalition-building/?utm_source=subscribe2&utm_medium=e-mail&utm_campaign=postnotify&utm_id=2253034&utm_title=How%20AUKUS%20Plus%20could%20add%20to%20Indo-Pacific%20coalition%20building (дата обращения: 02.11.2023).
- Narine Shaun. NATO should tread carefully in the Indo-Pacific // *Asia Times*. May 30, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/05/nato-should-tread-carefully-in-the-indo-pacific/> (дата обращения: 22.09.2023).
- National Security Strategy of Japan // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. December 2022. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).
- NATO 2022 Strategic Concept. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid // *North Atlantic Treaty Organization*. June 29, 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (дата обращения: 15.09.2023).
- Stoltenberg Jens. A Stronger NATO for a More Dangerous World // *Foreign Affairs*. July 10, 2023. URL: <https://www.foreignaffairs.com/europe/stronger-nato-more-dangerous-world-vilnius-jens-stoltenberg> (дата обращения: 12.09.2023).

NATO's Pivot to the East: Motives and Problems

Valerii O. Kistanov

Dr.Sc. (History), Head of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000–0003–2377–0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Received 03.11.2023.

Abstract:

The article examines such a new phenomenon in world geopolitics as NATO's desire to expand its activities to the Asia-Pacific region. Along with Washington, in recent years, Western European states have been showing increasing concerns about China's growing economic and military relations, seeing it as a threat to their interests not only in the field of economics and technology, but increasingly in the field of security. China's economic, technological, and military-political ambitions are traditionally of particular concern to neighboring Japan. Promoting the idea of the indivisibility of the security of the Indo-Pacific and European regions, Tokyo intends to involve a

number of European states in the geopolitical plan to contain China, despite the fact that geographically they are on the opposite side of the planet from China. The NATO leadership, which shares the concept of the indivisibility of the security of the two regions, in its own doctrinal documents, along with Russia, also brings China to the forefront as a threat to its security. In the Asia-Pacific region, NATO intends to strengthen security relations with Japan, South Korea, Australia and New Zealand. However, the coincidence of the interests of Japan and Western European states in containing the "rising China" makes Japan actually the main conductor of the expansion of NATO's activities in the Asia-Pacific region. At the NATO summit in Vilnius in 2023, Japan and the North Atlantic Alliance agreed on a document outlining 16 areas of cooperation until 2026. NATO's pivot to the Asian East causes wariness not only in Beijing and Moscow, but also in a number of Asia-Pacific countries. Critics of NATO's advance into Asia fear that it could lead to increased tension and destabilization in the field of regional security.

Key words:

China, Russia, Japan, NATO, Indo-Pacific region, indivisible security, "Chinese threat"

For citation:

Kistanov V.O. NATO's Pivot to the East: Motives and Problems // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 6. Pp. 9–20. DOI: 10.31857/S013128120028839-3.

References

- Individually Tailored Partnership Programme between NATO and Japan for 2023–2026. *North Atlantic Treaty Organization*. July 12, 2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217797.htm?selectedLocale=en (accessed: 15.07.2023).
- Hanssen Ulv, Hagström Linus. The errors of NATO's East Asia engagement. *East Asia Forum*. August 25, 2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/08/25/the-errors-of-natos-east-asia-engagement/> (accessed: 28.08.2023).
- Kistanov V.O. «Global'naya Britaniya»: kurs na ATR s antikitajskim uklonom ["Global Britain": heading for the Asia-Pacific region with anti-Chinese slope]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. 2021. No. 3. S. 6–18. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-6-18. (In Russ.)
- Kistanov V.O. Kitaj kak fokus strategii Yaponii v sfere bezopasnosti [China as the focus of Japan's security strategy]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 3. S. 40–57. DOI: 10.31857/S013128120026064-1. (In Russ.)
- Koga Kei. How AUKUS Plus could add to Indo-Pacific coalition building. *East Asia Forum*. November 1, 2023. URL: https://www.eastasiaforum.org/2023/11/01/how-aukus-plus-could-add-to-indopacific-coalition-building/?utm_source=subscribe2&utm_medium=e-mail&utm_campaign=postnotify&utm_id=2253034&utm_title=How%20AUKUS%20Plus%20could%20add%20to%20Indo-Pacific%20coalition%20building (accessed: 02.11.2023).
- Narine Shaun. NATO should tread carefully in the Indo-Pacific. *Asia Times*. May 30, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/05/nato-should-tread-carefully-in-the-indo-pacific/> (accessed: 22.09.2023).
- National Security Strategy of Japan. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. December 2022. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).
- NATO 2022 Strategic Concept. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid. *North Atlantic Treaty Organization*. June 29, 2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (accessed: 15.09.2023).
- Paramonov O. Kemp-Devid i «aziatskoe NATO» [Camp David and the "Asian NATO"]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 23.08.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41896?ysclid=llxu2ehde9927966703> (accessed: 25.09.2023). (In Russ.)
- Stoltenberg Jens. A Stronger NATO for a More Dangerous World. *Foreign Affairs*. July 10, 2023. URL: <https://www.foreignaffairs.com/europe/stronger-nato-more-dangerous-world-vilnius-jens-stoltenberg> (accessed: 12.09.2023).

Неправительственные организации современного Китая: политико-правовой аспект

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120029396-6

Трощинский Павел Владимирович

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8837-1097. E-mail: troshc@mail.ru

Статья поступила в редакцию 31.10.2023.

Аннотация:

Статья посвящена исследованию общих вопросов деятельности неправительственных общественных организаций в Китае. Рассматривается действующее законодательство, регулирующее их правовой статус, включая акты правотворчества, принятые с начала «политики реформ и открытости». В странах народной демократии, к которым относится Китайская Народная Республика, работа неправительственных организаций не может вступать в противоречие с курсом правящей партии. В КНР общественные организации выступают в качестве составной части Единого фронта, руководимого КПК и состоящего из различных политических сил, стремящихся к единой цели — «великому возрождению китайской нации». Деятельность оппозиционных общественных организаций в Китае запрещена, их регистрация — невозможна. Власти Китая полагают, что интересы коллектива стоят выше интересов индивида, поэтому отдельные силы, которые не подчиняются «линии масс», не имеют право на существование. Западные эксперты считают, что отсутствие в Китае оппозиционных, независимых от государства общественных организаций не позволяет относить их к неправительственным. Однако из виду упускается китайская специфика, что приводит к некорректному переносу западных понятий и институтов на китайскую почву и, вследствие этого, утверждениям о недостаточной степени демократизации Китая. В исследовании приводится актуальная статистика количества неправительственных общественных организаций Китая за последние годы.

Ключевые слова:

Китай, КПК, политическая система, неправительственные общественные организации, правовое регулирование, законодательство, внутренняя политика, консультативная демократия

Для цитирования:

Трощинский П.В. Неправительственные организации современного Китая: политико-правовой аспект // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 21–36.
DOI: 10.31857/S013128120029396-6.

В современном Китае действует относительно большое количество различных самоуправляемых добровольных некоммерческих общественных организаций (объединений) немассового характера, занимающихся общественно полезной деятельностью. С течением времени они играют все более значимую роль в политической системе страны, осуществляя посреднические функции между государственными структурами и обществом. Основная масса подобных организаций создается для решения конкретных проблем: защиты окружающей среды, помощи населению, предоставления юридических консультаций, решения проблем национальных меньшинств, участия в международных программах и т.д. Неправительственные (негосударственные) организации (далее — НПО/NGO/НГО) в отличие от массовых общественных организаций имеют меньшее количество членов с большим числом добровольцев, оказывающих помощь в работе организаций на безвозмездной основе; они выступают партнером государства в решении некоторых социальных задач. Правовой основой деятельности неправительственных общественных организаций выступает ст. 35 Конституции КНР (в ред. 2018 г.), согласно кото-

рой «граждане Китайской Народной Республики имеют свободу слова, печати, собраний, союзов, уличных шествий и демонстраций».

Понятийный аппарат

В международной практике используется несколько различных терминов для обозначения неправительственных (некоммерческих) организаций¹:

– «некоммерческая организация» («not-for-profit organization» (NFPO)) (преимущественно в США) (суть — деятельность не направлена на извлечение прибыли) (в китайских источниках приведенный термин применительно к неправительственным организациям также встречается — 非营利组织 «фэй инли цзучжи» и применяется к НПО в научно-технической, образовательной, медицинской, спортивной, юридической и т.п. сферах²);

– «неправительственная организация» («non-governmental organization») (преимущественно используется в документах международных организаций) (термин «NGO» широко используется в китайской научной литературе и законодательстве применительно к зарубежным неправительственным организациям (非政府组织 («фэй чжэнфу цзучжи»))³;

– «благотворительная организация» («charity organization») (преимущественно в Великобритании) (к ним относятся все существующие НПО) (применительно ко всем без исключения неправительственным организациям данный термин в КНР не используется, им обозначаются только сами «благотворительные организации» — 慈善组织 («цишань цзучжи»))⁴.

В других государственных юрисдикциях существуют иные обозначения НПО, которые относятся к третьему сектору экономики (第三部门). Их рассмотрение не является предметом настоящего исследования⁵.

¹ Лысенко В.В. Регламентирование правового положения и функционирования неправительственных организаций в зарубежных странах // *Государство и право*. 2009. № 1. С. 65.

² 杜英. 非营利组织财务管理存在的问题及对策探讨 [Ду Ин. Обсуждение существующих проблем и контрмер в сфере финансового менеджмента некоммерческих организаций] // *财务管理*. 2023. 第24期. 第32–34页; 张海蓉, 任白剑, 林文浩. 我国非营利组织发展历程及其存在的问题分析 [Чжан Хайжун, Жэнь Байцзянь, Линь Вэньхао. Анализ истории развития и существующих проблем некоммерческих организаций Китая] // *经济研究导刊*. 2019. 第16期. 第184–185页; 崔国平. 非营利组织财务管理中存在的问题及对策 [Цуй Гопин. Существующие проблемы и контрмеры в сфере финансового менеджмента некоммерческих организаций] // *经济与管理评论*. 2006. 第4期. 第129–132页.

³ См., напр.: *Закон КНР об управлении деятельностью зарубежных неправительственных организаций внутри страны* (中华人民共和国境外非政府组织境内活动管理法) (принят на 20-м заседании ПК ВСНП двенадцатого созыва 28 апреля 2016 г., с изменениями от 04.11.2017).

⁴ См., напр.: *Закон КНР о благотворительности* (中华人民共和国慈善法), принят на 4-й сессии ВСНП двенадцатого созыва 16 марта 2016 г.

⁵ Третий сектор экономики в контексте настоящего исследования состоит из объединений людей, созданных для решения возникающих проблем не с целью извлечения прибыли; он появляется в ответ на неспособность государства (первый сектор) и бизнеса (второй сектор) удовлетворить спрос на общественные блага. Функционирование подобных объединений (некоммерческих организаций) способствует созданию дополнительных рабочих мест, обеспечивая работой часть населения; они являются покупателями товаров и услуг, способствуя росту экономики. Ярким примером сказанного служат китайские благотворительные организации в сфере развития образования в отдаленных регионах страны. Подр. см.: Гулева М.А. Благотворительные организации в сфере образования Китая: основные направления работы и перспективы развития // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 5. С. 143–160. DOI: 10.31857/S013128120028211–3; в западных странах НПО также обозначаются как «частная добровольческая организация» (“private voluntary organization”), «организация гражданского общества» (“civil social organization”) и т.п.

В китайских источниках также присутствуют различия применяемых к НПО терминов, до настоящего времени их единая классификация не выработана⁶. Китайские авторы стараются избегать слова «неправительственный» или «негосударственный» по отношению к национальным НПО, хотя они иногда встречаются в законодательстве и литературе по исследуемой проблематике, но преимущественно в отношении зарубежных организаций, действующих на территории КНР.

Наиболее широким термином, употребляемым к китайским неправительственным организациям, выступает 民间组织, то есть «народные организации», под которыми непосредственно понимаются национальные НПО/НГО (наиболее часто встречающийся термин в научной и публичной литературе, который с течением времени стал заменяться на 社会组织, то есть «общественные организации»). Для обозначения зарубежных неправительственных организаций употребляется термин 非政府组织⁷. В законодательстве КНР национальные НПО обозначаются как 社会团体 («общественная/социальная группа» или «общественное объединение»⁸), а также 民办非企业单位 («народные/гражданские непроизводственные объединения (организации/институты/единицы)»⁹). К приведенным наименованиям, согласно действующему законодательству, следует добавить «Фонды» (基金会)¹⁰ и «Учреждения» (事业单位)¹¹.

В крупнейшей «Национальной Базе Знаний Китая (China National Knowledge Infrastructure, CNKI) содержится большое количество источников, в которых применительно к НКО используется термин 社会组织 («общественные организации»). Он широко используется и в партийных и государственных документах¹².

⁶ Подр. см.: Ганишин В.Г. Неправительственные организации. В коллективной монографии: *Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978–2005* / Руководитель авторского коллектива Л.М. Гудошников. М.: Русская панорама, 2007. С. 121–122; также: Семенов А.А. Классификация неправительственных организаций в КНР // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2017. № 37. С. 274–275. DOI: 10.17223/1998863/37/27.

⁷ Семенов А.А. полагает, что дословный перевод НПО на китайском языке как «фэй чжэнфу цзучжи» (非政府组织) обладает негативной окраской. См.: Семенов А.А. Классификация неправительственных организаций в КНР // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2017. № 37. С. 272. DOI: 10.17223/1998863/37/27. От себя отметим, что слово «фэй» означает «ложь», «обман», «зло», «кривда», «неправда», что объясняет невысокую популярность указанного термина применительно к национальным НКО. При этом, что характерно, «фэй» употреблено в названии Закона КНР об управлении деятельностью зарубежных неправительственных организаций внутри страны (中华人民共和国境外非政府组织境内活动管理法). Таким образом, дословно термин НПО чаще употребляется в отношении к иностранным организациям, когда как к национальным — «миньцзянь цзучжи» (民间组织), то есть «народные организации».

⁸ Основной нормативный правовой акт, регулирующий деятельность НПО, принят Государственным советом и носит название «Правила регистрации и управления общественными группами» (社会团体登记管理条例) (в действующей редакции от 2016 г.).

⁹ В 1998 г. Государственным советом КНР приняты «Временные правила регистрации и управления гражданскими непроизводственными организациями» (民办非企业单位登记管理暂行条例) (действуют по настоящее время); в 1999 г. Министерством гражданской администрации Государственного совета приняты «Временные правила регистрации гражданских непроизводственных организаций» (民办非企业单位登记暂行办法) (действуют в ред. 2010 г.).

¹⁰ В 2004 г. Государственным советом КНР приняты «Правила управления фондами» (基金会管理条例) (действуют по настоящее время).

¹¹ В 1998 г. Государственным советом КНР приняты «Временные правила регистрации и управления учреждениями» (事业单位登记管理暂行条例) (действуют по настоящее время в редакции 2004 г.).

¹² См., напр.: 关于改革社会组织管理制度促进社会组织健康有序发展的意见 [Мнение о реформировании системы управления общественными организациями в целях содействия здоровому и

В отношении НПО в китайской литературе используется английская аббревиатура NGO либо термин «民间组织» («народные организации»); последний охватывает практически весь спектр китайских НПО. В августе 2018 г. на сайте Министерства гражданской администрации Государственного совета КНР (далее — МГА) был размещен проект «Положения об управлении и регистрации общественными организациями» (社会组织登记管理条例)¹³, в котором под «общественными организациями» (社会组织) понимались «общественные группы» (社会团体), «фонды» (基金会) и «органы социального обслуживания» (社会服务机构) (планировалось изменение названия указанных выше «народных/гражданских непроизводственных объединений» (民办非企业单位) на «органы социального обслуживания») (ч. 1 ст. 2). В случае принятия Положения оно автоматически отменяло действие ранее принятых актов, регулирующих деятельность «общественных групп», «фондов» и «народных/гражданских непроизводственных объединений» (последние получили бы название «органы социального обслуживания»). Проект нового документа не прошел политико-правовую экспертизу и пока не планируется к принятию. Однако с 2018 г. в китайских источниках можно встретить термин «орган социального обслуживания» применительно к «народным/гражданским непроизводственным объединениям»; в ряде нормативных документов органов Государственного совета этот термин также широко используется.

Таблица 1 / Table 1

Виды НПО согласно действующему законодательству КНР
Types of NGOs according to the current legislation of the PRC

1	Общественные (социальные) группы (объединения) 社会团体	«Правила регистрации и управления общественными группами» (社会团体登记管理条例) (ред. 2016 г.)	«общественные некоммерческие организации, в которых на добровольной основе объединяются граждане Китая с целью реализации общих намерений членов, и осуществляющие свою деятельность в соответствии с Уставом» (ч. 1 ст. 2)
2	Гражданские непроизводственные организации (органы социального обслуживания) 民办非企业单位 (社会服务机构)	«Временные правила регистрации и управления гражданскими непроизводственными организациями» (民办非企业单位登记管理暂行条例) (ред. 1998 г.)	«общественные организации, занимающиеся некоммерческой деятельностью по социальному обслуживанию, создаваемые производственными учреждениями, общественными объединениями и иными общественными силами, а также лично гражданами с использованием негосударственных активов» (ст. 2)

упорядоченному развитию общественных организаций], приняты Канцелярией ЦК КПК и Канцелярией Государственного совета 21.08.2016; 社会组织评估管理办法 [Правила по оценке и управлению общественными организациями], приняты Министерством гражданской администрации Государственного совета 27.12.2010 и др.

¹³ 民政部关于《社会组织登记管理条例（草案征求意见稿）》公开征求意见的通知 [Извещение Министерства гражданской администрации о публичном сборе мнений в отношении «Правил управления и регистрации общественных объединений» (документ опросник по проекту) // 中华人民共和国民政部. URL: <https://www.mca.gov.cn/n152/n165/c37150/content.html> (дата обращения: 26.11.2023).

		«Временные правила регистрации гражданских непроизводственных организаций» (民办非企业单位登记暂行办法) (ред. 2010 г.)	«гражданские непроизводственные организации в зависимости от различных способов несения на основании закона гражданской ответственности подразделяются на гражданские непроизводственные организации (юридические лица), гражданские непроизводственные организации (товарищества), гражданские непроизводственные организации (индивидуальные), всего три вида» (ч. 1 ст. 2)
3	Фонды (基金会)	«Правила управления фондами» (基金会管理条例) (ред. 2004 г.)	«некоммерческие юридические лица, созданные в соответствии с положениями настоящих Правил с целью занятия общественно полезными делами с использованием имущества ¹⁴ , пожертвованного физическими лицами, юридическими лицами или иными организациями» (ст. 2)
4	Учреждения ¹⁵ 事业单位 (рядом китайских источников не относятся к НПО, так как	«Временные правила регистрации и управления учреждениями» (事业单位登记管理条例) (в ред. 2004 г.)	«организации социального обслуживания, занимающиеся образовательной, научно-технической, культурной, здравоохранительной и иной деятельностью, созданные государственными органами или

¹⁴ Китайский правотворец использует термин «财产» («цайчань»), который в российском китаеведении принято переводить как «имущество». Согласно ст. 128 ГК РФ (объекты гражданских прав) «к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Из формулировки данной правовой нормы можно сделать вывод, что имущество представляет собой совокупность принадлежащих субъекту гражданского права вещей (наличное имущество), имущественных прав (актив имущества) и обязанностей (пассив имущества), иного имущества. Вещами в гражданском праве признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара. Правовой режим вещей разнообразен и во многом зависит от их физических и функциональных свойств, которым придано юридическое значение. Наличные деньги и документарные ценные бумаги законодатель прямо относит к вещам и, следовательно, к имуществу. Подр.: Имущество // Большая русская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/imushchestvo-f78b99> (дата обращения: 26.11.2023). Мы решили остановиться на переводе использованного термина как «имущество», хотя более точно можно было указать «вещь».

¹⁵ В российской синологической литературе также переводят как «отраслевые организации». См., напр.: «Временные правила регистрации отраслевых организаций». Перевод Томихиной И.К. В сборнике: Новое законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация № 10. М.: ИДВ РАН, 2000. С. 22–31.

	полностью подконтрольны государству)		иными организациями с использованием государственных активов в общественно полезных целях для государства» (ч. 1 ст. 2)
5	Зарубежные неправительственные организации (境外非政府组织)	«Закон КНР об управлении деятельностью зарубежных неправительственных организаций внутри страны» (中华人民共和国境外非政府组织境内活动管理法) (в ред. 2017 г.)	«законно зарегистрированные за рубежом фонды, общественные объединения, аналитические органы и другие некоммерческие, неправительственные общественные организации» (ч. 2 ст. 2)

Источник: составлено автором на основе действующего законодательства КНР.

Общественные (социальные) группы (объединения) (社会团体)

Общественные группы (общественные объединения), как правило, создаются в городах и селах, объединяя в своем составе рабочих, молодежь, женщин, представителей всех слоев общества; они участвуют в общественной жизни, обладая полуофициальным характером, так как фактически аффилированы с правительственными структурами, получая от них финансирование (особенно это касается массовых общественных организаций, к которым в первые годы КНР относились Всекитайская федерация профсоюзов; Коммунистический союз молодежи; Всекитайская федерация женщин и т.п.). В значительной степени они выполняют некоторые государственные функции, их задачи, организационная структура и количество руководящих должностей негласно определяются правительством, а только затем — законом.

Первым нормативным правовым актом периода «политики реформ и открытости», посвященным регулированию НПО, стали принятые Государственным советом 25 октября 1989 г. «Правила регистрации и управления общественными группами» (社会团体登记管理条例), которые появились сразу вслед за событиями на площади Тяньаньмэнь (апрель-июнь 1989 г.). Государство в лице исполнительной власти оперативно отреагировало на перемены в общественно-политической жизни, приняв указанный документ для упорядочивания регистрации и деятельности общественных организаций, создания правовой базы для их функционирования. В этот период был также принят Закон КНР о собраниях, шествиях и демонстрациях (中华人民共和国集会游行示威法) (31.10.1989). Появление в правовой системе закона и правил очерчивало границы дозволяемого в общественной жизни и создавало барьеры на пути несанкционированных выступлений против власти, создания антиправительственных общественных организаций.

Действующая Конституция КНР (ред. 2018 г.) упоминает общественные группы (общественные объединения) наряду с другими субъектами общественных отношений (народом, государственными органами и вооруженными силами, политическими партиями, предприятиями и учреждениями). Упоминание о них содержится в последнем абзаце Преамбулы, ч. 4 ст. 5, ч. 2 ст. 36, ч. 2 ст. 71, ч. 2 ст. 91, ч. 1 ст. 127, ст. 136. Из этого можно сделать вывод, что исторически все общественные организации КНР носили общее название — 社会团体 и лишь с течением времени этот термин стал заменяться на 社会组织. В настоящее время 社会团体 — это прежде всего «народные организации» (人民团体) и «массовые организации» (群众团体) (все это старые названия, используемые в настоящее время).

Общественные группы не вправе заниматься деятельностью, приносящей прибыль. За их регистрацию отвечают Министерство гражданской администрации и местные

правительственные органы уездного и выше уровней. Одним из главных требований для успешной регистрации заключается наличие членов в количестве от 50 человек либо членов-организаций от 30 единиц. Для общественных групп общегосударственного характера требуется наличие от 100 тыс. юаней оборотных средств; для местных — от 30 тыс.

По осуществляемым функциям общественные группы (общественные объединения) можно разделить на следующие основные виды:

1. *Академические общественные группы* (научные общества, исследовательские общества);

2. *Профессиональные общественные группы* (сельскохозяйственные, промышленные и торговые группы, которые часто именуются ассоциациями);

3. *Специализированные общественные группы* (в основном состоят из специалистов или групп, обладающих специальными навыками; обычно именуются фондами, ассоциациями);

4. *Объединенные общественные группы* (в основном союзы людей или союзы академических, профессиональных и/или специализированных групп; обычно именуются федерациями, обществами дружбы, обществами развития).

Таблица 2 / Table 2

Статистика по количеству общественных групп (общественных объединений)
Statistics on the Number of Public Groups (Public Associations)

Вид	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Общественные (социальные) группы (общественные объединения) (社会团体)	374771	371110 (41,15 % от всех НПО) (снижение на 0,98 % по сравнению с 2020 г.) (впервые зафиксировано снижение количества данного вида НПО)	370100 (41,52 % от всех НПО) (снижение на 0,27 % по сравнению с 2020 г.)

Источник: составлено автором на основе 社会组织蓝皮书: 中国社会组织报告 (2022) [Синяя книга об общественных организациях: Отчет об общественных организациях в Китае (2022)]. [Blue Book on Social Organizations: Report on Social Organizations in China (2022)]. 北京, 01.10.2022. 第005 页. 社会组织蓝皮书: 中国社会组织报告 (2023) [Синяя книга об общественных организациях: Отчет об общественных организациях в Китае (2023)]. [Blue Book on Social Organizations: Report on Social Organizations in China (2023)]. 北京, 05.11.2022. 第005 页.

Гражданские непроизводственные организации (органы социального обслуживания) 民办非企业单位 (社会服务机构)

Данный вид НПО активно действует в социальной сфере; гражданские непроизводственные организации регистрируются в качестве частных образовательных центров, частных научно-исследовательских институтов, частных больниц и т.п. Они более независимы от государственного финансирования, так как в своем большинстве существуют за счет добровольных пожертвований и негосударственных активов. Их количество среди всех китайских НПО традиционно самое большое. В целом по предназначению гражданские непроизводственные организации (сейчас чаще носят название: органы социального обслуживания) можно разделить на следующие основные виды (ст. 4 Временных правил регистрации гражданских непроизводственных организаций, приняты Министерством гражданской администрации КНР 28.12.1999):

1. *Образовательные учреждения* (教育事业) (частные детские сады, начальные школы, средние школы, колледжи, университеты, центры и т.п.);

2. *Организации здравоохранения* (卫生事业) (частные поликлиники, больницы, реабилитационные центры, санатории и т.п.);
3. *Предприятия культуры* (文化事业) (частные художественные коллективы, культурные центры, библиотеки, музеи, художественные галереи, академии живописи, мемориальные залы знаменитостей, художественные исследовательские институты и т.п.);
4. *Научно-технические организации* (科技事业) (частные научно-исследовательские институты, центры распространения или популяризации науки и технологий, центры научно-технических услуг и т.п.);
5. *Спортивные организации* (体育事业) (частные спортивные клубы, стадионы, общества, школы и т.д.);
6. *Организации по трудоустройству* (劳动事业) (частные школы или центры профессионального обучения, агентства занятости и т.п.);
7. *Организации по гражданским делам* (民政事业) (частные дома престарелых, брачные агентства, центры общественных услуг и т.п.);
8. *Организации сферы социальных посреднических услуг* (社会中介服务业) (частные центры оценочно-консультационных услуг, центры информационно-консультативных услуг, центры взаимодействия с талантами и т.п.);
9. *Организации в сфере предоставления юридических услуг* (法律服务业)
10. *Иные.*

Таблица 3 / Table 3

Статистика по количеству гражданских непроизводственных организаций
Statistics on the Number of Civil Non-Production Organizations

Вид	2020	2021	2022
Гражданские непроизводственные организации (органы социального обслуживания) (民办非企业单位) (社会服务机构)	510969 (57,14 % от всех НПО) (рост на 4,90 %) (больше в сравнении с 2020 г. на примерно 24 тыс.)	521883 (57,87 % от всех НПО) (рост на 2,14 %) (больше в сравнении с 2020 г. на примерно 11 тыс.)	511900 (57,43 % от всех НПО) (снижение на 1,92 %) (меньше в сравнении с 2021 г. на примерно 10 тыс.) (количество данных НПО с 2016 г. регулярно было свыше 50 % от всех зарегистрированных НПО ежегодно)

Источник: составлено автором на основе *社会组织蓝皮书: 中国社会组织报告 (2022)* [Синяя книга об общественных организациях: Отчет об общественных организациях в Китае (2022)]. [Blue Book on Social Organizations: Report on Social Organizations in China (2022)]. 北京, 01.10.2022. 第005页 и *社会组织蓝皮书: 中国社会组织报告 (2023)* [Синяя книга об общественных организациях: Отчет об общественных организациях в Китае (2023)]. [Blue Book on Social Organizations: Report on Social Organizations in China (2023)]. 北京, 05.11.2022. 第005页.

Гражданская непроизводственная организация может создаваться как одним человеком (个体 «индивидуальная»), двумя или более (合伙 «партнерская»), двумя или более лицами в качестве «юридического лица» (法人). Создаваемые общественными группами, предприятиями и другими общественными силами гражданские непроизводственные организации подлежат регистрации в качестве юридического лица. Согласно принятому Министерством гражданской администрации КНР «Временному положению об управлении наименованиями гражданских непроизводственных организаций» (28.02.1999)

в названии рассматриваемого вида НПО не могут включаться слова «Китай», «Всекитайский»; название не может наносить ущерб государственным и общественным интересам, противоречить общественной морали, иметь окраску феодального суеверия; название не должно обманывать или вводить в заблуждение общественность; не могут использоваться названия политических партий, партийных, правительственных, военных органов и народных, общественных групп, учреждений, предприятий, религиозных объектов (буддийских, даосских, исламских, христианских); не может использоваться название аннулированной гражданской непроизводственной организации и др. (ст. 9).

Фонды (基金会)

Согласно ст. 3 *Правил управления фондами* (приняты на 39-м заседании Постоянного бюро Государственного совета КНР 11.02.2004) все зарегистрированные в КНР фонды делятся на два вида:

1. фонды, привлекающие средства населения (*общественные фонды*) (公募基金会) (вправе вести публичный сбор средств);
2. фонды, которым не разрешено привлекать средства населения (*непубличные фонды*) (非公募基金会) (не вправе вести публичный сбор средств, финансируются бизнесом).

В свою очередь общественные фонды подразделяются на *всекитайские* (общегосударственные; национальные) (全国性) и *местные* (地方性). К числу наиболее известных общегосударственных общественных фондов можно отнести «Китайский медицинский фонд» (中国医学基金会), «Китайский фонд социальной помощи» (中华社会救助基金会), «Китайский онкологический фонд» (中国癌症基金会), «Китайский фонд Красного Креста» (中国红十字基金会) и др. Все они, за редким исключением, в той или иной степени контролируются (или финансируются) государством. К частным, более независимым от правительства (действующим преимущественно в масштабах всего Китая), можно отнести: «Благотворительный фонд Alibaba» (阿里巴巴公益基金会), «Благотворительный фонд Нарада» (南都公益基金会), «Фонд Тенсент» (腾讯基金会) и др.; к местным — «Пекинский благотворительный фонд Ваньтун» (北京万通公益基金会).

Фонды как один из видов НПО не являются популярными в Китае: получить статус общественного фонда (первый вид) достаточно сложно (в частности, установлено требование к размеру капитала для общегосударственного общественного фонда в 8 млн юаней, для местного — 4 млн); для частного фонда (второй вид) требуется финансирование со стороны бизнеса, который не всегда готов вкладывать деньги в благотворительные проекты. До начала 2000-х гг. частных фондов в КНР не было. Первым актом, регулирующим деятельность фондов как самостоятельного вида НПО, стали принятые 09.09.1988 ГС КНР «Правила управления фондами» (基金会管理办法), однако их появление не привело к росту числа регистраций. За всю историю существования КНР количество Фондов не превышало 10 тыс.

После принятия в 2005 г. новых *Правил управления фондами* в первый год их действия в КНР было зарегистрировано 7 общественных и 4 частных фонда. Лишь после принятия 16.03.2007 *Закона КНР о подоходном налоге на предприятия* (中华人民共和国企业所得税法), которым был установлен налоговый вычет в размере 12 % при расчете налогооблагаемого дохода при расходе бизнеса на пожертвования для общественного благосостояния, число частных фондов стало увеличиваться. Китайские предприниматели стали охотнее вкладываться в благотворительность, возможно, используя фонды для отмыwania денег либо в мошеннических финансовых схемах. Не случайным в данном контексте стало появление 16 марта 2016 г. *Закона КНР о благотворительности* (中华人民共和国慈善法), которым законодатель поставил данную сферу под

более жесткий финансовый контроль. Получать пожертвования фонды стали лишь при наличии права на их сбор, предоставляемое только через два года после регистрации. Благотворительные фонды обязаны публично раскрывать информацию о поступающих средствах, ежегодно отчитываться о своей работе, зарплате сотрудников и выплачиваемых социальных пособиях перед правительством.

Таблица 4 / Table 4

Статистика по Фондам
Statistics on Funds

Вид	2020	2021	2022
Фонды (基金会)	8432 (рост на 11,17 %) (больше на 847) (0,94 % от общего числа НПО)	8877 (рост на 5,28 %) (больше на 445) (менее 0,98 % от общего числа НПО)	9319 (рост на 4,98 %) (больше на 442) (1,05 % от общего числа НПО)

Источник: составлено автором на основе 社会组织蓝皮书: 中国社会组织报告 (2022) [Синяя книга об общественных организациях: Отчет об общественных организациях в Китае (2022)]. [Blue Book on Social Organizations: Report on Social Organizations in China (2022)]. 北京, 01.10.2022. 第006页 社会组织蓝皮书: 中国社会组织报告 (2023) [Синяя книга об общественных организациях: Отчет об общественных организациях в Китае (2023)]. [Blue Book on Social Organizations: Report on Social Organizations in China (2023)]. 北京, 05.11.2022. 第006页.

Учреждения (отраслевые организации) (事业单位)

Данный вид НПО, согласно ст. 2 Временных правил регистрации и управления учреждениями (приняты на 8-м заседании Постоянного бюро Государственного совета КНР 25 сентября 1998 г., с изменениями от 27.06.2004), создается и финансируется государством в общественных целях, то есть практически полностью контролируется правительством. Учреждения работают в таких социальных сферах, как образование, наука и техника (включая развитие технологий), культура, здравоохранение, спорт, массовая информация (пресса, радио, телевидение), социальная помощь, оказание помощи при стихийных бедствиях, юридические услуги, услуги по трудоустройству и др. (включая нотариат и сертификацию, консалтинг) (ст. 4 «Подробных положений об исполнении Временных правил регистрации и управления учреждениями», принятых Канцелярией институциональной организационной комиссии ЦК КПК 15.04.2005, с изменениями от 24.01.2014). Государственные школы, университеты, культурные организации, поликлиники и больницы, научные и исследовательские организации, спортивные клубы, статистические бюро, организации по охране окружающей среды, бюро по контролю за продуктами питания и лекарственными препаратами, центры государственных услуг и т.п. — все они относятся к учреждениям, являясь юридическими лицами и пользуясь государственным имуществом. Их финансирование в основном осуществляется за счет бюджета.

В строгом смысле они не являются НПО, однако их правовое регулирование и налоговые режимы во многом сходны с применяемыми в отношении других неправительственных организаций. Кроме того, учреждения вправе получать пожертвования (в ряде случаев из-за границы), которые рассматриваются в качестве дара общественно полезным общественным организациям¹⁶. Поэтому учреждения в ряде китайских исто-

¹⁶ Семенов А.А. Классификация неправительственных организаций в КНР // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 37. С. 274. DOI: 10.17223/1998863/37/27

чниках относят к одному из видов НПО. А также потому, что среди учреждений есть и такие, которые в большей степени опираются на финансирование из неправительственных источников, например, учрежденные правительством нотариальные конторы, типографии, геодезические и картографические институты, институты планирования, гостиницы. Они привлекают внешние средства и тратят их по своему усмотрению в целях осуществления уставной деятельности. К подобного рода самофинансируемым учреждениям относится, например, открытая в 2021 г. профсоюзным обществом провинции Гуйчжоу «гостиница Аньшунь Шэнфэн» (安顺圣丰酒店), которая специализируется на приеме туристов.

Статистики по количеству учреждений в КНР нет. Китайские эксперты полагают, что их невозможно подсчитать, так как «отсутствуют единые открытые показатели» по ним¹⁷.

Зарубежные неправительственные организации (境外非政府组织)

Международные неправительственные организации также присутствуют на территории КНР. Наиболее известные из них — Международный Красный Крест, Международный олимпийский комитет, «Врачи без границ» и некоторые другие активизировали работу в Китае сразу после начала «политики реформ и открытости». Сейчас в стране действуют представительства многих крупных международных благотворительных организаций и частных благотворительных фондов. В Китай также проникают средние и мелкие зарубежные НПО, однако большинство из них не получают регистрацию и ведут свою деятельность на территории КНР нелегально (незаконно). Китайское правительство полагает, что через международные НПО антикитайские силы оказывают дестабилизирующее влияние на внутривнутриполитическую обстановку, а некоторые стремятся к свержению действующей власти, подрыву национального единства, расколу страны.

В целях урегулирования деятельности зарубежных НПО 28 апреля 2016 г. (с изменениями 04.11.2017) ПК ВСНП был принят *Закон КНР о об управлении деятельностью зарубежных неправительственных организаций внутри страны*. Им были установлены правила поведения зарубежных неправительственных организаций (фонды; общественные объединения; мозговые центры и другие некоммерческие, неправительственные общественные объединения — ч. 2 ст. 2) внутри Китая, определены сферы их деятельности (экономика, образование, наука и техника, культура, здравоохранение, спорт, охрана окружающей среды, помощь нуждающимся, помощь пострадавшим от бедствий и др. — ст. 3), закреплён запрет на ведение коммерческой, политической и/или религиозной деятельности. При регистрации представительств зарубежных НКО на территории КНР необходимо, чтобы организация (ст. 10):

1. была зарегистрирована за рубежом и функционировала не менее двух лет;
2. могла самостоятельно нести гражданско-правовую ответственность;
3. ее деятельность относилась к социально значимой сфере.

Источниками финансирования подобной организации могут выступать денежные средства, полученные законным путем из-за рубежа, проценты по банковским вкладам в Китае, иные денежные средства, полученные законным путем на территории Китая (ч. 1 ст. 21). Им запрещено получать или использовать иные денежные средства (ч. 2 ст. 21), а также заниматься сбором пожертвований на территории КНР (ч. 3 ст. 21).

¹⁷ 有多少事业单位：中国事业单位数量的统计与分布 [Сколько учреждений существует: Статистика и распределение количества учреждений в Китае] // 华图. URL: <https://v.huatu.com/baike/sydw/20230906/4054985.html> (дата обращения: 26.11.2023).

Таблица 5 / Table 5

Статистика по зарубежным неправительственным организациям
Statistics on Foreign Non-Governmental Organizations

Вид	2020	2021	2022
Зарубежные неправительственные организации (境外非政府组织)	554 (Пекин — 163; Шанхай — 121; пров. Гуандун — 39; пров. Юйнань — 27; пров. Сычуань — 26; на эти пять регионов приходится 67.87 % всех зарегистрированных НПО) (среди них в экономической сфере — 270; образование — 63; помощь при стихийных бедствиях — 50; здравоохранение — 38; охрана окружающей среды — 30; наука и техника — 25; культура — 19; спорт — 6; иное — 53)	631 (Пекин — 178; Шанхай — 145; пров. Гуандун — 48; пров. Юйнань — 30; пров. Сычуань — 26; на эти пять регионов приходится 67.67 % всех зарегистрированных НПО) (среди них в экономической сфере — 320; образование — 69; помощь при стихийных бедствиях — 53; здравоохранение — 39; охрана окружающей среды — 31; наука и техника — 27; культура — 25; спорт — 7; иное — 60)	678 (375 из которых зарегистрировано в Пекине и Шанхае, то есть 50.88 %) (среди 678 в экономической сфере — 349; образование — 72; помощь при стихийных бедствиях — 53; здравоохранение — 40; охрана окружающей среды — 32 и др.)

Источник: составлено автором на основе 社会组织蓝皮书: 中国社会组织报告 (2022) [Синяя книга об общественных организациях: Отчет об общественных организациях в Китае (2022)]. [Blue Book on Social Organizations: Report on Social Organizations in China (2022)]. 北京, 01.10.2022. 第027页, 2020年度报告发布 [Опубликован годовой отчет за 2020 год] //公安部. URL: https://ngo.mps.gov.cn/ngo/portal/view.do?p_articleId=427384&p_topmenu=3&p_leftmenu=1 (дата обращения: 26.11.2023) и 2022年境外非政府组织登记备案情况 [Ситуация с регистрацией зарубежных неправительственных организаций в 2022 г.] // 北京境外非政府组织发展服务中心. URL: <http://www.bscongo.org.cn/hangvezixun/295.html> (дата обращения: 26.11.2023).

По состоянию на 26 декабря 2023 г. на сайте Платформы обслуживания зарубежных неправительственных организаций Министерства общественной безопасности¹⁸ в реестре зарегистрированных в Китае иностранных НПО значится уже 717 организаций.

Если анализировать общую динамику роста количества НПО за последние несколько лет, то налицо ее *стабильное снижение*.

Таблица 6 / Table 6

Динамика роста количества НПО
Dynamics of Growth in the Number of NGOs

2018	2019	2020	2021	2022
817400	866335 (рост на 5,98 %)	894162 (рост на 3,21 %)	901870 (рост на 0,86 %)	891300 (снижение -1,18 %)

Источник: составлено автором на основе статистических данных.

¹⁸ 公安部 [Министерство общественной безопасности]. URL: <https://ngo.mps.gov.cn/ngo/portal/toIn-fogs.do> (дата обращения: 26.11.2023).

Снижение темпов роста количества НПО обусловлено ужесточением контроля со стороны государства за их деятельностью и требований к регистрации новых организаций. 20 марта 2021 г. *Министерство гражданской администрации* совместно с 21 партийными и государственными органами обнародовало «*Извещение об искоренении питательной среды незаконных общественных организаций и очистке экологического пространства общественных организаций*» (关于铲除非法社会组织滋生土壤 净化社会组织生态空间的通知), которым был установлен запрет на ведение любой деятельности (сотрудничества) с незаконными (незарегистрированными) НПО со стороны законных (зарегистрированных) неправительственных организаций, руководящих работников КПК, включая ушедших на пенсию, СМИ, различных общественных объектов и мест обслуживания, интернет-платформ, финансовых структур. Наряду с запретом на сотрудничество с незаконными НПО всем соответствующим организациям было рекомендовано «изучить и установить надежный механизм ограничения кредитования ответственных лиц незаконных общественных организаций, способствовать осуществлению контроля, управления и наказания в кредитной сфере, исследовать и принять в отношении ответственных лиц незаконных общественных организаций более строгие меры в таких областях, как инвестиции, экспорт и импорт, пересечение границы, торги, получение наград, получение лицензий на право ведения коммерческой деятельности и производства, профессиональной деятельности» (п. 7). Принятый партией и правительством документ оказал существенное влияние на деятельность незарегистрированных НПО, которые оказались в более сложных, чем ранее, условиях. Тенденция к снижению числа НПО, вероятно, продолжится: китайские власти боятся потерять контроль над политической ситуацией в стране, если действительно независимые неправительственные организации будут использовать свое влияние в ущерб проводимой правящей КПК политике¹⁹.

* * *

Согласно опубликованным в марте 2021 г. «14-му пятилетнему плану социально-экономического развития страны и программы долгосрочных целей до 2035 года» и «Плану развития общественных организаций на 14-ю пятилетку» китайское правительство продолжит поддерживать создание и деятельность лояльных КПК общественных организаций, при этом блокировать регистрацию и работу тех НПО, деятельность которых направлена против основ политической системы и конституционного строя страны. Исходя из поставленных в документах целей и задач, с учетом темпов роста количества НПО в период 13-й пятилетки (2016–2020) можно утверждать, что в ближайшие годы в Китае увеличится число общественных организаций в социальной и благотворительной сферах, ужесточится контроль за деятельностью нелегальных (незарегистрированных) и зарубежных организаций, а в политико-юридической сфере появятся новые нормативные правовые акты, направленные на комплексное регулирование этой сферы. По подсчетам китайских экспертов, в общественных организациях будет работать до 12 млн 500 тыс. человек, размер их основных фондов составит около 590 млрд юаней²⁰.

¹⁹ Харкевич М.В., Писарев И.И., Чересов В.С., Новоградская М.О. Сравнительный анализ деятельности американских НКО в КНР и китайских НКО в США // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2021. Т. 21. № 2. С. 35. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-350-371

²⁰ «“十四五”社会组织发展规划»解读 [Интерпретируя «План развития общественных организаций на “пятнадцатую пятилетку”] // 北京科创医学发展基金会. URL: <https://www.kcyx.org.cn/newsinfo/6093677.html> (дата обращения: 26.11.2023).

На общегосударственном уровне будет создана единая цифровая платформа с информацией по всем зарегистрированным в КНР общественным организациям²¹. На ней гражданин сможет проверять законность деятельности той или иной НПО, и в случае отсутствия у нее регистрации — оперативно передавать информацию об этом компетентным органам («центр принятия сообщений», 举报中心), за что предусматривается выплата вознаграждения.

Литература

- Временные правила регистрации отраслевых организаций. Перевод *Томихиной И.К.* В сборнике: *Новое законодательство Китайской Народной Республики. Экспресс-информация № 10.* М.: ИДВ РАН, 2000. С. 22–31
- Ганишин В.Г. Неправительственные организации. В коллективной монографии: *Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978–2005* / Руководитель авторского коллектива Л.М. Гудошников. М.: Русская панорама, 2007. С. 121–151.
- Гулева М.А. Благотворительные организации в сфере образования Китая: основные направления работы и перспективы развития // *Проблемы Дальнего Востока.* 2023. № 5. С. 143–160. DOI: 10.31857/S013128120028211–3
- Лысенко В.В. Регламентирование правового положения и функционирования неправительственных организаций в зарубежных странах // *Государство и право.* 2009. № 1. С. 65–72.
- Семенов А.А. Классификация неправительственных организаций в КНР // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.* 2017. № 37. С. 270–279. DOI: 10.17223/1998863/37/27
- Харкевич М.В., Писарев И.И., Чересов В.С., Новоградская М.О. Сравнительный анализ деятельности американских НКО в КНР и китайских НКО в США // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения.* 2021. Т. 21. No. 2. С. 350–371. DOI: 10.22363/2313-0660–2021–21–2–350–371
- 2020年度报告发布 [Опубликован годовой отчет за 2020 год] // *公安部.*
URL: https://ngo.mps.gov.cn/ngo/portal/view.do?p_articleId=427384&p_topmenu=3&p_leftmenu=1 (дата обращения: 26.11.2023)
- 2022年境外非政府组织登记备案情况 [Ситуация с регистрацией зарубежных неправительственных организаций в 2022 г.] // *北京境外非政府组织发展服务中心.*
URL: <http://www.bscongo.org.cn/hangyezixun/295.html> (дата обращения: 26.11.2023).
- 杜英. 非营利组织财务管理存在的问题及对策探讨 [Ду Ин. Обсуждение существующих проблем и контрмер в сфере финансового менеджмента некоммерческих организаций] // *财务管理.* 2023. 第24期. 第32–34页.
- 张海蓉, 任白剑, 林文浩. 我国非营利组织发展历程及其存在的问题分析 [Чжан Хайжун, Жэнь Байцзянь, Линь Вэньхао. Анализ истории развития и существующих проблем некоммерческих организаций Китая] // *经济研究导刊.* 2019. 第16期. 第184–185页.
- 崔国平. 非营利组织财务管理中存在的问题及对策 [Цуй Гопин. Существующие проблемы и контрмеры в сфере финансового менеджмента некоммерческих организаций] // *经济与管理评论.* 2006. 第4期. 第129–132页.
- 社会组织蓝皮书: 中国社会组织报告 (2022) [Синяя книга об общественных организациях: Отчет об общественных организациях в Китае (2022)]. 北京, 01.10.2022. 504页.
- 社会组织蓝皮书: 中国社会组织报告 (2023) [Синяя книга об общественных организациях: Отчет об общественных организациях в Китае (2023)]. 北京, 05.11.2023. 500页.
- 有多少事业单位: 中国事业单位数量的统计与分布 [Сколько учреждений существует: Статистика и распределение количества учреждений в Китае] // *华图.*
URL: <https://v.huatu.com/baike/sydw/20230906/4054985.html> (дата обращения: 26.11.2023).

²¹ В настоящее время осуществляется ее тестирование, см.: *全国社会组织信用信息公示平台 [Платформа с информацией по всем зарегистрированным в КНР общественным организациям] // 全国社会组织信用信息公示平台. URL: <https://xxgs.chinanpo.mca.gov.cn/gsxt/newList> (дата обращения: 26.11.2023).*

«“十四五”社会组织发展规划»解读 [Интерпретируя «План развития общественных организаций на “пятнадцатую пятилетку”] // 北京科创医学发展基金会.
URL: <https://www.kcyx.org.cn/newsinfo/6093677.html> (дата обращения: 26.11.2023).

Non-Governmental Organizations in Contemporary China: political and legal aspect

Pavel V. Troshchinskiy

Ph.D. (Law), Leading Researcher of the Center for Political Studies and Forecasts of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8837-1097.

E-mail: troshc@mail.ru

Received 31.10.2023.

Abstract:

The article is devoted to the study of general issues of the non-governmental public organizations in China. The current legislation regulating their legal status is being considered, including law-making acts adopted since the beginning of the "policy of reform and openness". In the Soviet type countries, to which the People's Republic of China belongs, the work of non-governmental organizations cannot conflict with the course of the ruling party. In the PRC, public organizations act as an integral part of a United Front led by the CPC and consisting of various political forces striving for a common goal — the "great revival of the Chinese nation." The activities of opposition public organizations in China are prohibited, and their registration is impossible. The Chinese authorities believe that the interests of the collective are above the interests of the individual, therefore, individuals that do not obey the "mass line" do not have the right to exist. Western experts believe that the absence of oppositional, state-independent public organizations in China does not allow them to be classified as non-governmental. However, Chinese specifics are overlooked, which leads to an incorrect transfer of Western concepts and institutions to Chinese soil and, consequently, allegations of an insufficient degree of democratization of China. The study provides up-to-date statistics on the number of non-governmental public organizations in China in recent years.

Key words:

China, CCP, political system, public organizations, legal regulation, legislation, domestic politics, consultative democracy

For citation:

Troshchinskiy P.V. Non-Governmental Organizations in Contemporary China: Political and Legal Aspect // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 6. Pp. 21–36. DOI: 10.31857/S013128120029396-6.

References

- Ganshin V.G. Nepravitel'stvennye organizatsii [Non-governmental organizations]. V kollektivnoj monografii: *Politicheskaya sistema i pravo KNR v processe reform 1978–2005* / Rukovoditel' avtorskogo kollektiva L.M. Gudoshnikov. M.: Russkaya panorama, 2007. S. 121–151. (In Russ.)
- Guleva M.A. Blagotvoritel'nye organizatsii v sfere obrazovaniya Kitaya: osnovnye napravleniya raboty i perspektivy razvitiya [Educational Charities in China: Key Areas of Work and Development Prospects]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 5. S. 143–160. DOI: 10.31857/S013128120028211–3. (In Russ.)
- Kharkevich, M.V., Pisarev, I.I., Cheresov, V.S., Novogradskaya, M.O. (2021). Comparative Analysis of American NGOs in China and Chinese NGOs in the U.S. *Vestnik RUDN. International Relations*, No. 21(2). S. 350–371. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-350-371. (In Russ.)
- Lysenko V.V. Reglamentirovanie pravovogo polozheniya i funkcionirovaniya nepravitel'stvennykh organizatsiy v zarubezhnykh stranah [Regulation of the legal status and functioning of non-governmental organizations in foreign countries]. *Gosudarstvo i pravo*. 2009. No. 1. S. 65–72. (In Russ.)
- Semenov A.A. Klassifikatsiya nepravitel'stvennykh organizatsiy v KNR [Classification of non-governmental organizations in the PRC]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*. 2017. No. 37. S. 270–279. DOI: 10.17223/1998863/37/27 (In Russ.)
- Vremennye pravila registratsii otraslevykh organizatsiy [Temporary rules for registration of industry organizations]. *Perevod Tomihinoj I.K. V sbornike: Novoe zakonodatel'stvo Kitajskoj Narodnoj Respubliki. Ekspress-informatsiya*. No. 10. M.: IDV RAN, 2000. S. 22–31. (In Russ.)

2020年度报告发布 [2020 annual report released].公安部.

URL: https://ngo.mps.gov.cn/ngo/portal/view.do?p_articleId=427384&p_topmenu=3&p_leftmenu=1 (accessed: 26.11.2023). (In Chin)

2022年境外非政府组织登记备案情况 [Registration status of overseas non-governmental organizations in 2022]. 北京境外非政府组织发展服务中心.

URL: <http://www.bscongo.org.cn/hangyezixun/295.html> (accessed: 26.11.2023). (In Chin.)

杜英. 非营利组织财务管理存在的问题及对策探讨 [Du Ying. Discussion of existing problems and countermeasures in the field of financial management of (non-profit) non-profit organizations].

财务管理. 2023. 第24期. 第32–34页. (In Chin)

张海蓉,任白剑,林文浩. 我国非营利组织发展历程及其存在的问题分析 [Zhang Hairong, Ren Baijian, Lin Wenhao. Analysis of the history of development and existing problems of (non-profit) non-profit organizations in China]. 经济研究导刊. 2019. 第16期. 第184–185页. (In Chin)

崔国平. 非营利组织财务管理中存在的问题及对策 [Cui Guoping. Existing problems and countermeasures in the field of financial management of (non-profit) non-profit organizations]. 经济与管理评论. 2006. 第4期. 第129–132页. (In Chin.)

社会组织蓝皮书: 中国社会组织报告 (2022) [Blue Book on Social Organizations: Report on Social Organizations in China (2022)]. 北京, 01.10.2022. 504页. (In Chin)

社会组织蓝皮书: 中国社会组织报告 (2023) [Blue Book on Social Organizations: Report on Social Organizations in China (2023)]. 北京, 05.11.2023. 500页. (In Chin)

有多少事业单位: 中国事业单位数量的统计与分布 [How many institutions are there: Statistics and distribution of the number of institutions in China]. 华图.

URL: <https://v.huatu.com/baike/sydw/20230906/4054985.html> (accessed: 26.11.2023). (In Chin)

«“十四五”社会组织发展规划»解读 [Interpreting the “Plan for the Development of Public Organizations for the Fifteenth Five-Year Plan”]. 北京科创医学发展基金会.

URL: <https://www.kcyx.org.cn/newsinfo/6093677.html> (accessed: 26.11.2023).

Российско-северокорейские связи в 2023 г.

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120029186-5

Дьячков Илья Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент (всеобщая история), доцент кафедры востоковедения, научный сотрудник Центра японских, корейских и монгольских исследований МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, проспект Вернадского, 76). ORCID: 0000-0001-7058-0811. E-mail: dyachkov@naver.com

Статья поступила в редакцию 20.11.2023.

Аннотация:

2023 г. стал годом заметной интенсификации российско-северокорейского взаимодействия, что подтверждает активный обмен визитами. Летом Пхеньян посетил российский министр обороны С. Шойгу, в сентябре во Владивосток для встречи с президентом В. Путиным прибыл лидер Северной Кореи Ким Чжонин, а в октябре в КНДР отправился министр иностранных дел С. Лавров.

После перерыва, вызванного пандемией коронавируса, представители двух стран вновь встретились лицом к лицу, чтобы нащупать пути развития двусторонних отношений в новых политических условиях. Москву и Пхеньян беспокоит перспектива создания в Северо-Восточной Азии альянса США — Республика Корея — Япония. Кроме того, практическое сотрудничество необходимо выводить на уровень, соответствующий уровню взаимодействия стран-соседей, стоящих на близких внешнеполитических позициях. Стороны продолжают размышлять и о том, какие формы может принять дальнейшее политическое общение.

Сегодня Россия придерживается санкций Совета Безопасности ООН в отношении Северной Кореи, однако выступает категорически против введения новых ограничений. Поиск доступных и выгодных форматов сотрудничества, очевидно, будет непростым и может включать логистические, туристические и иные проекты. При этом крайне маловероятно, что Россия получает или планирует получать от КНДР оружие, как утверждают страны Запада.

Сейчас КНДР в атмосфере нарастающей конфронтационности стремится консолидироваться с традиционными единомышленниками, но это не значит, что страна не воспользуется возможностью дальше диверсифицировать свои внешние связи, если таковая представится. России же следует воспользоваться открывающейся возможностью, чтобы наполнить отношения с близким соседом реальным содержанием.

Ключевые слова:

«Азиатский поворот», внешняя политика России, КНДР, российско-северокорейские отношения, Северо-Восточная Азия.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142-П).

Для цитирования:

Дьячков И.В. Российско-северокорейские связи в 2023 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 37–47. DOI: 10.31857/S013128120029186-5.

Уходящий 2023 г. отмечен заметной интенсификацией российско-северокорейских обменов на высшем уровне. На фоне политической поддержки действий России со стороны КНДР это стало естественным продолжением наметившегося в прошлом году прогресса в традиционно дружественных отношениях Москвы и Пхеньяна¹. Тем не менее оказалось несколько неожиданным, что Северная Корея отказалась от части введен-

¹ Подробнее см.: Дьячков И.В. Отношения России с государствами Корейского полуострова в новой реальности // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 44–55.

ных в связи с пандемией коронавируса еще в 2020 г. строгих ограничений², допустив въезд и выезд делегаций.

Еще до начала прямых контактов стороны продолжали обмениваться словами поддержки в публичных заявлениях. Так, в начале 2023 г. в российской прессе широко цитировались слова сестры северокорейского вождя Ким Ёчжон³, что КНДР всегда будет «в одном окопе» с Россией⁴. Военная лексика характерна для северокорейского политического дискурса, но ее не следует трактовать буквально: речь не идет о прямой военной помощи или передаче боеприпасов Москве. Прежде всего это выражение поддержки, и КНДР в праве рассчитывать на благодарность, но нельзя забывать, что вместе с тем сказанное есть фигуральное приглашение России в северокорейский «окоп».

Наиболее яркие события на двустороннем треке произошли летом и осенью 2023 г. В июле Пхеньян посетили представительные делегации России и Китая для празднования «70-летия Победы в великой Отечественной освободительной войне»⁵ — так в КНДР называют достижение перемирия в Корейской войне 1950–1953 гг. Российскую делегацию возглавил министр обороны С. Шойгу, китайскую — член Политбюро ЦК КПК Ли Хунчжун.

Хотя северокорейская пресса соблюдала формальный паритет по количеству статей, посвященных обеим делегациям, складывается впечатление, что большее внимание привлек все же приезд российского министра, нежели превосходящего его по статусу китайского гостя.

Власти КНДР не преминули воспользоваться случаем, чтобы продемонстрировать свои новые военные разработки. Так, северокорейский лидер провел для С. Шойгу экскурсию по выставке вооружений⁶. Иностранные делегации присутствовали и на параде, где демонстрировались северокорейские ракеты⁷. Конечно, сам факт присутствия делегаций нельзя считать следствием «слома» режима ядерного нераспространения, тем

² Подробнее см.: Дьячков И.В. Борьба с пандемией коронавируса в Республике Корея и КНДР // *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее*. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 287–297.

³ Здесь и далее корейские слова записаны по правилам русской практической транскрипции, а личные имена приведены в корректном слитном написании, используемом в отечественной науке с 1950-х гг.

⁴ 김여정 조선로동당 중앙위원회 부부장 담화발표. 조선중앙통신 [Заявление для прессы заместителя начальника отдела ЦК ТПК Ким Ёчжон] // *ЦТАК*. 27.01.2023.
URL: <http://kcpa.kp/kp/article/q/520f9bec9dfa8657c0a077ee1f62103543fe15e8dec5c66d60987040649347413fb8c173485025826288cb316ac36096ab95f0b72df99c0407009667a986c251b.kcmsf> (дата обращения: 19.11.2023).

⁵ Прошел гала-концерт по случаю 70-летия Победы в великой Отечественной освободительной войне. Уважаемый товарищ Ким Чен Ын вместе с миссиями дружбы, находящимися с визитом в Пхеньяне, смотрел гала-концерт // *Ури минчжокккири*. 27.07.2023.
URL: <http://www.uriminzokkiri.com/index.php?lang=rus&ptype=cforev&style=2&ctype=3&mtype=view&no=48352> (дата обращения: 19.08.2023).

⁶ 경애하는 김정은동지께서 전승 70돐을 맞으며 로씨야런방 국방상 쎬르게이 쇼이구동지와 함께 무장장비전시회장을 돌아보시였다 [Любимый и уважаемый товарищ Ким Чжонин в честь 70-летия Победы осмотрел выставку совместно с российским министром обороны товарищем Сергеем Шойгу] // *Ури минчжокккири*. 27.07.2023.
URL: <http://www.uriminzokkiri.com/index.php?ptype=crevo4&style=4&mtype=view&no=10558> (дата обращения: 14.11.2023).

⁷ 위대한 조국해방전쟁승리 70돐경축 열병식 성대히 거행 [Торжественно проведен парад в честь 70-летия победы в Великой отечественной освободительной войне] // *Ури минчжокккири*. 28.07.2023.
URL: <http://www.uriminzokkiri.com/index.php?ptype=crevo4&style=4&mtype=view&no=10579> (дата обращения: 20.08.2023).

более — признанием ядерного статуса КНДР, как поспешили заявить некоторые наблюдатели⁸. В противном случае посещение американскими экспертами северокаорейских заводов по обогащению урана в 2010 г. также следует трактовать как признание ядерного статуса Северной Кореи со стороны США⁹.

Тем не менее присутствие на военном параде высоких гостей из крупных держав для КНДР — значимое политическое достижение и лишний повод продемонстрировать миру свои новые разработки. В частности, на мероприятии были представлены новейшие беспилотники и новая твердотопливная ракета большой дальности «Хвасон-18»¹⁰, продемонстрированная в этом году и вновь испытанная за две недели до торжеств.

За визитом С. Шойгу последовал очередной всплеск бездоказательных спекуляций о «тайном» военном сотрудничестве России и КНДР. В частности, западная пресса и официальные лица стали вновь обвинять Россию в том, что она якобы получает от КНДР артиллерийские снаряды. Основная политическая задача подобных выступлений — создать впечатление, что Россия не справляется с достижением намеченных целей и в нарушение санкционного режима просит помощи у одиозных, по мнению Запада, государств. Что поразительно, в России неинформированные лица, ассоциирующие себя с патриотическими кругами, повторяют эти домыслы, тем самым усиливая их.

Авторы и распространители таких измышлений игнорируют факты: КНДР не планирует вступать в европейский конфликт, и Россия также выступает против его интернационализации. Едва ли Пхеньян может позволить себе «раздавать» оружие, особенно на фоне острой ситуации на Корейском полуострове. Более того, северокаорейское оружие в основном устарело (отсюда, кстати, ядерные эксперименты Пхеньяна), а новые образцы не проверены, вряд ли производятся массово и слишком ценны для самой Северной Кореи.

Неясной остается логистика: до недавних пор граница КНДР была плотно закрыта. Грузовое железнодорожное сообщение с Россией возобновилось только в конце 2022 г., и то в крайне ограниченных объемах¹¹. Если и предположить, что России нужны такие поставки, они шли бы из КНДР до зоны боевых действий слишком долго — за это время российский военно-промышленный комплекс способен произвести и доставить свои средства¹².

Версии «обвинителей» при этом за два года постоянно меняются. Сначала речь шла о прямой передаче снарядов¹³, потом — о поставках через третьи страны на Ближ-

⁸ Lankov A. Conspicuous cooperation: Why Shoigu made a show of buying arms from North Korea // *NK News*. August 1, 2023. URL: <https://www.nknews.org/2023/08/conspicuous-cooperation-why-shoigu-made-a-show-of-buying-arms-from-north-korea/> (дата обращения: 20.08.2023).

⁹ Дьячков И.В. «Немирный атом» Северо-Восточной Азии: корейский узел. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 185.

¹⁰ Brief on 27 July 2023 Parade of the DPRK // *Open Nuclear Network*. August 8, 2023. URL: <https://opennuclear.org/publication/brief-27-july-2023-parade-dprk> (дата обращения: 14.11.2023).

¹¹ Посол России в КНДР опроверг поставки оружия Пхеньяном для ЧВК «Вагнер» // *РБК*. 08.02.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/02/2023/63da4ad59a7947eb59f1c579> (дата обращения: 14.11.2023).

¹² Тема военных поставок в Россию на встрече во Владивостоке обсуждаться не будет // *ИКСА РАН*. 07.09.2023. URL: <https://www.ifes-ras.ru/ru-RU/news/1558> (дата обращения: 14.11.2023).

¹³ Russia Is Buying North Korean Artillery, According to U.S. // *The New York Times*. September 5, 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/09/05/us/politics/russia-north-korea-artillery.html> (дата обращения: 15.11.2023).

нем Востоке¹⁴, затем — о снабжении ЧВК¹⁵. Из заявлений августа-сентября 2023 г. следовало, что Россия только «договаривается» о поставках в ходе обмена визитами на высшем и высшем уровне, хотя до и после контактов те же зарубежные комментаторы утверждали, что поставки уже давно состоялись¹⁶. Так, в ноябре Южная Корея заявила, что уже произошли «10 поставок»¹⁷. Подобные разночтения свидетельствуют о том, что никакой реальной информацией авторы заявлений не располагают. Цель таких публикаций чисто политическая — поддерживать постоянный осуждающий фон, не слишком заботясь о его непротиворечивости.

Исторически КНДР была реципиентом советской и российской помощи, а не донором. Сегодня ситуация не изменилась: президент В. Путин и другие российские официальные лица подчеркивают, что *Россия* может оказать военную помощь Северной Корее, если Южная пойдет на поставки летального оружия на Украину¹⁸. Этот дипломатический рычаг весьма важен и гораздо более ценен, чем любые гипотетические поставки из КНДР.

Другой вопрос, что демонстрировать потенциал военного сотрудничества выгодно и Пхеньяну, и Москве, и в этом смысле обмена визитами — своевременная, эффективная и эффектная дипломатическая акция обеих сторон, заставившая их региональных оппонентов задуматься. Среди прочего это можно воспринимать как своеобразный ответ на посещение южнокорейским президентом Юн Сокёлем Киева после саммита НАТО нынешним летом¹⁹.

В сентябре 2023 г. с первым после пандемии зарубежным визитом лидер КНДР Ким Чжонгын посетил именно Россию. Сейчас действительно удачный момент для укрепления отношений с Москвой: Россия благодарна Пхеньяну за политическую поддержку, а КНДР, выходя из «самоизоляции», сможет получить новые возможности на международной арене.

Действительно, тон отношений изменился. Так, северокорейцы впервые после распада СССР стали использовать слово «товарищ» в обращении к лидеру нашей страны. Дипломатический протокол КНДР «резервирует» его исключительно за главами социалистических стран²⁰, к лидерам же «капиталистических» государств принято обращаться «превосходительство». В традиционном обмене подарками явно содержался на-

¹⁴ North Korea covertly supplying Russia with artillery rounds, U.S. says // *The Washington Post*. November 2, 2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/11/02/north-korea-russia-weapons-ukraine/> (дата обращения: 15.11.2023).

¹⁵ N. Korea has offered arms to Russia's military group Wagner: U.S. // *Yonhap News*. December 23, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221223000651325> (дата обращения: 15.11.2023).

¹⁶ North Korea provided Russia with weapons, White House says // *The Washington Post*. October 13, 2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2023/10/13/north-korea-russia-weapons-ukraine/> (дата обращения: 15.11.2023).

¹⁷ North Korea sends Putin tons of ammo. Europe can't do the same for Ukraine // *Politico*. November 2, 2023. URL: <https://www.politico.eu/article/vladimir-putin-kim-jong-un-russia-pyongyang-beats-brussels-to-a-million-ammunition-rounds/> (дата обращения: 15.11.2023).

¹⁸ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // *Президент России*. 27.10.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 20.11.2022).

¹⁹ Yoon makes surprise visit to Ukraine // *Yonhap News*. July 15, 2023.

URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230715001251315> (дата обращения: 15.11.2023).

²⁰ Официальный обед в честь Председателя Государственных дел КНДР Ким Чен Ына // *Президент России*. 13.09.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72266> (дата обращения: 20.11.2023).

мек на распространяемые слухи по поводу «оружейной сделки»: лидеры подарили друг другу карабины производства своих стран²¹.

Поездка Ким Чжоньина на Дальний Восток, где он уже встречался с В. Путиным в 2019 г.²², возможно, ставила целью поиск ответа на выстраивание «треугольника» Вашингтон — Сеул — Токио. Эта группировка укрепляется в последние годы и имеет не только антикитайскую, но также антисеверокорейскую направленность, а по отношению к России по меньшей мере недоброжелательна. Как раз накануне поездки северокорейского лидера в августе 2023 г. в Кэмп-Дэвиде Дж. Байден, Юн Сок Ёль и Кисида Фумио выступили с совместным заявлением о тесном трехстороннем сотрудничестве в области безопасности — от экономической до военной. Среди угроз, для борьбы с которыми такой «треугольник» выстраивается, в разных фрагментах текста упомянуты Россия, Китай и КНДР²³.

При этом трудно представить, что на российско-северокорейских переговорах могла идти речь о заключении военного союза. Москва и Пхеньян были союзниками с 1961 г. по начало 1990-х гг., и к 2000-м гг. отношения были переформатированы в дружеские и добрососедские, но без обязательств по оказанию военной помощи²⁴. Сегоднешняя Россия не склонна заключать двусторонние союзные договоры (даже в случае весьма тесных российско-китайских отношений) и исходит из того, что предпочтительны широкие коллективные форматы обеспечения безопасности (например, Организация договора о коллективной безопасности). КНДР же, напротив, старается не подключаться к коллективным форматам и встречам, где Пхеньян будет не главным героем, а «одним из». Примечательно, что российско-северокорейский саммит прошел почти одновременно с Восточным экономическим форумом, но Ким Чжоньин мероприятие не посетил. С Китаем же у Пхеньяна военный союз сохраняется с 1961 г., и вряд ли эти отношения подлежат переформатированию, несмотря на периодическую неопределенность на двустороннем треке²⁵.

В сентябре 2023 г. С. Лавров обозначил, что российская позиция по санкциям изменилась. Речь не о том, что Москва отказывается их исполнять, это означает, что Россия выступит против новых рестрикций в отношении Пхеньяна²⁶. Судя по голосованиям в Совбезе ООН, такое решение фактически было принято с весны 2022 г.²⁷, но о нем неслучайно впервые было официально объявлено именно перед приездом северокорейского гостя. В ходе визита Ким Чжоньина В. Путин подчеркнул, что в отношении уже вве-

²¹ Песков рассказал о подарках, которыми обменялись Путин и Ким Чен Ын // *РИА Новости*. 14.09.2023. URL: <https://ria.ru/20230914/podarki-1896321173.html> (дата обращения: 20.11.2023).

²² Торкунов А.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.) / А.В. Торкунов, Г.Д. Толорая, И.В. Дьячков. М.: Просвещение, 2021. С. 347–353.

²³ The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States // *The White House*. August 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (дата обращения: 20.11.2023).

²⁴ Торкунов А.В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории / А.В. Торкунов, В.И. Денисов В.И., Вл.Ф. Ли. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 273. 446–450.

²⁵ Дьячков И.В. «Немирный атом» Северо-Восточной Азии: корейский узел. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 113–114.

²⁶ Ответ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на вопрос программы «Москва. Кремль. Путин», 13 сентября 2023 года // *МИД России*. 13.09.2023. URL: https://mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavlenkiye/1904163/ (дата обращения: 20.11.2023).

²⁷ Асмолов К.В. Вперед, к опасной черте? Или в новый миропорядок? // *NEO*. 14.06.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/06/14/vpered-k-opasnoj-cherte-ili-v-novy-j-miroponyadok/> (дата обращения: 20.11.2023).

денных ограничений Москва намерена вести себя как ответственный член Совета Безопасности ООН, а уже принятые документы оставляют определенные возможности для сотрудничества даже в военной сфере²⁸.

Это действительно так. К примеру, совместные учения не запрещены санкциями Совета Безопасности ООН. Сотрудничество в области спутниковых технологий также не ограничено, несмотря на запрет на пуски северокорейских баллистических ракет. В этом смысле примечательно, что Ким Чжонин посетил космодром Восточный, где с живым интересом ознакомился с российскими космическими разработками²⁹. Следует отметить, что в Сеуле услышали аргументы Москвы, хотя и наблюдают за развитием российско-северокорейских связей с некоторой опаской.

В октябре 2023 г. российский министр иностранных дел С. Лавров посетил Пхеньян и встретился со своей северокорейской коллегой Чхве Сонхи и лидером КНДР³⁰. Этот визит был направлен на продолжение политического диалога, в рамках которого может произойти и ответное посещение В. Путиным Северной Кореи.

Среди заявлений министра в Пхеньяне были и слова о важности переговоров на Корейском полуострове без предварительных условий³¹. Южнокорейская пресса из этой безобидной фразы сделала превратный вывод, что Россия таким образом объявляет о признании ядерного статуса КНДР и призывает к переговорам с учетом этого фактора³².

Тем не менее это заявление С. Лаврова представляется весьма важным. Хотя Северу и Югу не нужны посредники для общения, нельзя допускать вытеснения нашей страны из более широкого обсуждения ситуации на полуострове. Мирное урегулирование спорных вопросов соседями — наш жизненный интерес. Весьма тревожно звучат слова северокорейского министра обороны Кан Суннама о неизбежности ядерной войны на полуострове — вопрос только в том, кто и когда ее начнет, уверен министр³³. Едва ли в российских интересах ядерный конфликт у наших границ.

На нынешнем этапе эволюции ядерной проблемы Корейского полуострова переговоры отошли на дальний план, а Север и Юг вышли на новый виток конфронтации³⁴. Понятно, что денуклеаризация (будь то Корейского полуострова или КНДР), которая заявлялась как цель в ходе переговоров 1990–2000-х гг. — нереалистичный ориентир в нынешних условиях. Однако это далеко не единственный вариант для дальнейших обсуждений. Вполне возможно надеяться на перевод переговоров по ядерной про-

²⁸ Путин: РФ соблюдает санкции ООН против КНДР, но перспективы сотрудничества в ВТС есть // ТАСС. 13.09.2023. URL: <https://tass.ru/politika/18741163> (дата обращения: 20.11.2023).

²⁹ Посещение космодрома Восточный // Президент России. 13.09.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72264> (дата обращения: 20.11.2023).

³⁰ Об официальном визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Корейскую Народно-Демократическую Республику // МИД России. 19.10.2023. URL: https://mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1910209/ (дата обращения: 20.11.2023).

³¹ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пресс-конференции по итогам визита в КНДР, Пхеньян, 19 октября 2023 года // МИД России. 19.10.2023. URL: https://mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1910193/ (дата обращения: 20.11.2023).

³² 러 외무 "한반도 협상 지지"...'북핵 불가역성' 우회 인정 우려 [Российский министр иностранных дел: «Поддерживаем переговоры на Корейском полуострове»]... Беспоконт, что косвенно признает «необратимость северокорейского атома» // Yonhap News. 19.10.2023. URL: <https://m.yna.co.kr/view/AKR20231019138500504?section=international/all> (дата обращения: 20.11.2023).

³³ В Пхеньяне уверены в неизбежности ядерной войны на Корейском полуострове // РИА Новости. 15.08.2023. URL: <https://ria.ru/20230815/voyna-1890258337.html> (дата обращения: 20.08.2023).

³⁴ Страны Востока во внешней политике России / под ред. Д.В. Стрельцова, К.А. Ефремовой. М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2023. С. 298–301.

блеме в формат диалога о контроле над вооружениями³⁵. Такая модель выгодна для России, поскольку предполагает сокращение регионального военного потенциала недружественного нам блока.

После неудачного опыта общения с президентом Д. Трампом Ким Чжонён разочаровался в идее переговоров с США³⁶. Но это не значит, что двусторонние американо-северокорейские контакты не возобновятся, если Вашингтон поменяет позицию (так, в середине 2023 г. Дж. Байден неожиданно предложил Пхеньяну прямые переговоры без условий³⁷) или Д. Трамп вернется к власти в 2024 г. Сегодня это может казаться парадоксальным, но не следует забывать, что долгосрочная и вряд ли изменившаяся внешнеполитическая цель северокорейской дипломатии с 1990-х гг. — установить отношения с США³⁸. Если, паче чаяния, обсуждения такого рода будут начаты, России нельзя оставаться в стороне.

Сейчас одна из главных задач для российской стороны — найти возможности для развития практических экономических связей с КНДР. Поискам вариантов посвящены возобновившиеся встречи двусторонней межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству³⁹.

За прошедшие несколько десятилетий международная изоляция Северной Кореи углублялась по мере ужесточения санкционного режима в связи с ядерной деятельностью Пхеньяна, а затем в период пандемии страна «самоизолировалась», плотно закрыв границы⁴⁰. На данный момент КНДР сохранила практическое сотрудничество в значимом объеме только с КНР — и едва ли такое положение считают выгодным в Пхеньяне. Оживление дипломатической работы на российском направлении может свидетельствовать о попытках изменить ситуацию.

При этом следует помнить, что объем нашей торговли неуклонно сокращался и до начавшейся в 2016 г. эпохи секторальных санкций. Опыт начала 2010-х гг. показал, что даже интереса государства и бизнеса оказалось недостаточно, чтобы сдвинуть сотрудничество с мертвой точки⁴¹. Для начала следует думать о том, как вернуться хотя бы на допандемийный уровень. Здесь достаточно инструментов даже в жестких санкционных рамках. В частности, следует обратить внимание на инфраструктурные проекты —

³⁵ Park Jongchul. Characteristics of the Korean Peninsula Arms Control Model and Its Gradual Implementation // *The Journal of East Asian Affairs*. 2020. Vol. 33. No. 2. Pp. 109–112.

³⁶ Толорая Г. Ответный ход Ким Чен Ына: послание оппонентам // *PCMД*. 15.04.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/otvetnyy-khod-kim-chen-yna-poslanie-opponentam/> (дата обращения: 20.11.2023).

³⁷ Biden trying to meet North Korean leader without preconditions: official // *Kyodo News*. August 18, 2023. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2023/08/2de97424290e-update1-biden-trying-to-meet-n-korean-leader-without-preconditions-official.html> (дата обращения: 20.08.2023).

³⁸ Булычёв Г. Корейская проблема в треугольнике США — Китай — Россия // *PCMД*. 27.07.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koreyskaya-problema-v-treugolnike-ssha-kitay-rossiya/> (дата обращения: 20.11.2023).

³⁹ СМИ: сопредседатели межправкомиссии РФ и КНДР провели переговоры в Пхеньяне // *TACC*. 16.11.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19297449> (дата обращения: 20.11.2023).

⁴⁰ «Азиатский поворот» в российской внешней политике: Достижения, проблемы, перспективы / под ред. А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова, Е.В. Колдуновой. Москва: Аспект Пресс, 2022. С. 74–75, 77.

⁴¹ Лешаков П., Соловьёв А. Сердечно, но мучительно. Россия — КНДР: перспективы экономического взаимодействия // *Россия в глобальной политике*. 2023. № 2. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/serdechno-no-muchitelno/> (дата обращения: 20.11.2023).

строительство автомобильного моста через р. Туманган и активизацию работы логистического коридора Хасан-Рачжин⁴².

Крайне важны и так называемые человеческие обмены. Туризм может быть как выгодной (и, к слову, внесанкционной) экономической отраслью, так и средством сближения народов двух стран, а рекреационные ресурсы КНДР богаты. Также крайне важны студенческие и научные обмены. Хотя они были весьма активны до пандемии, пока об их восстановлении речи не идет. Северокорейская авиакомпания в 2023 г. возобновила прямые перелеты из Владивостока⁴³, но пока это скорее «вывозные» рейсы «для своих». Складывается впечатление, что коронавирусные ограничения пока сняты лишь для обмена официальными делегациями.

* * *

Несмотря на яркую идеологическую составляющую, дипломатия КНДР предельно прагматична. Сейчас Пхеньян в нарастающей конфронтационности стремится консолидироваться с традиционными единомышленниками, но это не значит, что Северная Корея не воспользуется возможностью дальше диверсифицировать свои внешние связи, если таковая представится. Исторически северокорейская идейность не мешала общекорейской практичности даже в более сложные времена.

Дипломатия и Северной, и Южной Кореи, безусловно, держит под контролем всю ситуацию на полуострове и не забывает о непрекращающемся межкорейском противостоянии (которое в более спокойную пору можно было назвать соревнованием). В этом смысле Россия, исторически поддерживавшая отношения как с Пхеньяном, так и с Сеулом, находится в выгодном положении. Важно развивать с пользой для себя связи со всеми соседями, особенно сейчас, когда необходимо использовать все инструменты для защиты национальных интересов.

Литература

- «Азиатский поворот» в российской внешней политике: Достижения, проблемы, перспективы / под ред. А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова, Е.В. Колдуновой. Москва: Аспект Пресс, 2022. 256 с.
- Асмолов К.В. Вперед, к опасной черте? Или в новый миропорядок? // *NEO*. 14.06.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/06/14/vpered-k-opasnoj-cherte-ili-v-novyj-miroporyadok/> (дата обращения: 20.11.2023).
- Асмолов К.В., Захарова Л.В. Решительность и аккуратность // *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21. № 4. С. 203–224. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/reshitelnost-i-akkuratnost/> (дата обращения: 20.11.2023).
- Булычёв Г. Корейская проблема в треугольнике США — Китай — Россия // *РСМД*. 27.07.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koreyskaya-problema-v-treugolnike-ssha-kitay-rossiya/> (дата обращения: 20.11.2023).
- Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пресс-конференции по итогам визита в КНДР, Пхеньян, 19 октября 2023 года // *МИД России*. 19.10.2023. URL: https://mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1910193/ (дата обращения: 20.11.2023).
- Дьячков И.В. «Немирный атом» Северо-Восточной Азии: корейский узел. М.: МГИМО-Университет, 2016. 239 с.

⁴² Асмолов К.В., Захарова Л.В. Решительность и аккуратность // *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21. № 4. С. 203–224. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/reshitelnost-i-akkuratnost/> (дата обращения: 20.11.2023).

⁴³ КНДР возвращает рейс из Пхеньяна во Владивосток — впервые после перерыва в 3,5 года // *Новости Владивостока на VL.ru*. 21.08.2023. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2023/08/21/218973/> (дата обращения: 20.11.2023).

- Дьячков И.В. Борьба с пандемией коронавируса в Республике Корея и КНДР // *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее*. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 287–297.
- Дьячков И.В. Отношения России с государствами Корейского полуострова в новой реальности // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 44–55.
- Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // *Президент России*. 27.10.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 20.11.2023).
- Лешаков П., Соловьёв А. Сердечно, но мучительно. Россия — КНДР: перспективы экономического взаимодействия // *Россия в глобальной политике*. 2023. № 2. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/serdechno-no-muchitelno/> (дата обращения: 20.11.2023).
- Об официальном визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Корейскую Народно-Демократическую Республику // *МИД России*. 19.10.2023. URL: https://mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1910209/ (дата обращения: 20.11.2023).
- Ответ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на вопрос программы «Москва. Кремль. Путин», 13 сентября 2023 года // *МИД России*. 13.09.2023. URL: https://mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavlnenniy/1904163/ (дата обращения: 20.11.2023).
- Официальный обед в честь Председателя Государственных дел КНДР Ким Чен Ына // *Президент России*. 13.09.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72266> (дата обращения: 20.11.2023).
- Посещение космодрома Восточный // *Президент России*. 13.09.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72264> (дата обращения: 20.11.2023).
- Страны Востока во внешней политике России / под ред. Д.В. Стрельцова, К.А. Ефремовой. М.: Аспект Пресс, 2023. 376 с.
- Толорая Г. Ответный ход Ким Чен Ына: послание оппонентам // *РСМД*. 15.04.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/otvetnyy-khod-kim-chen-yna-poslanie-opponentam/> (дата обращения: 20.11.2023).
- Торкунов А.В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории / А.В. Торкунов, В.И. Денисов, Вл.Ф. Ли. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 544 с.
- Торкунов А.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.) / А.В. Торкунов, Г.Д. Толорая, И.В. Дьячков. Москва: Просвещение, 2021. 448 с.
- Lankov A. Conspicuous cooperation: Why Shoigu made a show of buying arms from North Korea // *NK News*. August 1, 2023. URL: <https://www.nknews.org/2023/08/conspicuous-cooperation-why-shoigu-made-a-show-of-buying-arms-from-north-korea/> (дата обращения: 20.08.2023).
- Park Jongchul. Characteristics of the Korean Peninsula Arms Control Model and Its Gradual Implementation // *The Journal of East Asian Affairs*. 2020. Vol. 33. No. 2. Pp. 107–128.
- The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States // *The White House*. August 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (accessed: 20.11.2023).

Relations between Russia and the DPRK in 2023

Ilya V. Dyachkov

Ph. D. (History), Associate Professor (World history), Associate Professor, Dept. of Oriental Studies, Researcher, Center for Japanese, Korean and Mongolian Studies, MGIMO University (address: 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76). ORCID: 0000–0001–7058–0811.

E-mail: dyachkov@naver.com

Received 20.11.2023.

Abstract:

2023 witnessed a marked surge in contacts between Russia and the DPRK. Active mutual visits were the main event and the main surprise. In summer Russian defense minister Sergey Shoigu visited Pyongyang, in September North Korean leader Kim Jong-un came to Vladivostok to meet President Vladimir Putin, and in October Russian foreign minister Sergey Lavrov went to the DPRK.

After the COVID-induced break, the two countries' representatives met face to face to seek ways to develop bilateral relations in a new political reality. Moscow and Pyongyang are concerned about the US — South Korea — Japan trilateral alliance emerging in North East Asia. Besides, practical cooperation should reach a level worthy of neighbors who have converging foreign policy views. Also, the two parties are discussing how to organize their political cooperation in the future.

Now, in a changed world, Russia promises to block all new sanctions against the DPRK in the UN Security Council, but it does not mean Moscow will neglect its duties as a permanent member or ignore sanctions that are already in effect. The quest for available profitable cooperation formats may prove arduous, and possible options might include projects in the areas of logistics, tourism, etc. Still, it is highly unlikely that Russia receives or seeks arms supplies from the DPRK, like the West claims.

As the global confrontation intensifies, North Korea keeps close to traditionally like-minded actors, but Pyongyang may yet diversify their diplomatic options should the opportunity present itself. In the meantime, Russia should use this chance to flesh out our relations with the close neighbor.

Key words:

DPRK, North East Asia, pivot to Asia, Russian foreign policy, relations between Russia and North Korea.

Funding sources:

This work was supported by Russian Science Foundation (Grant No. 19-18-00142-P).

For citation:

Dyachkov I.V. Relations between Russia and the DPRK in 2023 // Far Eastern Studies. 2023. No. 6. Pp. 37–47. DOI: 10.31857/S013128120029186-5.

References

- «Aziatskij povorot» v rossijskoj (vneshnej politike: Dostizheniya, problemy, perspektivy [‘Pivot to Asia’ in Russian Foreign Policy: Achievements, Problems, Prospect] / pod. red. A. Torkunov, D. Streltsov, E. Koldunova. M.: Aspekt-Press, 2022. 256 s. (In Russ.)
- Asmolov K.V. Vpered, k opasnoj cherte? Ili v novyj miroporyadok? [Onwards, Toward a Dangerous Line? Or Toward a New World Order?]. *NEO*. 14.06.2022. URL: <https://ru.journal-neo.org/2022/06/14/vpered-k-opasnoj-cherte-ili-v-novyj-miroporyadok/> (accessed: 20.11.2023). (In Russ.)
- Asmolov K.V., Zaharova L.V. Reshitel'nost' i akkuratnost' [Decisiveness and Prudence]. *Rossiya v global'noj politike*. 2023. Vol. 21. No. 4. S. 203–224. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/reshitelnost-i-akkuratnost/> (accessed: 20.11.2023). (In Russ.)
- Brief on 27 July 2023 Parade of the DPRK. *Open Nuclear Network*. August 8, 2023. URL: <https://opennuclear.org/publication/brief-27-july-2023-parade-dprk> (accessed: 14.11.2023).
- Bulychov G. Korejskaya problema v treugol'nike SSHA — Kitaj — Rossiya [The Korean Issue Within the US — China — Russia Triangle]. *RSMD*. 27.07.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/korejskaya-problema-v-treugolnike-ssha-kitay-rossiya/> (accessed: 20.11.2023). (In Russ.)
- Dyachkov I.V. «Nemirnyj atom» Severo-Vostochnoj Azii: korejskij uzel [North-East Asia's ‘non-peaceful atom’: the Korean knot]. M.: MGIMO-Universitet, 2016. 239 s. (In Russ.)
- Dyachkov I.V. Bor'ba s pandemiyej koronavirusa v Respublike Koreya i KNDR [Anti-Pandemic Measures in the Republic of Korea and the DPRK]. *Vostochnaya Aziya: proshloye, nastoyascheye, buduscheye*. Moscow: IKSA RAN, 2022. S. 287–297. (In Russ.)
- Dyachkov I.V. Otnosheniya Rossii s gosudarstvami Korejskogo poluoostrova v novej real'nosti [Russia's Relations with North and South Korea in the New Reality]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 44–55. (In Russ.)
- Lankov A. Conspicuous cooperation: Why Shoigu made a show of buying arms from North Korea. *NK News*. August 1, 2023. URL: <https://www.nknews.org/2023/08/conspicuous-cooperation-why-shoigu-made-a-show-of-buying-arms-from-north-korea/> (accessed: 20.08.2023).
- Leshakov P., Solovyov A. Serdechno, no muchitel'no. Rossiya — KNDR: perspektivy ekonomicheskogo vzaimodejstviya [Heartfelt, yet Painful. Russia — DPRK: Prospect for Diplomatic Interaction]. *Rossiya v global'noj politike*. 2023. No. 2. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/serdechno-no-muchitelno/> (accessed: 20.11.2023). (In Russ.)

- Ob ofitsial'nom vizite Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federatsii S.V.Lavrova v Korejskuyu Narodno-Demokraticeskuyu Respubliku [Press release on Foreign Minister Sergey Lavrov's official visit to the Democratic People's Republic of Korea]. *MID Rossii*. 19.10.2023.
URL: https://mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1910209/ (accessed: 20.11.2023). (In Russ.)
- Ofitsial'nyj obed v chest' Predsedatelya Gosudarstvennyh del KNDR Kim Chen Yna [Formal Dinner in Honor of Chairman of State Affairs of the DPRK Kim Jong-un]. *President Rossii*. 13.09.2023.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72266> (accessed: 20.11.2023). (In Russ.)
- Otvet Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federatsii S.V.Lavrova na vopros programmy "Moskva. Kreml'. Putin", 13 sentyabrya 2023 goda [Foreign Minister Sergey Lavrov's answer to a question from the Moscow. Kremlin. Putin program, September 13, 2023]. *MID Rossii*. 13.09.2023.
URL: https://mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavlnenniye/1904163/ (accessed: 20.11.2023). (In Russ.)
- Park Jongchul. Characteristics of the Korean Peninsula Arms Control Model and Its Gradual Implementation *The Journal of East Asian Affairs*. 2020. Vol. 33. No. 2. Pp. 107–128.
- Posescheniye kosmodroma Vostochnyj [Visit to Vostochny Cosmodrome]. *President Rossii*. 13.09.2023.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72264> (accessed: 20.11.2023). (In Russ.)
- Strany Vostoka vo vneshnej politike Rossii [Oriental Countries in Russian Foreign Policy-Making]. Red. D.V. Streltsov, K.A. Yefremova. M.: Aspekt-Press, 2023. 376 s. (In Russ.)
- The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States. *The White House*. August 18, 2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (accessed: 20.11.2023).
- Toloraya G. Otvetnyj hod Kim Chen Yna: poslaniye opponentam [Kim Jong-un's Response: a Message to Opponents]. *RSMD*. 15.04.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/otvetnyy-khod-kim-chen-yna-poslanie-opponentam/> (accessed: 20.11.2023). (In Russ.)
- Torkunov A.V., Denisov V.I., Li V.I.F. Korejskij poluostrov: metamorfozy poslevoyennoj istorii. [Korean Peninsula: Metamorphoses of Post-War History]. M.: OLMA Media Grupp, 2008. 544 s. (In Russ.)
- Torkunov, A. Toloraya, G. Dyachkov, I. Sovremennaya Koreya: metamorfozy turbulentnyh let (2008–2020 gg.) [Modern Korea: metamorphoses of the turbulent years (2008–2020)]. M.: Prosveshchenie, 2021. 448 s. (In Russ.)
- Vystupleniye i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federatsii S.V.Lavrova na press-konferentsii po itogam vizita v KNDR, Phen'yan, 19 oktyabrya 2023 goda [Foreign Minister Sergey Lavrov's statement and answers to media questions at a news conference following his visit to North Korea, Pyongyang, October 19, 2023]. *MID Rossii*. 19.10.2023.
URL: https://mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1910193/ (accessed: 20.11.2023). (In Russ.)
- Zasedanie Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» [Valdai International Discussion Club meeting]. *President Rossii*. 27.10.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (accessed: 08.11.2022). (In Russ.)

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS

Официальная помощь КНР развивающимся странам как инструмент защиты инвестиций китайских компаний от политических рисков

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028881-0

Гомбоин Зорикто Эрдэниевиц

Член научного коллектива проекта РНФ № 23–28–01060 Института перспективных стратегических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20). ORCID: 0000-0002-7809-7127. E-mail: gomboin@gmail.com

*Статья поступила в редакцию 16.11.2023.**Аннотация:*

В статье исследованы подходы Китая к оказанию помощи развивающимся странам для защиты капиталовложений национальных компаний от политических рисков различного происхождения. Опыт Китайской Народной Республики как провайдера содействия международному развитию (СМР) сопоставлен с релевантными практиками ведущих западных государств — членов Комитета содействия развитию ОЭСР по таким критериям, как обусловленность, «связанность» и возмездность официальной помощи. Раскрыта логика инициирования и реализации китайских проектов СМР в целях митигации (от англ. mitigation — «смягчение последствий») политических рисков для прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в странах Глобального Юга. В частности, было установлено, что основными инициаторами реализации проектов СМР в целях снижения рисков являются китайские государственные компании. Такие проекты осуществляются исключительно подрядчиками из КНР и направлены на строительство социальной инфраструктуры, подкрепляющее реализацию основного коммерческого контракта реципиента с китайскими компаниями в качестве поощрения. Основную роль в митигации политических рисков играют условия льготных кредитов, в которых прописываются серьезные последствия для реципиентов в случае широко определяемых изменений регуляторного режима и наступления иных форс-мажорных обстоятельств, неблагоприятных для китайских компаний. В целях защиты своих инвестиций от действий реципиента подверженные такому риску госкорпорации КНР могут побудить свое правительство к приостановке конкретных проектов иностранной помощи или просто перестать продвигать новые проекты СМР в Чжуннаньхае (от кит. 中南海 — резиденция высшего руководства КНР). Акцент при этом делается исключительно на «легально-правительственные» (регуляторные) риски, в то время «экстралегальные» риски — угрозы террористических атак, забастовок, протестов и т.д., не митигируются китайской помощью напрямую — по причине приверженности КНР принципу невмешательства во внутренние дела.

Ключевые слова:

Китай, прямые иностранные инвестиции, политический риск, содействие международному развитию, международная помощь.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–01060, URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01060/>.

Для цитирования:

Гомбоин З.Э. Официальная помощь КНР развивающимся странам как инструмент защиты инвестиций китайских компаний от политических рисков // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 48–58. DOI: 10.31857/S013128120028881-0.

Возвышение Китая является важнейшим фактором современных международных отношений и имеет множество измерений, в том числе и ярко выраженную финансово-экономическую компоненту. Китайское экономическое чудо вывело Поднебесную на первое место в мире по ВВП по паритету покупательной способности. Вслед за фазой «обогащения» наступило время для усиления позиций Китая на мировой арене¹. КНР стала одним из главных источников прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (с ежегодными исходящими потоками порядка 150 млрд долл. США)² и одним из крупнейших доноров, предоставляющих помощь развитию странам Глобального Юга³, в 2021 г. общий объем официальной помощи развитию КНР составил 10,6 млрд долл. США⁴.

Оба достижения Китая вызывают большой интерес научного сообщества. В частности, исследователей интересует, каким образом связаны проекты официального содействия международному развитию (СМР), реализуемые КНР, и инвестиционная экспансия китайских компаний⁵. Статья посвящена одному из важнейших аспектов этого «сопряжения» трансграничных трансферов капитала: специфическим особенностям использования КНР инструментов иностранной помощи для митигации политических рисков для ПИИ своих компаний в развивающихся странах.

Компании любой страны, инвестирующие за рубеж, особенно в страны Глобального Юга, сталкиваются с широким спектром различных рисков. Особое значение имеют риски политические, которые можно условно разделить на две категории: риски «легально-правительственного» и риски «экстралегального» характера⁶. К «легально-правительственным» относят риски, исходящие от таких решений правительства государства-реципиента, как национализация, запрет на вывоз валюты, разрыв условий контракта, эмбарго и санкции. К категории «экстралегальных» — риски, генерируемые негосударственными акторами, такие как протесты, забастовки, терроризм и пр.

Повышенный уровень политических рисков негативно влияет на объемы ПИИ⁷. Компаниям менее выгодно инвестировать в страны с высоким уровнем таких рисков. Как следствие, правительства-доноры используют СМР, помимо наращивания политических связей, предотвращения миграционных кризисов и пр., в качестве инструмента митигации рисков инвестиций своих компаний в стране-реципиенте. Митигирующее воз-

¹ Борох О.Н., Ломанов А.В. Новая эпоха Китая: от обогащения к усилению // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 3(62). С. 59–70. DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–3–59–70

² Расчет исходящих прямых иностранных инвестиций на основе платежного баланса на 2022 г., в постоянных ценах 2022 г. по методике Всемирного банка: Foreign direct investment, net outflows (BoP, current US\$) // *World Bank*. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BM.KLT.DINV.CD.WD> (дата обращения: 01.11.2023).

³ 新时代的中国国际发展合作 [Сотрудничество Китая в области международного развития в новую эпоху] // *中华人民共和国中央政府官网*. 10.01.2021. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021–01/10/content_5578617.htm (дата обращения: 25.10.2023).

⁴ В постоянных ценах 2021 г. Расчеты на основе: AidData's Global Chinese Development Finance Dataset, Version 3.0. // *AidData: A Research Lab at William and Mary*. November 6, 2023. URL: <https://www.aiddata.org/data/aiddatas-global-chinese-development-finance-dataset-version-3–0> (дата обращения: 16.11.2023).

⁵ Moses O., Springer C., Gallagher K. P. Demystifying Chinese Overseas Lending and Development Finance: Why China Became the World's Largest Official Bilateral Lender // *Boston University Global Development Policy Center*. April 1, 2023. No. 18. URL: https://www.bu.edu/gdp/files/2023/04/GCI_PB_018_Chinas_OLDF_FIN.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

⁶ Kennedy Charles. *Political Risk Management: International Lending and Investing Under Environmental Uncertainty*. New York: Quorum Books. 1987.

⁷ Кроме отдельных особых кейсов, когда невысокий уровень коррупции не вредит, а наоборот стимулирует приток ПИИ.

действие, как показал В.И. Бартенев, может быть как прямым (например, в случае предоставления государственных гарантий из бюджета СМР), так и опосредованным (в тех случаях, когда донор воздействует на среду генерации политического риска в стране-реципиенте — деловую, правовую, институциональную, социальную и т.п.⁸ При этом другое исследование В.И. Бартенева убеждает в том, что механика второго типа воздействия (посредством «традиционных» ресурсов международной помощи) пока изучена недостаточно полно — применительно и к западным, и незападным государствам-донорам⁹.

В связи с этим встает вопрос — в какой степени логика оказания официальной помощи в целях митигации политических рисков для национальных компаний применима по отношению к КНР?

Китайские компании активно инвестируют во всем мире, и большая часть инвестиционного портфеля китайских компаний приходится именно на высокорисковые государства. За период с 2017 по 2021 г. инвестиции китайских компаний в «хрупкие» (*fragile*) государства, где политические риски выражены наиболее явно, составили порядка 26 млрд долл. США¹⁰.

Тянь Юань и Ли Цзяньцзюнь из Хунаньского института мировой экономики считают, что китайские инвесторы в целом более толерантны к политическому риску в развивающихся странах: «Китайские компании привыкли жить в обстановке непрозрачности, поэтому более конкурентоспособны в странах Африки, нежели западные компании»¹¹. Однако тезис о малой восприимчивости китайских компаний к политическим рискам не подтверждается данными. Согласно достаточно старым оценкам Китайской нефтяной и химической корпорации (SINOPEC), к 2014 г. политические риски привели к серьезным убыткам китайских компаний, затронув проекты общей стоимостью более чем 56 млрд долл. США¹².

Более свежие исследования устанавливают прямую взаимосвязь между политическими рисками и ПИИ из Китая. Так, например, в статье 2023 г. Ван Мяо из Харбинского политехнического университета пришел к выводу, что «изменение уровня политической стабильности на один процентный пункт снижает вероятность китайских инвестиций на 0,425 %, уровень коррупции — на 0,503 %, уровень верховенства закона — на 1,405 %, и уровень эффективности правительства — на 1,066 %»¹³. Этот же исследова-

⁸ Бартенев В. И. Содействие международному развитию и политические риски для внешнеэкономической деятельности: логика сопряжения тем // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2023. № 15(1). С. 150–151.

⁹ Бартенев В.И. Влияние международной помощи на политические риски для прямых иностранных инвестиций // *Вестник МГИМО-Университета*. 2023. № 16(5). С. 155–188. DOI: 10.24833/2071–8160–2023–5–92–155–188.

¹⁰ Расчеты автора на основе данных Американского института предпринимательства. Список «хрупких» государств основан на классификации Всемирного банка за 2021 год. См.: China Global Investment Tracker // *American Enterprise Institute — AEI*. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения: 15.11.2023).

¹¹ 田原, 李建军: “中国对“一带一路”沿线国家OFDI的区位选择——基于资源与制度视角的经验研究” [Тянь Юань, Ли Цзяньцзюнь. Выбор направлений китайских прямых иностранных инвестиций среди стран-участниц проекта «Один пояс — один путь»: экономическое исследование с ресурсной и институциональной точек зрения] // *经济问题探索*. 2018年. 第1期. 第79–88页.

¹² 吕建中等: “在“一带一路”国际产能合作中建立企业主导与政府推动的协同机制” [Лю Цзяньцзун и др. Создание совместного механизма с руководящей ролью бизнеса и направляющей ролью государства в рамках международного сотрудничества по созданию производственного потенциала проекта «Один пояс — один путь»] // *国际石油经济*. 2017年. 第218期. 第1–6页.

¹³ 王淼: 对外援助、制度质量对中国对外直接投资区位选择的影响研究 [Ван Мяо. Влияние иностранной помощи и качества институтов на выбор направления китайских прямых иностранных инвестиций] // *投资研究*. 2023年. 第473期. 第145页.

тель нашел подтверждение тому, что получение реципиентом помощи от КНР имеет позитивную корреляцию с притоком китайских ПИИ¹⁴. Об этой взаимосвязи также пишут и другие авторы¹⁵. Вероятно, что предоставление помощи, помимо достижения других целей, используется в том числе и для того, чтобы митигировать политические риски для китайских компаний, инвестирующих в развивающиеся страны.

Лучше понять специфичность китайских подходов к использованию инструментов СМР для митигации политических рисков может помочь сопоставление с подходами «традиционных» западных доноров — членов Комитета по содействию развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР)¹⁶.

Признавая гетерогенность группы западных доноров, отметим, что эти доноры зачастую используют несколько способов оказать воздействие на среду, в которой оперируют национальные субъекты внешнеэкономической деятельности. К примеру, зачастую «традиционные» провайдеры СМР «обуславливают» помощь: ставят условиями получения грантов, и, в меньшей степени, льготных кредитов, отказ реципиента от прямых ограничений для иностранных компаний, а также поддержание делового климата (защита в судах интересов иностранных компаний и пр.). Кроме того, донор может напрямую поддерживать сектор безопасности в стране-реципиенте для защиты от «экстралегальных» рисков, например, от террористических атак на инфраструктурные объекты своих инвестиций — шахты, нефтяные месторождения, заводы и пр. Указанная логика хорошо задокументирована в исследованиях политики стран Запада¹⁷.

Китайские же проекты СМР, как пишут в своей работе тайваньские исследователи Пин Сюнин, Ван Ицин и Чан Вэньян, чаще всего не содержат крайне характерного для западных доноров компонента «обусловленности»¹⁸. Известно, что Китай уделяет большое внимание «взаимовыгодному» сотрудничеству по линии Юг-Юг, что проявляется в преобладании в китайском портфеле иностранной помощи кредитов на льготных условиях и малой доле невозвращаемых грантов.

Исходя из этого, можно было бы утверждать, что китайское СМР используется для митигации политических рисков для национальных компаний в меньшей степени, нежели помощь большинства западных стран. Тем не менее правильнее было бы оценить степень льготности китайских кредитов на цели развития. Так, стандартные условия контракта на получение льготного кредита от КНР таковы: срок — 30 лет, ставка — 2 % годовых, льготный период — 5 лет, комиссия за обслуживание — 0,5 %, и комиссия кредитора за принятие обязательств по неиспользованным заемным средствам 0,5 %¹⁹.

¹⁴ 王淼: 对外援助、制度质量对中国对外直接投资区位选择的影响研究 [Ван Мяо. Влияние иностранной помощи и качества институтов на выбор направления китайских прямых иностранных инвестиций] // 投资研究. 2023年. 第473期. 第142页.

¹⁵ Guillon M., Mathonnat J. What Can We Learn on Chinese Aid Allocation Motivations from Available Data? A Sectorial Analysis of Chinese Aid to African Countries // *China Economic Review*. 2020. No. 60. Pp. 101–265.

¹⁶ В рамках данной статьи сравниваются лишь КНР и западные доноры; изучение сходств и различий подходов КНР и восточноазиатских доноров — членов КСР ОЭСР — Японии и Республики Корея — ввиду их специфики потребует более детального рассмотрения в будущих исследованиях.

¹⁷ См. напр.: Asiedu E., Jin Y., Nandwa B. Does Foreign Aid Mitigate the Adverse Effect of Expropriation Risk on Foreign Direct Investment? // *Journal of International Economics*. 2009. No. 78(2). Pp. 268–275; Crost B., Felter J. H., Johnston P.B. Conditional Cash Transfers, Civil Conflict and Insurgent Influence: Experimental Evidence from the Philippines // *Journal of Development Economics*. 2016. No. 118. Pp. 171–182 и пр.

¹⁸ Ping S.N., Wang Y.T., Chang W.Y. The Effects of China's Development Projects on Political Accountability // *British Journal of Political Science*. 2022. No. 1(52). Pp. 65–84.

¹⁹ Gelpert A. et al. How China Lends: A Rare Look into 100 Debt Contracts with Foreign Governments // *Center for Global Development*. March 31, 2021. URL: <https://www.cgdev.org/publication/how-china-lends-rare-look-into-100-debt-contracts-foreign-governments> (дата обращения: 06.10.2023).

Если рассчитать параметр льготности (грант-элемент) таких условий по методике ОЭСР, он составит примерно 40–50 % при ставке дисконтирования 10 %, т.е. порядка половины от объема китайских кредитов предоставляется реципиентам условно «бесплатно»²⁰.

Стандартный договор на получение льготного кредита от КНР содержит два важных с точки зрения митигации политических рисков положения, связанных с требованием по немедленному погашению долга. Задолженность подлежит немедленному погашению — как в случае «изменения регуляторного режима», так и в случае наступления форс-мажорных обстоятельств. То есть правительство страны-реципиента одновременно с высокими финансовыми затратами на борьбу с последствиями, к примеру, наводнений или военных действий, должно немедленно выплатить всю сумму долга перед КНР. Как пишет профессор Джорджтаунского университета Анна Гельперн, такие условия используются для принуждения реципиента к тому, чтобы последний не предпринимал действия, негативно влияющие на организации из КНР²¹.

Отдельно необходимо обратить внимание на традиционный для исследований СМР параметр «связанности» (*tying status*) помощи. «Связанность» означает обязательность привлечения компаний из страны-донора или из конкретного региона в качестве провайдеров товаров и услуг, закупаемых из средств помощи. В некоторых случаях она может служить дополнительным фактором митигации политических рисков для конкретных компаний, особенно если они сами инициируют реализацию тех или иных этих проектов.

В случае с большинством западных доноров реализация проектов СМР начинается с обсуждения приоритетных направлений внутри страны, в рамках агентств по международному развитию или других министерств и ведомств. К обсуждениям привлекаются эксперты СМР, отраслевые специалисты, бизнес-сообщество, а также представители государственных органов из разных ветвей власти. Определение приоритетных направлений осуществляется как на основе оценки потребностей реципиента, так и на основе стратегического анализа интересов донора, который включает в себя политические, экономические и другие аспекты взаимоотношений с конкретным реципиентом. По результатам обсуждений агентства по международному развитию принимают решение о запуске проекта с выделением бюджетных средств и согласовывают их с реципиентом. Лишь после формального запуска проекта открывается публичный тендер, в котором могут принять участие поставщики товаров и услуг, причем нередко — на конкурсной основе («несвязанная» или «частично связанная» помощь)²². После определения поставщика начинается фактическая реализация проекта.

Китайская помощь развитию почти полностью «связана», т.е. китайские проекты помощи всегда предполагают участие национальных и часто государственных компаний. Инициатива по реализации проекта зачастую исходит от компаний, уже работающих в странах-реципиентах. Как пишут сотрудники Sinopres, «...для обеспечения нормального ведения деловой деятельности и защиты активов [китайские — 3.Г.] компании должны

²⁰ Расчеты автора на основе калькулятора грант-элемента Организации экономического сотрудничества и развития. См.: OECD DAC Grant Element Calculator // *Organization for Economic Cooperation and Development*. URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/Concessionality%20calculations%20-%20adjusted.xls> (дата обращения: 22.10.2023).

²¹ *Gelpern A. et al. How China Lends: A Rare Look into 100 Debt Contracts with Foreign Governments // Center for Global Development*. March 31, 2021. Pp. 37–44. URL: <https://www.cgdev.org/publication/how-china-lends-rare-look-into-100-debt-contracts-foreign-governments> (дата обращения: 06.10.2023).

²² Неприменимо к США, которые ведут активное «увязывание» реализации проектов помощи с привлечением исключительно американских компаний.

самостоятельно проявлять активность в области реализации социальных проектов в стране-реципиенте²³. После определения интересующей области коммерческого сотрудничества с местными контрагентами, китайские компании проводят обсуждения с посольствами или постоянными представительствами КНР. Достигнутые договоренности могут содержать предложение для местных контрагентов профинансировать долю коммерческого контракта с китайскими компаниями за счет средств официального СМР, которое выделяется зачастую на реализацию общественно значимых проектов — строительства социальной инфраструктуры, обучение местного населения и пр.

Закрепление договоренностей со страной-партнером происходит двумя этапами. Во-первых, правительство КНР подписывает соглашение с правительством страны-реципиента о финансировании отдельной части услуг или товаров путем предоставления займа на льготных условиях, зачастую в ходе визита в эту страну высокопоставленного чиновника из Пекина²⁴. Во-вторых, реципиент заключает контракт с китайской компанией на поставку остальных товаров или услуг на коммерческой основе. Межправительственное соглашение является де-юре независимым от контракта реципиента с китайской компанией, хотя де-факто, конечно, увязано с реализацией основного контракта²⁵. Теоретически, если китайские компании чувствуют возрастающие политические риски, они могут либо содействовать тому, чтобы правительство КНР приняло решение приостановить реализуемые проекты, либо могут просто перестать продвигать реализацию проектов помощи за счет государственных средств КНР в стране-реципиенте.

Китайские государственные корпорации инвестируют в развивающиеся страны гораздо большие объемы капитала, нежели частные компании из КНР²⁶. Одна из причин — высокий уровень толерантности к политическим рискам, которые могут принять на себя государственные корпорации-гиганты — такие как та же Sinopet. Китайские негосударственные компании обращают большее внимание на риски «экстралегального» характера. К примеру, как отмечают исследователи из китайской нефтяной буровой компании «Великая китайская стена», они — в отличие от государственных компаний — начали инвестировать в Ирак только после объявления иракским правительством победы над терроризмом в 2017 г.²⁷

С расширением инвестиций в развивающихся странах китайские компании все больше ощущают политические риски «экстралегального» характера. Это заметно по появляющимся в англоязычных средствах массовой информации событиям, таким как нападение в 2021 г. на разрабатываемое китайской компанией ZPEC нефтяное месторожде-

²³ 吕建中等: “在“一带一路”国际产能合作中建立企业主导与政府推动的协同机制” [Лю Цзяньчжун и др. Создание совместного механизма с руководящей ролью бизнеса и направляющей ролью государства в рамках международного сотрудничества по созданию производственного потенциала инициативы «Один пояс — один путь»] // 国际石油经济. 2017年. 第218期. 第1–6页.

²⁴ 谭立力, 刘小尧: “中国企业对东南亚投资的政治风险及其调节因素” [Тан Лили, Лю Сюягуань. Политические риски для инвестиций китайских компаний в Юго-Восточную Азию и факторы снижения этих рисков] // 云南财经大学学报. 2020年. 第218期. 第104–112页.

²⁵ Gelpern A. et al. How China Lends: A Rare Look into 100 Debt Contracts with Foreign Governments // Center for Global Development. March 31, 2021. URL: <https://www.cgdev.org/publication/how-china-lends-rare-look-into-100-debt-contracts-foreign-governments> (дата обращения: 06.10.2023).

²⁶ Huang X., Wei Q. Why Chinese Firms Invest in Politically Risky Countries: Mapping the Cause // Würzburg International Business Forum 2018 Conference Proceedings. 2018.

²⁷ 曾涛, 李媛媛, 王芳菲: “伊拉克局势新变化与中国石油企业风险管控” [Цзэн Тао, Ли Юаньюань, Ван Фанфэй. Новые изменения ситуации в Ираке и управление рисками для китайских нефтяных компаний] // 经营管理. 2020年. 第28期. 第84–91页.

ние Аль-Гарраф в Ираке²⁸ или нападение на конвой китайской золотодобывающей компании TSM в 2022 г. на севере Конго²⁹.

В Китае на официальном уровне долгое время уделялось внимание митигации рисков исключительно «легально-правительственного» характера. Так, сотрудник Министерства земельных и природных ресурсов КНР Чжоу Юнфа пишет: «Митигируемые риски для зарубежных китайских инвестиций определяются как “результаты действия правительства страны-реципиента” [...], социальные потрясения — это неконтролируемые риски»³⁰. Роль официальной помощи КНР в митигации «экстралегальных» рисков, таких как терроризм, насилие или забастовки, не просматривается.

Среди китайских компаний, однако, возрастает понимание того, что риски «экстралегального» характера порождают и риски «легально-правительственного» характера, такие как неразвитость институтов, коррупция и отсутствие верховенства закона, которые представляют серьезную угрозу безопасности для китайских инвестиций в развивающихся странах³¹. В литературе приводятся различные примеры реализации таких рисков для китайских компаний, включая протесты и боевые действия в районе нефтяного месторождения в Эн-Насирии в 2017 г. Тем не менее в указанных работах китайские авторы всегда прослеживают взаимосвязь с общей экономической ситуацией и безработицей, что говорит о том, что внимание, в первую очередь, уделяется именно исправлению экономической ситуации, нежели, к примеру, прямой поддержке сектора безопасности реципиента.

Так, утверждается, что «...для снижения политического риска китайские проекты экономической помощи требуют значительного переосмысления в плане выбора целей, способов предоставления помощи, операционной деятельности конкретных проектов, а также информирования... [местного бизнеса и населения — 3.Г.]»³². Представляется, что нежелание КНР использовать инструменты помощи для митигации рисков «экстралегального» характера связано с установкой китайских властей на невмешательство во внутренние дела реципиентов³³. Этот принцип часто критикуется западными исследователями и политиками³⁴, которые обвиняют Китай в готовности взаимодействовать с любыми правительствами — независимо от степени их соответствия либерально-демократическим стандартам, но играет важнейшую роль во внешней политике КНР.

²⁸ Chinese Energy Firm's Projects in Iraq Operate 'Normally' After Attack // *Global Times*. December 29, 2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202112/1243723.shtml> (дата обращения: 01.11.2023).

²⁹ An Attack on a Chinese Mining Convoy Carrying Gold in Congo Leaves 4 Dead, Authorities Say // *AP News*. October 2, 2023. URL: <https://apnews.com/article/congo-gold-mining-chinese-company-south-kivu-4fb667f9cbacb12847893773b5afb047> (дата обращения: 01.11.2023).

³⁰ 周永发: “资源型海外投资政治风险及其应对策略” [Чжоу Юнфа. Политические риски для зарубежных инвестиций в ресурсодобывающую отрасль и меры по их митигации] // 资源. 2014年. 第6期. 第60–63页.

³¹ 王欣: ““一带一路”沿线国家收入不平等与恐怖风险” [Ван Синь. Неравенство в доходах и террористические риски в странах по маршруту «Один пояс — один путь»] // 情报杂志. 2020年. 第3期. 第29–35页.

³² 谭立力, 刘小莹: “中国企业对东南亚投资的政治风险及其调节因素” [Тан Лили, Лю Сюэгуань. Политические риски для инвестиций китайских компаний в Юго-Восточную Азию и факторы снижения этих рисков] // 云南财经大学学报. 2020年. 第218期. 第104–112页.

³³ 新时代的中国国际发展合作 [Сотрудничество Китая в области международного развития в новую эпоху] // 中华人民共和国中央政府官网. 10.01.2021. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-01/10/content_5578617.htm (дата обращения: 25.10.2023).

³⁴ Sutherland D. et al. Policy, Institutional Fragility, and Chinese Outward Foreign Direct Investment: An Empirical Examination of the Belt and Road Initiative // *Journal of International Business Policy*. 2020. No. 3(3). Pp. 249–272.

* * *

В статье было рассмотрено, каким образом КНР использует инструменты официальной помощи развивающимся странам для митигации рисков для национальных компаний, действующих за рубежом, и в чем состоят основные отличия китайских подходов от западных. В развивающиеся страны инвестируют преимущественно госкорпорации КНР, которые имеют больший уровень толерантности к политическим рискам. Эти же компании являются основными инициаторами использования средств СМР для митигации собственных рисков. В целях смягчения политических рисков часть контрактов с китайскими государственными корпорациями, относящаяся к строительству социальной инфраструктуры и другим социально значимым проектам, финансируется за счет государственных средств КНР, заложенных в бюджете на содействие международному развитию. Китайские компании при возрастании такого рода рисков могут содействовать принятию правительством КНР решения приостановить существующие проекты или просто перестать продвигать реализацию проектов помощи в стране-реципиенте.

Дополнительно, проекты помощи КНР развивающимся странам почти всегда являются «связанными», то есть в их реализации участвуют преимущественно китайские компании, в противовес получившей широкое распространение на Западе модели открытых тендеров. «Связывание» помощи позволяет теснее увязать интересы конкретных китайских компаний в отдельных странах и китайские льготные кредиты из средств СМР, которые правительство КНР применяет гораздо в больших масштабах, чем безвозмездные трансферы (гранты).

В целях митигации рисков КНР предпочитает не «обуславливать» свою помощь напрямую, а использовать для этого условия контрактов по льготным поставкам товаров и услуг, прописывая туда серьезные последствия для реципиентов, в случае изменений регуляторного режима и наступления форс-мажорных обстоятельств, неблагоприятных для китайских компаний.

В то же время КНР пока что не использует инструменты СМР для прямого влияния на «экстралегальные» риски, например, путем финансирования сектора безопасности реципиента, сохраняя приверженность одному из основополагающих принципов своей внешней политики — невмешательству во внутренние дела.

Литература

- Бартенев В.И. Содействие международному развитию и политические риски для внешнеэкономической деятельности: логика сопряжения тем // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2023. № 15(1). С. 133–163.
- Бартенев В.И. Влияние международной помощи на политические риски для прямых иностранных инвестиций. *Вестник МГИМО-Университета*. 2023. № 16(5). С. 155–188. DOI: 10.24833/2071–8160–2023–5–92–155–188
- Борох О. Н., Ломанов А.В. Новая эпоха Китая: от обогащения к усилению // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 3(62). С. 59–70. DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–3–59–70
- Gelpern A. et al. How China Lends: A Rare Look into 100 Debt Contracts with Foreign Governments // *Center for Global Development*. March 31, 2021. URL: <https://www.cgdev.org/publication/how-china-lends-rare-look-into-100-debt-contracts-foreign-governments> (дата обращения: 06.10.2023).
- Guillon M., Mathonnat J. What Can We Learn on Chinese Aid Allocation Motivations from Available Data? A Sectorial Analysis of Chinese Aid to African Countries // *China Economic Review*. 2020. No. 60. Pp. 101–265.
- Huang X., Wei Q. Why Chinese Firms Invest in Politically Risky Countries: Mapping the Cause // *Würzburg International Business Forum 2018 Conference Proceedings*. 2018.
- Kennedy Charles. Political Risk Management: International Lending and Investing Under Environmental Uncertainty. New York: Quorum Books. 1987.

- Moses O., Springer C., Gallagher K. P. Demystifying Chinese Overseas Lending and Development Finance: Why China Became the World's Largest Official Bilateral Lender // *Boston University Global Development Policy Center*. April 1, 2023.
URL: https://www.bu.edu/gdp/files/2023/04/GCI_PB_018_Chinas_OLDF_FIN.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
- Ping S.-N., Wang Y.-T., Chang W.-Y et al. The Effects of China's Development Projects on Political Accountability // *British Journal of Political Science*. 2022. No. 1(52). Pp. 65–84.
- Sutherland D. et al. Policy, Institutional Fragility, and Chinese Outward Foreign Direct Investment: An Empirical Examination of the Belt and Road Initiative // *Journal of International Business Policy*. 2020. No. 3(3). Pp. 249–272.
- 吕建中等: “在“一带一路”国际产能合作中建立企业主导与政府推动的协同机制” [Лю Цзяньчжун, Ян Хун, Ван Ицзюнь, Чжао Сюй, Чжун Вэньсинь, Юй Гунмин. Создание совместного механизма с руководящей ролью бизнеса и направляющей ролью государства в рамках международного сотрудничества по созданию производственного потенциала инициативы «Один пояс — один путь»] // *Международная торговля*. 2017. № 218. Стр. 1–6.
- 周永发: “资源型海外投资政治风险及其应对策略” [Чжоу Юнфа, Политические риски для зарубежных инвестиций в ресурсодобывающую отрасль и меры по их митигации] // *资源*. 2014. № 6. Стр. 60–63.
- 曾涛, 李媛媛, 王芳菲: “伊拉克局势新变化与中国石油企业风险管控” [Цзэн Тао, Ли Юаньюань, Ван Фанфэй, Новые изменения ситуации в Ираке и управление рисками китайских нефтяных компаний] // *经营管理*. 2020. № 28. Стр. 84–91.
- 王欣: “一带一路”沿线国家收入不平等与恐怖风险” [Ван Синь, Неравенство в доходах и террористические риски в странах по маршруту «Один пояс — один путь»] // *情报杂志*. 2020. № 3. Стр. 29–35.
- 王淼: “对外援助、制度质量对中国对外直接投资区位选择的影响研究” [Ван Мяо, Влияние иностранной помощи и качества институтов на выбор направления китайских прямых иностранных инвестиций] // *投资研究*. 2023. № 473.
- 谭立力, 刘小莹: “中国企业对东南亚投资的政治风险及其调节因素” [Тан Лили, Лю Сяогунь, Политические риски для инвестиций китайских компаний в Юго-Восточную Азию и факторы снижения этих рисков] // *云南财经大学学报*. 2020. № 218. Стр. 104–112.
- 邹志强, 孙德刚: “中国参与“21世纪海上丝绸之路”: 沿线港口建设的政治风险探析” [Цзоу Чжисян, Сунь Дэган, Участие Китая в «Морском шелковом пути 21-го века»: исследование политических рисков для строительства морских портов] // *太平洋学报*. 2020. № 10. Стр. 80–94.
- 携手构建人类命运共同体: 中国的倡议与行动 [Совместное создание сообщества единой судьбы человечества: предложения и действия Китая] // *中华人民共和国中央政府官网*. 26.09.2023. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202309/content_6906335.htm (дата обращения: 01.11.2023).
- 新时代的中国国际发展合作 [Сотрудничество Китая в области международного развития в новую эпоху] // *中华人民共和国中央政府官网*. 10.01.2021. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-01/10/content_5578617.htm (дата обращения: 25.10.2023).

The PRC's Foreign Aid to Developing Countries as a Tool to Protect Chinese Companies' Investments against Political Risks

Zorikto E. Gomboin

Member of the Russian Science Foundation (RSF) Research Project No. 23–28–01060, Institute for Advanced Strategic Studies, HSE University (address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russia). ORCID: 0000–0002–7809–7127. E-mail: gomboin@gmail.com

Received 16.11.2023.

Abstract:

The article is exploring the PRC's experience in using foreign aid tools to mitigate political risks for its companies' foreign direct investments in the countries of Global South. The author compares Chinese approach with the Western one, and identifies key exclusive features of China's efforts towards mitigating risks for its companies. In particular, it has been found that the Chinese state-owned companies (SOEs) are the main proponents of kickstarting foreign aid projects with the aim of mitigating risks. Such projects are often implemented by the contractors from China,

and encompass constructing social infrastructure in the recipient country, as a “bonus” to the principal commercial activity. Political risks are mitigated via subsidized loan contract terms, containing serious consequences for the recipient in the event of broadly defined changes in the regulatory regime and force-majeure detrimental to Chinese entities. Chinese SOEs can also protect their investments against the recipient's harmful actions by prompting the PRC government to stop the foreign aid transfers, or by simply abstaining from proposing new aid projects in the future. The emphasis of political risk mitigation through foreign aid is on the legal-governmental (regulatory) risks, while the extralegal risks, such as terrorist attacks, worker strikes and civil protests, are not directly addressed, which can be explained by the adherence of the PRC to the principle of non-interference in internal affairs.

Key words:

China, foreign direct investments, political risk, international development assistance, foreign aid.

Funding sources:

This article was prepared with the support from the Russian Science Foundation, project No. 23–28–01060 (<https://rscf.ru/en/project/23–28–01060/>).

For citation:

Gomboin Z.E. The PRC's Foreign Aid to Developing Countries as a Tool to Protect Chinese Companies' Investments against Political Risks // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 6. Pp. 48–58. DOI: 10.31857/S013128120028881-0.

References

- Bartenev V. I. Sodejstvie mezhdunarodnomu razvitiyu i politicheskie riski dlya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti: logika sopryazheniya tem [International Development Cooperation and Political Risks for Transnational Business: Linking Research Topics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. 2023. No. 15(1). S. 133–163. (In Russ.)
- Bartenev V. I. Vliyaniye mezhdunarodnoj pomoshchi na politicheskie riski dlya pryamyh inostrannykh investitsiy [Foreign Aid's Effect on Political Risks for Foreign Direct Investment: A Literature Review]. *Vestnik MGIMO-Univesiteta*. 2023. No. 16(5). S. 155–188. DOI: 10.24833/2071–8160–2023–5–92–155–188. (In Russ.)
- Borokh O. N., Lomanov A. V. Novaya epoha Kitaya: ot obogashcheniya k usileniyu [China's new epoch: From Seeking Wealth to Gaining Strength]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. No. 3(62). S. 59–70. DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–3–59–70. (In Russ.)
- Gelpern A. et al. How China Lends: A Rare Look into 100 Debt Contracts with Foreign Governments. *Center for Global Development*. March 31, 2021. URL: <https://www.cgdev.org/publication/how-china-lends-rare-look-into-100-debt-contracts-foreign-governments> (accessed: 06.10.2023).
- Guillon M., Mathonnat J. What Can We Learn on Chinese Aid Allocation Motivations from Available Data? A Sectorial Analysis of Chinese Aid to African Countries. *China Economic Review*. 2020. No. 60. Pp. 101–265.
- Huang X., Wei Q. Why Chinese Firms Invest in Politically Risky Countries: Mapping the Cause. *Würzburg International Business Forum 2018 Conference Proceedings*. 2018.
- Kennedy Charles. Political Risk Management: International Lending and Investing Under Environmental Uncertainty. New York: Quorum Books. 1987.
- Moses O., Springer C., Gallagher K. P. Demystifying Chinese Overseas Lending and Development Finance: Why China Became the World's Largest Official Bilateral Lender. *Boston University Global Development Policy Center*. April 1, 2023. URL: https://www.bu.edu/gdp/files/2023/04/GCI_PB_018_Chinas_OLDF_FIN.pdf (accessed: 10.10.2023).
- Ping S. N., Wang Y. T., Chang W. Y. et al. The Effects of China's Development Projects on Political Accountability. *British Journal of Political Science*. 2022. No. 1(52). Pp. 65–84.
- Sutherland D. et al. Policy, Institutional Fragility, and Chinese Outward Foreign Direct Investment: An Empirical Examination of the Belt and Road Initiative. *Journal of International Business Policy*. 2020. No. 3(3). Pp. 249–272.
- 吕建中等: “在“一带一路”国际产能合作中建立企业主导与政府推动的协同机制” [Lv Jianzhong et al. Establishing a Business-Led & Government-Driven Cooperation Mechanism in International Production Capacity Cooperation along the Belt and Road Initiative]. *国际石油经济*. 2017年. 第218期. 第1–6页. (In Chin.)

- 周永发: “资源型海外投资政治风险及其应对策略” [Zhou Yongfa. The Political Risk of and Countermeasures for Resource-oriented Overseas Investment]. 资源. 2014年. 第6期. 第60–63页. (In Chin.)
- 曾涛, 李媛媛, 王芳菲: “伊拉克局势新变化与中国石油企业风险管控” [Jian Tao, Li Yuanyuan, Wang Fangfei. New Changes in Iraq and Risks Control for Chinese Enterprises]. 经营管理. 2020年. 第28期. 第84–91页. (In Chin.)
- 王欣: “一带一路”沿线国家收入不平等与恐怖风险” [Wang Xin. Income Inequality and Terrorism Risk in “the Belt and Road” Countries]. 情报杂志. 2020年. 第3期. 第29–35页. (In Chin.)
- 王淼: “对外援助、制度质量对中国对外直接投资区位选择的影响研究” [Wang Sen. Impact of Foreign Aid and Institutional Quality on Location Selection of China’s Outward Foreign Direct Investment]. 投资研究. 2023年. 第473期. (In Chin.)
- 谭立力, 刘小莞: “中国企业对东南亚投资的政治风险及其调节因素” [Tang Lili, Liu Xiaoguan. Political Hazards of Chinese Enterprises’ Investments in Southeast Asia and the Moderating Factors: An Empirical Analysis Based Micro-data]. 云南财经大学学报. 2020年. 第218期. 第104–112页. (In Chin.)
- 邹志强, 孙德刚: “中国参与“21世纪海上丝绸之路”: 沿线港口建设的政治风险探析” [Zou Zhiqiang, Sun Degang. The Politicization of Ports: Political Risks of China’s Participation in Port Construction along the 21st Century Maritime Silkroad]. 太平洋学报. 2020年. 第10期. 第80–94页. (In Chin.)
- 携手构建人类命运共同体: 中国的倡议与行动 [A Global Community of Shared Future: China’s Proposals and Actions]. 中华人民共和国中央政府官网. 26.09.2023.
URL: https://www.gov.cn/zhengce/202309/content_6906335.htm (accessed: 01.11.2023). (In Chin.)
- 新时代的中国国际发展合作 [China’s International Development Cooperation in the New Era]. 中华人民共和国中央政府官网. 10.01.2021 URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-01/10/content_5578617.htm (accessed: 25.10.2023). (In Chin.)

Японская модель энергетического перехода (на примере внедрения водородной энергетики). Большие надежды и скромные перспективы

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120029382-1

Емельянова Олеся Николаевна

Кандидат экономических наук, младший научный сотрудник экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: 119991, Ленинские горы, д. 1, стр. 46). ORCID: 0000-0002-6137-9734. E-mail: emelianovalesia@hotmail.com

Щербаков Денис Аркадьевич

Кандидат экономических наук, доцент факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (адрес: 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17, стр. 1). ORCID: 0000-0001-8607-6265. E-mail: dshcherbakov@hse.ru.

Статья поступила в редакцию 28.11.2023.

Аннотация:

Сегодня многие страны стремятся решать задачу декарбонизации, переходя на новые виды энергоресурсов. Перспективным направлением считается водородная энергетика, хотя экономическая эффективность этого вида топлива остается пока невысокой, но с большим потенциалом к росту. Стремясь занять большую долю нового формирующегося рынка, Япония активно включилась в конкурентную борьбу и активно развивает водородные технологии. В «Базовом энергетическом плане», принятом Кабинетом министров еще в апреле 2014 г., официально заявлено о намерении правительства сформировать в Японии «водородное общество», с целью обеспечить стабильное энергоснабжение и реализацию мер, направленных против глобального потепления. В декабре 2020 г. была подготовлена «Стратегия зеленого роста для достижения углеродной нейтральности к 2050-му году», которая обозначила водород в качестве приоритетной отрасли развития энергетики.

Однако проводимая политика в основном направлена на развитие многообразия проектов. Многие компании получают государственную поддержку для разработки и реализации демонстрационных проектов. Seriously говорить о коммерциализации достигнутых результатов пока рано.

В настоящей статье рассмотрены характерные черты японского подхода к развитию водородной энергетики, а также перечислены те факторы, которые побуждают японское правительство столь серьезно рассматривать водородное топливо несмотря на невероятно высокую стоимость его производства. Авторы также попытаются ответить на следующие вопросы. Насколько приоритетен для Японии водород в структуре энергобаланса страны? Каким образом японское правительство планирует развивать водородную энергетику в обозримой перспективе?

Ключевые слова:

Японская модель энергетического перехода, водородная энергетика, декарбонизация, возобновляемые источники энергии (ВИЭ), глобальная сеть морских поставок водорода.

Для цитирования:

Емельянова О.Н., Щербаков Д.А. Японская модель энергетического перехода (на примере внедрения водородной энергетики). Большие надежды и скромные перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 59–74. DOI: 10.31857/S013128120029382-1.

Сегодня энергетический переход — одна из широко обсуждаемых тем, которая тесно сопряжена с проблемой бережного отношения к окружающей среде и концепции устойчивого развития. Под устойчивым развитием понимается подход, который удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу интересы будущих поколений¹.

Комплексно на государственном уровне трансформация системы началась с середины нулевых годов XXI в. Энергетическая сфера не стала исключением, тем более что зависимость страны от импорта энергоресурсов делает Японию особенно уязвимой в ситуации многочисленных кризисов. Для решения данной проблемы уделяется повышенное внимание диверсификации источников поставок энергии, а развитие водородной энергетики воспринимается как одно из перспективных направлений развития ВИЭ².

В «Базовом энергетическом плане», принятом Кабинетом министров в апреле 2014 г., официально заявлено о намерении правительства сформировать в Японии «водородное общество», с целью обеспечить стабильное энергоснабжение и реализацию мер, направленных против глобального потепления³. Далее последовал целый цикл документов, непосредственно посвященных развитию водородной энергетики в Японии. В декабре 2017 г. была принята «Базовая водородная стратегия» (первая в мире комплексная стратегия по развитию водородной энергетики)⁴, в марте 2019 г. — «Дорожная карта стратегии [развития] водородных топливных элементов»⁵. В декабре 2020 г. была подготовлена «Стратегия зеленого роста для достижения углеродной нейтральности к 2050-му году», которая обозначила водород в качестве приоритетной отрасли развития энергетики⁶.

Серьезным стимулом к ускорению развития альтернативных источников энергии, включая водород, стало решение правительства достичь углеродной нейтральности к 2050 г., которое было объявлено премьер-министром Ёсихидэ Суга в октябре 2020 г.⁷ На международном уровне эти намерения были повторно озвучены в ходе апрельского саммита мировых лидеров по изменению климата 2021 г. Тогда же Япония

¹ Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future // *United Nations*. 1987. P. 16. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения: 28.10.2023).

² カーボンニュートラル実現に向けた鍵となる水素 [Водород, который станет ключом к достижению углеродной нейтральности] // 経済産業省 資源エネルギー庁. URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/saving_and_new/advanced_systems/hydrogen_society/ (дата обращения: 28.10.2023).

³ エネルギー基本計画 [Базовый энергетический план] // 経済産業省. 04. 2012. 第26 ページ. URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/140411.pdf (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ 水素基本戦略 [Базовая водородная стратегия] // 内閣官房. 26.12.2017. URL: https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/saisei_energy/pdf/hydrogen_basic_strategy.pdf (дата обращения: 12.11.2023).

⁵ 水素・燃料電池戦略ロードマップ [Дорожная карта стратегии [развития] водородных топливных элементов] // 経済産業省. 12.03.2019. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/roadmap_hyoka_wg/pdf/002_s05_00.pdf (дата обращения: 25.11.2023).

⁶ 2050年カーボンニュートラルに伴うグリーン成長戦略 [Стратегия зеленого роста для достижения углеродной нейтральности к 2050-му г.] // 経済産業省. 18.06.2021. URL: https://www.meti.go.jp/policy/energy_environment/global_warming/ggs/pdf/green_honbun.pdf (дата обращения: 25.11.2023).

⁷ 菅首相「温室ガス2050年までにゼロ」...初の所信表明「グリーン社会」に意欲 [Первое заявление премьер-министра Суги о готовности к [созданию] «зеленого общества»: «Ноль парниковых газов к 2050 г.»] // 読売新聞. 26.10.2020. URL: <https://www.yomiuri.co.jp/politics/20201026-OYT1T50156/> (дата обращения: 28.10.2023).

выразила свою готовность достичь 50 % снижения выбросов CO₂ к 2030 г. (относительно уровня 2013 г.)⁸.

Последняя обновленная версия «Базовой водородной стратегии» Японии была опубликована Министерством экономики, торговли и промышленности Японии в июне 2023 г.⁹. Настоящий документ показывает, что водород не только остается в фокусе внимания правительства, но и рассматривается как один из приоритетных для страны источников энергии. В ходе «Четвертого заседания министров по вопросам возобновляемых источников энергии и водороду» от 6 июня 2023 г. одним из основных тезисов стало то, что производство водорода (и низкоуглеродного аммиака как его носителя) «станет козырной картой в достижении углеродной нейтральности, а также позволит «убить трех зайцев одним выстрелом» в развитии промышленности, обеспечив декарбонизацию, стабильное энергоснабжение и экономический рост»¹⁰. Похожие выражения ранее уже использовал премьер-министр Японии Ф. Кисида, выступая на Климатической конференции ООН COP 26 в Глазго в 2021 г.¹¹

Внутреннее производство водорода

Основной платформой для водородных инноваций в Японии стал «Научно-исследовательский центр водородной энергетики Фукусима», который был открыт в марте 2020 г. Этот институт располагает одним из крупнейших в мире генератором водорода мощностью 10 МВт. Водород получают путем электролиза воды с применением солнечных батарей мощностью 20 МВт. Стоимость проекта составила 20 млрд иен¹². В результате, объем получаемого водорода составляет примерно 200 т в год, максимальная подача водорода — 2000 м³/ч.¹³ Настоящий проект обеспечивает энергией все сферы жизнедеятельности города Намиэ (транспорт, домохозяйства, производства), за исключением периодов возрастающей пиковой сезонной нагрузки.

Существуют и другие примеры (табл. 1). Но все они предлагают комплексные решения, включающие производство энергии и доставку до потребителя. Также следует отметить большое разнообразие используемых технологий. При этом Япония пока не спешит переходить к коммерциализации достигнутых результатов, в отличие, например, от США, в которых переход от разработки технологий к их распространению происходит относительно быстро.

⁸ 気候サミット 菅総理御発言 [Выступление премьер-министра Суги на климатическом саммите] // 外務省. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100180268.pdf> (дата обращения: 28.10.2023).

⁹ 水素基本戦略（案） [Водородная стратегия (проект)] // 経済産業省. 06.06.2023. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/shoene_shinene/suiso_seisaku/pdf/20230606_1.pdf (дата обращения: 13.11.2023).

¹⁰ 第4回 再生可能エネルギー・水素等関係閣僚会議 議事概要 [Стенограмма Четвертого заседания кабинета министров по вопросам возобновляемых источников энергии и водороду] // 内閣官房. 06.06.2023. URL: https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/saisei_energy/kaigi_dai4/gijigaiyou.pdf (дата обращения: 13.11.2023).

¹¹ 岸田内閣総理大臣記者会見 [Пресс-конференция премьер-министра Кисиды] // 首相官邸. 14.10.2021. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/100_kishida/statement/2021/1014kaiken2.html (дата обращения: 16.11.2023).

¹² 福島に世界最大級の水素製造拠点 [Крупнейшая в мире станция по производству водорода на Фукусиме] // 日本経済新聞. 07.03.2020. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMXO56537300X00C20A3EA5000/> (дата обращения: 13.11.2023).

¹³ 2050年の水素エネルギー・インフラ [Инфраструктура водородной энергетики в 2050 г.] // 三菱総合研究所. 28.07.2021. URL: <https://www.mri.co.jp/knowledge/column/20210728.html> (дата обращения: 13.11.2023).

Таблица 1 / Table 1

Проекты в сфере водородной энергетики в Японии
Hydrogen Energy Projects in Japan

Способ производства	Способ доставки	Год реализации	Производитель (город)
Излишки производимой возобновляемой энергии (ветряной, солнечной, биомассы)	Баллоны	2020	Kitakyushu Power (Китакусю, преф. Фукуока)
Ветрогенераторы	Цистерны (для топливных элементов)	2018	Taisei Corporation (Муроран, Хоккайдо)
Ветрогенераторы (электролиз)	Газовый трубопровод	2018	NTT Data (Носиро, преф. Акита)
Солнечные батареи	Цистерны (для топливных элементов)	2017	Hitachi, Ltd. (Томия, преф. Мияги)
	Перерабатывается генератором и подается в местную электрическую сеть	2020	
Вторичный пластик	Трубопровод	2015	Showa Denko (Кавасаки, преф. Канагава)
Малые гидроэлектростанции (например, дамба Сёро)		2015	Toshiba Energy Systems (Кусиро и Сиранука, Хоккайдо)
Солнечные батареи и побочный водород, полученный на заводе по производству каустической соды	Трубопровод, цистерны	2015	Tokuyama Corp. (Сусан и Симоносэки, преф. Ямагучи)
Солнечные батареи (электролиза с использованием твердых полимерных электролитов)	Танкеры	2021	Toray Industries, Inc., Tokyo Electric Power Company Holdings, Inc., Toko Takagaku Co., Ltd. (преф. Яманаси)

Источники: 水素社会実現を目指す官公庁の取組 [Усилия государственных органов, направленные на создание водородного общества] // 環境省. URL: https://www.env.go.jp/seisaku/list/ondanka_saisei/lowcarbon-h2-sc/demonstration-business/ (дата обращения: 13.11.2023);
グリーンイノベーション基金事業におけるカーボンニュートラル実現へ向けた大規模 山梨県。P2Gシステムによるエネルギー需要転換・利用技術開発に係る事業の開始について [Масштабная реализация углеродной нейтральности фондом Зеленые инновации. О начале работ, связанных с разработкой технологий и использования энергетической системы P2G. Префектура Яманаси] // TORAY. 01.09.2021. URL: <https://www.toray.co.jp/news/details/20210901112303.html> (дата обращения: 13.11.2023).

Однако для крупных промышленных предприятий такие технологии производства водорода не подходят. Вопросы вызывает недостаточная мощность производимой энергии, а также нестабильность вырабатываемой энергии при использовании ВИЭ.

Решение может быть найдено в результате внедрения технологии производства водорода с использованием высокотемпературного газового реактора, разрабатываемого Японским агентством по атомной энергии. В настоящий момент проводятся исследова-

ния с целью достижения мощности 30 000 м³/ч. Такой результат может стать эффективным для крупных промышленных потребителей. Ожидается, что настоящий проект позволит достичь стоимости производства водорода равной 12 иен за 1 м³ к 2050 г. Для этого в июле 2021 г. состоялся перезапуск атомной электростанции «HTTR» в префектуре Ибараки¹⁴. Однако до этапа коммерциализации еще очень далеко.

Еще один подход — производство водорода из биомассы. Реализация идеи на государственном уровне началась с 2013 г. при совместной работе семи министерств. Поставленные задачи не ограничиваются только этапом производства водорода. Проекты включают в себя формирование городов, в которых биомасса используется как энергоресурс для создания полного цикла энергопотребления, включая систему транспортировки и потребления. Наиболее яркие примеры можно найти на Хоккайдо, где производство водорода осуществляется с использованием биогаза, полученного чаще всего из навоза домашнего скота.

Расширение инфраструктуры для доставки водорода в Японии

С целью увеличить внутреннее потребление водорода Япония не только принимает усилия по расширению производства нового энергоресурса, но и работает над развитием инфраструктуры — удобной и гибкой системы доставки водорода до конечного потребителя. Генеральный план по расширению инфраструктуры для массового внедрения ВИЭ предполагает масштаб капитальных вложений в размере 3,8–4,8 трлн иен¹⁵. Учитывая, что водородные трубопроводы в Японии практически не развиты, целесообразным считается использовать уже проложенные городские газопроводы, которые также развиты в значительно меньшей степени, чем в США и европейских странах. Но следует отметить, что есть ряд серьезных технологических ограничений, которые не позволяют транспортировать по существующим коммуникациям чистый водород, а только в смешанном с природным газом виде.

Кроме того, вопрос усложняется неравномерным распределением спроса на энергию между регионами. В этой связи одно и то же решение не может быть масштабировано по всей стране, необходим более гибкий и избирательный подход. Прокладка новых трубопроводов специально для транспортировки водорода тоже считается малоэффективной.

При этом в Японии можно найти отдельные примеры, когда целый городской район подготовлен для обеспечения водородом с помощью специального трубопровода. К 2020 г. в Токио была построена Олимпийская деревня, в которой все сферы жизнедеятельности предусматривают использование водорода. Для этого ведется строительство водородной станции, которая будет производить водород из городского газа¹⁶. Все дома района были изначально оснащены водородными топливными элементами, которые позволяют обогревать помещения, снабжать жильцов электричеством и горячей водой. Для водородного транспорта предусмотрены специальные заправочные станции. Однако для диверсификации электроснабжения система дополнена и другими ВИЭ.

¹⁴ 高温ガス研究炉再稼働 [Перезапуск исследовательского реактора на высокотемпературном газе] // 日本経済新聞. 30.07.2021. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGKKZO74325020Q1A730C2EAF000/> (дата обращения: 13.11.2023).

¹⁵ 2050年の水素エネルギー・インフラ [Инфраструктура водородной энергетики в 2050 г. Исследовательский институт Мицубиси] // 三菱総合研究所. 28.07.2021. URL: <https://www.mri.co.jp/knowledge/column/20210728.html> (дата обращения: 13.11.2023).

¹⁶ 国内最大級の水素ステーション、11月着工へ 東京五輪の選手村跡地 [Строительство крупнейшей водородной станции Японии начнется в ноябре в бывшей токийской Олимпийской деревне] // 朝日新聞. 16.10.2022. URL: <https://www.asahi.com/articles/ASQBG74L2QBFOXIE012.html> (дата обращения: 21.12.2023).

Постепенно в Японии получают развитие газовые турбины, адаптированные для водорода и устанавливаемые на ТЭС мощностью более 500 МВт. Первой новую технологию применила ТЭС «Мидзуэ», которая использовала водород, поставляемый в Японию в рамках проекта AHEAD. Сегодня крупным разработчиком таких газовых турбин является компания Mitsubishi Hitachi Power Systems¹⁷.

Применяются также технологии совместного сжигания природного газа и водорода на существующих крупных тепловых электростанциях. В 2018 г. коэффициент совместного сжигания водорода достиг в Японии 20 %. Для электрогенераторов мощностью примерно 1 МВт внедрение технологий, позволяющих полностью заменять природный газ водородом, началось в Японии с 2018 г.

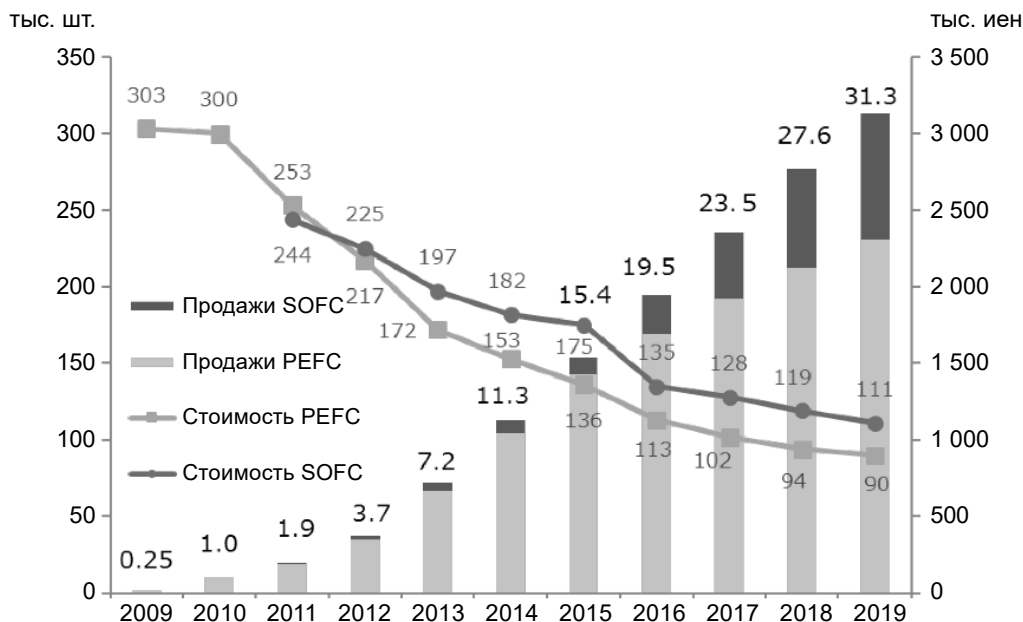

Рис. 1 Динамика продаж бытовых топливных элементов и их стоимости
Figure 1. Dynamics of Sales of Household Fuel Cells and their Cost

Источник: 今後の水素政策の検討の進め方について [Презентация «О продвижении водородной политики»] //

経済産業省 資源エネルギー庁. 01.11.2020. 第16 ページ. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryou/pdf/018_01_00.pdf (дата обращения: 10.11.2023).

Также внимание в Японии уделяется развитию сети водородных заправочных станций. Для этих целей в 2018 г. был создан единый оператор Japan H2 Mobility Joint Venture (JНум). Это совместное предприятие, в котором в настоящее время принимают участие 26 компаний. Такой централизованный подход позволяет развивать сеть наиболее планомерно и оптимально по всей территории страны. К концу 2022 г. в Японии на-

¹⁷ 水素で火力発電 三菱パワーが最新鋭ガスタービン [Mitsubishi Power использует водород для создания самых современных газовых турбин] // 日本経済新聞. 20.04.2021.
URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOUC126YM0S1A410C2000000/> (дата обращения: 25.11.2023).

считывалось 181 станция¹⁸. К 2030 г. планируется расширение сети до 1000 станций¹⁹. Чтобы поддержать продвижение проекта, государство выделяет на него субсидии в размере до 12 млрд иен в год²⁰.

Рис. 2 Карта сети заправочных водородных станций
(по сост. на конец февраля 2021 года)

Figure 2. Map of the Network of Hydrogen Refueling Stations (End of February 2021)

Источник: FCV・水素ステーション事業の現状について [Презентация «О текущем состоянии бизнеса FCV и водородных станций»] // 経済産業省 資源エネルギー庁. 18.03.2021. 第14 ページ. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/pdf/024_01_00.pdf (дата обращения: 25.11.2023).

Создание продуманной сети заправок по всей стране ставится в приоритет количественному распространению самих автомобилей. Коммерческое производство автомобилей на водородных элементах (FCV) началось в Японии в 2014 г. Однако к концу 2022 г. парк транспорта FCV даже не достиг 8 000 единиц. Более того, продажи в 2022 г. упали на 65 % относительно предыдущего года и составили лишь 848 транспортных средства²¹. Таким образом, несмотря на то, что к 2030 г. правительство ставит достаточ-

¹⁸ 水素自動車に本腰を入れ始めた中国EVの「次」を見据え、全方位の自動車大国を目指す [Китай начал сосредотачиваться на водородных автомобилях. Заглядывая в будущее электромобилей...] // WISDOM NEC. 26.10.2023. URL: <https://wisdom.nec.com/ja/series/tanaka/2023102501/> (дата обращения: 25.11.2023).

¹⁹ 今後の水素政策の検討の進め方について [Презентация «О продвижении водородной политики»] // 経済産業省 資源エネルギー庁. 01.11.2020. 第1–2 ページ. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/pdf/018_01_00.pdf (дата обращения: 10.11.2023).

²⁰ 今後の水素政策の検討の進め方について [Презентация «О продвижении водородной политики»] // 経済産業省 資源エネルギー庁. 01.11.2020. 第19 ページ. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/pdf/018_01_00.pdf (дата обращения: 10.11.2023).

²¹ 水素自動車に本腰を入れ始めた中国EVの「次」を見据え、全方位の自動車大国を目指す [Китай начал сосредотачиваться на водородных автомобилях. Заглядывая в будущее электромобилей...] // WISDOM NEC. 26.10.2023. URL: <https://wisdom.nec.com/ja/series/tanaka/2023102501/> (дата обращения: 25.11.2023).

но серьезные цели, рассчитывая увеличить японский парк FCV до 800 тыс. машин²², текущие объемы продаж пока говорят о невыполнимости поставленной задачи. Можно предположить, что такая ситуация с продажами FCV окажет негативное влияние и на темпы расширения заправочной сети.

Инвестиционные планы и перспективы роста водородного рынка

В Японии водород считается перспективным энергоносителем, в развитие которого правительственные организации вкладывают значительные ресурсы. На встрече министров по вопросу водорода в апреле 2023 г. Ф. Кисида отметил, что Японии необходимо увеличить инвестиции в водородную энергетику, с целью ускорить формирование международной цепочки поставок и продвинуть свои технологии, опережая другие азиатские страны. Необходимость ускоренного развития водорода премьер-министр объяснил усилением конкуренции в этой области с США и странами Европы на фоне ситуации на Украине и связанного с этим конфликтом энергетического кризиса²³.

Таблица 2 / Table 2

Расходы Организации по развитию новых энергетических и промышленных технологий (NEDO) на развитие водородной энергетики (млрд иен)
Expenses of the New Energy and Industrial Technologies Development Organization (NEDO) for the Development of Hydrogen Energy (billion yen)

Инвестиции в развитие водородной энергетики	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021–2022	2022–2025	Всего
Поставки водорода, произведенного из неиспользованной энергии	0,19	1,22	3,89	4,54	6,00	4,51	н.д.	н.д.	н.д.
Разработка систем для использования водорода	0,06	0,22	1,21	0,18	0,14	0,67	н.д.	н.д.	н.д.
Всего	0,25	1,44	5,10	4,72	6,14	5,18	12,2	20,5	55,6

Источники: 水素社会構築技術開発事業（中間評価）[Промежуточная оценка «Проекта по разработке технологии строительства водородного общества»] // 国立研究開発法人新エネルギー・産業技術総合開発機構. 04.12.2020. 第18 ページ. URL: <https://www.nedo.go.jp/content/100927612.pdf> (дата обращения: 13.11.2023);

水素社会構築技術開発事業 [Развитие технологий для водородного общества] // 国立研究開発法人新エネルギー・産業技術総合開発機構. URL: https://www.nedo.go.jp/activities/ZZJP_100096.html (дата обращения: 13.11.2023).

Японская государственная Организация по развитию новой энергетики и промышленных технологий (New Energy and Industrial Technology Development Organization (NEDO)), которая занимается поддержкой НИОКР в области развития зеленой энергетики, за 7 лет (2015–2021) вложила в развитие водородных технологий 34,9 млрд иен (табл. 2). При этом бюджет, выделяемый для развития водородной энергетики, имел в этот период тенденцию к росту. Отдельные статьи на развитие водородной энергетики также закладываются в бюджет МЭТП Японии (табл. 3).

²² 今後の水素政策の検討の進め方について [Презентация «О продвижении водородной политики»] // 経済産業省 資源エネルギー庁. 01.11.2020. 第16 ページ. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/pdf/018_01_00.pdf (дата обращения: 10.11.2023).

²³ 再生可能エネルギー・水素等関係閣僚会議 [Министерская встреча по развитию ВИЭ, водородной энергетики и др.] // 首相官邸. 04.04.2023. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/101_kishida/actions/202304/04energy.html (дата обращения: 10.11.2023).

Таблица 3 / Table 3

Бюджет Министерства экономики, торговли и промышленности Японии на развитие водородной энергетики (млрд иен)
 Budget of the Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan for the Development of Hydrogen Energy (billion yen)

Статьи бюджета	2020	2021
Цепочка поставок водорода	14,12	4,76
Развитие модели водородного общества	0	7,31
Разработка технологий по производству, хранению и использованию водородной энергии	1,5	1,5
Субсидии на проект технического обслуживания заправочных станций для автомобилей на водородных топливных элементах	12,0	11,0
Внедрение экологически чистых транспортных средств	13,0	15,5
НИОКР по развитию топливных элементов	5,25	6,67
НИОКР по развитию инфраструктуры подачи водорода с использованием технологии сверхвысокого давления	3,0	3,2

Источник: 水素関連プロジェクトの研究開発・社会実装の方向性 [Направление исследований, разработок и социальной реализации проектов, связанных с водородом] // 経済産業省 資源エネルギー庁. 20.04.2021. 第61 ページ. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/sankoshin/green_innovation/energy_structure/pdf/002_03_00.pdf (дата обращения: 13.11.2023).

С 2021 г. государственная поддержка развития водородных технологий была расширена. Еще одним источником финансирования стал Фонд зеленых инноваций (GI Fund), созданный для реализации целей Декларации об углеродной нейтральности к 2050 г. Настоящее решение было принято МЭТП Японии в рамках третьего дополнительного бюджета на 2020 фин. г. Выделенные средства были переданы в управление Организации по развитию новой энергетики и промышленных технологий (NEDO). Из общих средств Фонда в размере 2 трлн иен, около 800 млрд иен предполагается инвестировать в развитие водородных технологий и их коммерциализацию.

На основании информации об инвестициях, которые осуществляются правительственными организациями, можно сделать вывод о следующих приоритетных областях развития водорода в Японии:

- построение цепочки поставок водорода: технологии производства, транспортировки, хранения, выработки электроэнергии;
- производство водорода путем электролиза воды с использованием электроэнергии, полученной из возобновляемых источников энергии;
- использование водорода в качестве замены угля при выплавке стали;
- построение цепочки поставок топливного аммиака: технологии производства, хранения, выработки электроэнергии;
- разработка самолетов следующего поколения: двигатели, топливные баки и системы подачи топлива, необходимые для водородных самолетов;
- разработка кораблей следующего поколения: двигатели, топливные баки и системы подачи топлива, необходимые для кораблей, работающих на водороде и аммиаке;
- разработка технологий производства пластикового сырья с использованием CO₂, отходов пластика и резины;
- разработка технологии производства топлива с использованием CO₂ / с рециркуляцией углерода.

В дальнейшем планируется наращивание усилий, направленных на развитие водородных технологий и реализацию связанных с ними проектов. В новой «Базовой водородной стратегии» зафиксировано, что в ближайшие 15 лет в развитие цепочек поставок водорода предполагается вложить более 15 трлн иен государственных и частных инве-

стиций²⁴. Также приводятся данные о том, что в рамках программы «Зеленой трансформации» в ближайшие 10 лет будет привлечено более 150 трлн иен государственных и частных инвестиций²⁵.

Ожидается, что объем предложения водорода на японском рынке к 2030 г. достигнет 3 млн т в год, а к 2050 г. увеличится до 20 млн т. Помимо водорода рынок будет также дополнен предложением аммиака, который к 2030 г. составит 3 млн т, а к 2050 г. достигнет 30 млн т, что в пересчете на водород — 500 тыс. т и 5 млн т соответственно. Хотя в планах японского правительства существует цель снизить себестоимость водорода до 30 иен/м³ к 2030 г. и до 20 иен/м³ к 2050 г., пока ситуация не меняется, и цена на водород сохраняется на уровне — 100 иен/м³, что в несколько раз дороже ископаемого топлива²⁶.

Таким образом, несмотря на приоритеты правительства Японии по развитию водородной энергетики, прогноз роста доли водорода в структуре энергопотребления Японии выглядит довольно скромно. Ожидается, что к 2030 г. доля этого энергоносителя не превысит даже 1 %²⁷. Тем не менее, такие оценки перспектив развития внутреннего спроса на водород хорошо объясняют стремление Японии как можно быстрее выйти на мировой рынок и занять на нем устойчивые позиции.

Формирование сети морских поставок водорода

Одним из основных направлений в сфере водородной энергетики является производство водорода за рубежом. Активное развитие подобных проектов началось с 2015 г. Наиболее известным является HySTRA, в рамках которого в 2020 г. было завершено строительство завода по газификации бурого угля и завода по сжижению водорода в Австралии. Перевозка сжиженного водорода из Австралии будет осуществляться с помощью специального танкера Suiso Frontier, первый рейс которого был выполнен в конце февраля 2022 г.²⁸ Инфраструктурная сеть была снабжена погрузочно-разгрузочным терминалом в Кобэ (2020 г.)²⁹. Инвестиции в проект с 2015 по 2020 гг. составили 22,8 млрд иен³⁰.

Альтернативным проектом стал AHEAD. Для организации этой сети в 2019 г. в Брунее был построен завод по гидрогенизации водорода, который производится при паровой конверсии метана. А полученный в ходе переработки метилциклогексан также в

²⁴ 水素基本戦略 [Базовая водородная стратегия] // 経済産業省. 06.06.2023. 第19 ページ.
URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/shoene_shinene/suiso_seisaku/pdf/20230606_1.pdf
(дата обращения: 13.11.2023).

²⁵ 水素基本戦略 [Базовая водородная стратегия] // 経済産業省. 06.06.2023. 第4 ページ.
URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/shoene_shinene/suiso_seisaku/pdf/20230606_1.pdf
(дата обращения: 13.11.2023).

²⁶ エネルギー基本計画 [Базовый энергетический план] // 経済産業省. 10.2021. 第79 ページ.
URL: <https://www.meti.go.jp/press/2021/10/20211022005/20211022005-1.pdf> (дата обращения: 13.11.2023).

²⁷ エネルギー基本計画 [Базовый энергетический план] // 経済産業省. 10.2021. 第77 ページ.
URL: <https://www.meti.go.jp/press/2021/10/20211022005/20211022005-1.pdf> (дата обращения: 13.11.2023).

²⁸ Портанский А.П. Тестовый рейс Suiso Frontier как предвестник завтрашней конкуренции на рынке жидкого водорода // ИМЭМО РАН. 03.03.2022. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/suiso-frontier-test-cruise-as-a-harbinger-of-tomorrows-competition-in-the-liquid-hydrogen-market>
(дата обращения: 13.11.2023).

²⁹ 今後の水素政策の検討の進め方について [Презентация «О продвижении водородной политики»] // 経済産業省 資源エネルギー庁. 01.11.2020. 第9 ページ.
URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/pdf/018_01_00.pdf (дата обращения: 10.11.2023).

³⁰ 水素社会構築技術開発事業2014–2022 [О развитии технологий по формированию водородного общества 2014–2022] // 国立研究開発法人新エネルギー・産業技術総合開発機構. 04.12.2020. 第12 ページ. URL: <https://www.nedo.go.jp/content/100927612.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).

сниженном виде перевозят в цистернах Японии, где осуществляется его дегидрогенизация. Для этого к апрелю 2020 г. было завершено строительство завода Кавасаки. Выделяемый в ходе последнего этапа производства толуол возвращается обратно в Бруней для повторного использования. Проект был полностью запущен в марте 2020 г. С 2020 г. совместные разработки по транспортировке, хранению и применению метилциклогексана ведутся с Сингапуром и Малайзией. В рамках этого проекта к 2030 г. в Японию планируется поставлять 350 тыс. т водорода³¹.

Следует отметить масштабность и комплексность этих проектов. Тестируются различные варианты создания полного цикла производства и поставок водорода на глобальном уровне. Такой подход в будущем должен не только обеспечить поставки водорода собственного производства в Японию, но и позволить стране занять место ведущего оператора морских перевозок водорода на мировом рынке. Кроме того, оба проекта характеризуются выносом грязных этапов производства за пределы Японии, что напрямую не решает проблему загрязнения окружающей в мировом масштабе, однако может позволить Японии в будущем значительно снизить выбросы CO₂ у себя в стране.

Таким образом, следует отметить, что задачи продвижения японских водородных технологий на мировой рынок ставилась Японией изначально, а к настоящему времени произошло существенное усиление этой инициативы. Новая «Базовая водородная стратегия» от 2023 г. делает значительный акцент на необходимости переориентировать основной вектор развития японской водородной энергетики на зарубежные рынки.

Такой подход можно объяснить следующими факторами. Во-первых, все более очевидными становятся пределы расширения внутреннего рынка водорода в Японии на фоне усиливающегося зарубежного потенциала. Согласно прогнозам «World Energy Outlook 2016», доля Японии в мировом спросе на энергию составляла в 2000 г. 5,1 %, в 2014 г. — 3,2 %, но ожидается, что к 2040 г. она снизится до 2,1 %³².

Во-вторых, за последние пару лет значительно стала расти конкуренция на водородном рынке со стороны других развитых стран. С приходом к власти в США Д. Трампа, многие государства затормозили или заморозили программы развития зеленой энергетики, в то время как Япония продолжала работать в этом направлении в соответствии с поставленными ранее целями. Однако после смены в США правящей партии, окончания активной фазы борьбы с COVID-19 и начавшейся специальной военной операции России на Украине ситуация поменялась. В настоящее время гонка государств за присутствие на мировом рынке водорода возобновилась, и Япония предпринимает все усилия для сохранения своих лидирующих позиций³³.

Ожидается, что мировой рынок, связанный с водородными технологиями продолжит расти высокими темпами. В частности, в 2021 г. объем этого рынка составил 373,4 млрд иен, что на 38,5 % выше показателей предыдущего года. По данным Министерства экономики, торговли и промышленности Японии к 2050 г. годовой объем мировой рынка водорода составит 2,5 трлн долларов США и создаст 30 млн рабочих мест.³⁴ Также ожидается, что мировой рынок топливных элементов к 2035 г. увеличится в 47 раз по сравнению с 2020 г. и достигнет объема 1,26 трлн иен. Рынок автомобилей на топлив-

³¹ 今後の水素政策の検討の進め方について [Презентация «О продвижении водородной политики»] // 経済産業省 資源エネルギー庁. 01.11.2020. 第10 ページ. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/pdf/018_01_00.pdf (дата обращения: 10.11.2023).

³² World Energy Outlook // IEA. 2016. P. 61. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2016> (дата обращения: 13.11.2023).

³³ 水素基本戦略 [Базовая водородная стратегия] // 経済産業省. 06.06.2023. 第6 ページ. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/shoene_shinene/suiso_seisaku/pdf/20230606_1.pdf (дата обращения: 13.11.2023).

³⁴ 水素基本戦略 [Базовая водородная стратегия] // 経済産業省. 06.06.2023. 第4 ページ. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/shoene_shinene/suiso_seisaku/pdf/20230606_1.pdf (дата обращения: 13.11.2023).

ных элементах в Азии, включая Японию, к 2035 г. вырастет в 138 раз по сравнению с 2020 г. и достигнет объема в 7,7 трлн иен. В таких условиях не удивительно, что для японских производителей водородных технологий важно как можно быстрее занять устойчивые позиции на новом рынке³⁵.

Самая большая доля международного водородного рынка приходится на спрос со стороны промышленных предприятий, который составляет более 30 %. Далее следует транспортный сектор — автомобили, грузовики и автобусы на топливных элементах. Промышленное использование сосредоточено в США и Южной Корее, причем особенно сильный рост наблюдается в Южной Корее благодаря государственной поддержке. Рынок грузовых автомобилей и автобусов FC активен в Европе и Китае, особенно сильный рост наблюдается в последнем³⁶.

Для усиления международных позиций к концу 2023 г. Министерство экономики, торговли и промышленности готовит отдельный проект — «Стратегию водородной промышленности»³⁷, который будет включать большой пакет мер, направленных на продвижение японских водородных технологий за рубеж. Особое внимание планируется уделить вопросу экспорта коммерческих автомобилей на топливных элементах (FCV), оборудования для электролиза воды, водородных газовых турбин, носителей сжиженного водорода, т.е. таких продуктов и технологий, которые уже успели пройти апробацию и заявить о себе на мировом рынке.

* * *

Наиболее характерными чертами развития водородной энергетики в Японии являются комплексность подхода и долгосрочные инвестиции. При этом задачи ускоренно перейти к коммерциализации проектов не ставится. Большие усилия прилагаются к апробации возможных технологий и выбору оптимальных решений. Все проекты, связанные с водородом, сопровождаются серьезными государственными субсидиями, которые контролируются Министерством экономики, торговли и промышленности Японии, а также Организацией по развитию новой энергетики и промышленных технологий.

Для японского рынка водорода не характерна прямая конкуренция различных компаний, что особенно заметно в организации рынка автомобилей с водородными двигателями и формирующейся для их обслуживания инфраструктуре. Активную государственную поддержку получают проекты, тестирующие различные решения формирования новых систем производства и потребления водородной энергии домохозяйствами и промышленностью. Следует отметить разноплановость подходов в организации снабжения городских систем водородом.

В 2021 г. Япония заявила о своем стремлении достичь углеродной нейтральности к 2050 г., развивая и внедряя ВИЭ. Тем не менее, по прогнозам, к 2030 г. водородная энергетика не превысит 1 % в структуре энергопотребления страны.

На наш взгляд, развитие водородной энергетики, как и других ВИЭ, является попыткой повысить уровень энергетической самообеспеченности Японии. После остановки большинства АЭС в Японии вследствие аварии на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. импортируемые энергоресурсы достигли почти 94 % в структуре энергопотребления Япо-

³⁵ 燃料電池関連技術・市場の将来展望 [Технологии топливных элементов. Тенденции рынка] // 富士経済グループサイト. 07.12.2021. URL: <https://www.fuji-keizai.co.jp/report/detail.html?code=172107801> (дата обращения: 13.11.2023).

³⁶ 燃料電池関連技術・市場の将来展望 [Технологии топливных элементов. Тенденции рынка] // 富士経済グループサイト. 07.12.2021. URL: <https://www.fuji-keizai.co.jp/report/detail.html?code=172107801> (дата обращения: 13.11.2023).

³⁷ 水素基本戦略の個別論点と水素産業戦略について [Презентация «Отдельные вопросы базовой стратегии в сфере водородной энергетики промышленности»] // 経済産業 資源エネルギー庁. 21.04.2023. 第1 ページ. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/pdf/031_03_00.pdf (дата обращения: 13.11.2023).

нии. В такой ситуации любой сдвиг структуры энергобаланса страны в пользу внутреннего производства может восприниматься как значимый результат. Кроме того, водород является источником диверсификации ВИЭ³⁸. После того как было принято решение восстановить атомную энергетику к 2030 г. до уровня в структуре генерации электроэнергии, который предшествовал аварии на АЭС Фукусима в 2011 г. (25 % в 2010 г.)³⁹, можно также рассчитывать на эффективное производство водорода с использованием АЭС.

Наиболее амбициозная задача, которую преследует японское правительство, — это развитие глобальной сети морских перевозок водорода. Этот проект продвигается при плотном взаимодействии частных компаний и государства и уже в ближайшее время перейдет в активную фазу коммерциализации.

В целом, следует отметить, что Япония подходит к решению задачи энергетического перехода комплексно, в первую очередь, стремясь к формированию обширной инфраструктуры. Уделяется внимание реализации тестовых проектов, с тем чтобы в дальнейшем иметь возможность выбора наиболее востребованных вариантов для масштабирования. Достижение количественных результатов не является первостепенной задачей сегодня, а вопрос экономической эффективности рассматривается в долгосрочном периоде.

Литература

- Портанский А.П. Тестовый рейс Suiso Frontier как предвестник завтрашней конкуренции на рынке жидкого водорода // *ИМЭМО РАН*. 03.03.2022.
URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/suiso-frontier-test-cruise-as-a-harbinger-of-tomorrows-competition-in-the-liquid-hydrogen-market> (дата обращения: 13.11.2023).
- Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future // *United Nations*. 1987. P. 16. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения: 28.10.2023).
- World Energy Outlook // *IEA*. 2016. P. 61. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2016> (дата обращения: 13.11.2023).
- 2050年の水素エネルギー・インフラ [Инфраструктура водородной энергетики в 2050 г. Исследовательский институт Мицубиси] // 三菱総合研究所. 28.07.2021.
URL: <https://www.mri.co.jp/knowledge/column/20210728.html> (дата обращения: 13.11.2023).
- 2050年カーボンニュートラルに伴うグリーン成長戦略 [Стратегия зеленого роста для достижения углеродной нейтральности к 2050-му г.] // 経済産業省. 18.06.2021.
URL: https://www.meti.go.jp/policy/energy_environment/global_warming/ggs/pdf/green_honbun.pdf (дата обращения: 25.11.2023).
- 第6期科学技術・イノベーション基本計画 [Шестой план по науке, технологиям и инновациям] // 内閣府. URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/index6.html> (дата обращения: 13.11.2023).
- 第4回再生可能エネルギー・水素等関係閣僚会議 議事概要 [Стенограмма Четвертого заседания кабинета министров по вопросам возобновляемых источников энергии и водороду] // 内閣官房. 06.06.2023. URL: https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/saisei_energy/kaigi_dai4/gijigaiyou.pdf (дата обращения: 13.11.2023).
- 再生可能エネルギー・水素等関係閣僚会議 [Министерская встреча по развитию ВИЭ, водородной энергетики и др.] // 首相官邸. 04.04.2023. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/101_kishida/actions/202304/04energy.html (дата обращения: 10.11.2023).
- 燃料電池関連技術・市場の将来展望 [Технологии топливных элементов. Тенденции рынка] // 富士経済グループサイト. 07.12.2021. URL: <https://www.fuji-keizai.co.jp/report/detail.html?code=172107801> (дата обращения: 13.11.2023).

³⁸ エネルギー基本計画 [Базовый энергетический план] // 経済産業省. 10.2021. 第106 ページ.
URL: <https://www.meti.go.jp/press/2021/10/20211022005/20211022005-1.pdf> (дата обращения: 13.11.2023).

³⁹ 国内の2022年度の自然エネルギー電力の割合と導入状況 [Доля ВИЭ в Японии в 2022 году и ситуация по их внедрению] // 環境エネルギー政策研究所. 05.09.2021.
URL: <https://www.isep.or.jp/archives/library/14470#:~:text=> (дата обращения: 21.12.2023).

- 岸田内閣総理大臣記者会見 [Пресс-конференция премьер-министра Кисиды] // 首相官邸. 14.10.2021. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/100_kishida/statement/2021/1014kaiken2.html (дата обращения: 16.11.2023).
- 水素自動車に本腰を入れ始めた中国EVの「次」を見据え、全方位の自動車大国を目指す [Китай начал сосредотачиваться на водородных автомобилях. Заглядывая в будущее электромобилей...] // WISDOM NEC. 26.10.2023. URL: <https://wisdom.nec.com/ja/series/tanaka/2023102501/> (дата обращения: 25.11.2023).
- 水素社会実現を目指す官公庁の取組 [Усилия государственных учреждений по созданию водородного общества] // 環境省. URL: https://www.env.go.jp/seisaku/list/ondanka_saisei/lowcarbon-h2-sc/demonstration-business/ (дата обращения: 25.11.2023).
- 水素社会構築技術開発事業2014–2022 [О развитии технологий по формированию водородного общества 2014–2022] // 国立研究開発法人新エネルギー・産業技術総合開発機構. 04.12.2020. URL: <https://www.nedo.go.jp/content/100927612.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).
- 水素基本戦略の個別論点と水素産業戦略について [Презентация «Отдельные вопросы базовой стратегии в сфере водородной энергетики промышленности»] // 経済産業 資源エネルギー庁. 21.04.2023. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/pdf/031_03_00.pdf (дата обращения: 13.11.2023).
- 水素基本戦略 [Водородная стратегия] // 経済産業省. 06.06.2023. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/shoene_shinene/suiso_seisaku/pdf/20230606_1.pdf (дата обращения: 13.11.2023).
- 水素基本戦略 [Базовая водородная стратегия] // 内閣官房. 26.12.2017. URL: https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/saisei_energy/pdf/hydrogen_basic_strategy.pdf (дата обращения: 12.11.2023).
- 水素・燃料電池戦略ロードマップ [Дорожная карта стратегии [развития] водородных топливных элементов] // 経済産業省. 12.03.2019. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/roadmap_hyoka_wg/pdf/002_s05_00.pdf (дата обращения: 25.11.2023).
- 気候サミット 菅総理御発言 [Выступление премьер-министра Суги на климатическом саммите] // 外務省. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100180268.pdf> (дата обращения: 28.10.2023).
- 今後の水素政策の検討の進め方について [Презентация «О продвижении водородной политики»] // 経済産業省 資源エネルギー庁. 01.11.2020. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/pdf/018_01_00.pdf (дата обращения: 10.11.2023).
- カーボンニュートラル実現に向けた鍵となる水素 [Водород, который станет ключом к достижению углеродной нейтральности] // 経済産業省 資源エネルギー庁. URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/saving_and_new/advanced_systems/hydrogen_society/ (дата обращения: 28.10.2023).
- エネルギー基本計画経 [Базовый энергетический план] // 経済産業省. 10.2021. URL: <https://www.meti.go.jp/press/2021/10/20211022005/20211022005-1.pdf> (дата обращения: 13.11.2023).
- エネルギー基本計画 [Базовый энергетический план] // 経済産業省. 04.2012. URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/140411.pdf (дата обращения: 12.11.2023).
- エネファーム導入に必要な費用相場は？ メリット・デメリットについてご紹介 [Сколько стоит Ene-Farm? Преимущества и недостатки] // 近鉄不動産. 24.01.2023. URL: <https://www.kintetsu-re.co.jp/libook/detail/66#> (дата обращения: 25.11.2023).
- 都市ガスとLPガスの違い [Разница между городским и сжиженным природным газом] // 日本ガス協会. URL: <https://www.gas.or.jp/chigai/> (дата обращения: 25.11.2023).

The Japanese Model of Energy Transition (on the Example of the Introduction of Hydrogen Energy). High Hopes and Modest Prospects

Olesya N. Emelyanova

Ph.D. (Economics), Researcher Fellow, Faculty of Economy, Lomonosov MSU (address: 1/46, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6137-9734.
E-mail: emelianovalesia@hotmail.com

Denis A. Shcherbakov

Ph.D. (Economics), Associate Professor, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University (address: 17/1, Malaya Ordynka Str., Moscow, 119017, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-8607-6265. E-mail: dshcherbakov@hse.ru

Received 28.11.2023.

Abstract:

Nowadays decarbonization goals are widely discussed at the global level. Hydrogen energy is considered to be a promising alternative for solving this problem, although the economic efficiency of this fuel is still extremely low. Japan is one of the countries that actively promotes hydrogen energy as the government puts the goal to take a huge share of the newly developed market. And Japan is ready to compete for that. The "Basic Energy Plan" adopted in April 2014, officially announced the government's intention to form a "hydrogen society" in Japan in order to ensure stable energy supply and the implementation of measures against global warming. In December 2020, a "Green Growth Strategy to achieve Carbon Neutrality by 2050" was prepared, which designated hydrogen as a priority industry for energy development.

However, the policy is mainly aimed at developing a variety of projects. Many companies receive government support for the development and implementation of demonstration projects. It is too early to talk seriously about the commercialization of the achieved results.

This article examines the characteristic features of the Japanese approach to the development of hydrogen energy, and also lists those factors that encourage the Japanese government to consider hydrogen fuel so seriously despite the incredibly high cost of its production. The authors will also try to answer the following questions. How much priority does hydrogen have for Japan in the structure of the country's energy balance? How does the Japanese government plan to develop hydrogen energy in the foreseeable future?

Key words:

Japanese model of energy transition, hydrogen energy, decarbonization, renewable energy, global marine hydrogen supply network.

For citation:

Emelyanova O.N., Shcherbakov D.A. The Japanese Model of Energy Transition (on the Example of the Introduction of Hydrogen Energy). High Hopes and Modest Prospects // Far Eastern Studies. 2023. No. 6. Pp. 59–74. DOI: 10.31857/S013128120029382-1.

References

- Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. *United Nations*. 1987. P. 16. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения: 28.10.2023).
- World Energy Outlook. *IEA*. 2016. P. 61. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2016> (accessed: 13.11.2023).
- Portansky A.P. Testovyi reis Suiso Frontier kak predvestnik zavtrashnei konkurencii na rynke zhidkogo vodoroda [Suiso Frontier test cruise as a harbinger of tomorrow's competition in the liquid hydrogen market]. *MEMO*. 03.03.2022. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/suiso-frontier-test-cruise-as-a-harbinger-of-tomorrows-competition-in-the-liquid-hydrogen-market> (accessed: 13.11.2023). (In Russ.)
- 2050年の水素エネルギー・インフラ [Hydrogen energy infrastructure in 2050. Mitsubishi Research Institute]. 三菱総合研究所. 28.07.2021.
URL: <https://www.mri.co.jp/knowledge/column/20210728.html> (accessed: 13.11.2023). (In Jap.)
- 2050年カーボンニュートラルに伴うグリーン成長戦略 [Green Growth Strategy Associated with Carbon Neutrality in 2050]. 経済産業省. 18.06.2021.
URL: https://www.meti.go.jp/policy/energy_environment/global_warming/ggs/pdf/green_honbun.pdf (accessed: 25.11.2023). (In Jap.)
- エネファーム導入に必要な費用相場は？ メリット・デメリットについてご紹介 [How much does Ene-Farm cost? Advantages and disadvantages]. 近鉄不動産. 24.01.2023.
URL: <https://www.kintetsu-re.co.jp/libook/detail/66#> (accessed: 25.11.2023). (In Jap.)
- エネルギー基本計画 [Basic Energy Plan]. 経済産業省. 04.2012.
URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/140411.pdf (accessed: 12.11.2023). (In Jap.)

- エネルギー基本計画経 [Basic Energy Plan]. 経済産業省. 10.2021.
URL: <https://www.meti.go.jp/press/2021/10/20211022005/20211022005-1.pdf> (accessed: 13.11.2023). (In Jap.)
- カーボンニュートラル実現に向けた鍵となる水素 [Hydrogen is the key to achieving carbon neutrality. Agency for Natural Resources and Energy]. 経済産業省 資源エネルギー庁.
URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/saving_and_new/advanced_systems/hydrogen_society/ (accessed: 28.10.2023). (In Jap.)
- 今後の水素政策の検討の進め方について [How to proceed with the consideration of hydrogen policy in the future.]. 経済産業省 資源エネルギー庁. 01.11.2020.
URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/pdf/018_01_00.pdf (accessed: 10.11.2023). (In Jap.)
- 気候サミット 菅総理御発言 [Prime Minister Suga's speech at the climate summit]. 外務省.
URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100180268.pdf> (accessed: 28.10.2023). (In Jap.)
- 水素・燃料電池戦略ロードマップ [Hydrogen and Fuel Cell Strategy Roadmap]. 経済産業省. 12.03.2019.
URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/roadmap_hyoka_wg/pdf/002_s05_00.pdf (accessed: 25.11.2023). (In Jap.)
- 水素基本戦略 [Basic hydrogen strategy]. 経済産業省. 06.06.2023.
URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/shoene_shinene/suiso_seisaku/pdf/20230606_1.pdf (accessed: 13.11.2023). (In Jap.)
- 水素基本戦略 [Basic hydrogen strategy]. 内閣官房. 26.12.2017.
URL: https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/saisei_energy/pdf/hydrogen_basic_strategy.pdf (accessed: 12.11.2023). (In Jap.)
- 水素基本戦略の個別論点と水素産業戦略について [Presentation “Selected issues of the basic strategy in the field of hydrogen energy industry”]. 経済産業 資源エネルギー庁. 21.04.2023.
URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/pdf/031_03_00.pdf (accessed: 13.11.2023). (In Jap.)
- 水素社会構築技術開発事業2014–2022 [On the development of technologies for the formation of a hydrogen society 2014–2022]. 国立研究開発法人新エネルギー・産業技術総合開発機構. 04.12.2020. URL: <https://www.nedo.go.jp/content/100927612.pdf> (accessed: 10.11.2023). (In Jap.)
- 水素社会実現を目指す官公庁の取組 [Government Efforts to Create a Hydrogen Society]. 環境省.
URL: https://www.env.go.jp/seisaku/list/ondanka_saisei/lowcarbon-h2-sc/demonstration-business/ (accessed: 25.11.2023). (In Jap.)
- 水素自動車に本腰を入れ始めた中国EVの「次」を見据え、全方位の自動車大国を目指す [China has begun to focus on hydrogen cars. Looking into the future of electric vehicles...]. WISDOM NEC. 26.10.2023. URL: <https://wisdom.nec.com/ja/series/tanaka/2023102501/> (accessed: 25.11.2023). (In Jap.)
- 岸田内閣総理大臣記者会見 [Press conference by Prime Minister Kishida]. 首相官邸. 14.10.2021.
URL: https://www.kantei.go.jp/jp/100_kishida/statement/2021/1014kaiken2.html (accessed: 16.11.2023). (In Jap.)
- 燃料電池関連技術・市場の将来展望 [Fuel cell technologies. Market Trends]. 富士経済グループサイト. 07.12.2021. URL: <https://www.fuji-keizai.co.jp/report/detail.html?code=172107801> (accessed: 13.11.2023). (In Jap.)
- 再生可能エネルギー・水素等関係閣僚会議 [Ministerial meeting on the development of renewable energy sources, hydrogen energy, etc.]. 首相官邸. 04.04.2023.
URL: https://www.kantei.go.jp/jp/101_kishida/actions/202304/04energy.html (accessed: 10.11.2023). (In Jap.)
- 第4回 再生可能エネルギー・水素等関係閣僚会議 議事概要 [Summary of the 4th Ministerial Conference on Renewable Energy and Hydrogen]. 内閣官房. 06.06.2023.
URL: https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/saisei_energy/kaigi_dai4/gijigaiyou.pdf (accessed: 13.11.2023). (In Jap.)
- 第6期科学技術・イノベーション基本計画 [# 6 Science, Technology, and Innovation Basic Plan]. 内閣府. URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/index6.html> (accessed: 13.11.2023). (In Jap.)
- 都市ガスとLPガスの違い [Difference Between City Gas and Liquefied Natural Gas]. 日本ガス協会.
URL: <https://www.gas.or.jp/chigai/> (accessed: 25.11.2023). (In Jap.)

Российско-монгольская граница: обновление пунктов пропуска и усиление инфраструктурной связанности

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028840-5

Намжилова Виктория Очировна

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН (адрес: 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8). ORCID: 0000-0001-7362-4701. E-mail: dayavika@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 26.10.2023.

Аннотация:

В статье анализируются изменения, происходящие на границе Монголии с Россией, рассматриваются планы двух государств по обустройству приграничной инфраструктуры. Отмечается взаимный высокий интерес к модернизации пунктов пропуска на границе. Монголия, в частности, обозначила восстановление пунктов пропуска ключевым направлением реализуемой «Политики нового возрождения». Россия, в свою очередь, большое внимание в текущих геополитических условиях уделяет сухопутным пунктам пропуска на востоке, в том числе на границе с Монголией. Особую значимость представляют пограничные переходы Кяхта — Алтанбулаг и Наушки — Сухэ-Батор, через которые осуществляется не только львиная доля российско-монгольской торговли, но и транзитные перевозки, включая контейнерные, по маршруту Китай — Европа и обратно. По мере развития на территории Монголии автомобильных коридоров, а в перспективе и железнодорожных, ожидается рост значимости пограничных переходов как по западному участку российско-монгольской границы (прежде всего Ташанта — Цаган-Нур), так и восточному (Соловьевск — Эрэнцав). Новые транспортные коридоры важны не только для максимального ускорения перемещения грузов и обеспечения растущих интересов российско-монгольской торговли. В связи с активизацией деловых и культурных связей, развитием трансграничного туризма возрастает также значимость монгольского вектора и в части обслуживания пассажирских потоков. Анализируя амбициозные инфраструктурные планы Монголии, автор приходит к выводу о формировании благоприятной среды для усиления инфраструктурной связанности стран, которая является ключевым условием для становления экономического коридора Китай — Монголия — Россия.

Ключевые слова:

Приоритетные пункты пропуска, инфраструктурные проекты, «Политика нового возрождения» Монголии, российско-монгольская торговля, транзитные коридоры.

Источники финансирования:

Данная статья подготовлена в рамках государственного задания № 121030500092-7 (проект «Разработка методологии обоснования направлений стратегического развития депрессивного региона в условиях эколого-экономических ограничений»).

Благодарности:

Памяти Людмилы Ивановны Кондрашовой — дорогого научного руководителя, вдохновившей на исследование не только Китая, но и Монголии.

Для цитирования:

Намжилова В.О. Российско-монгольская граница: обновление пунктов пропуска и усиление инфраструктурной связанности // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 75–86. DOI: 10.31857/S013128120028840-5.

В начавшейся в 2022 г. активной переориентации транспортно-логистических потоков Россия большое внимание уделяет возможностям сухопутных пунктов пропуска на востоке — вдоль протяженной границы с Китаем и Монголией. Как справедливо отмечают исследователи, обустройство пограничной инфраструктуры, «которое еще недав-

но могло выглядеть вопросом периферийным, сейчас приобретает стратегическое государственное значение»¹. Позиции России и Китая в этом вопросе совпадают: «всемерное развитие взаимосвязанной логистической системы» названо одним из ключевых направлений двустороннего экономического сотрудничества². В приоритете как слаженная работа действующих пунктов пропуска (прежде всего на пограничном переходе Забайкальск — Маньчжурия), так и развитие новых железнодорожных и автомобильных пограничных переходов³.

Особый интерес с учетом открывающихся перспектив переориентации логистических потоков представляет российско-монгольский участок границы, во многом по причине фрагментарной транспортной освоенности территории Монголии. Сейчас, как никогда раньше, создаются благоприятные условия для инфраструктурной связанности в трансграничье России, Монголии и Китая. Можно сказать, идея создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия получила новое дыхание, и заявляемые ранее проекты оказались в фокусе внимания всех сторон⁴. Если с китайской стороны приграничная инфраструктура возводилась последовательно в последние два десятилетия⁵, то Монголия только приступает к активной фазе сетевого строительства железных и скоростных автомобильных дорог в рамках «Политики нового возрождения», принятой в конце 2021 г. Наряду с этим коррективы вносит обострение геополитической обстановки: как было отмечено, возрос интерес России к возможностям транспортных коридоров на востоке, включая направление транзита через Монголию в Китай и далее в другие страны Азии.

На протяженной — почти 3 500 км — границе России и Монголии расположено шестнадцать пограничных переходов, однако не все из них работают. В настоящий момент функционируют десять пограничных переходов, включая два железнодорожных и восемь автомобильных (рис. 1). Пассажирские и грузовые потоки по ним значительно разнятся. Исторически сложившиеся торговые маршруты и особенности развития транспортной сети определили высокую значимость пограничных переходов Кяхта — Алтанбулаг (автомобильный) и Наушки — Сухэ-Батор (ж/д). Через эти ключевые пограничные переходы не только осуществляется львиная доля двусторонней торговли, но и проходят транзитные товары. Остальные пограничные переходы имеют преимущественно локальное значение для перемещения пассажиров и грузов. Тем не менее, по мере развития на территории Монголии автодорожных коридоров, а в перспективе и железнодорожных, ожидается рост значимости пограничных переходов как на западном участке российско-монгольской границы (прежде всего Ташанта — Цаган-Нур), так и на восточном (Сольевск — Эрэнцав).

¹ Зуенко И. Логистика как фактор восточной политики России // РСМД. 21.09.2022.

URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/logistika-kak-faktor-vostochnoy-politiki-rossii/?sphrase_id=114447930 (дата обращения: 18.09.2023).

² Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года // Президент России. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5919> (дата обращения: 15.09.2023).

³ В 2022 г. произошли знаменательные долгожданные события: в июне введен в эксплуатацию автомобильный мост Благовещенск — Хэйхэ и открыт пункт пропуска Кани-Курган, а в ноябре запущено движение по железнодорожному мосту Нижнеленинское — Тунцзян.

⁴ Дондоков З.Б.-Д., Намжилова В.О. Экономический коридор Китай — Монголия — Россия: выстраивание инфраструктурной связанности в условиях глобальных вызовов // ЭКО. 2022. № 12. С. 52–71. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-12-52-71

⁵ 中蒙俄经济走廊建设重点问题研究 [Исследование основных проблем строительства экономического коридора Китай-Монголия-Россия]. 内蒙古自治区发展研究中心. 内蒙古自治区经济信息中心 著. 北京: 人民出版社, 2016年. 419页.

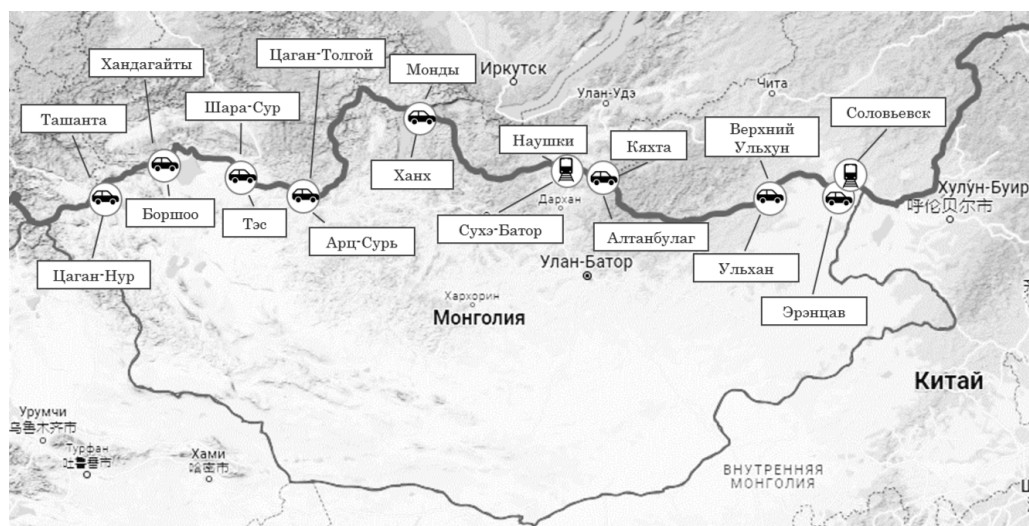

Рис. 1. Действующие пункты пропуска на российско-монгольской границе
 Figure 1. Current Border Crossings on the Russian-Mongolia Border Line

Источник: ФГКУ Росгранстрой [Rosgranstroy].

URL: <https://rosgranstroy.ru/checkpoints> (дата обращения: 15.09.2023).

Монголия: фокус на возрождении пунктов пропуска

Тема развития пограничных пунктов пропуска получила особую актуальность в Монголии с началом пандемии. Будучи сильно зависимой от экспорта минерального сырья и импорта потребительских товаров, страна болезненно ощутила негативные последствия от введения ограничений международных грузопотоков⁶. Фактически экономика Монголии оказалась тесно связанной с работой нескольких пограничных пунктов пропуска: Замын-Ууд и Алтанбулаг (импорт продуктов питания, товаров широкого потребления, оборудования и пр.), а также Гашуунсухайт и Шивэхурэн (вывоз угля в Китай). Уроки пандемии, в том числе необходимость создания адекватной трансграничной инфраструктуры, были учтены в среднесрочной программе развития «Новая политика возрождения» («Шинэ сэргэлтийн бодлого»), представленной правительством в декабре 2021 г.⁷ В программу включен, в частности, комплекс мероприятий по обновлению пунктов пропуска на всем периметре госграницы, в том числе на участке границы с северным соседом — Российской Федерацией.

Пограничные пункты пропуска в Монголии рассматриваются не просто как точки входа и выхода, а как стратегически важные элементы инфраструктурной связанности⁸. Для того, чтобы втрое увеличить суммарную пропускную способность, предстоит

⁶ Изотов Д.А. Периферийные экономики Северо-Восточной Азии в период пандемии COVID-19: Монголия и КНДР // *Регионалистика*. 2021. Т. 8. № 6. С. 85–100. DOI: 10.14530/reg.2021.6.85

⁷ Ерөнхий сайд Л.Оюун-Эрдэнэ “Шинэ сэргэлтийн бодлого”-оо танилцуулж УИХ-ын чуулганд үг хэллээ [Премьер-министр Л.Оюун-Эрдэнэ представил «Политику нового возрождения» на сессии Великого Государственного Хурала] // *Монгол Улсын Засгийн газар*. 30.12.2021. URL: <https://mongolia.gov.mn/news/view/26228> (дата обращения: 10.01.2022).

⁸ Б. Тулга: Боомт бол зөвхөн гарц орцын асуудал биш, стратегийн чухал ач холбогдол бүхий түшиц юм [Б. Тулга: пункты пропуска являются не просто точками входа и выхода, а стратегически важной опорой инфраструктурной связанности] // *АО Монцамэ*. 13.10.2023. URL: <https://montsame.mn/mn/read/328967> (дата обращения: 13.10.2023).

существенно модернизировать большинство пунктов пропуска, часть из которых находится в ненормативном состоянии. Для выполнения задач в рамках «Политики нового возрождения» в 2022 г. постановлением Правительства Монголии был учрежден специальный исполнительный орган — Национальный комитет по возрождению пограничных пунктов пропуска, руководитель которого имеет статус министра⁹. Этот шаг свидетельствует о высоком приоритете задачи обновления инфраструктуры вдоль границ.

Комитет провел оценку текущего состояния всех пунктов пропуска, включая временно закрытые. Пункты пропуска на границе с Россией были ранжированы по совокупности ряда показателей: обеспеченность инженерными сетями, развитость транспортной инфраструктуры, наличие генерального плана развития, намерение российской стороны развивать пограничный переход и т.д. Наиболее высокие баллы, характеризующие уровень и приоритетность развития, получили пункты пропуска Алтанбулаг (с российской стороны Кяхта), Боршоо (Хандагайты) и Сухэ-Батор (Наушки)¹⁰. Далее средние баллы присвоены пунктам пропуска Цаган-Нур (Ташанта), Эрэнцав (автомобильный, Соловьевск), Ульхан (Верхний Ульхун). Остальные пункты пропуска определены как малоразвитые или менее значимые. Комитетом структурирована информация по начатым и планируемым мероприятиям, обоснована необходимость приведения всех пунктов пропуска в нормативное состояние и увеличения пропускной способности отдельных пунктов в соответствии с планами развития транспортно-логистической сети как Монголии, так и России. Работы на границе предполагают увеличение числа полос для грузового и пассажирского транспорта, строительство новых зданий и сооружений, инженерных сетей, оснащение современным оборудованием, внедрение цифровых технологий и многое другое.

Аналогичная работа проходит и на границе Монголии с Китаем, где чрезвычайно актуально расширение пропускной способности пунктов пропуска, а также скоординированное планирование проектов развития. В частности, стороны согласовали важный шаг по крупнейшему пограничному переходу Замын-Ууд — Эрлянь, который в рамках эксперимента теперь будет работать круглосуточно¹¹. Для отдельных пунктов пропуска проектные решения более масштабны. Так, в функционирующих на пределе возможностей автомобильных пунктах пропуска, расположенных в непосредственной близости от монгольских угольных месторождений, запланировано строительство железнодорожных переходов¹².

Несмотря на приоритетность китайского направления в развитии приграничной инфраструктуры, Монголия стремится системно развивать свою транспортно-логистическую сеть, синхронизируя развитие железнодорожных и автодорожных коридо-

⁹ Монгол Улсын Засгийн Газрын Тогтоол [Постановление Правительства Монголии № 342 от 14.09.2022] // *Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн систем*. 14.09.2022. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=16531358260931> (дата обращения: 15.09.2023).

¹⁰ Доклад Национального комитета по возрождению пограничных пунктов пропуска Монголии «Хилийн боомтын өнөөгийн нөхцөл байдал» [«Современное состояние пограничных пунктов пропуска»] на XV заседании Подкомиссии по региональному и приграничному сотрудничеству Российско-Монгольской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, 4 апреля 2023 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия. К сожалению, текст доклада не был размещен в открытом доступе.

¹¹ Пограничный переход Замын-Ууд-Эрлянь в качестве эксперимента будет работать круглосуточно // *АО Монцамэ*. 11.09.2023. URL: <https://montsame.mn/ru/read/326426> (дата обращения: 15.09.2023).

¹² Намжилова В.О., Батомункуев В.С. Монголо-китайская граница: преобразования приграничной инфраструктуры и влияние ЭПШП // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 1. С. 21–32. DOI: 10.31857/S013128120013887–6

ров с ритмичной работой пограничных пунктов пропуска и на границе с Россией, особенно на фоне потепления торгово-экономических отношений¹³. Здесь стоит отметить, что российско-монгольская торговля в последние годы показывает исторические максимумы (в 2023 г. впервые ожидается достижение товарооборота в 3 млрд долл.), при этом формирующиеся тренды позволяют определить хорошие возможности для роста российского экспорта, прежде всего несырьевого¹⁴. Кроме того, Монголия настаивает на решении давно наболевшего вопроса о высоких тарифных и нетарифных барьерах для монгольских товаров на российском рынке¹⁵. Постепенное решение этих вопросов будет положительно влиять на рост грузопотоков через границу. Учитывая эти факторы, готовность Монголии к преобразованиям приграничной инфраструктуры можно считать своевременной.

Россия: монгольский вектор в логистике перемен

Ключевая особенность происходящих сегодня изменений в монгольской транспортной инфраструктуре — высокая встречная заинтересованность российской стороны, связанная с необходимостью перераспределения грузовых потоков на Восток. Фактическое закрытие западных направлений стало катализатором новых логистических решений, включая апробирование различных транспортных коридоров, диверсификацию возможностей экспорта и импорта через сухопутные пункты пропуска. Этим объясняется растущий интерес к инфраструктурным возможностям восточного направления, в том числе в рамках сопряжения с инициативами Монголии и Китая¹⁶. Монгольский вектор важен не только для обслуживания растущего товарооборота, но и в связи с дополнительными перспективами выхода на рынок Китая и других азиатских стран.

В сформированный ранее Минтранс России перечень приоритетных пунктов пропуска, обеспечивающих основной транспортный поток¹⁷, вошли пять из десяти действующих пунктов на российско-монгольском участке государственной границы со сроками реализации работ по реконструкции: МАПП¹⁸ Кяхта (завершено в 2021 г.), МАПП Хандагайты (2024 г.), ДАПП Монды (2026 г.), ЖДПП Наушки (2026 г.), МАПП Ташанта (2027 г.)¹⁹. Данные пункты пропуска в соответствии с унифицированными требованиями подлежат модернизации, по итогам которой их пропускная способность будет значитель-

¹³ 祁治业,范丽君. 冷战后俄蒙关系的演进轨迹与基本特征 [Траектория эволюции и основные характеристики российско-монгольских отношений после «холодной войны»] // 俄罗斯学刊. 2023年. 第1期. 第99–119页.

¹⁴ Намжилова В.О., Писковская А.А. Панорама российско-монгольской торговли: региональные особенности и структурные изменения // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2023. № 6. С. 44–56. DOI: 10.24412/2072–8042–2023–6–44–56

¹⁵ Делегация Монголии на ВЭФ-2023 остро поставила вопрос об импортных тарифах // *GAZETA-№ 1.RU*. 12.09.2023. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/society/125889/> (дата обращения: 15.09.2023).

¹⁶ Лузянин С.Г. Россия — Монголия — Китай: исторические и современные трансформации // *Восток*. 2021. № 5. С. 141–152. DOI: 10.31857/S086919080016633–3

¹⁷ Минтранс модернизирует 58 приоритетных пунктов пропуска через госграницу // *Российская газета*. 27.10.2021. URL: <https://rg.ru/2021/10/27/mintrans-moderniziruet-58-prioritetnyh-punktov-propuska-cherez-gosgranicu.html> (дата обращения: 15.09.2023).

¹⁸ МАПП — многосторонний автомобильный пункт пропуска (доступен для пересечения границы гражданами третьих стран), ДАПП — двусторонний автомобильный пункт пропуска.

¹⁹ Доклад ФГКУ «Росгранстрой» «По вопросу развития пунктов пропуска на российско-монгольском участке государственной границы» на XV заседании Подкомиссии по региональному и приграничному сотрудничеству Российско-Монгольской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, 4 апреля 2023 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия. К сожалению, текст доклада не был размещен в открытом доступе.

но увеличена, особенно по МАПП Ташанта и ДАПП Монды (по последнему ожидается смена статуса на многосторонний пункт пропуска).

События последних двух лет внесли дополнительные коррективы — острая необходимость развития сухопутных пунктов пропуска на востоке России привела к целому ряду решений не только по границе с Китаем, но и по границе с Монголией. Так, по итогам совещания по вопросам развития дальневосточных городов (14 марта 2023 г.) Президентом РФ дан целый ряд поручений по развитию инфраструктуры, в том числе поручение о включении в перечень приоритетных пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации ДАПП Верхний Ульхун и МАПП Соловьевск, расположенных в Забайкальском крае²⁰. Приоритет подразумевает выделение финансирования не только для реконструкции пунктов пропуска, но и приведение в нормативное состояние автомобильных дорог, ведущих к ним. Таким образом, большинство из действующих пунктов пропуска на российско-монгольской границе ожидает модернизация (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Действующие пункты пропуска на российско-монгольской границе
Current Checkpoints on the Russian-Mongol Border

Субъект	Пункт пропуска (РФ)	Пункт пропуска (Монголия)	Статус и вид пункта пропуска	Включены в перечень приоритетных пунктов пропуска РФ
Республика Алтай	Ташанта	Цаган-Нур	Многосторонний автомобильный	+
Республика Тыва	Хандагайты	Боршоо	Многосторонний автомобильный	+
	Шара-Сур	Тэс	Двусторонний автомобильный	-
	Цаган-Толгой	Арц-Сурь	Двусторонний автомобильный	-
Республика Бурятия	Монды	Ханх	Двусторонний автомобильный	+ (с ожидаемой сменой статуса на многосторонний)
	Наушки	Сухэ-Батор	Многосторонний железнодорожный	+
	Кяхта	Алтанбулаг	Многосторонний автомобильный	+
Забайкальский край	Верхний Ульхун	Ульхан	Двусторонний автомобильный	Поручение Президента РФ
	Соловьевск	Эрэнцав	Многосторонний автомобильный	Поручение Президента РФ
	Соловьевск	Эрэнцав	Двусторонний железнодорожный	-

Источник: ФГКУ Росгранстрой [Rosgranstroy]. URL: <https://rosgranstroy.ru/checkpoints> (дата обращения 15.09.2023).

²⁰ Перечень поручений Президента РФ по итогам совещания по вопросам развития дальневосточных городов // Президент России. 05.05.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/71112> (дата обращения: 15.09.2023).

Обозначенные мероприятия по модернизации пунктов пропуска являются весьма своевременными и, можно сказать, синхронизируются с планами развития транспортных коридоров через Монголию. Еще раз отметим растущий интерес России к Монголии, хотя до сих пор монгольскому направлению уделялось мало внимания в российских проектах продвижения евразийской интеграции²¹. Монгольский вектор в «новой логистике» отдельно упомянут в новой, принятой весной 2023 г., Концепции внешней политики России, определяющей перспективные направления и принципы стратегии страны на международной арене²².

Значимость монгольского вектора растет не только в части обеспечения быстрого перемещения грузов, но и обслуживания пассажирских потоков. Ожидается, что на рост пересечения российско-монгольской границы повлияет сразу несколько факторов: интенсификация деловых и гуманитарных связей, развитие туристического бренда «Великий чайный путь», стимулирование въездного туризма в Монголии²³, а также выбор россиянами аэропорта монгольской столицы в качестве точки транзита в другие страны (актуально после отмены прямого воздушного сообщения из-за антироссийских санкций). Рост пассажиропотока коснется, в первую очередь, крупных пограничных переходов Кяхта — Алтанбулаг, Наушки — Сухэ-Батор, Ташанта — Цаган-Нур, но кроме них затронет и пограничный переход Монды — Ханх. Привлекательность последнего связана с развитием туристического отдыха на озере Хубсугул в Монголии и на озере Байкал в России. Присвоение многостороннего статуса пограничному переходу позволит туристам из третьих стран посещать сразу два озера.

Перспективы усиления инфраструктурной связанности

Вопросу развития пунктов пропуска было уделено много внимания на прошедшем XV заседании Подкомиссии по региональному и приграничному сотрудничеству Российско-Монгольской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (4 апреля 2023 г.). Так, монгольской стороной было предложено внести изменения в Соглашение между Правительством Монголии и Правительством Российской Федерации о пограничных пунктах пропуска и упрощенном сообщении через монголо-российскую государственную границу, а именно «создать новый железнодорожный пункт пропуска Арц-Сурь — Цаган-Толгой» и «изменить статус пункта пропуска Эрэнцав — Соловьевск с двустороннего грузового и пассажирского железнодорожного сообщения на многосторонний». Эти предложения отражают видение Монголии по перспективному запуску Западного и Восточного железнодорожных коридоров в рамках создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия.

В общих чертах у формирующегося инфраструктурного каркаса можно выделить три зоны, которые претендуют на развитие транзитных коридоров — железнодорожных и/или автомобильных.

Центральная зона. Именно через эту зону в настоящее время осуществляется международный транзит, а также большая часть российско-монгольской торговли. В последние годы фиксируется рост грузоперевозок по существующей инфраструктуре (построенная в середине XX в. Трансмонгольская железная дорога и шоссе АН-3 Азиатской сети автомобильных дорог), о чем косвенно свидетельствуют данные табл. 2. Дальней-

²¹ *Larin V.L.* New architecture of Pacific Asia in the 21st century: opportunities and challenges for Mongolia and Pacific Asia // *The Mongolian Journal of International Affairs*. 2021. Vol. 22. Pp. 42–53. DOI: 10.5564/mjia.v22i1.1771

²² Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // *Президент России*. 31.03.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 15.09.2023).

²³ 2023–2025 гг. объявлены «годами посещения Монголии».

шее развитие требует снятия инфраструктурных ограничений. Речь идет о приоритетном проекте экономического коридора — модернизации железной дороги Замын-Ууд/Эр-лянь — Улан-Батор — Наушки/Сухэ-Батор, так называемого Центрального железнодорожного коридора²⁴. Электрификация и строительство второй колеи железной дороги — финансово чрезвычайно затратные, технологически и организационно сложные мероприятия, требующие согласования с российской стороной (половина акций АО «Улан-Баторская железная дорога» принадлежит РФ). Практическая реализация проекта находится в режиме ожидания долгое время, технико-экономическое обоснование еще не готово.

Таблица 2 / Table 2

Количество груза, проследовавшего через крупнейшие пункты пропуска
на российско-монгольской границе (тыс. тонн)
The Amount of Cargo Passed through the Largest Checkpoints
on the Russian-Mongolian Border (thousand tons)

Пункт пропуска	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
МАПП Кяхта	84,43	126,23	148,79	169,13	190,2	145,1	140,9	232,1
ЖДПП Наушки	3 978,7	2 383,7	5 514,9	6 170,3	6 910,8	7 380,6	7 638,5	6 002,5

Источник: данные Бурятской таможни Федеральной таможенной службы РФ [data from the Buryat customs of the Federal Customs Service of the Russian Federation]. URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения 15.09.2023).

Восточная зона. Здесь определенные ожидания связаны с развитием Восточного железнодорожного коридора, который свяжет Транссибирскую магистраль с железными дорогами Северо-Восточного Китая через Забайкальский край и монгольские аймаки Дорнод и Сухбаатар. В настоящее время имеется только ответвление от Транссиба до российско-монгольской границы (пограничный переход Соловьевска — Эрэнцав) и далее 268-километровый участок по территории Монголии — построенная в 1939 г. железная дорога Эрэнцав — Чойбалсан (станция Баянтумэн), которая практически не используется. Проект продолжения железной дороги до границы с Китаем (Чойбалсан — Хутут — Бичигт) существует давно, но только сейчас к нему появился практический интерес. На это направление, дублирующее на российско-китайской границе железнодорожную ветку через переход Забайкальск — Маньчжурия, возможно будет переориентировать часть растущих товарных потоков между Россией и Китаем, а также экспорт монгольского минерального сырья с осваиваемых месторождений угля и нефти. Для России это возможность регулировать плотные потоки на Восточном полигоне и снизить нагрузку на дальневосточные морские порты.

Западная зона. В этой части активно идет работа по запуску автодорожного коридора по маршруту АН-4 Азиатской сети автомобильных дорог, который связывает российские регионы Западной Сибири (через пункт пропуска Ташанта в Республике Алтай) и западные аймаки Монголии с китайским Синьцзян-Уйгурским автономным районом, далее — с Пакистаном. В 2022 г. монгольский участок дороги был запущен в эксплуатацию, в сентябре 2023 г. состоялся пилотный автопробег грузовых транспортных средств по маршруту Урумчи (Китай) — Кобдо (Монголия) — Новосибирск (Россия)²⁵. Пред-

²⁴ Намжилова В.О. Инфраструктурный ландшафт в трансграничье России, Монголии и Китая: преобразования и ориентиры // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 11. С. 13–20. DOI: 10.31857/S032150750020155–2

²⁵ В Новосибирск прибыла колонна тестового автопробега Китай-Монголия-Россия // *Агентство автомобильного транспорта Министерства транспорта РФ*. 27.09.2023. URL: https://rosavtotransport.ru/ru/press/news/2023/09/27/news_1534.html (дата обращения: 30.09.2023).

ставляется, что стратегическое значение МАПП Ташанта после ожидаемой реконструкции будет только расти по мере интенсификации автомобильных грузоперевозок. В целом, тема формирования короткого маршрута в Западный Китай через Монголию обсуждается на высоком уровне, о чем свидетельствуют недавние поручения Президента РФ²⁶. И если по автодорожному коридору есть определенная ясность, то по потенциальному железнодорожному коридору (предполагается через пункт пропуска Цаган-Толгой в Республике Тыва) стороны только приходят к общему пониманию. Так, проект строительства железнодорожной ветки Курагино — Кызыл — Элегест далеко не новый и с разной периодичностью обсуждается в России много лет²⁷. Но сегодня изменился взгляд на его функциональное назначение: при условии строительства железной дороги Арц-Сурь — Нарийнсухайт — Шивэхурэн в Монголии этот коридор (так называемый Западный железнодорожный коридор) интересен с точки зрения разгрузки Восточного полигона²⁸.

* * *

Модернизация пунктов пропуска на российско-монгольской границе проходит в условиях масштабной трансформации транспортно-логистических потоков, роста интереса российских федеральных властей к монгольскому направлению. Необходимо не только приводить пункты пропуска в нормативное состояние и расширять физические параметры пропускной способности — многое зависит от своевременного взаимодействия транспортных ведомств двух стран, пограничных служб, таможенных органов. В условиях заметного увеличения потоков грузовых и легковых транспортных средств, а также роста транзитного перемещения товаров необходимо оптимизировать режим работы пунктов пропуска²⁹. Для многих пограничных переходов актуально увеличение времени работы, а на переходе Кяхта — Алтанбулаг актуально введение круглосуточного режима работы для досмотра грузового транспорта (в настоящее время круглые сутки обслуживается лишь пассажирский транспорт). Кроме того, монгольской стороной поднимается вопрос о возобновлении работы временно закрытых пунктов пропуска, таких как Бага-Илэнх и Зэлтэр (с российской стороны, соответственно, это пункты пропуска Айнек-Гол и Желтура на территории Республики Бурятия)³⁰. Их открытие может быть целесообразным не столько по экономическим параметрам, сколько из-за социального эффекта для отдаленных приграничных территорий.

Очевидно, что вопросы совершенствования пунктов пропуска решаются в рамках более масштабных инфраструктурных проектов. В целом, тема развития транспортных коридоров стала одной из ключевых в российско-монгольской повестке в текущих геополитических условиях, что широко обсуждалось и на полях Восточного экономиче-

²⁶ Перечень поручений по итогам совещания по вопросам социально-экономического развития Красноярского края // *Президент РФ*. 11.10.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/72493> (дата обращения: 13.10.2023).

²⁷ Проект магистральной «Элегест — Кызыл — Курагино» // *Инженерная защита*. 01.08.2014. URL: <https://territoryengineering.ru/infrastrukturmaya-revolyuitsiya/proekt-magistrali-elegest-kyzyl-kuragino/> (дата обращения: 13.10.2023).

²⁸ Проект строительства железной дороги Кызыл — Курагино развернут на Китай // *РБК*. 15.06.2022. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/62a956199a79470a508f4f5f> (дата обращения: 13.10.2023).

²⁹ Сибирские и монгольские таможенники обсудили вопросы взаимодействия в условиях роста грузопотока // *Алта-софт*. 20.04.2023. URL: https://www.alta.ru/sfo_news/100039/ (дата обращения: 15.09.2023).

³⁰ Монголия хочет открыть погранпереходы Бага-Илэнх (река Айнек) и Зэлтэр-Желтура, где пока нет инфраструктуры // *GAZETA-№ 1.RU*. 26.10.2023. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/society/127201/> (дата обращения: 26.10.2023).

ского форума (12 сентября 2023 г.)³¹. Как будут включаться российские приграничные регионы в формирующийся инфраструктурный каркас, как будут проявляться в коммуникации страны с внешним миром, покажет время³². Безусловно, реализация транспортно-логистических решений в тесной связке с обновлением пунктов пропуска будет играть большую роль в трех плоскостях: на локальном уровне (эффект для регионов), на уровне двусторонних взаимодействий России и Монголии, а также на глобальном (становление экономического коридора Китай — Монголия — Россия).

Литература

- Дондоков З.Б.-Д., Намжилова В.О. Экономический коридор Китай — Монголия — Россия: выстраивание инфраструктурной связанности в условиях глобальных вызовов // *ЭКО*. 2022. № 12. С. 52–71. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2022–12–52–71
- Изотов Д.А. Периферийные экономики Северо-Восточной Азии в период пандемии COVID-19: Монголия и КНДР // *Регионалистика*. 2021. Т. 8. № 6. С. 85–100. DOI: 10.14530/reg.2021.6.85
- Лузянин С.Г. Россия — Монголия — Китай: исторические и современные трансформации // *Восток*. 2021. № 5. С. 141–152. DOI: 10.31857/S086919080016633–3
- Намжилова В.О. Инфраструктурный ландшафт в трансграничье России, Монголии и Китая: преобразования и ориентиры // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 11. С. 13–20. DOI: 10.31857/S032150750020155–2
- Намжилова В.О., Батомункуев В.С. Монголо-китайская граница: преобразования приграничной инфраструктуры и влияние ЭПШП // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 1. С. 21–32. DOI: 10.31857/S013128120013887–6
- Намжилова В.О., Писковская А.А. Панорама российско-монгольской торговли: региональные особенности и структурные изменения // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2023. № 6. С. 44–56. DOI: 10.24412/2072–8042–2023–6–44–56
- Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года // *Президент России*. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5919> (дата обращения: 15.09.2023).
- Сысоева Н.М. Забайкалье как узел коммуникаций с внешним миром: потенциал и риски // *Регион: экономика и социология*. 2023. № 3 С. 265–281. DOI: 10.15372/REG20230311
- Larin V.L. New architecture of Pacific Asia in the 21st century: opportunities and challenges for Mongolia and Pacific Asia // *The Mongolian Journal of International Affairs*. 2021. Vol. 22. Pp. 42–53. DOI: 10.5564/mjia.v22il.1771
- 中蒙俄经济走廊建设重点问题研究 [Исследование основных проблем строительства экономического коридора Китай-Монголия-Россия]. 内蒙古自治区发展研究中心. 内蒙古自治区经济信息中心 著. 北京: 人民出版社, 2016年.
- 祁治业, 范丽君. 冷战后俄蒙关系的演进轨迹与基本特征 [Траектория эволюции и основные характеристики российско-монгольских отношений после «холодной войны»] // *俄罗斯学刊*. 2023年. 第1期. 第99–119页.

Russian-Mongolian Border: Updating Checkpoints and Strengthening Infrastructure Connectivity

Victoria O. Namzhilova

Ph.D. (Economics), Senior Researcher, Department of Regional Economic Studies, Buryat Scientific Centre, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (address: 8, Sakhyanovoy Str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation). ORCID: 0000–0001–7362–4701.
E-mail: dayavika@yandex.ru

³¹ На ВЭФ-2023 обсудили расширение логистики между Россией и Монголией // *Информ Полис online*. 14.10.2023. URL: <https://www.infpol.ru/256329-na-vef-2023-obsudili-rasshirenie-logistiki-mezhdu-rossiei-i-mongoliey/> (дата обращения: 19.09.2023).

³² Сысоева Н.М. Забайкалье как узел коммуникаций с внешним миром: потенциал и риски // *Регион: экономика и социология*. 2023. № 3 С. 265–281. DOI: 10.15372/REG20230311

Received 26.10.2023.

Abstract:

The article analyzes the changes on the border of Mongolia with Russia and examines the plans of the two states to develop border infrastructure. There is mutual high interest in modernizing checkpoints. On the one hand, Mongolia has identified the recovery of checkpoints as a key direction of the “New Revival Policy” being implemented. On the other hand, in the current geopolitical conditions, Russia pays great attention to the capabilities of land checkpoints in the east. The author emphasizes the high importance of the border crossings Kyakhta — Altanbulag and Naushki — Sukhbaatar, through which not only bilateral trade is carried out, but also transit goods, including containers on the China — Europe route and back. At the same time, the author notes that as road corridors develop on the territory of Mongolia, and in the future also railway ones, the importance of border crossings is expected to increase both along the western section of the Russian-Mongolian border (primarily Tashanta — Tsagaannuur crossing) and eastern (Solovyovsk — Ereentsav crossing). New transport corridors are important to ensure the transit of goods and the growing Russian-Mongolian trade. The importance of the Mongolian vector is growing not only in terms of ensuring the rapid transportation of goods, but also servicing passenger flows across the border — business and cultural ties are intensifying, and cross-border tourism is developing. Analyzing the ambitious infrastructure plans of Mongolia, the author concludes that favorable conditions have been created to strengthen the infrastructural connectivity of the countries, which is a key condition for the establishment of the China-Mongolia-Russia economic corridor.

Key words:

Priority checkpoints, infrastructure projects, “New Revival Policy” of Mongolia, Russian-Mongolian trade, transit corridors.

Funding sources:

The article was prepared with the support of the state assignment No. 121030500092–7 (the project “Development of a methodology for the substantiation of strategic development of the depressive region in environmental and economic restrictions”).

Acknowledgements:

In memory of Lyudmila Ivanovna Kondrashova, a dear scientific supervisor who inspired the study of not only China, but also Mongolia.

For citation:

Namzhilova V.O. Russian-Mongolian Border: Updating Checkpoints and Strengthening Infrastructure Connectivity // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 6. Pp. 75–86.
DOI: 10.31857/S013128120028840-5.

References

- Dondokov Z.B.-D., Namzhilova V.O. Ekonomicheskij koridor Kitaj — Mongoliya — Rossiya: vystraivanie infrastrukturnoj svyazannosti v usloviyah global'nyh vyzovov [China — Mongolia — Russia Economic Corridor: building infrastructure connectivity in the face of global challenges]. *ECO*. 2022. No. 12. S. 52–71. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2022–12–52–71. (In Russ.)
- Izotov D.A. Periferiinye ehkonomiki Severo-Vostochnoi Azii v period pandemii COVID-19: Mongoliya i KNDR [The small economies of North-East Asia during the COVID-19 pandemic: Mongolia and DPRK]. *Regionalistika*. 2021. No. 6. S. 85–100. DOI: 10.14530/reg.2021.6.85. (In Russ.)
- Larin V.L. New architecture of Pacific Asia in the 21st century: opportunities and challenges for Mongolia and Pacific Asia. *The Mongolian Journal of International Affairs*. 2021. Vol. 22. Pp. 42–53.
- Luzyanin S.G. Rossiya — Mongoliya — Kitai: istoricheskie i sovremennye transformatsii [Russia — Mongolia — China: historical and modern transformations]. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. S. 141–152. DOI: 10.31857/S086919080016633–3. (In Russ.)
- Namzhilova V.O. Infrastrukturnyi landshtaf v transgranich'e Rossii, Mongolii i Kitaya: preobrazovaniya i orientiry [Infrastructure landscape in the transborder region of Russia, Mongolia and China: transformations and landmarks]. *Aziya i Afrika segodnya*. 2022. No. 11. S. 13–20. DOI: 10.31857/S032150750020155–2. (In Russ.)
- Namzhilova V.O., Batomunkuev V.S. Mongolo-kitaiskaya granitsa: preobrazovaniya prigranichnoi infrastruktury i vliyaniye EPSHP [Mongolian Chinese border: transforming border infrastructure and the

impact of the SREB]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 1. S. 21–32. DOI: 10.31857/S013128120013887–6. (In Russ.)

Namzhilova V.O., Piskovaya A.A. Panorama rossijsko-mongol'skoj trgovli: regional'nye osobennosti i strukturnye izmeneniya [Russian-Mongolian Trade: regional aspect and structural changes]. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*. 2023. No. 6. S. 44–56. DOI: 10.24412/2072–8042–2023–6–44–56 (In Russ.)

Sovmestnoe zayavlenie Prezidenta Rossijskoj Federacii i Predsedatelya Kitajskoj Narodnoj Respubliki o plane razvitiya klyuchevyh napravlenij rossijsko-kitajskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva do 2030 goda [Joint statement by the President of the Russian Federation and the Chairman of the People's Republic of China on the development plan for key areas of Russian-Chinese economic cooperation until 2030]. *Prezident Rossii*. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5919> (accessed: 15.09.2023). (In Russ.)

Sysoeva N.M. Zabajkal'e kak uzel kommunikacij s vneshnim mirom: potencial i riski [Transbaikalia as a communication hub with the outside world: potential and risks]. *Region: ekonomika i sotssioligiya* 2023. No. 3. S. 265–281. DOI: 10.15372/REG20230311. (In Russ.)

中蒙俄经济走廊建设重点问题研究 [Research on key issues in the construction of the China — Mongolia — Russia Economic Corridor] / 内蒙古自治区发展研究中心 内蒙古自治区经济信息中心 著. 北京: 人民出版社, 2016年. (In Chin.)

祁治业, 范丽君. 冷战后俄蒙关系的演进轨迹与基本特征 [Qi Zhiye, Fan Lijun. The evolution trajectory and basic characteristics of Russia-Mongolia relations after the Cold War]. *俄罗斯学刊*. 2023年. 第1期. 第99–119页. (In Chin.)

Развитие индустрии компьютерных игр в КНР в конце XX в.

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120029187-6

Шишикин Виталий Геннадьевич

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и регионоведения Новосибирского государственного технического университета (адрес: 630073, Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20). ORCID: 0000-0002-2645-871X. E-mail: wital_sh@mail.ru

Антонов Денис Александрович

Выпускник кафедры международных отношений и регионоведения Новосибирского государственного технического университета (адрес: 630073, Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20). ORCID: 0009-0000-1721-007X. E-mail: sonicfanever@gmail.com

Статья поступила в редакцию 24.10.2023.

Аннотация:

В Китае индустрия компьютерных игр зародилась позднее, чем на Западе, где отрасль начала формироваться еще в 1970-х гг. и за несколько лет из досуга для избранного круга лиц превратилась в один из самых технически передовых и финансово успешных сегментов индустрии развлечений. Начавшиеся в 1978 г. реформы Дэн Сяопина привели к серьезным сдвигам в социально-экономической системе китайского государства. Однако сфера компьютерных игр получила шанс на развитие не благодаря, а вопреки установкам властей и консервативной части китайского общества. Несмотря на серьезные идеологические и экономические барьеры, игровой рынок КНР постепенно начал насыщаться техникой местного производства, которая на первых порах могла быть не слишком качественной, однако массовой и доступной для многомиллионной аудитории. Важную роль в этом играло нелегальное копирование товаров зарубежных компаний и фирм, благодаря чему покупатели могли своевременно знакомиться с новинками мировой индустрии, а не только с проектами местных производителей. Широкое распространение пиратской продукции и подключение КНР к интернету в 1990-х гг. привело к интенсивному развитию сферы виртуальных развлечений, которое осуществлялось не только благодаря растущему числу домашних пользователей, но и формированию сети интернет-кафе. В связи с растущей популярностью нового вида досуга, его интегрированностью в мировую игровую индустрию перед китайскими властями встал вопрос о необходимости правового регулирования данной сферы и усиления идеологического контроля над ней со стороны государства

Ключевые слова:

Игровая индустрия, КНР, консоли, онлайн развлечения, киберспорт, цензура, ПК.

Для цитирования:

Шишикин В.Г., Антонов Д.А. Развитие индустрии компьютерных игр в КНР в конце XX в. // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 87–96.

DOI: 10.31857/S013128120029187-6.

На рубеже XX—XXI вв. КНР последовательно наращивает комплексную мощь, стремясь достичь лидерства в ключевых отраслях мировой хозяйственной системы. Одним из быстрорастущих и прибыльных секторов мировой экономики сегодня является индустрия компьютерных игр. Ее перспективность определяется прежде всего наличием потенциала для культурной экспансии. Создание компьютерных игр на основе национальной истории и фольклора может привлечь крупные инвестиции и повысить имидж страны в мире. Во-вторых, разработку игр можно рассматривать как средство укрепления международных связей. Для производства нового компьютерного продукта необходимо приобретение лицензий на IT-решения и технологии создания игр, которые находятся у разных компаний, что подталкивает к оформлению сотрудничества и привлечению к разработке специалистов из смежных сфер и государств. Третий аспект связан с

тем, что сектор компьютерных игр — это индустрия с миллиардными оборотами, которая по прибыли может превосходить другие сферы развлечений. Еще одним фактором привлекательности отрасли является киберспорт. Соревнования между профессиональными игроками по значимости и зрелищности приближаются к крупным спортивным состязаниям, а победа национальных команд усиливает патриотические настроения в стране и демонстрирует ее информационную открытость. Наконец, компьютерные игры — это новые медиа, которые могут способствовать налаживанию коммуникации между властями и подрастающим поколением, для которого этот вид развлечения сегодня является наиболее привлекательным.

Перед тем как охарактеризовать развитие индустрии компьютерных игр в КНР, необходимо дать трактовку ключевых терминов. Игровая индустрия (индустрия компьютерных игр) — это сектор экономики, направленный на производство, распространение и поддержку видеоигр и специальных технических устройств, которые позволяют реализовать весь комплекс процессов в рамках этих игр. Видеоигра (компьютерная игра) — это электронная игра, включающая взаимодействие пользователя с интерфейсом или механизмом ввода (джойстик, контроллер, клавиатура или устройство обнаружения движения) для создания визуальной обратной связи, которая отображается на телевизоре, мониторе, сенсорном экране или гарнитуре виртуальной реальности. Видеоигры часто дополняются звуковой и иными типами обратной связи, включая тактильные технологии.

Развитие игровой индустрии в КНР началось позже, чем на Западе, где в 1971 г. была выпущена первая коммерчески доступная видеоигра *Computer Space*, а позднее — первый коммерчески успешный продукт от компании *Atari Inc.* под названием *Pong* — симулятор настольного тенниса. С началом производства консоли (игровой приставки) *Magnavox Odyssey* компьютерные игры перестали быть развлечением для узкого круга лиц¹. Затем последовал выпуск игровых платформ и клонов *Pong* от других компаний, что привело в 1977 г. к заговариванию рынка и кризису. Его преодолению годом позже способствовал выпуск игры *Space Invaders* и начало производства консоли *Atari 2600*². В 1982 г. *Space Invaders* заработала 2 млрд долл. при общем доходе индустрии в 8 млрд долл.³ Успех этой игры привел к созданию многочисленных продуктов, использующих схожие механики. Появлялись и новые проекты, придававшие развитию индустрии дополнительный импульс, как, например игра *Pac-Man* от компании *Namco*, выпущенная в 1980 г. По некоторым оценкам, к 2005 г. она заработала более 100 млн долл.⁴ Эти цифры свидетельствуют о том, что уже в 1980-х гг. сектор компьютерных развлечений приносил прибыли, сравнимые с доходами индустрии поп-музыки и кино.

Динамичный характер развития игрового сектора основывался на высокой технологичности и эффекте новизны. Ничего подобного в сфере развлечений ранее не было, а потому пользователи, в первую очередь в странах Запада, активно покупали консоли, игры, а также разнообразные аксессуары, которые делали процесс более удобным и интересным. Стоит отметить, что этот сектор развивался сразу по нескольким направлениям — как за счет широкого распространения игровых автоматов, располагавшихся в мно-

¹ *Cohen D.S.* Magnavox Odyssey – the First Gaming Console // *Lifewire*. September 25, 2020. URL: <https://www.lifewire.com/magnavox-odyssey-the-first-gaming-console-729587> (дата обращения: 22.11.2023).

² *Atari 2600* была выпущена в США осенью 1977 г., а в Европе в 1978 г. При этом широкую популярность она приобрела после того, когда компания *Atari* лицензировала для приставки игру *Space Invaders*.

³ *Luenendok M.* The Gaming Industry – An Introduction // *Cleverism*. September 19, 2019. URL: <https://www.cleverism.com/gaming-industry-introduction/> (дата обращения: 22.11.2023).

⁴ *Morris C.* Pac Man turns 25 // *CNN Money*. May 10, 2005. URL: https://money.cnn.com/2005/05/10/commentary/game_over/column_gaming/index.htm (дата обращения: 22.11.2023).

голюдных общественных местах (торговых центрах, кинотеатрах и специализированных залах), так и масштабных продаж консолей для домашнего пользования. Особняком стояли персональные компьютеры (далее — ПК), которые стоили дороже игровых приставок, но позволяли выполнять более широкий спектр задач. Активная модернизация вычислительной техники в 1970–1980-х гг. вела в том числе к эволюции игровых технологий, делая эту сферу одной из самых инновационных.

Индустрия компьютерных игр в КНР начала развиваться только после 1978 г.⁵ — благодаря экономическим преобразованиям, открытию китайского рынка для иностранных производителей и расширению торговых связей с западными государствами. Модернизация экономики способствовала интенсивной миграции жителей страны из сельской местности в крупные населенные пункты, что также явилось важным фактором развития отрасли. По переписи 1990 г., в городах проживало 26,41 % (301,95 млн чел.) от общей численности населения (1,133 млрд чел.)⁶. Этот показатель важен, поскольку именно горожане, как правило, имеют более высокую заработную плату и доступ к техническим новинкам, а также открыты восприятию современных видов развлечения и досуга. Власти, в свою очередь, настороженно относились к тем элементам культуры, которые еще не прошли проверку временем, продолжая использовать устоявшуюся риторику: «...Нам нужно изучать у развитых капиталистических стран достижения передовой науки, техники и технологии... брать у них все в области знаний и технической культуры, что нам полезно... Однако все то, что относится к духовной культуре, необходимо как в смысле идейного содержания, так и средств выражения подвергать марксистскому анализу, оценке и критике... Хаос в ознакомлении наших людей с западной наукой и культурой воцарился огромный. Дело дошло до того, что в последние годы к нам завезено немало такой литературы, кинофильмов, музыкальных и хореографических произведений, видео- и звукозаписей, которые даже в самих западных странах считаются низкопробными или вредными. Нельзя больше мириться с развращением нашей молодежи упаднической буржуазной западной культурой»⁷. Эти слова Дэн Сяопин произнес в 1983 г. на втором пленуме ЦК КПК 12-го созыва.

В том же году в игровой индустрии разразился еще один кризис, вызванный переизбытком низкокачественных игр и однотипных консолей. Одним из его последствий стала потеря Atari 2600 лидирующих позиций на рынке игровых платформ, чем поспешили воспользоваться конкуренты из японской компании Nintendo — производители приставки Famicom, которая в течение нескольких лет была одной из самых популярных в мире. В 1985 г. эта консоль была представлена на рынке США под названием Nintendo Entertainment System (NES)⁸. Под воздействием этих сдвигов обновлялся не только ландшафт мировой игровой индустрии, но и шло зарождение ее китайского сегмента. Рынок КНР являлся привлекательным для иностранных создателей игр и производителей консолей в силу своей емкости и малой развитости, но его доступность на первых порах была под вопросом. Один из путей выхода на китайский рынок лежал через свободные экономические зоны, функционировавшие с 1980 г., в том числе в качестве канала проник-

⁵ 中国共产党第十一届中央委员会第三次全体会议公报 (一九七八年十二月二十二日通过) [Коммюнике третьего пленума ЦК КПК 11-го созыва (принят 22 декабря 1978 г.)] // 中国共产党新闻网. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64563/65371/4441902.html> (дата обращения: 24.11.2023).

⁶ 中国统计年鉴- 1994 [Китайский статистический ежегодник – 1994]. 北京. 1995年. 第59页.

⁷ Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая // *WaybackMachine*. 19.05.2009. URL: https://web.archive.org/web/20090519075757/http://skmr.ru/library/library_files/dxp.htm (дата обращения: 24.11.2023).

⁸ *Wolf M.J.P.* Encyclopedia of Video Games: The Culture, Technology, and Art of Gaming [2 volumes]. Greenwood, 2012. P. 249.

новения иностранных технологий и различных технических новинок⁹. Вместе с другой техникой в КНР могли проникать и игровые консоли.

Япония, пользуясь своим превосходством в создании аппаратного и программного обеспечения, а также географической близостью, пыталась войти на игровой рынок КНР, находившийся в процессе становления. Однако, несмотря на провозглашение политики реформ и открытости, пошлины для игровых приставок были установлены на уровне 130 %, что делало китайский рынок фактически недоступным для зарубежных фирм¹⁰. Заградительные барьеры вели к тому, что объем легальной продукции был ограничен, а это, в свою очередь, подталкивало к формированию альтернативного рынка. Речь шла не только о параллельном импорте в КНР небольшого количества новых и старых моделей западных консолей, но и постепенном налаживании на их основе производства собственных платформ, без покупки лицензий и подписания соглашений с правообладателем. Подобные процессы стимулировались массовым спросом со стороны потребителей, которым важен был сам факт покупки игровой приставки, а не ее легальность и качество.

Высокие таможенные барьеры привели к появлению в КНР предприятий, производивших клоны зарубежных консолей, дополнительного оборудования и картриджей с играми. Фактическое отсутствие конкуренции со стороны официальных фирм-производителей привело к тому, что местные компании старались привлечь внимание к своей продукции не качеством, а ее дешевизной и излишне декоративным видом игровых приставок и аксессуаров к ним. Одним из наиболее известных производителей консолей стала компания Subor Culture Development Co., Ltd., созданная в 1987 г. Свою приставку Subor Video Game System (Xiaobawang) она позиционировала как обучающий компьютер что, по замыслу маркетологов, должно было дополнительно стимулировать родителей покупать консоли и сопутствующую продукцию для своих детей¹¹. Приобретение исключительно развлекательного продукта порицалось социумом, воспринимавшего азартные игры и подобный контент как свидетельство морального упадка и разложения. В то же время внедрение новых технологий и обучение всячески поощрялось. Производители Subor обходили ограничения властей, ратуя за изменение правил взаимодействия в обществе, и в том числе отношения к развлечениям, в обновленных условиях жизни. Лимитированные поставки оригинальной продукции и слабое знакомство аудитории и китайских коммерсантов с правилами ведения международного бизнеса вели к тому, что пиратские консоли быстро заполнили рынок КНР. Они рекламировались на местном телевидении как легальные продукты, продавались в торговых центрах и обеспечивались послепродажным сервисом¹². Не менее важен был и внешний вид Subor, которая напоминала клавиатуру ПК и имела опцию считывания игровых картриджей и использования различных контроллеров¹³. Распространению игровых платформ также способствовала проводившаяся в КНР и закрепленная Кон-

⁹ *Портяков В.Я.* Шэньчжэнь: этапы развития и эволюция функций // Муравей грызет кость: избранные очерки о Китае. М.: Форум, 2018. С. 415–417.

¹⁰ *Liao S.X.T.* Japanese Console Games Popularization in China: Governance, Copycats, and Gamers // *Games and Culture*. 2016. Vol. 11(3). P. 276.

¹¹ *Zou Z.* Fizzling nostalgia: Chinese game console company that blessed many a childhood bites the dust // *The Beijinger*. November 11, 2020. URL: <https://www.thebeijinger.com/blog/2020/11/09/kapital-koopas-iem-beijing-2020-commenced-pokemon-imported> (дата обращения: 25.11.2023).

¹² 从巅峰到没落 小霸王做过的电子产品 [Электронная продукция Xiaobawang: от пика до упадка] // 17173. 28.11.2012. URL: http://news.17173.com/content/2012-11-28/20121128093357374_all.shtml#pageno=2 (дата обращения: 25.11.2023).

¹³ *Jou E.* The Chinese Gaming Console with the Jackie Chan Seal of Approval // *Kotaku*. November 4, 2013. URL: <https://kotaku.com/the-chinese-gaming-console-with-the-jackie-chan-seal-of-1457960866> (дата обращения: 25.11.2023).

ституцией 1982 г. политика: «Одна семья — один ребенок»¹⁴. Это позволяло единственному ребенку в семье просить у родителей серьезных уступок при покупке подарков, в числе игровых консолей.

Таким образом, в 1980-х гг., через несколько лет после начала политики реформ и открытости, КНР постепенно интегрировалась в мировой рынок компьютерных развлечений. Первоначально этот процесс шел посредством дозированного внедрения официальной продукции западных компаний и широкого распространения игровых машин местного производства. Фактически сектор электронных игр КНР развивался за счет параллельного импорта, который дополнялся мощным импортозамещением, где количество превалировало над качеством. Стоит отметить высокую адаптивность местных продавцов и производителей, продемонстрировавших готовность преодолевать — во имя прибыли и повышения популярности своей продукции — не только экономические и идеологические барьеры, но и сложившиеся в обществе стереотипы.

Подготовительный этап позволил игровой индустрии КНР утвердиться и начать поступательное развитие уже в 1990-е гг., во многом благодаря компьютерному пиратству, которое было характерной чертой не только китайского рынка, но и других стран с переходной экономикой, в том числе России. Спрос на технические новинки в этих странах энергично рос, развитие рынка нередко носило стихийный характер, подчиняясь больше местной конъюнктуре, нежели установленным правилам, а потому и изменения диктовались не властями, а группами заинтересованных в получении либо желаемого продукта (потребителями), либо прибыли (предпринимателями). Не имея возможности приобретать оригинальные товары из-за малой доступности и высокой цены, покупатели провоцировали местных производителей и торговцев к активному распространению пиратской продукции и производству подделок самого разного качества.

Подобное развитие событий было также обусловлено отсутствием необходимой нормативно-правовой базы в этой области. Первоначально власти КНР не проявляли активности в борьбе с пиратской продукцией, больше заботясь о развитии хозяйственной системы в целом. Отчасти нормативную функцию для игровой индустрии КНР выполняло положение «О регулировании издательской деятельности», вступившее в силу в 1997 г. В документе шла речь об упорядочении выпуска информационной продукции на разных носителях, включая аудиовизуальные и электронные. И хотя в первую очередь власти регламентировали работу обычных издательств и выпускаемой ими печатной продукции, создателям электронного контента также нужно было соблюдать правила, так как компьютерные игры содержали аудиовизуальную информацию, записанную на электронном носителе. Так, в положении был обозначен перечень запретов: нарушение норм конституции, угроза национальному единству, безопасности и суверенитету, разглашение государственной тайны, пропаганда порнографии, суеверий, насилия и пр. (25 ст.); ухудшение нравственного, физического и психологического здоровья подростков (26 ст.). Власти оставляли за собой контроль над содержанием издаваемой продукции, оговаривая, что она не должна ввозиться нелегально и нарушать авторские права (38 ст.). Отдельно оговаривалась незаконность публикаций и распространения пиратской продукции, что могло квалифицироваться как уголовное преступление (47 ст.)¹⁵. Цензура закрепляла примат идеологической повестки, общественной морали и традиционных ценностей. Однако не все требования, содержащиеся в положении, могли быть выполнены. По сути, власти делали вид, что контролируют и регулируют деятельность игровой сферы, а предприниматели работали, стараясь не сильно «досаждать» руководству.

¹⁴ Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) // *Законодательство Кумая*. URL: https://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения: 25.11.2023).

¹⁵ Regulation on Publication Administration. February 1, 1997 // *Asian Legal Information Institute*. URL: <http://www.asianlii.org/cn/legis/cen/laws/ropa420/> (дата обращения: 25.11.2023).

Иными словами, игровой рынок продолжал развиваться, фактически игнорируя запреты на распространение пиратской продукции, которая являлась интеллектуальной собственностью зарубежных фирм. Так, например, компания Waixing Technology, основанная в 1993 г., выпускала не только оригинальные проекты на историческую тематику (Three Kingdoms III, War Between Chu & Han, Linzexu Banned the Opium, The Story of Three Kingdoms), но и занималась тиражированием известных зарубежных серий игр (Dragon Quest, Zelda, Dragon Ball, Final Fantasy, Age of Empires, Commandos и Golden Axe)¹⁶. Благодаря этому китайские пользователи могли знакомиться с одними из лучших западных развлекательных продуктов.

Спрос рождает предложение, поэтому небольшие компании по разработке программного обеспечения и компьютерных игр, как, например, Yanshan Software Co. и Huoxing Electronic Ltd., включились в процесс взлома игр и перевода их на китайский язык. В результате «китаизации» местные пользователи получили возможность ознакомиться с легендарной Battle City, а также сериями Contra, Pokemon и Street Fighter без необходимости учить иностранные языки. Помимо адаптации компьютерных проектов под нужды местного рынка китайские специалисты делали мировые хиты более доступными за счет размещения на одном картридже сразу нескольких игр (система N-in-One). Это позволяло родителям экономить при покупке, а начинающим пользователям иметь возможность выбора: не понравилась одна игра, можно переключиться на другую, не тратя дополнительные деньги. В 1990-е гг. картриджи с несколькими играми получили широкое распространение, хотя и не могли вытеснить полностью носители, на которых располагалась всего одна игра. В дальнейшем разработчики стали активно использовать для записи игр CD-диски, которые вмещали больше информации и были лучше защищены, но местных изготовителей нелегальной продукции это все равно не могло остановить¹⁷.

Для сохранения интереса со стороны потребителей к своим продуктам китайские компании шли не только на расширение ассортимента игр и их адаптацию для местного рынка, но и использовали более сложные стратегии. Вышеупомянутая фирма Xiaobawang в 1993 г. представила платформу Xiaobawang Learning Machine. Продукт позиционировался не как игровой, а обучающий, так как помимо прочего у приставки были дополнительные функции изучения английского алфавита и ввода иероглифов Wubi. Тем самым производитель смог заинтересовать в приобретении Xiaobawang Learning Machine и старшее поколение, нацеленное на знакомство с компьютерными технологиями. Гибридный характер машины позволял смягчить «антагонизм» между группами пользователей. Учителя и родители рассматривали эту платформу прежде всего в качестве подспорья для школьников, а игровую опцию — как дополнительный стимул. Молодежь же ставила во главу угла игровые возможности этой приставки¹⁸. В итоге годовые объемы продаж этой машины достигли 3 млн экземпляров, а общий тираж — 20 млн единиц. Немаловажную роль в популярности Xiaobawang Learning Machine сыграла цена в 200–300 юаней, при зарплате в городе второго уровня в 500 юаней¹⁹. Иными словами, консоль была доступна для горожан, живущих в крупных населенных пунктах КНР, а потому за несколько лет разошлась большим тиражом, оставаясь желанным подарком для молодежи.

¹⁶ The Unofficial Famicom Game Catalog // *FC Game Land*. November, 2020. URL: <https://fcgamer.files.wordpress.com/2014/11/waixing-game-guide.pdf> (дата обращения: 25.11.2023).

¹⁷ Liao S.X.T. Japanese Console Games Popularization in China: Governance, Copycats, and Gamers // *Games and Culture*. 2016. Vol. 11(3). Pp. 286–287.

¹⁸ Liao S.X.T. Japanese Console Games Popularization in China: Governance, Copycats, and Gamers // *Games and Culture*. 2016. Vol. 11(3). Pp. 285–286.

¹⁹ 小霸王给微软SONY任天堂上的一堂课 [Сяобаванг преподавал урок Microsoft, SONY и Nintendo] // *GameLook*. 19.01.2014. URL: <http://www.gamelook.com.cn/2014/01/142759> (дата обращения: 25.11.2023).

Не менее важным фактором, повлиявшим на игровую индустрию КНР, стало появление в стране интернета. В 1994 г. China Telecom и Министерство торговли США подписали соглашение о формировании сети между двумя государствами, согласно которому China Telecom открывала две выделенные линии 64 Кбит/с через американскую компанию Sprint. Так началось создание национальной общедоступной компьютерной сети ChinaNet. В январе 1996 г. было завершено формирование магистральной сети общедоступного интернета в КНР, а в декабре этого же года запущена общественная мультимедийная коммуникационная сеть²⁰.

Появление нового механизма обмена информацией привело к формированию отдельного игрового сегмента, связанного с интернет-кафе. Фактически новые заведения стали альтернативой залам игровых автоматов, где располагались компьютеры с установленными играми и возможностью выхода в Сеть. Сочетание этих элементов вело к росту интереса к онлайн-развлечениям пользователей, получивших возможность проводить досуг не только в узком кругу знакомых, но и с соотечественниками со схожими интересами из других регионов страны. Одной из игр, которая вызвала всплеск интереса к услугам интернет-кафе, была выпущенная в 1998 г. космическая стратегия StarCraft. Разраставшаяся сеть интернет-кафе обеспечила техническую инфраструктуру и условия для общения, развития культуры онлайн-игр и формирования сообществ фанатов и профессиональных игроков. В этих заведениях использовалась система spawn installation, подразумевающая наличие копии игры для многопользовательского режима с ограниченными возможностями для одиночного прохождения. За счет этого для интернет-кафе снижалась цена покупки программного обеспечения (например, StarCraft и Quake II), что, естественно, привлекало любителей компьютерных игр, желавших сразиться с другими пользователями. Постепенно формировались команды, и в 1999 г. состоялся первый неофициальный чемпионат по StarCraft²¹. Таким образом, в 1990-х гг. в КНР начинает формироваться киберспорт, в основе которого лежит концепция многопользовательской игры, подразумевающей создание особых сообществ, активное взаимодействие с другими пользователями и состязательность.

В 1990-е гг. в КНР компьютерные игры и увлечение ими перестали быть экзотикой. Само китайское общество, и в особенности молодое поколение, начало более лояльно относиться к такому виду досуга, который привлекал уже не тысячи, а миллионы пользователей. Однако интернет-зависимость, игромания, поведенческие проблемы, возникающие, главным образом, у молодых пользователей, вынудили власти обратить более пристальное внимание на этот сектор индустрии развлечений. По данным опроса 2000 г., более 50 % представителей старшего поколения указали, что игры негативным образом влияют на успеваемость детей в школе²². После обращений родителей и школьных педагогов Госсовет КНР в 2000 г. принял и согласовал с семью министерствами Уведомление № 44, касающееся видеоигр. Документ, в частности, предписывал интернет-кафе обеспечить безопасность находящихся в них посетителей, вводил ограничения на игровые автоматы и цензуру на определенные темы в компьютерных играх (насилие, эротика, идеи, подрывающие основы государства, и пр.). Речь также шла о прекращении выпуска и распространения цифровых игровых устройств, отдельных элементов и аксессуаров к ним, которые могли бы использоваться для домашних развлечений. Исключения касались им-

²⁰ Evolution of Internet in China // *China Education and Research Network*. URL: https://web.archive.org/web/20120527120608/http://www.edu.cn/introduction_1378/20060323/t20060323_4285.shtml (дата обращения: 26.11.2023).

²¹ Yu Haiqing. Game On: The Rise of the eSports Middle Kingdom // *Media Industries*. 2018. Vol. 5. Issue 1. Pp. 91–92.

²² Lu Zhouiang. From E-Heroine to E-Sports: The Development of Competitive Gaming in China // *The International Journal of the History of Sport*. 2016. No. 33(18). P. 2190.

порта цифровых платформ, запчастей и аксессуаров, поступления которых жестко лимитировались²³. Формулировки документа давали понять, что государство стремится не только ограничить игровую сферу, руководствуясь опасениями родителей и учительского сообщества, но и начало борьбу с пиратством. Последнее было особенно актуально в условиях, когда КНР стремилась выйти на новый уровень взаимодействия с международным сообществом и договориться о вхождении в ВТО, выдвигавшей ряд требований к своим членам. Одним из них было соблюдение авторских прав на интеллектуальную собственность и внедрение механизмов борьбы с производством и распространением нелегальной продукции²⁴. Более того, формулировки Уведомления давали понять иностранным компаниям, что игровой рынок КНР не закрывался полностью, а ограничения подразумевали возможности для переговоров.

Введенные в 2000 г. санкции на распространение консолей и дополнительного оборудования к ним западного производства китайские власти объясняли необходимостью защиты «общественной морали». Об этом же — необходимости оградить китайскую культуру от негативного влияния — говорилось еще в самом начале реформ Дэн Сяопина. Сохраняя традиционную аргументацию, руководство КНР вроде бы смягчало давление на игровую отрасль, но в нужный момент могло использовать идеологические постулаты для защиты внутреннего рынка от товаров зарубежных фирм под предлогом заботы об устоях общества и сохранения национальной культуры от тлетворного влияния. Альтернативная версия введения запрета была связана с тем, что власти проводили мероприятия по закрытию рынка для зарубежных конкурентов, давая возможность местным производителям создать игровые платформы, которые бы не уступали западным²⁵. Иными словами, после периода бездействия китайское руководство решило упорядочить сектор компьютерных развлечений. Для этого использовались меры, уже доказавшие свою эффективность: введя запрет на импорт иностранной продукции, власти между тем допускали ее ограниченный ввоз и попустительствовали местным производителям клонов западных консолей, игр и дополнительного оборудования. Тем самым давался шанс для укрепления национальной производственной базы индустрии электронных игр с перспективой открытия рынка западным фирмам.

В заключение можно еще раз отметить, что индустрия компьютерных игр КНР начала оформляться только после начала преобразований 1978 г., то есть позже, чем на Западе. Догоняющий тип развития был обусловлен социально-политической ситуацией, сложившейся в китайском государстве: необходимостью учитывать интересы общества и требования властей, соответствовать новаторским установкам и находить точки соприкосновения с консервативной повесткой партии. Инициатором развития нового сектора досуга выступили частные лица и фирмы, которым пришлось самостоятельно осваивать новые технологии, преодолевая идеологические догмы, господствующие в обществе. Этот процесс шел как за счет тиражирования опыта зарубежных компаний, так и благодаря собственным наработкам, сопровождался серым импортом и масштабным распространением пиратской продукции, которая пользовалась спросом среди городской молодежи. Отставание в развитии технологий позволяло игровому сектору КНР энергично проводить заимствования, первоначально делая акцент не на качественных, а на количе-

²³ Liao S.X.T. Japanese Console Games Popularization in China: Governance, Copycats, and Gamers // *Games and Culture*. 2016. Vol. 11(3). P. 279.

²⁴ Котляров Н.Н. Важнейшие аспекты взаимодействия Китая с ВТО // *Мировое и национальное хозяйство*. 2007. № 2(3). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2007/2007-02/vazhnejshie-aspekty-vzaimodejstviya-kitaya-s-vto> (дата обращения: 25.11.2023).

²⁵ Liboriussen B., White A., Wang D. The Ban on Gaming Consoles in China: Protecting National Cultural Security and Industrial Policy Within an International Regulatory Framework // *Video Game Policy: Production, Distribution and Consumption* / Ed. J. deWinter, S. Conway. Routledge, 2016. Pp. 232–234, 240–242.

ственных показателях, предлагая разным группам китайского общества наиболее востребованную продукцию. Появление сети интернет-кафе вывело китайскую игровую субкультуру на новый уровень развития, а также свидетельствовало об общей модернизации сектора компьютерных развлечений и преодолении архаичных черт, связанных с переходным характером социально-экономической системы КНР. Активизация властей по регулированию отрасли в самом конце XX в. указывала на то, что сектор виртуального досуга превращается в индустрию, которая требует внимания со стороны государства, потому что несет как положительные, так и отрицательные эффекты для национальной социально-экономической системы.

Литература

Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая // *WaybackMachine*. 19.05.2009.

URL: https://web.archive.org/web/20090519075757/http://skmrf.ru/library/library_files/dxp.htm (дата обращения: 24.11.2023).

Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) // *Законодательство Китая*.

URL: https://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения: 25.11.2023).

Комляров Н.Н. Важнейшие аспекты взаимодействия Китая с ВТО // *Мировое и национальное хозяйство*. 2007. № 2(3). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2007/2007-02/vazhnejshie-aspekty-vzaimodejstviya-kitaya-s-vto> (дата обращения: 26.11.2023).

Портяков В.Я. Шэньчжэнь: этапы развития и эволюция функций // Муравей грызет кость. Избранные очерки о Китае. М.: ИД. Форум, 2018. С. 415–427.

Liao S.X.T. Japanese Console Games Popularization in China: Governance, Copycats, and Gamers // *Games and Culture*. 2016. Vol. 11(3). Pp. 275–297.

Liboriussen B., White A., Wang D. The Ban on Gaming Consoles in China: Protecting National Cultural Security and Industrial Policy Within an International Regulatory Framework // *Video Game Policy: Production, Distribution and Consumption* / Ed. J. deWinter, S. Conway. Routledge, 2016. Pp. 230–243.

Lu Zhouiang. From E-Heroism to E-Sports: The Development of Competitive Gaming in China // *The International Journal of the History of Sport*. 2016. Vol. 33. No. 18. Pp. 2186–2206.

Regulation on Publication Administration. February 1, 1997 // *Asian Legal Information Institute*.

URL: <http://www.asianlii.org/cn/legis/cen/laws/ropa420/> (дата обращения: 25.11.2023).

Wolf M.J.P. Encyclopedia of Video Games: The Culture, Technology, and Art of Gaming [2 volumes]. Greenwood, 2012. 788 p.

Yu Haiqing. Game On: The Rise of the eSports Middle Kingdom // *Media Industries*. 2018. Vol. 5. Issue 1. Pp. 88–105.

中国共产党第十一届中央委员会第三次全体会议公报（一九七八年十二月二十二日通过）[Коммюнике третьего пленума ЦК КПК 11-го созыва (принят 22 декабря 1978 г.)] // 中国共产党新闻网. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64563/65371/4441902.html> (дата обращения: 24.11.2023).

中国统计年鉴-1994 [Китайский статистический ежегодник — 1994]. 北京, 1995年. 794 页

Development of the Video Game Industry in China at the End of the 20th Century

Vitaly G. Shishikin

Ph.D. (History), associate professor, associate professor Department of International Affairs and Regional Studies, Novosibirsk State Technical University (address: 20, K. Marxa Av., Novosibirsk, 630073, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-2645-871X. E-mail: wital_sh@mail.ru

Denis A. Antonov

Graduate of the Department of International Affairs and Regional Studies, Novosibirsk State Technical University (address: 20, K. Marxa Av., Novosibirsk, 630073, Russian Federation). ORCID: 0009-0000-1721-007X. E-mail: sonicfanever@gmail.com

Received 24.10.2023.

Abstract:

The segment of video games in China emerged later than in the West, where the development of a new industry had been ongoing since the early 1970s, transforming from a leisure activity for a select few into one of the leading and successful sectors of the entertainment industry. The reforms ini-

tiated by Deng Xiaoping in 1978 led to significant shifts in the socio-economic system of the Chinese state. However, the gaming industry in China began to develop despite opposition of the authorities' policies and the conservative part of Chinese society. Despite serious ideological and economic barriers, the gaming market in China gradually began to be filled with locally produced technology, which at first may not have been of high quality, but was mass-produced and accessible to a large audience. Illegal copying of goods from foreign companies and firms played an important role, allowing consumers to timely familiarize themselves with the novelties of the global industry, not just with projects from local producers. The widespread distribution of pirated products and China's connection to the global network in the 1990s led to a large growth in the local virtual entertainment industry, both through the purchase of consoles and home computers and the establishment of internet cafes. The wide popularity of this new industry and its gradual integration with the global gaming industry required government intervention and laid the foundations for regulating this type of entertainment and strengthening ideological control over it by the government.

Key words:

Video game industry, China, consoles, online entertainment, esports, censorship, PC.

For citation:

Shishikin V.G., Antonov D.A. Development of the Video Game Industry in China at the End of the 20th Century // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 6. Pp. 87–96.
DOI: 10.31857/S013128120029187-6.

References

- Den Syaopin*. Osnovnye voprosy sovremennogo Kitaya [Fundamental Issues in Modern China]. *Wey-backMachine*. 19.05.2009.
URL: https://web.archive.org/web/20090519075757/http://skmrf.ru/library/library_files/dxp.htm (accessed: 24.11.2023). (In Russ.)
- Konstituciya KNR 1982 g. (s izm. 1988, 1993, 1999, 2004 gg.) [Constitution of the People's Republic of China of 1982 (as amended in 1988, 1993, 1999, 2004)]. *Zakonodatel'stvo Kitaya*.
URL: https://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (accessed: 25.11.2023). (In Russ.)
- Kotlyarov N.N.* Vazhnejshie aspekty vzaimodejstviya Kitaya s VTO [The most important aspects of China's interaction with the WTO]. *Mirovye i nacional'noye hozyajstvo*. 2007. No. 2(3).
URL: <https://mirec.mgimo.ru/2007/2007-02/vazhnejshie-aspekty-vzaimodejstviya-kitaya-s-vto> (accessed: 26.11.2023). (In Russ.)
- Liao S.X.T.* Japanese Console Games Popularization in China: Governance, Copycats, and Gamers. *Games and Culture*. 2016. Vol. 11 (3). Pp. 275–297.
- Liboriussen B., White A., Wang D.* The Ban on Gaming Consoles in China: Protecting National Cultural Security and Industrial Policy Within an International Regulatory Framework. *Video Game Policy: Production, Distribution and Consumption* / Ed. J. deWinter; S. Conway. Routledge, 2016. Pp. 230–243.
- Lu Zhouiang*. From E-Hero to E-Sports: The Development of Competitive Gaming in China. *The International Journal of the History of Sport*. 2016. Vol. 33. No. 18. Pp. 2186–2206.
- Portyakov V.YA.* SHen'chzhen': etapy razvitiya i evolyuciya funkciy [Shenzhen: stages of development and evolution of functions]. *Muravej gryzet kost'. Iz-brannye ocherki o Kitae*. M.: ID. Forum, 2018. Pp. 415–427.
- Regulation on Publication Administration. February 1, 1997. *Asian Legal Information Institute*.
URL: <http://www.asianlii.org/cn/legis/cen/laws/ropa420/> (accessed: 26.11.2023).
- Wolf M.J.P.* Encyclopedia of Video Games: The Culture, Technology, and Art of Gaming [2 volumes]. Greenwood, 2012. 788 p.
- Yu Haiqing*. Game On: The Rise of the eSports Middle Kingdom. *Media Industries*. 2018. Vol. 5. Issue 1. Pp. 88–105.
- 中国共产党第十一届中央委员会第三次全体会议公报（一九七八年十二月二十二日通过）[Communique of the Third Plenary Session of the 11th Central Committee of the Communist Party of China]. 中国共产党新闻网.
URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64563/65371/4441902.html> (accessed: 24.11.2023). (In Chin.)
- 中国统计年鉴- 1994 [Statistical Yearbook of China — 1994]. 北京. 1995年. 794 页

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО / STATE AND SOCIETY

Политика и мистицизм в современной Республике Корея: кейс Ли Джэмёна

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120029385-4

Чеснокова Наталия Алексеевна

Кандидат исторических наук, доцент Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (адрес: Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 3). ORCID: 0000-0001-5749-6615.

E-mail: chesnatalie@gmail.com

Статья поступила в редакцию 17.08.2023.

Аннотация:

В марте 2023 г. корейский политик, лидер оппозиции, Ли Джэмён заявил, что могила его родителей была осквернена: якобы рядом с захоронением были закопаны камни с заклипаниями, которые должны негативно повлиять на судьбу и жизнь Ли и его рода. Вскоре выяснилось, что данное событие — фальсификация, а камни были закопаны, наоборот, с согласия Ли Джэмёна и как гарантия его успешной самореализации. Событие вызвало многочисленные споры, Ли Джэмён был обвинен в том, что использовал фейк для привлечения к себе внимания. Он был не первым корейским политиком, кто использовал традиционную «корейскую географию» *пхунсу чирри соль* в своей кампании, однако первым, чье послание оказалось столь странно закамouflировано. Поэтому цель нашей статьи — выяснить суть неудачного коммуникативного акта Ли Джэмёна. Для этого мы рассматриваем, во-первых, существующие прецеденты в современной корейской политике, связанные с пространственными представлениями; а, во-вторых, отличие связанных с пространственными представлениями коммуникативных актов предшественников Ли Джэмёна от его собственного. Исследование опирается на исторические факты, контент-анализ материалов СМИ, статистический анализ Big Data, заявления политических деятелей Республики Корея, теорию «самосбывающегося пророчества» Роберта Мертона, а также китайскую и корейскую философию, связанную с пространственными представлениями. Результат исследования следующий: в отличие от своих предшественников, которые через пространственные представления подчеркивали свою «избранность» и манипулировали избирателями, Ли Джэмён противопоставлял традиционные пространственные представления (теорию *пхунсу чирри соль*) шаманизму, с которым в настоящее время часто ассоциируют Юн Согёля, действующего президента Республики Корея и политического противника Ли Джэмёна. Лексический анализ послания Ли Джэмёна при этом показывает, что терминология была подобрана некорректно, что и вызвало первоначальные трудности у аудитории при «расшифровке».

Ключевые слова:

Ли Джэмён, Юн Согёль, пхунсу, шаманизм, самосбывающееся пророчество, легитимация власти.

Благодарность:

Автор статьи благодарит кандидата исторических наук, доцента РГГУ Андрея Владиславовича Загоруйко за дискуссию, которая подтолкнула к проведению данного исследования.

Для цитирования:

Чеснокова Н.А. Политика и мистицизм в современной Республике Корея: кейс Ли Джэмёна // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 97–110. DOI: 10.31857/S013128120029385-4.

Одной из особенностей политической культуры современной Республики Корея является частое обращение лидеров государства к различного рода религиозным деятелям, гадалкам и иным мистикам. При этом присутствует значительный религиозный синкретизм: «когда человек может ходить и к шаманке, и в протестантскую церковь, и в буддистский храм»¹. Отметим, что корейский протестантизм, по мнению М. Брина, характеризуется определенным «меркантилизмом»², в связи с чем: «корейский протестант не видит ничего зазорного в том, чтобы пользоваться услугами гадалки»³. В 1970-х гг. шаманизм даже провозглашается «основой корейской культуры»⁴. Примечательно, что обращение к шаманским ритуалам после 1980-х гг. ряд ученых, среди которых Лим Джэ-хэ, рассматривает в контексте не столько религии, а политики⁵.

Хотелось бы отметить, что в западных исследованиях часто под широким термином «шаманизм» понимается деятельность разного рода гадалок — это и шаманы как таковые, и предсказатели судьбы, и иные специалисты. Так, например, в выше упомянутой нами научной статье К.В. Асмолова, под «шаманами» понимаются гадалки разного рода, в том числе, например, специалисты-геоманты⁶. Как показывает наше исследование, деятельность данных людей и оценка их обществом не являются взаимозаменяемыми. Для доказательства этого обратимся к «кейсу Ли Джэмёна» в Республике Корея в марте 2023 г.

13 марта 2023 г. в СМИ Республики Корея появилась шокирующая новость: двое неизвестных осквернили могилу родителей лидера основной оппозиционной Демократической партии Тобуро (*Тобуро минджудан*) Ли Джэмёна (род. 1964 г.). Информация об этом появилась на странице политика в социальной сети:

«Это могила родителей. Хотел бы узнать ваши мнения: похоже на какой-то обряд черной магии (*хыкчусуль*): со всех сторон вокруг могилы, в местах-хёль [穴 — уточнение наше, Н.Ч.], мерзостно выкопаны ямы. Говорят, подобное называется *хюнемэ* (или *янбан*): если перекрыто хёль, то потомков ждет гибель и разорение. Здесь я в декабре 1986 г. захоронил отца, а в марте 2020 г. — мать. Могила находится в провинции Кёнсан-Пукто. Хотя это и *хюнемэ*, уважаемые люди запретили вытаскивать камни без специального ритуала, поэтому я решил, что в течение нескольких дней проведу простую церемонию. Мои покойные родители пострадали из-за меня, и мне остается только умолять их о прощении»⁷.

¹ Асмолов К.В. Шаманизм и политика в Южной Корее // *Новое восточное обозрение*. 14.03.2022. URL: www.journal-neo.su/ru/2022/03/14/shamanizm-i-politika-v-yuzhnoj-koree/ (дата обращения: 10.11.2023).

² Breen M. The Koreans. Who They Are, What They Want, Where Their Future Lies. New York, 2004. P. 44.

³ Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформации. 2-е изд. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 582.

⁴ Смертин Ю.Г. Корейский шаманизм: прошлое в настоящем // *Корейский полуостров в эпоху перемен*. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 329.

⁵ Lim Jae-Hae. Tradition in Korean Society: Continuity and Change. *Korean Anthropology: Contemporary Korean Culture in Flux*. Vol. 3. Seoul: Hollym, 2003. P. 23.

⁶ Асмолов К.В. Шаманизм и политика в Южной Корее // *Новое восточное обозрение*. 14.03.2022. URL: www.journal-neo.su/ru/2022/03/14/shamanizm-i-politika-v-yuzhnoj-koree/ (дата обращения: 10.11.2023).

⁷ 이재명 부모 묘소 주술 주장, 무속인들에게 들어보니 [Ли Джэмён ссылается на шаманов и заявляет, что могила его родителей подверглась колдовству] // *월간조선*. 13.03.2023. URL: m.monthly.chosun.com/client/mdaily/daily_view.asp?idx=17240&Newsnumb=20230317240 (дата обращения: 01.08.2023).

Пост сопровождался фотографиями, на которых был изображен могильный холм и якобы выкопанный камень с тремя иероглифами, третий из которых был стерт, а первые два означали «рождение» *сэнь* 生 и «светлый» *мён* 明. В имени Ли Джэмёна слогу «мён» также соответствует именно этот иероглиф. Что касается третьего, стертого, иероглифа, то по его очертаниям специалисты предположили, что это «прекращать», «заканчивать» *саль* 煞. Таким образом, данный акт, по-видимому, должен был означать, что некто пожелал уничтожить Ли Джэмёна не только как политического деятеля, но и как человека.

Общество всколыхнула волна обсуждений, что именно означает данное действие и как именно надлежит его толковать. Так, например, в газете «Вольган Чосон» собраны комментарии под постом политика: многие комментаторы однозначно относят подобный акт осквернения могилы к деятельности шаманов; другие считают, что это посредственная подделка под шаманский обряд; а третьи вовсе не уверены, что это дело рук человека⁸.

Вскоре выяснилось, что «осквернения» могилы не было. Камни были частью ритуала, который Ли Джэмён заказал у известного *чигвана* — специалиста по теории *пхунсу чир* *соль* 風水地理說, т.н. «корейского фэншуй». Об этом заявил сам *чигван* вскоре после заявления Ли Джэмёна в социальной сети. По словам гадалера, камни были закопаны для процветания клана, и выполнялись с согласия Ли Джэмёна⁹. Что касается последнего стертого иероглифа, то, по словам *чигвана*, это был «[энергия] ки» 氣, и вся запись целиком должна была «пробудить» дремавшую в земле *ки* предков Ли Джэмёна.

Таким образом, Ли Джэмён предстал перед корейскими избирателями не как почтительный сын, который горюет об осквернении могилы своих родителей, но, напротив, как человек недостойный, склонный к обману и готовый ради карьеры поступиться сыновним долгом. В мае 2023 г. кейс Ли Джэмёна был включен в список тридцати «Худших фейков» года, составленный журналистами газеты «Мунхва ильбо»¹⁰. Отметим, что политик известен своими яркими демонстративными акциями — например, в период 31 августа по 23 сентября 2023 г. Ли Джэмён голодал, протестуя против политики президента Юн Согёля.

Невозможно доподлинно установить, по какой причине Ли Джэмён объявил закопанные по его же заказу камни делом рук шаманов, и это не является целью данной статьи. Нас интересует результат: как Ли Джэмён использовал факт обнаружения в могиле своих родителей «магических камней» для своей политической деятельности.

Ли Джэмён был не первым, кто пытался привлечь внимание к своей персоне через могилу родителей. В политических пиар-кампаниях президентов Республики Корея существует несколько подобных прецедентов, многие из которых увенчались успехом. Поэтому закономерен вопрос: чем «осмеянный» кейс Ли Джэмёна отличается от прочих.

⁸ 이재명 부모 묘소 주술 주장, 무속인들에게 물어보니 [Ли Джэмён ссылается на шаманов и заявляет, что могила его родителей подверглась колдовству] // 월간조선. 13.03.2023. URL: m.monthly.chosun.com/client/mdaily/daily_view.asp?idx=17240&Newsnumb=20230317240 (дата обращения: 01.08.2023).

⁹ “흑주술 아닌 기 보충”...이재명 대표 선친 묘에 돌 묻은 풍수전문가 등장 [«Это добавление энергии ки, а не черная магия», — заявление специалиста по пхунсу, который закопал камни на могиле родителей Ли Джэмёна] // 서울신문. 06.04.2023. URL: seoul.co.kr/news/newsView.php?id=20230406500134 (дата обращения: 1.08.2023).

¹⁰ 김의겸·김여준 ‘더 위스트 뉴스페이커’ [Ким Ыгём, Ким Оджун. Худшие новостные фейки] // 문화일보. 11.05.2023. URL: munhwa.com/news/view.html?no=2023051101039912069010 (дата обращения: 31.07.2023).

Соответственно, цель нашего исследования — выявить, в чем заключался скрытый коммуникативный акт Ли Джэмёна по отношению к избирателям. Мы рассмотрим генезис обращения к теории *пхунсу чир* *сол* в политических кампаниях в Республике Корея в XX-XXI вв. и попытаемся ответить на вопрос: какую роль играет изменение могилы родителей в культурном самосознании корейцев, как в разные годы политики Республики Корея эксплуатировали его и что изменил Ли Джэмён.

Начнем с факта: Ли Джэмён заказал у *чигвана*, специалиста по теории *пхунсу чир* *сол*, осмотр могилы родителей и «улучшение» ее «энергетических потоков». Что данное действие означает для корейцев и к какому «культурному коду» принадлежит.

Теория *пхунсу чир* *сол* как способ почитания старшего

В традиционном корейском мировидении теория *пхунсу чир* *сол* — свод законов о природе, многие из которых сейчас мы ассоциируем с физической и культурной географией, а также физикой. В Корее теория *пхунсу чир* *сол* впервые письменно была зафиксирована в IX в. буддийским монахом Тосоном (827–898) — фигурой неоднозначной и отчасти даже мистической. Его труд «Секретные записи Тосона» 道誡秘記 (*Тосон пиги*) в первоизданном виде до наших дней не сохранился, однако, как считается, вошел в состав различных географических и профетических сочинений, среди которых «Записи Чон Кама» 鄭鑑錄 (*Чон Кам нок*, XVI-XVII вв.). Считается, что Тосон опирался на известный к IX в. на Корейском полуострове китайский *фэншуй* 風水, однако адаптировал постулаты китайской теории к корейским географическим реалиям, поэтому нельзя говорить о полном заимствовании¹¹.

В отличие от китайского *фэншуй*, корейская теория *пхунсу чир* *сол* с периода Корё (918–1392 гг.) использовалась как один из способов легитимации власти правителя — ключевым прецедентом стала легенда о влиянии Тосона на основателя Корё Ван Гона (Тхэджо, 877–943; правление 918–943)¹². Ее важное значение для государства сохранилось и в период Чосон (1392–1897), хотя было ослаблено в годы Колониального периода (1910–1945). С провозглашением двух независимых государств на Корейском полуострове и их обращением для легитимации власти к коллективной памяти, истории и культуре, теория *пхунсу чир* *сол* вновь стала пользоваться популярностью, в том числе среди представителей политической элиты.

Первоначально, в средневековый период, теория *пхунсу чир* *сол* использовалась для определения благоприятного места, где можно строить дом, религиозное сооружение или располагать захоронение. Также специалисты-гадатели подбирали дату для проведения той или иной церемонии, исходя из даты рождения человека.

Считалось, что все вокруг пронизано невидимой глазу энергией *ки*, и есть особые места-*хёль*, где она выходит на поверхность. Есть *хёль*, которые подходят для строительства дома, а есть — для захоронения. Найти и истолковать, где именно из земли поднимается *ки*, может только специалист по теории *пхунсу чир* *сол*, и в своей практике он опирается на представление о бинарном единстве *ым-ян* 陰陽 (кит. *инь-ян*), пяти элементах *охэнь* 五行 (вода, дерево, земля, металл и огонь) и их взаимодействии — порождаю-

¹¹ Термин *пхунсу* — это фактически корейское прочтение китайских иероглифов «ветер и вода», которые по-китайски читаются как *фэншуй*. Соответственно, иногда *пхунсу* называют «корейский фэншуй», что не является корректным в полном смысле слова. Не является верным и популярный перевод термина на русский и западные языки как «геомантия» (geomancy) — в данной ситуации речь идет об абсолютно разных культурных феноменах.

¹² Подробнее об этом см.: Чеснокова Н.А., Коллин И.С., Глазунова В.В. «Десятичастное наставление» 訓要十條 (*Хунё сипчо*, 942 г.): комментированный перевод // Восток. Афро-азиатские общества: История и современность. Вып. I. М.: ИВ РАН, 2023. С. 242–258.

щем или уничтожающем. Все природные объекты описывались через *ым-ян* и пять элементов, и места, где все было гармонично и где *ки* выходила через *хэль* наружу, назывались *мёндан* 明堂 — «Сияющий зал».

Расположить в янском *мёндан* дом, а ымском / иньском — могилу предков было обязательным проявлением сыновьей почтительности в традиционной Корее: «без исключений, все королевские могилы в Корё и в Чосоне и почти все захоронения обычных людей были сделаны в местах, одобренных специалистами по *пхунсу*»¹³. Корейцы, независимо от их социального положения, должны были руководствоваться принципами теории *пхунсу чир* *сол* и консультироваться со специалистами. Согласно данной теории, в частности, расположены королевские дворцы Чосона — и примечательно, что на сайте ЮНЕСКО в описании дворца Чхандоккун отдельно указано, что ценность дворца — его расположение согласно правилам теории *пхунсу чир* *сол*¹⁴.

При этом гармоничное состояние ландшафта уязвимо и может быть разрушено человеческим вмешательством; аналогично человек может, видоизменяя ландшафт в правильном направлении, восстановить гармонию и даже улучшать *пхунсу* места¹⁵.

Теория *пхунсу чир* *сол* являлась неизменной частью корейской культурной идентичности с IX в. по начало XX в., а позднее — со второй половины XX в. Использовалась всеми социальными слоями, в том числе применялась для легитимации политической власти. Изменялся связанный с ней «культурный код» и культурная семантика.

Похоронить в правильном месте и стать президентом

Традиционная могила в корейской культуре, если мы не рассматриваем практику кремации и захоронения в колумбарии, представляет собой земляной холм, который расположен в избранном *мёндан* и ориентирован по сторонам света («черная черепаха» *хён-му* на севере, «лазурный дракон» *чхоннён* на востоке, «белый тигр» *пэкхо* на западе; «красная птица» *чуджак* на юге). Перед ним, на южной стороне, ставится *сансок* — каменный столб для ритуальных подношений. Рядом с могилами высокопоставленных людей также размещают *манджусок* — две каменные стелы. Также возможен *писок* — что-то вроде надгробия: каменная стела с биографией почившего и связанными с его именем ритуалами. В период Чосон вокруг могил знати также устанавливали каменные ограждения от ветра *пёнпхунсок* 屏風石, где могли быть вырезаны символы, связанные с благополучием в жизни после смерти. *Пёнпхунсок* служили защитой земляного холма от эрозии. Также могли быть установлены каменные статуи военных и гражданских чиновников, а также животных, среди которых чаще встречались овцы, тигры и лошади.

Яркими примерами того, что современное южнокорейское общество опирается на традиционную веру в теорию *пхунсу чир* *сол*, могут служить могилы президентов Республики Корея на Сеульском национальном кладбище, которое и само по себе расположено согласно правилам теории *пхунсу чир* *сол*. Захоронены там четыре президента: Ли Сынман (1875–1965; президент 1948–1960), Пак Чонхи (1917–1979; президент 1963–1979), Ким Дэджун (1924–2009; президент 1998–2003) и Ким Ёнсам (1927–2015; президент 1993–1998). В 2019 г. журналисты либерального южнокорейского издания

¹³ Yoon Hong-Key. The Culture of Fengshui in Korea: An Exploration of East Asian Geomancy. Lexington Books, 2006. P. 119.

¹⁴ Changdeokgung Palace Complex // UNESCO. URL: whc.unesco.org/en/list/816 (дата обращения: 02.08.2023).

¹⁵ Смертин Ю.Г. Пхунсу: корейское искусство гармоничной жизни // Вестник РУДН. Всеобщая история. 2017. № 3. С. 209.

«Oh My News» провели сравнительный анализ географических условий и визуальных особенностей могил этих президентов¹⁶. Согласно этому исследованию:

Все четыре могилы ориентированы по сторонам света; могила Ким Ёнсама смотрит на юг, а могилы остальных трех президентов — на реку Ханган, что также соответствует благоприятному расположению;

Могилы Ли Сынмана и Пак Чонхи — могилы «президентов-королей». Первый расположился на территории в 363 м², а второй — на 580 м². Оба покоятся вместе с женами. Могилы Ким Ёнсама и Ким Дэджун — 264 м² каждая;

Могилы Ли Сынмана и Пак Чонхи имеют *пёнпхунсок* и наиболее «выгодное» на холме *пхунсу*-расположение. В частности, могила Пак Чонхи занимает самую высокую точку, поэтому подняться к нему можно только по лестнице, что можно сравнить с посещением королевского дворца или королевской могилы.

Почему именно Ли Сынман и Пак Чонхи? Мы полагаем, что в связи с постепенной десакрализацией власти президента и усилением демократизации в стране, в 2000-х гг., когда были захоронены Ким Дэджун (2003) и Ким Ёнсам (2015), символы «королевской» власти уже не ассоциировались с должностью президента, который избирался как «слуга народа». Однако мы видим, что все остальные требования к правильному с точки зрения *пхунсу чирри соль* захоронению были выполнены.

Приведем иной пример — успех политической кампании Ким Дэджунa ряд корейцев связывают с тем, что он правильно перенес могилы своих родителей. В этот же период Ким Дэджун переехал — и тоже по согласно теории *пхунсу*¹⁷. Закономерно задаться вопросом — насколько случайными были данные решения. Обратившись к биографии Ким Дэджунa, мы делаем вывод, что он прекрасно разбирался в истории и политике, и в его автобиографической работе «Новое начало» находим анализ использования теории *пхунсу* монахом Мёчхоном (попытка переноса столицы; XII в.) и монахом Мухаком (поиск места для столицы; XIV в.) — примечательно, что первого он хвалит, а действиями второго недоволен¹⁸. Поэтому перенос могил родителей накануне предвыборной кампании вряд ли был случаен, также как и переезд.

Основной современный специалист по истории *пхунсу чирри соль* Юн Хонги пишет, что «корейская политика пропитана геомантией <...> В 2002 г. несколько кандидатов консультировались с гадалками о перемещении могил предков. Во время каждой предвыборной кампании мы слышим, что кто-либо перенес могилу предка после совета геоманта, и пусть некоторые из этих сплетен лживы, другие правдивы»¹⁹. Нет сомнений, что обращение корейских политиков к теории *пхунсу чирри соль* в наши дни продиктовано в меньшей степени суевериями, и в большей — созданием самосбывающегося пророчества. Это означает, что поведение человека начинает опираться на его веру во что-либо, а не на факты, к которым он также имеет доступ.

Вспомним известное положение теории американского социолога Роберта Мертона (1910–2003), который первым дал определение и вписал в исторический контекст

¹⁶ 이승만·박정희 묘와 김대중 묘의 차이점 [Различия в захоронениях Ли Сынмана, Пак Чонхи, Ким Дэджун] // *Oh My News*. 19.08.2013. URL: o hmynews.com/NWS_Web/View/at_pg.aspx?CNTN_CD=A0002561124 (дата обращения: 17.04.2023).

¹⁷ “정경연의 풍수기행” 용인 김대중 대통령 부모 묘, 부모묘 이장 후 대권 잡아 [Кандидат в президенты Ким Дэджун переносит могилы родителей, а затем становится президентом. Пхунсу-путешествие Чон Гёнёна] // *중부일보*. 27.06.2018. URL: joongboo.com/news/articleView.html?idxno=1262971 (дата обращения: 30.07.2023).

¹⁸ *Ким Дэджун. Новое начало* / авт. пер. с англ. П.А. Развина. Под общей редакцией В.И. Гудименко, Е.П. Бажанова, Н.Е. Бажановой. М.: Республика, 1998. С. 98–99.

¹⁹ Yoon Hong-Key. The Culture of Fengshui in Korea: An Exploration of East Asian Geomancy. Lexington Books, 2006. P. 45.

концепцию самосбывающегося пророчества (self-fulfilling prophecy): «публичные определения ситуации (пророчества или предсказания) становятся неотъемлемой частью ситуации и тем самым влияют на последующие события»²⁰. Мы видим выше, что, опираясь на укорененную в корейской ментальности веру в истинность теории *пхунсу чирри соль*, политики обнаруживают тот факт, что обращаются к *пхунсу чирри соль* для улучшения своего положения. Соответственно, традиционная теория, согласно которой успех человека обусловлен грамотным расположением могил его предков, заставляет массы избирателей верить, что их выбор неизбежен, и выбирать того, кому, по их мнению, уже уготовано быть лидером государства. Здесь видим абсолютное совпадение с выводом, который делал Мертон: «самосбывающееся пророчество изначально является ложным определением ситуации, вызывающей новое поведение, которое делает первоначально ложное представление верным»²¹.

Корейский историк и специалист по корейской традиционной культуре Ким Дугю приводит пример «мясника» Чон Духвана (1931–2021; президент 1980–1988): «Когда Чон Духван стал президентом, многие геоманты решили изучить могилы его предков, так как верили, что он мог стать президентом только из-за этого <...> эти сплетни [о связи захоронения с судьбой потомка] специально распространялись самими кандидатами или их сторонниками, чтобы манипулировать человеческой психологией. Они управляют мнением народа, обращаясь к гадалкам и геомантам. Они стараются доказать, что тот и тот стал правителем или должен быть правителем, чтобы люди приняли, что нужный человек — тот самый, у кого есть современный “Небесный Мандат”»²². Здесь отметим, что такой подход мог способствовать уменьшению оппозиционных настроений в обществе — как пишет К.В. Асмолов, в современной Республике Корея правитель, имеющий «Небесный Мандат», «теоретически абсолютно прав и знает, что делает, потому в стране не должно быть принципиальной оппозиции, деятельность которой направлена на его свержение и изменение существующего миропорядка»²³. Т.е., доказывая, что выбранный лидер государства был изначально предрасположен по каким-либо причинам быть этим лидером, можно было повлиять на народные массы и снизить их недовольство проводимой политикой. Таким образом, мы видим, что теория *пхунсу чирри соль* является частью политической коммуникации.

Чтобы объяснить использование теории *пхунсу чирри соль* как способа создания самосбывающегося пророчества в современной Республике Корея, воспользуемся классической схемой первичного анализа коммуникативного события по формуле Гарольда Лассуэлла (1902–1978):

Таблица 1 / Table 1

Таблица анализа коммуникативного акта (события) по формуле Г.Лассуэлла
Table of Analysis of a Communicative Act (Event) Based on the H. Lasswell's Formula

Источник	Сообщение и форма	Канал	Адресат и тип	Цели и функции
Кто?	Что сообщает?	Каким способом?	Кому?	Зачем?

Источник: составлено автором на основе формулы Г. Лассуэлла.

В рассмотренных выше случаях «источником» является политический лидер или его окружение. «Сообщение» — обращение к теории *пхунсу чирри соль* для достижения положительного изменения в жизни. «Адресат» — электорат Республики Ко-

²⁰ Merton R. The Self-Fulfilling Prophecy // *The Antioch Review*. Vol. 8. No. 2. Summer, 1948. P. 195.

²¹ Merton R. The Self-Fulfilling Prophecy // *The Antioch Review*. Vol. 8. No. 2. Summer, 1948. P. 195.

²² 김두규. 한국 풍수의 허와실 [Правда и ложь корейского пхунсу]. 서울, 동학사, 1995. 268 쪽.

²³ Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформации. 2-е изд. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 562.

рея. «Канал» — СМИ. «Цели» — доказать свою легитимность, опираясь на исторические прецеденты.

Детали «сообщения» могут отличаться, равно как и проводимые манипуляции: перенесение могилы родителей, изменение местожительства самого кандидата, выбор подходящей даты для выступления перед публикой или посещения какого-либо места и др. Однако цель таких обращений неизменна, и электорат привычно воспринимает коммуникативное событие без потери важных составных блоков или нарушений восприятия.

Однако кейс Ли Джэмёна демонстрирует нам, что произошел коммуникативный сбой, который, несомненно, связан с заведомо ложным сообщением, которое предоставил «источник», но не только. Закономерно задать вопрос — что именно хотел передать электорату Ли Джэмён и зачем?

«Скрытая угроза»: завуалированное послание

Для анализа нам потребуется вновь разложить коммуникативное сообщение Ли Джэмёна на составные части по формуле Лассуэлла.

«Источник» — Ли Джэмён, лидер оппозиционной партии. Он сообщает, что могила его родителей была осквернена. Способ передачи сообщения — социальная сеть, личная страница политика. Адресат сообщения — электорат, население Республики Корея. Первичная предполагаемая цель — привлечь внимание к своей персоне.

Отметим, что в своем сообщении Ли Джэмён демонстрирует сыновью почтительность: «Мои покойные родители пострадали из-за меня, и мне остается только умолять их о прощении», а также не рационализм, но страх перед неизведанным: «уважаемые люди запретили вытаскивать камни без специального ритуала, поэтому я решил, что в течение нескольких дней проведу простую церемонию». В своем послании Ли Джэмён использует также достаточно много специализированных терминов, чтобы продемонстрировать, во-первых, понимание опасной ситуации, а, во-вторых, показать сложность ее решения.

Отметим, что Ли Джэмён обвиняет магию и шаманов — и если теория *пхунсу чир* ассоциируется в большей степени с техникой разнообразных вычислений, то шаманизм — это общение с потусторонним²⁴. То есть, здесь по какой-то причине Ли Джэмён отходит от традиционного и приемлемого в корейском обществе обращения к *чигванам* для коррекции *пхунсу* могилы предков. Лексика Ли Джэмёна также нехарактерна для корейской традиционной культуры. Он использует такие редкие термины, как «*хыкчусуль*», а также «*хюнемэ*» и «*янбан*». Термин «*хыкчусуль*» — это дословный перевод понятия «черная магия», где первый слог означает «черный» 黑, а остальные два — «колдовство» 呪術. «*Хюнемэ*» 凶魅 может переводиться как «наколдованное несчастье», а его корейский аналог «*янбан*», для которого нет специальных иероглифов, относят к шаманским практикам.

Мы провели статистический анализ упоминаний данных терминов в корейских СМИ и выяснили следующее:

²⁴ Отметим, что духов в корейском шаманизме огромное количество. Как пишет Ю.Г. Смертин, это «божества и духи окружающего мира: Солнца, Луны, звезд (особенно семи звезд Большой Медведицы), Земли, гор, рек, морей, дороги, огня, ветра, дерева, камня, загробного мира, животных, земледелия, дома, родовспоможения и др.; а также персонифицированные объекты почитания: мифические первопредки, основатели древних корейских государств, полководцы древности и другие выдающиеся деятели корейской истории, буддийские и даосские божества и др.». Подробнее см.: Смертин Ю.Г. Корейский шаманизм: прошлое в настоящем // Корейский полуостров в эпоху перемен. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 323.

Таблица 2 / Table 2

Статистические упоминания в СМИ терминов,
выбранных Ли Джэмёном в его сообщении
Statistical Analysis of the Terms Used by Yi Jaemyeong in His Message

	За период 1990–07.2023	В период 01–07.2023 г. (вместе с вхождением «Ли Джэмён»)
хыкчусуль	340	150
хюймэ	147	145
янбап	244	47
(сравнить: пхунсу чири соль)	1692	9
(сравнить: пхунсу)	43253	159

Источники: собрано на основании: 빅카인즈 [Big Kinds. Статистический анализ СМИ РК]. [Big Kinds] // 빅카인즈. URL: bigkinds.or.kr/ (дата обращения: 29.07.2023).

Статистика демонстрирует, что изначально избранная Ли Джэмёном лексика была нехарактерна для «культурного кода» большинства корейцев. Особенно наглядно это выглядит для термина «хюймэ» — примечательно, что иные вхождения связаны с выходом мало известного китайского фильма ужасов, который в корейском прокате назывался «Хюймэ»²⁵.

Термин «хыкчусуль» по своей частотности кажется более известным для корейцев. Однако если мы посмотрим внутреннюю разбивку по годам, то увидим, что среднее число упоминаний данного термина в СМИ — менее пяти раз в год. Резкий скачек в 2012 г. — 53 упоминания, в 2016–99 упоминаний, следом начало 2017–9 упоминаний, а в 2023 г. (на 29 июля!) видим 154 упоминания, из которых 150 связаны с Ли Джэмёном. В 2012 г. термин упоминается в контексте популярного телесериала «Солнце в объятиях Луны» (*Хэ пхум даль*). В 2016 г. большинство упоминаний связаны с выходом сериала «Зеркало ведьмы» (*Манё погам*). Предполагаем, что Ли Джэмён использовал этот термин в связи с возможной его популярностью у корейской молодежи.

Вызывает отдельный интерес, что термин «хыкчусуль» всего дважды упоминается в контексте дела Чхве Сунсиль (род. 1956 г.), дочери религиозного деятеля «шамана» Чхве Тхэмина (1912–1994) и близкой подруги президента Пак Кынхе (род. 1952 г.; президент 2013–2017). Чхве Сунсиль имела прямое отношение к дискредитации Пак Кынхе: 2016–2017 гг. — это «революция свечей» в Сеуле, приведшая к импичменту президента. При том, что «культурном коде революции свечей» для Чхве Сунсиль характерно лексико-семантическое поле, связанное с «шаманской» деятельностью²⁶.

Т.е. мы можем сделать вывод, что для политического дискурса указанные выше термины нехарактерны, и, используя их, Ли Джэмён создает дополнительные сложности для своей аудитории. Он нарушает связь между означающим и означаемым, что приводит к отторжению сообщения и потере ключевой идеи при передаче.

Таким образом, мы видим, что сообщение Ли Джэмёна имеет несколько смысловых уровней. При первом прочтении мы видим, что Ли Джэмён — почтительный сын, который пытается разобраться в опасной ситуации, делится своими страхами и переживаниями с избирателями, при этом суеверный: опасается шаманизма и колдов-

²⁵ Фильм 2008 г. «Good Will Evil» (*Хюймэ*).

²⁶ Как пример можно упомянуть популярную «песню протеста» *минджун-гаё* автора Юн Минсока «Что за страна» (*Иге нараня*), где присутствует строка «Шаманские заклинания и энергия космоса докричатся до Такаки Масао [японское имя Пак Чонхи]». В данном контексте критикуется именно Чхве Сунсиль. См.: *이게 나라냐* [Что за страна] // YouTube. URL: <https://youtu.be/hx-49U1zChc> (дата обращения: 17.08.2023).

ства, признавая их разрушительную силу. Анализ лексики сообщения дополняет этот портрет желанием Ли Джэмёна, во-первых, продемонстрировать свою близость к корейскому народу, который о магии знает только через сериалы, а, во-вторых, нарушить ранее положительную формулу «*пхунсу* приводит к богатству» обратным «шаманизм опасен для жизни».

Выше мы продемонстрировали, что другие южнокорейские политики десятилетиями опирались на *пхунсу чирри соль* для легитимации своей власти. Сам Ли Джэмён также обратился к гадалею, чтобы тот заложил камни. Почему же его сообщение должно убеждать избирателей в том, что он, Ли Джэмён, жертва чужих интриг?

Мы считаем, что причина в цели. Цель Ли послания Джэмёна не соответствует цели других президентов, которые полагались на легитимирующий рычаг *пхунсу чирри соль*. Мы полагаем, что цель Ли Джэмёна — это очернение людей, которые обращаются к третьим лицам, шаманам, для совершения «колдовских» действий. Традиционное противопоставление «добра» (почтительный сын) и «зла» (осквернение могилы и проклятие потомков захороненных).

В настоящее время наиболее яркой фигурой на политическом небосклоне РК, который неоднократно был замечен в контактах с шаманами и иными гадалеями, является действующий президент (с 2022 г.) Республики Корея Юн Согёль. Основной политический противник Ли Джэмёна. Более того, с конца 2022 г. Ли Джэмён находится в центре расследования, связанного с коррупционной деятельностью, и в январе 2023 г. он был допрошен как подозреваемый по делу²⁷.

Таблица 3 / Table 3

Статистические упоминания в СМИ РК термина «шаманизм» (*мусок*)
в период 2016–2023²⁸

Statistics of the Term Shamanism (*musok*) Mentions in the ROK Mass-Media in 2016–2023

	За период 2016–2023 (23.07)	В период 2022–2023 г. (вместе с вхождением «Юн Согёль»)
2016	840	1
2017	476	—
2018	363	—
2019	414	—
2020	393	1
2021	998	476
2022	2396	1811
2023, до 23.07	449	124

Источники: собрано на основании: 빅카인즈 [Big Kinds. Статистический анализ СМИ РК]. [Big Kinds] // 빅카인즈. URL: bigkinds.or.kr/ (дата обращения: 29.07.2023).

Впервые о своей вере в шаманизм и мистицизм Юн Согёль заявил во время предвыборной кампании, когда на первичные дебаты 1 октября 2021 г. пришел с начертанным на внутренней стороне левой ладони, по центру, иероглифом «правитель»

²⁷ DP's Lee Jae-myung questioned as suspect for first time // *Korea JoongAng Daily*. January 10, 2023. URL: koreajoongangdaily.joins.com/2023/01/10/national/politics/Korea-Lee-Jaemyung-Democratic-Party/20230110172221717.html (дата обращения: 10.12.2023)

²⁸ Мы берем данный хронологический промежуток, т.к. 2016 г. — начало массовых протестов против Пак Кынхе, и для термина «шаманизм» в связи с деятельностью Чхве Сунсиль мы ожидаем получить «пиковую точку», с которой можно сравнивать остальные данные.

(ван)²⁹. Впоследствии политик утверждал, что этот знак начертил ему один из коллег и что сам он пытался отмыть его санитайзером, но в связи с тем, что Юна неоднократно замечали в компании религиозных деятелей, такому объяснению не верят³⁰.

Примечательно, что использование иероглифа «правитель» как части мифологической легитимации также характерно для «культурного кода» средневековой Кореи: основателю Чосона Ли Сонге (1335–1408; правление 1392–1398) по легенде приснился сон, где он выносил на спине из сарая три балки, и буддийский монах Мухак (1327–1405) объяснил, что Ли Сонге со своей ношей похож на иероглиф «правитель». В другой легенде ворон, солярная птица, сбросил иероглиф «правитель» в чашу для подаваний Кунье (869–918; правление 901–918), будущего основателя государства Позднее Когурё (901–918; оно же Маджин и Тхэбон).

Фактически тут мы видим тоже попытку обращения к «самосбывающемуся пророчеству», только через мистический образ, который восходит к историческим прецедентам. Обратим внимание, что Юн Согёль не избегает и *пхунсу чир* *соль*, однако, судя по искомым вхождениям в СМИ, Юн скорее ассоциируется именно с шаманизмом и мистицизмом:

Таблица 4 / Table 4

Статистические упоминания в СМИ термина «пхунсу» в период 2016–2023³¹
Statistics of the Term *p'ungsu* Mentions in the ROK Mass-Media in 2016–2023

	За период 2016–2023 (23.07)	В период 2022–2023 г. (вместе с вхождением «Юн Согёль»)
2016	1928	-
2017	2013	3
2018	2008	1
2019	2210	3
2020	2586	4
2021	2028	25
2022	2618	195
2023, до 23.07	2054	75

Источники: собрано на основании: 빅카인즈 [Big Kinds. Статистический анализ СМИ РК]. [Big Kinds] // 빅카인즈. URL: bigkinds.or.kr/ (дата обращения: 29.07.2023).

По приведенным выше таблицам мы видим, что если теория *пхунсу чир* *соль* (*пхунсу*) статистически равномерно упоминается каждый год в СМИ Республики Корея, то шаманизм был на пике упоминаний в связи с раскрытием афер Чхве Сунсиль в 2016 г., а затем в 2022 г. побил свой рекорд с показателем упоминаний почти в три раза выше, а половина из статей была связана с Юн Согёлем. При этом упоминания во многом связа-

²⁹ Park Chan-kyong. In South Korea, Chinese character on presidential hopeful's palm creates stir over superstitions as race heats up // *South China Morning Post*. October 5, 2021. URL: scmp.com/week-asia/politics/article/3151171/south-korea-chinese-character-presidential-hopefuls-palm-creates?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3151171 (дата обращения: 17.08.2023).

³⁰ 손바닥 王, 천공수승, 건진법사...윤석열-김건희, 꿈이지 않는 무속 논란 [Иероглиф «правитель» на ладони, монах Чхонгон, монах Конджин... Юн Согёль и Ким Гонхи: бесконечная дискуссия о шаманизме] // 한겨레. 18.01.2022. URL hani.co.kr/arti/politics/politics_general/1027806.html?_ga=2.155829759.572734170.1692223946-1771475438.1690576549 (дата обращения: 16.08.2023)

³¹ Обращаем внимание, что мы берем тот же хронологический промежуток, чтобы выстроить параллельные списки.

ны с переносом «Голубого дома» (*Чхонвадэ*), дискуссии о котором не утихают до сих пор³². Да, несомненно, обращение к религиозным и философским практикам составляет лишь малую долю от общей деятельности Юн Согёля, однако, как бывший директор Национальной разведки Республики Корея Пак Чивон: «Республика Корея стала республикой шаманов и республикой гадателей»³³.

Так что же: Ли Джэмён пытался с помощью сфабрикованного «осквернения» могилы родителей не просто привлечь к себе внимание, а одновременно выступить как «свой» добродетельный сын страны, который оказывается беззащитным перед «колдовством» и перед теми, с кем оно ассоциируется в коллективном бессознательном? По-видимому, именно так.

Попытка его, однако, потерпела крах. Этому есть ряд объяснений. Первое и очевидное — отсутствие реальной шаманской активности на месте захоронения родителей Ли Джэмёна. Далее идет нарушение «культурного кода»: Ли Джэмён создает прецедент, аналога которому ранее не было. При этом он некорректно выбирает «профессиональную лексику» своего заявления, и вместо единого осуждения, необходимого для управления массами, поднимается волна дискуссии. В итоге Ли Джэмён достигает полностью противоположного результата: обвинение во лжи и использовании могилы родителей для пиар-акции. Остается открытым вопрос, будет ли в дальнейшем у лидеров Республики Корея сохраняться противопоставление теории *пхунсу чирисоль* и шаманизма.

* * *

Следует признать, что глубокая вера в традиционные корейские представления о связи человека и природы больше характерна для старшего поколения корейцев, чем для молодежи. Также, после того как стало известно, что президент Пак Кынхе обсуждала отдельные аспекты своей работы с подругой Чхве Сунсиль, усилилось негативное отношение корейцев к вовлечению в политику посторонних людей. Впрочем, суеверия или привычные паттерны формирования общественного мышления по-прежнему сильны: в настоящее время в Сеуле продолжают дискуссии о переносе резиденции президента, и неудивительно, что обсуждение как среди вышестоящих лиц, так и среди обычных граждан затрагивает вопрос *мёндан*: соответствует ли *мёндан* бывшая резиденция Чхонвадэ и где следует размещать новую.

На примере рассмотренного кейса и обращения к отдельным эпизодам генезиса корейской политической культуры мы видим, что по-прежнему в корейском политическом сообществе популярен подход с мистическим элементом легитимации правителя государства для формирования самосбывающегося пророчества. Этот же кейс наглядно демонстрирует нам, что для успешной реализации идеи необходима опора на историю и вековой «культурный код», так как они значительно влияют на оформление коммуникативного акта о легитимности лидера Республики Корея.

Литература

- Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформации. 2-е изд. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012.
- Асмолов К.В. Шаманизм и политика в Южной Корее // *Новое восточное обозрение*. 14.03.2022. URL: www.journal-neo.su/ru/2022/03/14/shamanizm-i-politika-v-yuzhnoj-koree/ (дата обращения: 10.11.2023)

³² Feng shui expert inspected presidential residence candidate site before relocation: report // *The Korea Herald*. June 24, 2023. URL: [koreaherald.com/view.php?ud=20230724000518](https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20230724000518) (дата обращения: 02.08.2023).

³³ 주진우라오브 [Чу Джину Live] // *Youtube*. 02.02.2023. URL: youtube.com/watch?v=_2jeqV-zii0 (дата обращения: 17.08.2023)

- Ким Дэджун. Новое начало / авт. пер. с англ. П.А. Развина. Под общей редакцией В.И.Гудименко, Е.П. Бажанова, Н.Е. Бажановой. М.: Республика, 1998.
- Смертин Ю.Г. Корейский шаманизм: прошлое в настоящем // Корейский полуостров в эпоху перемен. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 322–333.
- Смертин Ю.Г. Пхунсу: корейское искусство гармоничной жизни // Вестник РУДН. Всеобщая история. 2017. № 3. С. 205–214.
- Чеснокова Н.А., Колнин И.С., Глазунова В.В. «Десятичастное наставление» 訓要十條 (Хунё сипчо, 942 г.?): комментированный перевод // Восток. Афро-азиатские общества: История и современность. Вып.1. М.: ИВ РАН, 2023. С. 242–258.
- Breen M. The Koreans. Who They Are, What They Want, Where Their Future Lies. New York, 2004.
- Changdeokgung Palace Complex // UNESCO. URL: whc.unesco.org/en/list/816 (дата обращения: 02.08.2023).
- Lim Jae-Hae. Tradition in Korean Society: Continuity and Change // *Korean Anthropology: Contemporary Korean Culture in Flux*. Vol. 3. Seoul: Hollym, 2003. P. 3–27.
- Merton R. The Self-Fulfilling Prophecy // *The Antioch Review*. Vol. 8. No. 2. Summer, 1948. Pp. 193–210.
- Yoon Hong-Key. The Culture of Fengshui in Korea: An Exploration of East Asian Geomancy. Lexington Books, 2006.
- 김두규. 한국 풍수의 허와실 [Правда и Ложь Корейского Пхунсу]. 서울, 동학사, 1995.

Politics and Mysticism in the Modern Republic of Korea: Case of Lee Jae-myung

Nataliya A. Chesnokova

Ph.D. (History). Associate Professor at Institute for Oriental and Classical Studies of HSE University (St. Basmanaya, 21/4, building 3). ORCID: 0000-0001-5749-6615.

E-mail: chesnatalie@gmail.com

Received 17.08.2023.

Abstract:

In March 2023, the Korean politician, leader of opposition, Lee Jae-myung said that the grave of his parents was desecrated. He explained that several stones with hanjas were allegedly buried near the grave, which should negatively affect the fate and life of Lee himself and his family. It soon became clear that it was a falsification, and the stones were buried, on the contrary, with the consent of Lee Jae-myung and as a guarantee of his successful self-realization. Lee Jae Myung being accused of using a fake to gain attention. He was not the first Korean politician to use the traditional "Korean geography" of *pungsu jiri seol* in his campaign, but he was the first whose message was so oddly camouflaged. Therefore, the goal of my article is to explain the essence of Lee Jae-myung's unsuccessful communicative act. In order to do this, at first, I examine the existing precedents in contemporary Korean politics related to spatial representations. Secondly, I look for the difference between the communicative acts of Lee Jae-myung's predecessors connected with spatial representations and his own. The study is based on historical facts, content analysis of media materials, statistical analysis of Big Data, statements by politicians in the Republic of Korea, the theory of "self-fulfilling prophecy" by Robert Merton, as well as Chinese and Korean philosophies associated with spatial representations. The result of the study is as follows: unlike his predecessors, who emphasized their "chosenness" through spatial representations and manipulated their voters, Lee Jae-myung contrasted traditional spatial representations (the theory of *pungsu jiri seol*) with shamanism, with which Yoon Suk-yeol, the current president of the Republic of Korea and Lee's political opponent, is often associated nowadays. Lexical analysis of Lee Jae-myung's message at the same time shows that the terminology was chosen incorrectly, which caused initial difficulties for the audience in its "deciphering".

Key words:

Lee Jae-myung, Yoon Suk-yeol, *pungsu*, shamanism, self-fulfilling prophecy, legitimization of power

Acknowledgements:

The author of the article expresses her gratitude to Andrei V. Zagorulko, PhD in History, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, for the discussion that prompted this study.

For citation:

Chesnokova N.A. Politics and Mysticism in the Modern Republic of Korea: Case of Lee Jae-myung // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 6. Pp. 97–110. DOI: 10.31857/S013128120029385-4.

References

- Asmolov K.V.* Koreiskaya politicheskaya kultura: Traditsii i transformatsiia [Korean political culture: Traditions and transformations]. 2nd edition. Moscow: Universitet Dmitriia Pozharskogo, 2012. (In Russ.)
- Asmolov K.V.* Shamanism i politika v IUzhnoi Koree [Shamanism and politics in the South Korea]. *Novoe vostochnoe obozrenie*. 14.03.2022. URL: www.journal-neo.su/ru/2022/03/14/shamanizm-i-politika-v-yuzhnoj-koree/ (accessed: 10.11.2023). (In Russ.)
- Breen M.* The Koreans. Who They Are, What They Want, Where Their Future Lies. New York, 2004.
- Changeokgung Palace Complex. *UNESCO*. URL: whc.unesco.org/en/list/816 (accessed: 02.08.2023).
- Chesnokova N.A., Kolnin I.S., Glazunova V.V.* «Desyatichestnoe nastavlenie» 訓要十條 (Hunyo sipcho, 942 g.): kommentirovannyj perevod [The “Ten Injunctions” 訓要十條 (Hunyo sipcho, 942?): Annotated Translation]. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 1. S. 242–258. DOI: 10.31857/S086919080023979-3 (In Russ.)
- Kim Daejung.* Novoe nachalo [New Beginning]. M.: Respublika, 1998 (In Russ.)
- Lim Jae-Hae.* Tradition in Korean Society: Continuity and Change. *Korean Anthropology: Contemporary Korean Culture in Flux*. Vol. 3. Seoul: Hollym, 2003. Pp. 3–27.
- Merton R.* The Self-Fulfilling Prophecy. *The Antioch Review*. Vol. 8, No. 2. Summer, 1948. Pp. 193–210.
- Smertin Yu.G.* Koreiskii shamanism: proshloe v nastoyaschem [Korean shamanism: past in the present]. *Koreiskii poluostrov v epokhu peremen*. M.: Institut Dal’nego Vostoka Rossiiskoi akademii nauk, 2016. S. 322–333. (In Russ.)
- Smertin Yu.G.* P’ungsu: koreiskoe iskusstvo garmonichnoi zhizni [P’ungsu: Korean art of life in harmony]. *Vestnik RUDN. Vesobshaia istoria*. 2017. No. 3. S. 205–214. (In Russ.)
- Yoon Hong-Key.* The Culture of Fengshui in Korea: An Exploration of East Asian Geomancy. Lexington Books, 2006.
- 김두규. 한국 풍수의 허와실 [Truth and False of Korean Geomancy]. 서울, 동학사, 1995. (In Kor.).

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ / THEORY AND METHODOLOGY

Исконные смыслы новой терминологии КПК

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120029383-2

Кобзев Артем Игоревич

Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Центра изучения языка, литературы и культуры России Хэйлунцзянского университета (адрес: Харбин, 150080, р-н Наньган, ул. Сюэфу, д. 74, КНР), заведующий отделом Китая Института востоковедения РАН (адрес: 107031, ул. Рождественка, д. 12/1, Москва). ORCID: 0000-0003-2935-7794. E-mail: arkobzev@gmail.com

Статья поступила в редакцию 31.10.2023.

Аннотация:

Понятийно-терминологические новации доклада Си Цзиньпина на XX съезде КПК, предшествовавших ему документов и выступлений лидеров КНР, представляемые как соединение марксизма с традиционной культурой Китая, вызвали в российской синологии острую дискуссию. Диаметрально противостоя друг другу, С.Н. Гончаров считает их выражением изощренной интеллектуальной стратегии, а А.В. Лукин — конъюнктурным приемом политической казуистики. Автор статьи приводит аргументы в пользу первой позиции. В частности, с помощью нового перевода, более точной атрибуции и текстологического анализа 10 цитат из древних канонов в докладе председателя КНР установлено, что в совокупности они представляют собой напоминающее гимн Гоминьдана и Китайской Республики рифмованное стихотворение, общий смысл которого строится на главных категориях китайской мысли: «небо» 天, «человек» 人 и «благодать» 德. Рассмотрены важнейшие понятия из этих «10 заповедей» и основанные на традиционной лексике неологизмы, как то: «культура» 文化, «цивилизация» 文明, «порядок и смута, расцвет и дряхлость» 治乱兴衰, «изменение предопределения / революция» 革命, «преобразование центральным государством / китаизация» 中国化, «эпохализация» 時代化, «великое единение» 大同, «малое благоденствие» 小康, «единоначальная общность / справедливость» 公, «выдвижение метода» 提法, «общая сущность судеб человечества» 人类命运共同体 и др. Автором вскрыт метафизический смысл провозглашенного в КНР лозунга о «выпрыгивании из исторической цикличности». Кроме того, в статье дан анализ полемики вокруг понятия «государство-цивилизация» в приложении к Китаю и России. Сделан общий вывод о качественном сдвиге в развитии политического лексикона КПК от марксизма к традиционной идеологии в конфуцианском оформлении.

Ключевые слова:

XX съезда КПК, доклад Си Цзиньпина, культура, государство-цивилизация, смена предопределения, революция, гэ-мин, осовременивание, эпохализация, ши-дай-хуа, китаизация, великое единение, да-тун, малое благоденствие, сяо-кан, общая сущность судеб человечества.

Благодарность:

Автор благодарит за полезное сотрудничество д.и.н., профессора, научного руководителя докторантов Ма Вэйюня 马蔚云 (Центр изучения русского языка, литературы и культуры Хэйлунцзянского университета).

Для цитирования:

Кобзев А.И. Исконные смыслы новой терминологии КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 111–126. DOI: 10.31857/S013128120029383-2.

Системное изучение категорий и основных понятий философии и культуры традиционного Китая началось в СССР/РФ с 1980-х гг., совпав по времени со сходным процессом в КНР¹. Наиболее важные публикации по этой теме вышли в 1983, 1994 и 2006–2010 гг.² В отделе Китая ИВ РАН продолжается эта научно-исследовательская работа, ныне стимулированная понятийно-терминологическими новациями XX съезда КПК (16–22.10.2022) и предшествовавших ему постановлений и выступлений лидеров КНР, которые Си Цзиньпин в докладе на съезде назвал соединением марксизма с «превосходной традиционной культурой Китая» 中华优秀传统文化³.

7 ноября 2022 г. в ИВ РАН состоялся круглый стол «XX съезд КПК»⁴, на котором, в частности, выступил С.Н. Гончаров, затем детально развивавший данную тему в своих выступлениях и публикациях. По его мнению, главная задача настоящего момента — понять профессиональный язык правящей элиты КНР, которая создает новую идеологическую систему со сложной теорией и «структурированной стратегией», выражаемой посредством особых «установочных формулировок» 提法. Напротив, А.В. Лукин эту терминологию на семинаре назвал «словоблудием позднесоветского образца», а в возглавляемом им журнале «прагматическим использованием отдельных вырванных из контекста древних высказываний с целью легитимации в глазах населения конкретных элементов политического курса нынешнего руководства страны»⁵.

С точки зрения А.В. Лукина никаких принципиально новых задач последние события в КНР перед отечественной синологией не ставят, что в корне противоречит выводу С.Н. Гончарова: «Можно с уверенностью говорить о том, что никогда в истории КНР в руководящем документе КПК не делалось столь сильного акцента на использовании политического опыта традиционной культуры для современного управления страной. Думаю, что сейчас открывается широчайшее поле для тех исследователей, которые занимаются влиянием традиций на современность»⁶.

¹ Подробно см.: Кобзев А.И. Современное состояние историко-философской науки в КНР // *Общественные науки в КНР*. М.: Востлит, 1986. С. 330–333.

² К проблеме категорий традиционной китайской культуры: круглый стол: дискуссия // *Народы Азии и Африки*. 1983. № 3. С. 61–95; Китайская философия: энциклопедический словарь. М.: Мысль, 1994; Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1–6. М.: Востлит, 2006–2010. См. также: Кобзев А.И. Категории и основные понятия китайской философии и культуры // *Универсалии восточных культур*. М.: Востлит, 2001. С. 220–243; Кобзев А.И. Категории и основные понятия китайской философии и культуры // *Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1: Философия*. М.: Востлит, 2006. С. 61–81; Карапетьянц А.М. К проблеме категорий традиционной китайской культуры // *У истоков китайской словесности*. М.: Востлит, 2010. С. 112–118.

³ Здесь и далее цит. по:

习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая] // *中国共产党新闻网*. URL: <http://cpc.people.com.cn/20th/n1/2022/1025/c448334-32551580.html> (дата обращения: 15.10.23).

⁴ Круглый стол «XX съезд КПК» // *Новости Отдела Китая ИВ РАН*. URL: <https://china.ivran.ru/novosti?artid=211449>. (дата обращения: 15.10.23).

⁵ Лукин А.В. Концепции «китаизации марксизма», «новой формы человеческой цивилизации» и «государства-цивилизации» в современном китайском идеологическом дискурсе // *Российское китаеведение*. 2023. № 2. С. 91.

⁶ Гончаров С.Н. Структура и некоторые «установочные формулировки» XX съезда КПК. Письменный доклад для семинара отдела Китая ИВ РАН «Китай и мир. Традиции и современность» 15.12.2022. С. 17. См.: Семинар «Китай и мир. Традиции и современность» // *Новости Отдела Китая ИВ РАН*. URL: <https://china.ivran.ru/novosti?artid=211541> (дата обращения: 15.10.2023).

В подтверждение вывода С.Н. Гончарова рассмотрим несколько примеров, свидетельствующих о явно недостаточном понимании даже ведущими отечественными специалистами высказываний лидеров КНР с цитатами из древней классики.

Начнем с отклика на его предложение оценить адекватность перевода бюрократического неологизма 提法 словосочетанием «установочная формулировка». Бином 提法 буквально означает «выдвижение метода» или «метод выдвижения», а его современное понимание как выдвинутых «взглядов» 见解 и «воззрений» 看法 достаточно ново⁷. 提法 является старинным термином традиционной китайской медицины с общим смыслом «подъемная манипуляция» и тремя конкретными значениями: 1) один из 14 методов иглоукалывания — свободного извлечения вверх иглы после укола в акупунктурной точке; 2) техника массажа, при которой сильно оттягивают вверх зашпиленную кожу; 3) метод вправления костей и суставов посредством поднятия, растяжения и вытягивания с использованием одной или обеих рук. Эта древняя терминологизация показывает специфическое значение 提法 как «выдвижения метода» для решения острых и болезненных проблем.

«Краеугольными темами XX съезда», по определению С.Н. Гончарова, стали «выпрыгивание из исторического цикла» 跳出历史周期率 и «революция [партии] в отношении самой себя» 自我革命. В самом докладе первая тема обозначена более развернуто как «выпрыгивание из исторического цикла порядка и смуты, расцвета и дряхлости» 跳出治乱兴衰历史周期率, или в переводе МИД КНР «преодоления так называемой закономерности исторической цикличности “подъемов и падений”»⁸.

С.Н. Гончаров отметил, что за этой формулировкой стоит цитата из канона «Цзо чжуань» «左传» (IV—III вв. до н. э.), приведенная Си Цзиньпином в январе 2018 г. на совещании с новыми членами и кандидатами в члены ЦК КПК. Действительно, в этом старейшем историософском произведении сказано о древних правителях: у идеальных Юя и Тана «их расцвет был неожиданным для них» 其兴也勃焉, а у порочных Цзе и Чжоу «их гибель была внезапна для них» 其亡也忽焉 (Чжуан-гун, 11 г.). М.Ю. Ульянов сделал вывод, что «в этой фразе отражено одно из основных представлений в восприятии истории как государственной идеологии в периоды Чуньцю и Чжаньго, связанной с обретением и утратой небесного повеления (тянь мин [天命]) на высшую власть». Именно в столь важной фразе противопоставлены понятия «расцвета» 兴 и «гибели» 亡.

Однако их оппозиции нет в формуле доклада 2022 г. «порядок и смута, расцвет и дряхлость» 治乱兴衰, которая взята из гораздо более позднего предисловия Кан Ювэя 康有为 (1858–1927) к его комментарию к главе «Ли юнь» «礼运» из «Ли цзи» «礼记»⁹. Бином же «расцвет и гибель» 兴亡 включен в ее четырехчленный аналог «порядок и смута, расцвет и гибель» 治乱兴亡 из еще одной нормативной (династийной) хроники «Чжоу шу» 周书 («Книга об [эпохе Северной] Чжоу», цз. 23; 636 г.). Сравнение этих и

⁷ Зафиксировано в книге писателя Цинь Му 秦牧 (1919–1992) 《艺海拾贝》 («Подбирая раковины из моря искусства») 1962 г.: 漢語大詞典 [Большой словарь слов китайского языка]. Т. 6. Шанхай, 1990. С. 743.

⁸ Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // 中华人民共和国外交部. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 15.10.23). Ср. повтор этих переводов: Буров В.Г. Программа социально-экономического развития Китая: к итогам XX съезда КПК // *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 4. С. 16.

⁹ Ср. перевод С.Л. Тихвинского (1918–2018) «спокойствие или смута, подъем или упадок»: Кан Ю-вэй. Комментарий к «Лиюнь». Предисловие // *Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей нового времени (1840–1898)*. М.: Издательство АН СССР, 1961. С. 109.

подобных формул показывает синонимию оппозиций «порядка и смуты, расцвета и дряхлости, существования и гибели» (治—乱, 兴—衰, 存—亡), что гораздо сильнее «подъемов и падений» в переводе МИД КНР.

У Си Цзиньпина они соотнесены с «исторической цикличностью» 历史周期率, которая определена термином 周期率, указывающим именно на закон цикличности, или «закономерную цикличность» (в переводе МИД КНР), а не отдельный «цикл» (как у С.Н. Гончарова) и имеющим не только обществоведческое, но и естественнонаучное значение. Отсюда следует особая трудность «выпрыгивания» 跳出 из данной цикличности, сравнимая с преодолением закона физики или химии. Первоисточником этого «выпрыгивания» явилось высказанное Мао Цзэдуном в июле 1945 г. в Яньани в «диалоге в пещере» 窑洞对 с Хуан Яньпэем 黄炎培 (1878–1965) утверждение о «способности выпрыгнуть из цикличности» 能跳出周期率¹⁰, понимаемой шире исторической предопределенности и в свою очередь восходящей к преодолевающему «навязанное свыше природой и историей» господство «объективных, чуждых сил», «скачку человечества из царства необходимости в царство свободы» (从必然王国向自由王国的飞跃), который в 1878 г. провозгласил Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге». Этот буквально «стремительный, как вылет, скачок» (飞跃) через 80 лет обернулся «Большим скачком» 大跃进, а сегодня — тем самым «прыжком», «выпрыгиванием из исторической цикличности».

Способ решения такой сверхсложной задачи в докладе Си Цзиньпина определен еще одной неординарной четырехчленной формулой 自我革命, которую МИД КНР перевел как «революционное самопреобразование», С.Н. Гончаров — как «революцию в отношении самого себя», В.Г. Буров — как «самореволюцианизацию»¹¹, но которая, имея очень глубокие исторические корни, требует более развернутого перевода — «самостоятельное революционное изменение своего предопределения»¹². Ранее, в 2006 г. ее парфраз «Измени свое собственное предопределение» 《革自己的命》 стал названием книги Ши Ин-лу 时应禄, где говорится о революционном изменении своей судьбы.

Квинтэссенцией древней мудрости в докладе Си Цзиньпина XX съезду КПК стали «10 заповедей». Согласно определению С.Н. Гончарова, они суть «десять категорий и понятий из традиционных китайских культуры и идеологии, которые должны использоваться в управлении современной элитой» и свидетельствуют о «беспрецедентной “китаизации”» идей Си Цзиньпина. По мнению же А.В. Лукина, в этом «подборе десяти фраз, превратившихся в сегодняшнем языке в пословицы, трудно найти какую-либо систему» или «последовательность в тематике», «они относятся к самым разным сферам» и их выдвижение «не является свидетельством китаизации марксизма в смысле планомерного и систематического использования культурной традиции и ее соединения с истинами учения К. Маркса»¹³.

¹⁰ На этот диалог Си Цзиньпин сослался в 1989 г., что также нашло отражение в знаменитом сборнике 2017 г. «Си Цзиньпин рассказывает истории» 习近平讲故事, в русском переводе которого «цикличность» из диалога Мао с Хуаном вслед за китайским комментарием сужена до «исторической цикличности»: Истории из уст Си Цзиньпина / Пер. с кит. Семенова А.В., Семеновой Т.Г. Сост.: Отдел комментариев и рецензий «Жэньминь жибао». М.: Шанс, 2019. С. 69–72.

¹¹ Буров В.Г. Мировоззренческий универсум Си Цзиньпина // *Ориенталистика*. 2022. № 5 (4). С. 930.

¹² О древних терминах 革 и 命 подробно см.: Кобзев А.И. Мин // *Духовная культура Китая. Т. 1: Философия*. С. 340–342.

¹³ Лукин А.В. Концепции «китаизации марксизма», «новой формы человеческой цивилизации» и «государства-цивилизации» в современном китайском идеологическом дискурсе // *Российское китаеведение*. 2023. № 2. С. 90–91.

Сразу отметим, что оппоненты существенно расходятся во взглядах даже на формально-лингвистическую квалификацию обсуждаемого предмета: «категории и понятия» или «фразы». С логической точки зрения тут огромная разница: как между именем и предложением, понятием и суждением. А.В. Ломанов не внес ясность, а присоединился одновременно к обеим — столь различным — позициям, назвав процитированные «древние мудрости» не только «идеями» и «фразами», но и просто «формулировками»¹⁴.

В своем докладе Си Цзиньпин провозгласил, что «превосходная традиционная культура Китая» 中华优秀传统文化 «представляет собой квинтэссенцию (букв. “кристаллизацию” 结晶, т.е. драгоценный результат, которым, например, поэт Ай Цин 艾青 в хрестоматийном стихотворении 1950 г. назвал танец Г.С. Улановой. — А.К.) мудрости китайской цивилизации» 是中华文明的智慧结晶, что свидетельствует об особой близости понятий культуры 文化 и цивилизации 文明 в Китае. В новом языке XX в. отождествление 文化 и западного термина «культура» произошло в конкуренции с 教化 («воспитание, обучение, индоктринация») и при смешивании с производным от того же иероглифа 文¹⁵ эквивалентом «цивилизации» 文明 (в исконном значении — «культурное просвещение»). Вплоть до 20-х гг. XX в. китайские и китайско-иноязычные словари не различали 文化 и 文明, обоим придавались сразу два значения — «культура» и «цивилизация». Одним из первых это терминологическое различие провел российско-американский китаевед С.А. Полевой (1886–1971)¹⁶.

Си Цзиньпин выделил в докладе «10 заповедей» такой культуры, которые, будучи представлены в традиционном и естественном для себя виде, с очевидностью опровергают мнение А.В. Лукина о бессистемном подборе вырванных из контекста отдельных высказываний и подтверждают тезис С.Н. Гончарова об их «стратегическом структурировании»:

- [1] 天下为公 tiān-xià wéi gōng
- [2] 民为邦本 mín wéi bāng-běn
- [3] 为政以德 wéi-zhèng yǐ-dé
- [4] 革故鼎新 gé-gù dǐng-xīn
- [5] 任人唯贤 rèn-rén wéi-xián

- [6] 天人合一 tiān-rén hé-yī
- [7] 自强不息 zì-qíáng bù-xī
- [8] 厚德载物 hòu-dé zài-wù
- [9] 讲信修睦 jiǎng-xìn xiū-mù
- [10] 亲仁善邻 qīn-rén shàn-lín

Перед нами не что иное, как рифмованное (выделено жирным шрифтом) стихотворение из двух строф по пять строк с четырьмя иероглифами в каждой, т.е. максимально структурированный текст, который можно перевести следующей прозой:

- [1] [Если] Поднебесная воздействует как единоначальная общность,

¹⁴ Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 14–15.

¹⁵ Подробно см.: Кобзев А.И. Вэнь // *Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1: Философия*. М.: Востлит, 2006. С. 192–194.

¹⁶ Полевой С.А. Русско-китайский словарь юридических, дипломатических, политических, экономических, философских и др. научных терминов. Пекин: [Б. и.], 1927. С. 188, 589.

- [2] Народ воздействует как корень государства,
 [3] В воздействии на управление используется благодать,
 [4] Сменяется стародавнее и властно утверждается новое,
 [5] Назначаются люди только высокодостойные,
 [6] [То] небо и человек совпадают в единстве,
 [7] Себя усиливают без передышки,
 [8] Укрепляют благодать и нагружаются вещами,
 [9] Проповедуют благонадежность и совершенствуют дружелюбие,
 [10] Близки с гуманными и добры с соседними.

Кроме того, в обеих строфах повторяются три выделенных нами жирным шрифтом ключевых иероглифа (天德人 и 天人德), которые выражают их общее содержание — своеобразный вывод, состоящий из центральных категорий китайской философии и культуры: «[Если] небо благодетельствует человеку, [то] небо и человек благодатны».

Для сравнения приведем другие переводы всех строк.

МИД КНР: [1] «Поднебесная принадлежит всем» 天下为公, [2] «народ — основа государства» 民为邦本, [3] «управление государством при помощи добродетели» 为政以德, [4] «отмена устаревшего и установление нового» 革故鼎新, [5] «назначение на должность только по способностям человека» 任人唯贤, [6] «единство человека и природы» 天人合一, [7] «неустанное стремление к самосовершенствованию» 自强不息, [8] «почитание добродетели» 厚德载物, [9] «соблюдение принципов честности и дружелюбия» 讲信修睦, [10] «поддержание добрых отношений с соседями» 亲仁善邻.

С.Н. Гончаров: 1) «Поднебесная является общественным достоянием» 天下为公, 2) «Народ является основой государства» 民为邦本, 3) «Осуществлять правление посредством благой силы Дэ» 为政以德, 4) «Изменять устаревшее и утверждать новое» 革故鼎新, 5) «Назначать на должности только достойных людей» 任人唯贤, 6) «Единство Неба (в данном случае Природы. — С.Г.) и Человека» 天人合一, 7) «Неустанно прилагать усилия для самоусиления» 自强不息, 8) «Заботиться обо всех вещах с помощью благой силы Дэ» 厚德载物, 9) «Исповедуя доверие, создавать добрососедство» 讲信修睦, 10) «Приближать гуманных и хорошо относиться к соседям» 亲仁善邻.

А.В. Ломанов: [1] «Поднебесная принадлежит всем» 天下为公, [2] «Народ как основа государства» 民为邦本, [3] «Добродетель для управления государством» 为政以德, [4] «Изменить старое и установить новое» 革故鼎新, [5] «Назначать на должности только мудрых людей» 任人唯贤, [6] «Единство Неба (природы) и человека» 天人合一, [7–8] «Неустанно усиливая себя, [благородный муж] с помощью добродетели [добивается успеха] в подчинении вещей» 自强不息, 厚德载物, [9] «сохранять доверие, создавать добрососедство» 讲信修睦, [10] «относиться к соседям по-родственному, гуманно и по-доброму» 亲仁善邻.

А.В. Лукин: [1] «Поднебесная является общественным достоянием» 天下为公, [2] «Народ — основа государства» 民为邦本, [3] «Управлять посредством морали» 为政以德, [4] «Изменять устаревшее и утверждать новое» 革故鼎新, [5] «Назначать на должности только достойных людей» 任人唯贤, [6] «Единство неба (природы) и человека» 天人合一, [7] «Неустанно прилагать усилия для самоусиления» (自强不息), [8] «Заботится обо всех вещах с помощью морали» 厚德载物, [9] «Доверять и поддерживать дружеские отношения» 讲信修睦, [10] «Проявлять доброе отношение к соседям» 亲仁善邻.

Все представленные переводы, не будучи оригинальными, передают лишь общий смысл, лишены терминологических и грамматических нюансов. К примеру, главный в первом тезисе 天下为公 иероглиф 公 клишированно, но неверно переведенный как «все» или «общественное достояние», ни здесь, ни вообще таких значений не имеет, так же как предшествующий ему иероглиф 为 не означает «принадлежать».

Больше всего неточностей допустил А.В. Лукин. Во-первых, он безосновательно исключил «Цзо чжуань» из конфуцианских канонов, хотя этот главный комментарий к важнейшему летописному канону «Чунь цю» «春秋» («Вёсны и осени») из конфуцианского «Пятиканония» («У цзин» «五经») сам входит в неоконфуцианское «Тринадцатиканоние» («Ши-сань цзин» «十三经»). Во-вторых, цитата из «Цзо чжуани» (Инь-гун, 6 г.) 亲仁善邻 переведена неверно: «Проявлять доброе отношение к соседям» (вслед за переводом МИД КНР и электронного «Большого китайско-русского словаря»), — с утратой важнейшей категории «гуманность» 仁. В-третьих, фразу № 2 民为邦本 А.В. Лукин вслед за А.Н. Гончаровым ошибочно атрибутировал как взятую из «Лунь юя», хотя она происходит из «Шу цзина» (гл. 8), где, кстати, вместо 为 стоит его пароним 惟, обуславливающий ее обычное прочтение: «Народ является корнем государства». В-четвертых, фразу № 6 天人合一, вероятно, следуя распространившейся в Китае атрибуции¹⁷ и своему представлению о бессистемности всего набора, он счел «относящейся к классическому даосскому трактату “Чжуан цзы”».

Последнее должно было насторожить, поскольку все остальные цитаты почерпнуты из конфуцианской классики: «И цзина» / «Чжоу и» (№ 4, 7, 8), «Шу цзина» / «Шан шу» (№ 5), «Ли цзи» (№ 1, 9), «Лунь юя» (№ 2, 3), «Цзо чжуани» (№ 10), а три из них (№ 1, 3, 9) даже принадлежат самому Конфуцию. С.Н. Гончаров высказался в том же духе, но осторожнее: «не как буквальная цитата, но как идея взято из произведения древнего философа Чжуан-цзы».

Более профессионально вслед за китайской Википедией охарактеризовал первую строку выделенного нами второго четверостишия А.В. Ломанов: «Эта фундаментальная для традиционной китайской культуры идея служит общим знаменателем для многих течений древнекитайской мысли, включая конфуцианство и даосизм». С последним можно согласиться, однако уточнив, что рассматриваемую формулировку данной идеи первым применил все-таки «Конфуций эпохи Хань» Дун Чжуншу 董仲舒 (187/179–120/104) в собственной трактовке «Чунь цю» — «Чунь-цю фань-лу» («春秋繁露», гл. 35), т.е. она тоже конфуцианская.

Таким образом, «стихотворение» Си Цзиньпина прекрасно отражает традиционную иерархию духовных ценностей, трижды цитируя главный канон «Пятиканония» «И цзин» (№ 4, 7, 8), дважды — два других его канона: «Шу цзин» (№ 2, 5) и «Ли цзи» (№ 1, 9), по разу — классика следующих двух уровней: «Лунь юй» «论语» (№ 3) и «Цзо чжуань» (№ 10) из «Тринадцатиканония» и еще один авторитетный комментарий к канону «Чунь цю» — «Чунь-цю фань-лу» (№ 6).

Содержание этого искусного центона действительно «относится к самым разным сферам», поскольку гораздо шире социально-политической проблематики съезда. Оно в целом носит универсальный мировоззренческий характер или, как прямо сказано автором доклада, «является важным воплощением взглядов китайского народа на Вселенную (宇宙观), Поднебесную (天下观), общество (社会观) и мораль (道德观)», что подтверждает вывод А.В. Виноградова о поколенчески обусловленном обновлении тео-

¹⁷ См., напр.: 百度百科 [Энциклопедия «Бай-ду»]. URL: <https://baike.baidu.com/item/天人合一/156174> (дата обращения: 15.10.23).

ретических построений КПК посредством «все более широкого использования понятий традиционной китайской философии», которые «стали постепенно вплетаться в официальную партийную доктрину уже в качестве основных»¹⁸.

Соответственно, как справедливо заключил А.В. Ломанов: «Можно предположить, что после съезда работа по соединению марксизма с традиционной китайской культурой обретет весомое внешнее измерение, которое будет адресовано окружающему миру»¹⁹.

За выделенный Си Цзиньпином вековой период, маркированный столетием созданной в 1921 г. КПК, главным идеологическим каналом взаимодействия Китая с Западом был марксизм, «китаизации» 中国化 и «осовремениванию» 時代化 которого посвящен специальный раздел его доклада.

В отличие от «китаизации» 汉化 в прямом смысле слова, буквальное значение термина 中国化 — «преобразование центральным государством», традиционно противопоставляемым всем странам «четырёх сторон света» 四方. Этот древний архетип пятёричной модели мира в виде «центра и четырёх сторон света» 五方 легко угадываем в пятизвездной символике флага и герба КНР. В свою очередь «центральность» Срединного государства означает не что иное, как его руководящую и направляющую роль. Именно эта идея выражена в суждении Конфуция, из которого Си Цзиньпин процитировал третью мудрость: «Воздействие на управление, использующее благодать, сравнимо с Полярной звездой, которая располагается на своем месте [в центре неба], а множество звезд собирается (共) ею» («Лунь юй», II, 1).

Менее понятен и более оригинален термин 時代化, развернуто переводимый В.Г. Буровым как «соответствие современной эпохе, сделать созвучным сегодняшней ситуации»²⁰. Прежде всего, возникает вопрос: в чем его отличие от «модернизации» 现代化 или 近代化? Ответ дает анализ базового бинама 時代, древнейшее значение которого, зафиксированное в текстах середины 1-го тыс., например, в нормативной (династийной) хронике «Сун шу» «宋书» («Книга об [эпохе Южной] Сун», цз. 14; 487 г.) и у сановного поэта Гао Ши 高适 (704–765), не «современность» 现代, а «эпоха, эра, период», поэтому точный перевод неологизма 時代化 — «эпохализация», т.е. придание объекту, в данном случае марксизму, эпохальной роли, что коррелятивно глобализации, как время — пространству, и прямо соответствует положениям Си Цзиньпина о «новой эпохе» 新时代 и «историческом опыте столетней борьбы партии» 党百年奋斗的历史经验. По справедливому заключению А.В. Виноградова, в отличие от «модернизации», понимаемой как соответствие «определенному внешнему стандарту», 時代化 предполагает не только «выход на новые рубежи в “новую эпоху” (新时代)», но и усиление связи «с национальной традицией и самобытностью»²¹.

Что касается «модернизации по китайскому образцу» 中国式现代化, то она, согласно Коммюнике 6-го пленума ЦК КПК 19-го созыва (8–11.11.2021) и докладу Си Цзиньпина, предполагает «создание новой формы человеческой цивилизации» 人类文明新形态. Анализ этой формулировки стоит начать с конечного термина 形态, который в традиционном понимании означает внешний вид, а не внутреннее содержание: «облик, внешность, контур, очертание, силуэт» (например, у Чжан Яньюаня 张彦远

¹⁸ Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 11, 17.

¹⁹ Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 15.

²⁰ Буров В.Г. Мироззренческий универсум Си Цзиньпина // *Ориенталистика*. 2022. № 5(4). С. 933.

²¹ Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 17.

[815–907] в «Ли-дай мин-хуа цзи» «历代名画记» («Записки о знаменитых картинах в череде эпох», цз. 9; 847 г.) 形态 — характеристика изображения птиц) и в китайских словах определяется парами синонимов: 形状 и 姿态 или 形式 и 状态, представляющими его как их стяжение, что показано жирным шрифтом. Согласно комментарию А.В. Лукина, Коммюнике пленума свидетельствует о признании единства человеческой цивилизации, созданной во многом благодаря Китаю, и новом этапе китаизации марксизма путем его смешения с вестернизированной китайской мыслью первой половины XX в.

В указанных документах КПК и в докладе Си Цзиньпина говорится о «стремлении к великому единению мира» следующим образом: 为世界谋大同, что буквально означает: «ради воздействия на все пространственно-временное мироздание беспокоиться о великом единении».

Наиболее точное значение стоящего здесь первым термина традиционной китайской философии 为 — «воздействие»²². 谋 — это «беспокойное обдумывание, тревожный замысел, замышление». Парный главному в приведенной формулировке «великому единению» 大同²³ термин «малое благоденствие» 小康 восходит к оде 雅 «Ши цзина» (Ш, II, 1, 1), где употреблен в сочетании с «центральным государством» 中国, позднее ставшим идеологизированным обозначением Китая. Дэн Сяопин еще в самом начале периода реформ, в 1979 г. использовал его в определении отличной от западной и японской модернизации цели «четырех модернизаций китайского образца» 中国式的四个现代化 — общества, состоящего из «семей малого благоденствия» 小康之家, а затем последнее словосочетание, которое сделал устойчивым оборотом чэньюем цинский литератор и чиновник Ли Луянь 李绿园 (1707–1790), заменил более современным термином «общество малого благоденствия» 小康社会. Курс на «малое благоденствие» как среднюю зажиточность был взят в 1982 г. на XII съезде КПК, широко-масштабно провозглашен в 2002 г. на XVI съезде КПК, а в 2017 г. его «всестороннему строительству» Си Цзиньпин посвятил свой доклад на XIX съезде КПК.

Наконец пришло время для пропаганды более сложного и многозначного «великого единения» 大同, изначально понимавшегося двояко: в даосизме — антропо-онтологически, а в конфуцианстве — социально-политически. В «Ли юни» устами Конфуция государство-общество в современном ему состоянии 小康, когда «Поднебесная воздействует как семья/семьи (家)», противопоставлено древнему и идеальному 大同, когда она «воздействовала как единачальная общность (公)», что напоминает гармонию и естественной иерархии всех органов и функций здорового организма. Обозначающий такую общность иероглиф 公 передает представление о сплоченном, как единое тело, государстве-обществе во главе с единым начальником 公, который осуществляет справедливое правление без пристрастных склонностей, частных интересов 私 и самостоятельных группировок («партий» 党). Поэтому, например, в названии Китайской партии стремления к справедливости (букв. «доведение до конца единачальной общности») 中国致公党 термин 公 переведен словом «справедливость». Исконно же 公 означал принадлежность чего-либо, от центрального поля «колодезной» земли 井田 (запечатленной на флаге Партии стремления к справедливости) до Поднебесной, не всем людям, а их «главным» представителям — князьям и министрам, также называемым 公²⁴.

²² См.: Кобзев А.И. Вэй // *Духовная культура Китая. Т. 1: Философия*. С. 189; Канон Пути-дао и благодати / Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева // *Вопросы философии*. 2023. № 3. С. 112–131.

²³ Подробно см.: Кобзев А.И. Да тун // *Духовная культура Китая. Т. 1: Философия*. С. 242–245.

²⁴ Подробно см.: Кобзев А. И. Логика и диалектика в Китае. Генерализирующее обобщение // *Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1: Философия*. М.: Востлит, 2006. С. 110–113.

Осененный авторитетом Конфуция образ идеального состояния государства-общества 大同 стал набирать популярность с середины XIX в. в попавшем в глубочайший кризис Китае, поскольку внимание к нему обычно проявлялось в тяжелые времена, о чем свидетельствует порожденный им девиз правления Да-тун 大同, принимавшийся в весьма неблагоприятные периоды истории: от раздробленности 535–545 гг. в эпоху Лян до 1932–1933 гг. в Маньчжоу-го при «фальшивом императоре» Пу-и. Особенностью обращения к 大同 в XIX—XXI вв., начиная с тайпинского восстания (1850–1864) во главе с принявшим христианство Хун Сюцюанем 洪秀全 (1813–1864), стал своеобразный глобализм, обусловленный столкновением с Западом. Вдохновившись западной идеей прогресса и перевернув традиционную историософскую модель деградации от «золотого века» к упадку, Кан Ювэй в своей главной «Книге о великом единении» («Да-тун шу» «大同书», 1884–1902) выдвинул тезис о необходимости перехода всего человечества от 小康 к 大同. Сторонники прозападных идей в Китае развили социалистический (Лян Ци-чао, Сунь Ятсен), анархический (У Чжихуй) и коммунистический (Мао Цзэдун) варианты концепции 大同. Сунь Ятсен, после российской революции 1917 г. усмотревший в 大同 результат грядущей мировой революции, воспел его в гимне Гоминьдана 1924 г., официально принятом Китайской Республикой в 1937 г. и сохраненном на Тайване после 1949 г., что, возможно, притормозило по сравнению с 小康 его использование властями КНР. Обращение к нему в наши дни можно трактовать и как призыв соединиться с Тайванем в «единоначальную общность». Версифицированная партийными поэтами и ставшая государственным гимном, речь Сунь Ятсена на открытии Военной академии сухопутных войск Китайской республики (Академии Вампу) 中華民國陸軍軍官學校 16.6.1924 чрезвычайно похожа на сложенный через столетие центон Си Цзиньпина:

三民主義 sān-mín zhǔ-yì
吾黨所宗 wú-dǎng suǒ-zōng
以建民國 yǐ -jiàn mín-guó
以進大同 yǐ-jìn dà tóng
咨爾多士 zī-ěr duō-shì
為民前鋒 wéi-mín qián-fēng

夙夜匪懈 sù-yè fěi-xiè
主義是從 zhǔ-yì shì-cóng
矢勤矢勇 shǐ-qín shǐ-yǒng
必信必忠 bì-xìn bì-zhōng
一心一德 yì xīn yì dé
貫徹始終 guàn-chè shǐ-zhōng.

Его прозаический перевод: «Главный смысл трех народных [принципов] // Составляет основание нашей партии // Для построения народного государства, // Для продвижения единоначальной общности. // О, вы, многочисленные мужи, // Воздействуйте на народ как передовой отряд! // С утра до ночи не расслабляйтесь, // Главному смыслу [принципов] — этому следуйте! // Поклянитесь нацелиться на усердие, поклянитесь нацелиться на храбрость! // Обязательно будьте благонадежными, обязательно будьте верными! // Объединяйте сердца, объединяйте добродетели! // Последовательно руководствуйтесь [этим] от начала до конца!»

Это тоже стихотворение на вэнь-яне из двух строф с четырехсложными строками и тремя рифмами, построенное на традиционных терминах и цитатах из классики с

латентным присутствием вычленяемой сходным способом ключевой фразы из повторяющихся иероглифов: 民主義以矢必一 «Смысл главенства народа — в том, чтобы клятвенно нацелиться на обязательное объединение».

Вообще же, в социально-политической лексике КНР 大同 — это процветание общества на высшем мировом уровне, а 小康 — на уровне среднеразвитых стран, что, как уточнил Дэн Сяопин в начале реформ, должно соответствовать ВВП на душу населения в размере 800–1000 долларов США к концу XX в. Гораздо большую трудность в применении парного понятия 大同 обуславливает его огромное и неоднозначное историко-культурное содержание, особенно усложненное всевозможными реформаторами и революционерами за последние полтора столетия. Очевидно, что главным ориентиром здесь выступает учение Кан Ювэя, но оно предполагает совершенно фантастические цели: избавление от государственных, расовых, классовых, сословных, семейных, половых и др. перегородок, запрет на убийства людей и войны между государствами, совместное владение Поднебесной всеми ее жителями, всемирное правительство, единый международный язык, упразднение частной собственности, замену института семьи временным браком, верховенство буддизма и даже физическое бессмертие, что, впрочем, не слишком превосходит пророчества «Манифеста Коммунистической партии», признаваемые исполнимыми в КНР.

Как отметил А.В. Лукин, о традициях, стоящих за этими утопическими проектами, «существуют самые различные мнения, от того, что они полностью погибли <...>, до того, что они в новой форме фактически уже возродились в коммунистическом Китае», однако «известное высказывание Л. Пая должно быть видоизменено: Китай — не “цивилизация, притворяющаяся государством” <...>, а современное государство, в силу идеологических и политических причин “притворяющееся” цивилизацией». Своей инверсии тезиса известного американского китаевода и политолога Л. Пая (L.W. Pye, 1921–2008) А.В. Лукин предпослал наблюдение, что в Китае набирает популярность концепция «“цивилизационного государства”, или “государства-цивилизация” (civilizational state, или civilization state)», которая «была выдвинута европейскими и американскими международниками для объяснения того, почему некоторые крупные государства в своей внешней политике не хотят подчиняться западным правилам игры в рамках так называемого либерального международного порядка», и «“государства-цивилизации” обычно противопоставляются “национальным государствам”», что «особенно заметно в Китае, где концепцию “государства-цивилизации” с легкой руки некоторых дружелюбно настроенных западных экспертов стали поддерживать многие известные ученые-международники. Совместно они создали теорию, согласно которой Китай в современном мире является единственным чистым примером государства-цивилизации».

Затем А.В. Лукин подверг теоретической и исторической критике проникшую в КНР западную теорию: «В то же время цивилизационный аргумент также использовался некоторыми странами и обществами для того, чтобы защитить себя от влияния и доминирования таких мощных цивилизационных центров. Утверждая принадлежность к иной цивилизации, они отвергали претензии утвердившегося лидера на универсализм его культуры и утверждали, что их собственная культура или цивилизация является отдельной и уникальной. В этом смысле культурный или цивилизационный аргумент начиная с XIX в. часто использовался для создания не альтернативы национальному государству, но как раз новой нации под лозунгами этнического национализма»²⁵.

Ранее возникновение этой теории, ее опрокидывание на Китай и проникновение туда подробно рассмотрел В.В. Наумкин: «Термин “государство-цивилизация”

²⁵ Лукин А.В. Концепции «китаизации марксизма», «новой формы человеческой цивилизации» и «государства-цивилизации» в современном китайском идеологическом дискурсе // *Российское китаеведение*. 2023. № 2. С. 84–85, 89–90.

(ГЦ) одним из первых ввел в широкий оборот британский исследователь Китая и известный журналист, работавший гостем-профессором в ряде китайских университетов, Мартин Жак (*Martin Jacques*). В своем вышедшем в свет в 2009 г. бестселлере под названием «Когда Китай правит миром» (*When China Rules the World*) он подчеркивал, что история Китая как государства-нации насчитывает всего лишь 120–150 лет, а как цивилизация он существует тысячелетия»; «В работе Вейвея (правильнее Чжан Вэй-вэй 张维为. — А.К.), при всей четкости его тезисов, не совсем понятен один из них, несколько туманный и провисающий в плане аргументации, — о различии между “цивилизационным государством” (*civilizational state*) и “государством-цивилизацией” (*civilization-state*) [Zhang Weiwei. *The China Wave: Rise of a Civilizational State*. Hackensack, NJ: World Century Publishing Corporation, 2012. P. 53]: если первое представляет собой “сплав старой цивилизации и современного государства-нации”, то второе часто отражает “напряженность” между двумя этими понятиями. Но главное не в этом, а в том, что, являясь “цивилизационным государством”, — а именно в пользу этого понятия делает выбор автор, — Китай одновременно и стар, и молод, и традиционен, и современен, и “китаистичен”, и интернационален». Указав на «различия в подходах исследователей феномена государства-цивилизации и его соотношения с государством-нацией», В.В. Наумкин заключил: «Одна их часть полагает, что два этих феномена находятся в состоянии антагонистического конфликта друг с другом, другая — что каждый существует сам по себе, третья — что они могут рассматриваться как единое целое, что особенно характерно для таких государств, как Китай, Индия и Россия. Если и делать выбор между этими тремя подходами, то, по моему мнению, концепция синтеза выглядит более убедительной, нежели две другие»²⁶.

Через три года эта теоретическая полемика перешла в практическую фазу: 31.04.2023 Президент РФ подписал Указ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации», где Россия определена как «самобытное государство-цивилизация» (п. 4), а уже с сентября 2023 во всех вузах страны вне зависимости от направлений подготовки студентов введен курс «Основы российской государственности», который, по словам начальника Управления Президента Российской Федерации по обеспечению деятельности Государственного совета России Александра Харичева, «должен стать основой для других общественно-гуманитарных дисциплин». Название одной из его пяти частей — «Российское государство-цивилизация» выглядит весьма актуальным в свете решений последнего съезда КПК, хотя и противоречит представлению о некой единой «человеческой цивилизации».

Самое же главное различие в амбивалентном определении России и Китая как «государства-цивилизации» состоит в том, что первую интересует статус особой цивилизации, а второго — особого государства. Именно поэтому адаптирующий официальную идеологию КНР к современной политологии и доказывающий «опережающее превосходство» 超越 Китая над Западом Чжан Вэйвэй использует термины *civilizational state* («цивилизационное государство») и 文明型国家 (буквально «государство в форме цивилизации»), где главным элементом выступает «государство», в отличие от сопологающих его с цивилизацией терминов *civilization-state* и 文明国家. Такое семантическое подчинение «цивилизации» «государству» позволяет отчасти сгладить противоречие между выдвинутой Си Цзиньпином на XVIII съезде КПК в 2012 г. глобальной идеей «общей сущности судеб человечества» 人类命运共同体²⁷ и, увы, все более подтвер-

²⁶ Наумкин В.В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 4. С. 82, 84, 91.

²⁷ Подробно см.: Семёнов А.В., Цвык А.В. К вопросу о понятии и интерпретации концепции «общества единой судьбы человечества» // *Общество и государство в Китае*. Т. XLIX. Ч. 1. М.:

ждающейся за последнее тридцатилетие концепцией «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Закрепленная в Уставе КПК и Конституции КНР политическая формула 人类命运共同体 официально переводится на английский язык двояко: community with a shared future for mankind или community of common destiny for/with mankind, а на русский — одинаково, но семантически, стилистически и логически неточно как «сообщество единой судьбы человечества». В китайском оригинале у 命运 («судьба, судьбы, предопределение, предопределенный круговорот судеб») нет определения «единая», а по-русски «сообщество» предполагает объединение нескольких одушевленных субъектов, чем, с очевидностью, не является единая неодушевленная судьба. Английское слово community тут более удачно, поскольку имеет два значения: «сообщество» и «общность». 人类命运共同体 на уровне современных лексических идентификаций — это «общность судеб человечества», в более глубоком традиционном понимании — «общая и объединяющая сущность предопределенного круговорота судеб человеческого рода». Последний дословный перевод полезен хотя бы тем, что обнаруживает скрытое противоречие с тезисом о «выпрыгивании из исторической цикличности». В целом же эта формула эффектно сопрягает гегелевско-марксистскую концепцию единого пути развития человечества с советским дополнением про «новую историческую общность» и древнекитайскую идею «великого единения».

Рассмотренные понятийно-терминологические нововведения позволяют сделать общий вывод о теоретически значимом сдвиге политического лексикона КПК от марксизма к традиционной идеологии в превалирующем конфуцианском оформлении, что, в частности, вольно или невольно сближает его с политическим лексиконом на Тайване.

Литература

- Буров В.Г. Мировоззренческий универсум Си Цзиньпина // *Ориенталистика*. 2022. № 5(4). С. 928–943.
- Буров В.Г. Программа социально-экономического развития Китая: к итогам XX съезда КПК // *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 4. С. 13–24.
- Гончаров С.Н. «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 153–174.
- Гончаров С.Н. Структура и некоторые «установочные формулировки» XX съезда КПК. Письменный доклад для семинара отдела Китая ИВ РАН «Китай и мир. Традиции и современность» 15.12.2022 (рукопись 22 с.) // *Новости Отдела Китая ИВ РАН*. URL: <https://china.ivran.ru/novosti?artid=211541> (дата обращения: 15.10.23).
- Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1–6. М.: Востлит, 2006–2010.
- Истории из уст Си Цзиньпина / Пер. с кит. Семенова А.В., Семеновой Т.Г. Сост.: Отдел комментариев и рецензий «Жэньминь жибао». М.: Шанс, 2019. С. 69–72.
- К проблеме категорий традиционной китайской культуры: круглый стол: дискуссия // *Народы Азии и Африки*. 1983. № 3. С. 61–95.
- Кан Ю-вэй. Комментарий к «Лиюнь». Предисловие // *Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей нового времени (1840–1898)*. М.: Издательство АН СССР, 1961. С. 105–110.
- Канон Пути-дао и благодати / Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева // *Вопросы философии*. 2023. № 3. С. 112–131.
- Карапетьянц А.М. К проблеме категорий традиционной китайской культуры // *Карапетьянц А.М. У истоков китайской словесности*. М.: Востлит, 2010, с. 112–118.
- Китайская философия: энциклопедический словарь. М.: Мысль, 1994.
- Кобзев А.И. Современное состояние историко-философской науки в КНР // *Общественные науки в КНР*. М.: Востлит, 1986. С. 309–316.

- Кобзев А.И. Категории и основные понятия китайской философии и культуры // *Универсалии восточных культур*. М.: Востлит, 2001. С. 220–243.
- Кобзев А.И. Категории и основные понятия китайской философии и культуры // *Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1: Философия*. М.: Востлит, 2006. С. 61–81.
- Кобзев А.И. Логика и диалектика в Китае. Генерализирующее обобщение // *Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1: Философия*. М.: Востлит, 2006. С. 101–117.
- Кобзев А.И. Вэй // *Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1: Философия*. М.: Востлит, 2006. С. 189.
- Кобзев А.И. Вэнь // *Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1: Философия*. М.: Востлит, 2006. С. 192–194.
- Кобзев А.И. Да тун // *Духовная культура Китая. Т. 1: Философия*. М.: Востлит, 2006. С. 242–245.
- Кобзев А.И. Мин // *Духовная культура Китая. Т. 1: Философия*. С. 340–342.
- Круглый стол «XX съезд КПК» // *Новости Отдела Китая ИВ РАН*.
URL: <https://china.ivran.ru/novosti?artid=211449> (дата обращения: 15.10.2023).
- Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27.
- Лукин А.В. Концепции «китаизации марксизма», «новой формы человеческой цивилизации» и «государства-цивилизации» в современном китайском идеологическом дискурсе // *Российское китаеведение*. 2023. № 2. С. 71–99.
- Наумкин В.В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 4. С. 78–93.
- Полевой С.А. Русско-китайский словарь юридических, дипломатических, политических, экономических, философских и др. научных терминов. Пекин: [Б. и.], 1927.
- Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // *КНР ИВ РАН*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 15.10.2023).
- Семёнов А.В., Цык А.В. К вопросу о понятии и интерпретации концепции «сообщества единой судьбы человечества» // *Общество и государство в Китае*. Т. XLIX. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2019. С. 547–554.
- Чэнь Хунь, Гань Сяоцзюань. О философских основах концепции сообщества единой судьбы человечества // *Вопросы философии*. 2023. № 3. С. 92–101.
- 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая] // *中国共产党新闻网*.
URL: <http://cpc.people.com.cn/20th/n1/2022/1025/c448334-32551580.html> (дата обращения: 15.10.2023).
- 漢語大詞典 [Большой словарь слов китайского языка]. Т. 6. 上海: 漢語大詞典出版社, 1990 年.

The Primordial Meanings of the New Terminology of the CCP

Artem I. Kobzev

Dr.Sc. (Philosophy), Dr.Hab. (Philosophy), Professor; Center for the Study of Russian Language, Literature and Culture, Heilongjiang University (address: 150080, Heilongjiang University, 74, Xuefu rd, Nangang district, Harbin, China); Head of the China Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 107031, Rozhdestvenka St., 12/1, Moscow, Russian Federation). E-mail: arkobzev@gmail.com.

Received 31.10.2023.

Abstract:

The conceptual and terminological innovations of Xi Jinping's report at the 20th Congress of the CPC in 2022 and the documents and speeches of the PRC leaders that preceded it, presented as a combination of Marxism with the traditional culture of China, caused a heated debate in Russian sinology. S.N. Goncharov considers them an expression of a sophisticated intellectual strategy, and A.V. Lukin — an opportunistic device of political casuistry. The article provides arguments in favor of the first position. 10 quotations from ancient canons expressing the “wisdom of Chinese

civilization” were re-translated, more accurately attributed and analyzed in the report of the Chairman of the People's Republic of China and it was established that together they represent a rhymed poem reminiscent of the common anthem of the Kuomintang and the Republic of China. The general meaning of this centone is built on the main categories of Chinese thought: “heaven” 天, “man” 人 and “grace” 德. The most important concepts from these “10 commandments” and neologisms based on traditional vocabulary are considered, such as: “culture” 文化, “civilization” 文明, “order and turmoil, flourishing and decrepitude” 治乱兴衰, “change of predestination / revolution” 革命, “transformation by the central state / sinicization” 中国化, “epochalization” 時代化, “great unity” 大同, “small prosperity” 小康, “one-man management community / justice” 公, “advanced method” 提法, “community with a shared future for mankind / community of common destiny for mankind” 人类命运共同体, etc. The metaphysical meaning of the slogan proclaimed in the PRC about “jumping out of historical cyclicity” is revealed and the controversy surrounding the application of the Western concept of “civilization-state” to China and Russia, interested in different components of this ambivalent structure, is analyzed. A general conclusion is made about a qualitative shift in the development of the political vocabulary of the CCP from Marxism to traditional ideology in Confucian design.

Key words:

XX CPC Congress, Xi Jinping report, culture, civilization-state, change of predestination, revolution, community with a shared future for mankind, community of common destiny for mankind, ge-ming, modernization, epochalization, shi-dai-hua, sinicization, great unity, da-tong, small prosperity, xiao-kang.

For citation:

Kobzev A.I. The Primordial Meanings of the New Terminology of the CCP // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 6. Pp. 111–126. DOI: 10.31857/S013128120029383-2.

References

- Burov V.G. Mirovozzrencheskij universum Si Czin'pina [The worldview universe of Xi Jinping]. *Orientalistika*. 2022. No. 5(4). S. 928–943. (In Russ.)
- Burov V.G. Programma social'no-ekonomicheskogo razvitiya Kitaya: k itogam XX s"ezda KPK [Program for the socio-economic development of China: towards the results of the 20th Congress of the CPC]. *Aziya i Afrika segodnya*. 2023. No. 4. S. 13–24. (In Russ.)
- Chen' Hun', Gan' Syaoczyuan'. O filosofskih osnovah koncepcii soobshchestva edinoj sud'by chelovechestva [On the philosophical foundations of the concept of a community of a common destiny for humanity]. *Voprosy filosofii*. 2023. No. 3. S. 92–101. (In Russ.)
- Goncharov S.N. «Vyprygivanie iz istoricheskogo cikla» i stroitel'stvo novoj ideologii na HKH s"ezde KPK [“Jumping out of the historical cycle” and the construction of a new ideology at the 20th Congress of the CPC]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 153–174. (In Russ.)
- Goncharov S.N. Struktura i nekotorye “ustanovochnye formulirovki” HKH s"ezda KPK. Pis'mennyj doklad dlya seminarov otdela Kitaya IV RAN «Kitaj i mir. Tradicii i sovremennost'» 15.12.2022 (rukopis' 22 s.) [Structure and some “guideline formulations” of the 20th Congress of the CPC. Written report for the seminar of the China Department of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences “China and the world. Traditions and modernity” 12.15.2022 (manuscript 22 p.)]. *Novosti Otdela Kitaya IV RAN*. URL: <https://china.ivran.ru/novosti?artid=211541> (accessed: 15.10.2023). (In Russ.)
- Duhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya [Spiritual culture of China: encyclopedia]. T. 1–6. M.: Vostlit, 2006–2010. (In Russ.)
- Istorii iz ust Si Czin'pina [Stories from Xi Jinping] / Per. s kit. Semenova A. V., Semenovoj T. G. Sost.: Otdel kommentarij i recenzij «Zhen'min' zhibao». M.: SHans, 2019. S. 69–72. (In Russ.)
- K probleme kategorij tradicionnoj kitajskoj kul'tury: kruglyj stol: diskussiya [On the problem of categories of traditional Chinese culture: round table: discussion]. *Narody Azii i Afriki*. 1983. No. 3. S. 61–95. (In Russ.)
- Kan Yu-vej. Kommentarij k «Liyun». Predislovie. *Izbrannye proizvedeniya progressivnyh kitajskih myslitelej novogo vremeni (1840–1898)* [Commentary on *Liyun*. Preface. *Selected works of progressive Chinese thinkers of modern times (1840–1898)*]. M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1961. S. 105–110. (In Russ.)

- Kanon Puti-dao i blagodat [Canon of the Way-Tao and Grace] / Per. s kit. i komment. A.I. Kobzeva. *Vo-prosy filosofii*. 2023. No. 3. S. 112–131. (In Russ.)
- Karapet'yanc A.M. K probleme kategorij tradicionnoj kitajskoj kul'tury [On the problem of categories of traditional Chinese culture]. *Karapet'yanc A.M. U istokov kitajskoj slovesnosti* [At the origins of Chinese literature]. M.: Vostlit, 2010. S. 112–118. (In Russ.)
- Kitajskaya filosofiya: enciklopedicheskij slovar' [Chinese philosophy: encyclopedic dictionary]. M.: Mysl', 1994. (In Russ.)
- Kobzev A.I. Sovremennoe sostoyanie istoriko-filosofskoj nauki v KNR [Current state of historical and philosophical science in the PRC]. *Obshchestvennye nauki v KNR*. M.: Vostlit, 1986. S. 309–316. (In Russ.)
- Kobzev A.I. Kategorii i osnovnye ponyatiya kitajskoj filosofii i kul'tury [Categories and basic concepts of Chinese philosophy and culture]. *Universalii vostochnyh kul'tur*. M.: Vostlit, 2001. S. 220–243. (In Russ.)
- Kobzev A.I. Kategorii i osnovnye ponyatiya kitajskoj filosofii i kul'tury [Categories and basic concepts of Chinese philosophy and culture]. *Duhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya. T. 1: Filosofiya*. M.: Vostlit, 2006. S. 61–81. (In Russ.)
- Kobzev A.I. Logika i dialektika v Kitae [Logic and dialectics in China]. *Duhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya. T. 1: Filosofiya*. M.: Vostlit, 2006. S. 82–125. (In Russ.)
- Kobzev A.I. Vej [Wei]. *Duhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya. T. 1: Filosofiya*. M.: Vostlit, 2006. S. 189. (In Russ.)
- Kobzev A.I. Ven' [Wen]. *Duhovnaya kul'tura Kitaya. T. 1: Filosofiya*. S. 192–194. (In Russ.)
- Kobzev A.I. Da tun [Da tung]. *Duhovnaya kul'tura Kitaya. T. 1: Filosofiya*. M.: Vostlit, 2006. S. 242–245. (In Russ.)
- Kobzev A.I. Min [Ming]. *Duhovnaya kul'tura Kitaya. T. 1: Filosofiya*. S. 340–342. (In Russ.)
- Kruglyj stol «XX s"ezd KPK» [Round table “XX Congress of the CPC”]. *Novosti Otdela Kitaya IV RAN*. URL: <https://china.ivran.ru/novosti?artid=211449> (accessed: 15.10.2023). (In Russ.)
- Kruglyj stol «HKH s"ezd KPK» [Round table “XX Congress of the CPC”]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 9–27. (In Russ.)
- Lukin A.V. koncepcii “kitaizacii marksizma”, “novoj formy chelovecheskoj civilizacii” i “gosudarstva-civilizacii” v sovremennom kitajskom ideologicheskom disкурse [Concepts of “Sinicization of Marxism”, “new form of human civilization” and “state-civilization” in modern Chinese ideological discourse]. *Rossijskoe kitaevvedenie*. 2023. No. 2. S. 71–99. (In Russ.)
- Naumkin V.V. Model' ne-Zapada: sushchestvuet li gosudarstvo-civilizaciya? [The non-West model: does a state-civilization exist?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2020. No. 4. S. 78–93. (In Russ.)
- Polevoj S.A. Russko-kitajskij slovar' yuridicheskikh, diplomaticheskikh, politicheskikh, ekonomicheskikh, filosofskih i dr. nauchnyh terminov [Russian-Chinese dictionary of legal, diplomatic, political, economic, philosophical and other scientific terms]. Pekin: [B. i.], 1927. 589 s. (In Russ.)
- Polnyj tekst doklada 20-omu Vsekitajskomu s"ezdu Kommunisticheskoy partii Kitaya [Full text of the report to the 20th National Congress of the Communist Party of China]. 中华人民共和国外交部. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (accessed: 15.10.23). (In Russ.)
- Semyonov A.V., Cvyk A.V. K voprosu o ponyatii i interpretacii koncepcii «soobshchestva edinoj sud'by chelovechestva» [On the issue of the concept and interpretation of the concept of “community of a common destiny for humanity”]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. T. XLIX. CH. 1. M.: IV RAN, 2019. S. 547–554. (In Russ.)
- 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Xi Jinping: We will hold high the great banner of socialism with Chinese characteristics and unite in our efforts to comprehensively build a modernized socialist state. Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China]. 中国共产党新闻网. URL: <http://cpc.people.com.cn/20th/n1/2022/1025/c448334-32551580.html> (accessed: 15.10.23). (In Chin.)
- 漢語大詞典 [Large Dictionary of Chinese Words]. 上海：漢語大詞典出版社/第六卷. 1990年. (In Chin.)

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК / RUSSIAN FAR EAST

Бюджетные системы восточных регионов России в период пандемического кризиса 2020–2021: территориальная проекция

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120029397-7

Фалейчик Лариса Михайловна

Кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник Института природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (адрес: 672014, Чита, Недорезова, 16а).

ORCID: 0000–0003–2963–1992. E-mail: lfaleychik@bk.ru

Статья поступила в редакцию 11.12.2023.

Аннотация:

На основе данных Федерального казначейства об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов с использованием статистического и эмпирического методов проанализированы динамика состояния и структуры бюджетных доходов и расходов восточных субъектов России в пандемический период 2019–2021 гг.

Структура доходной части бюджетов к концу 2021 г. в большинстве регионов практически восстановилась до предковидного состояния. Одним из наиболее стабильных источников доходов восточных регионов оставался НДФЛ: даже в первый год пандемии почти во всех регионах наблюдалась положительная динамика его поступлений. Ожидаемо весом вклад такого источника как Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами.

Потери *собственных доходов бюджетов* в 2020 г. были компенсированы большинству регионов за счет межбюджетных трансфертов. В 2021 г. наблюдалось восстановление и даже прирост относительно 2019 г. собственных доходов, в основном за счет налоговых поступлений. Однако положительная динамика собственных доходов восточных регионов не снизила их зависимость от федеральной помощи, масштабы и направления роста которой сильно различаются по ее видам и регионам: в одних регионах ее объемы увеличились, в других — резко сократились. В *структуре безвозмездной помощи* уменьшились доли дотаций и существенно увеличились доли субсидий и иных межбюджетных трансфертов.

Объемы *бюджетных расходов* в пандемический период выросли практически во всех регионах. Динамика в *функциональной структуре расходов* у регионов очень разная: значительные изменения произошли в Чукотском АО, Еврейской АО, Республике Бурятия, Забайкальском крае и Амурской области.

Бюджетные системы восточных регионов РФ продемонстрировали свои жизнеспособность и устойчивость, позволившие им выдержать шоки пандемии, противостоять внешним и внутренним угрозам, увеличить наполняемость бюджетов собственными источниками и, в целом, с помощью межбюджетных трансфертов, выполнить обязательства в соответствии со своими полномочиями.

Ключевые слова:

Восточные регионы России, региональный бюджет, доходы и расходы бюджетов, налоговые и неналоговые доходы, собственные доходы бюджета, межбюджетные трансферты, функциональная структура бюджетных расходов

Источники финансирования:

Работа выполнена в рамках государственного задания ИПРЭК СО РАН, проект № 121032200126–6.

Для цитирования:

Фалейчик Л.М. Бюджетные системы восточных регионов России в период пандемического кризиса 2020–2021: территориальная проекция // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 127–147. DOI: 10.31857/S013128120029397-7.

В кризисных условиях, вызываемых воздействием на экономику российских регионов внешних или внутренних шоков, приобретает все большее значение обеспечение их устойчивого социально-экономического развития. Одним из основных инструментов для достижения этой цели является региональный бюджет. Через субфедеральные бюджеты государство осуществляет свою экономическую политику, финансирует мероприятия, направленные на выравнивание уровней экономического и социального развития регионов. Успешное функционирование сложнейшего экономического механизма региона обеспечивается и во многом ограничивается возможностями его бюджета. Это стимулирует региональные власти наращивать доходную базу своих бюджетов, развивая собственную экономику, и изыскивать дополнительные источники финансирования.

Пандемия Covid-19, многочисленные антироссийские санкции стали серьезными вызовами для Российской Федерации и ее регионов. Введенные жесткие ограничения на мобильность населения и значительное снижение деловой активности предприятий в острой фазе 2020 г. и смягчение ограничений в 2021 г. в разной мере затронули отрасли и сферы экономики, по-разному сказались на российских регионах и отдельных территориях.

Существующее территориальное неравенство в социально-экономическом развитии регионов, особенности их экономико-географического положения и природно-климатических условий обусловили дифференциацию последствий воздействия пандемии на регионы. В этом контексте особо выделяются восточные регионы России. Среди их характерных особенностей можно отметить обширность и труднодоступность территорий регионов, низкие степень освоенности и транспортную связанность территории, низкую плотность населения в регионах, значительные межпоселенные расстояния; негативные демографические процессы (старение населения, сокращение доли трудоспособного и экономически активного населения, значительный миграционный отток), приводящие к депопуляции регионов; недостаточную инфраструктурную обеспеченность регионов при значительной их удаленности как от рынков факторов производства, так и от рынков сбыта готовой продукции¹. К отличительным особенностям экономик восточных регионов России относят исторически сложившиеся диспропорции в социально-экономическом развитии, рассредоточенность экономической деятельности в пространстве и ее очаговый характер, ее ярко выраженную ресурсную направленность: добыча и освоение природных ресурсов (включая добычу полезных ископаемых, сельское, лесное и рыбное хозяйство). Однако, как отмечают В.А. Крюков и В.В. Шмат, «процесс освоения природных ресурсов направлен не столько на обеспечение потребностей в тех или иных видах ресурсов, сколько на получение социально-экономической отдачи от их освоения и использования». В Сахалинской и Магаданской областях, Якутии и Чукотском автономном округе, производящих высоколиквидные сырьевые товары, сырьевой сектор составляет наиболее высокую долю в структуре валовой добавленной стоимости; в Забайкаль-

¹ Батомункуев В.С., Зангеева Н.Р., Аюшеева В.Г. Геодемографические аспекты анализа пространственного развития в регионах азиатской части России // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 5. С. 109–118. DOI: 10.31857/S013128120022115–7; Веприкова Е.Б., Новицкий А.А., Шевченко И.А. Собственные доходы бюджетов в регионах Дальнего Востока: проблемы и возможности // *Власть и управление на Востоке России*. 2022. № 4(101). С. 32–44. DOI: 10.22394/1818–4049–2022–101–4–32–44; Леонов С.Н. Проблемы бюджетной сферы дальневосточных субъектов Федерации. // *Проблемы развития территории*. 2020. № 1(105). С. 93–108. DOI: 10.15838/rtd.2020.1.105.7; Шворина К.В., Фалейчик Л.М. Основные тренды миграционной мобильности населения регионов Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов // *Экономика региона*. 2018. Т. 14. №. 2. С. 485–501. DOI: 10.17059/2018–2–12

ском крае и Еврейской автономной области нет выраженных конкурентоспособных отраслей, очень низкая доля обрабатывающего сектора экономики; в Иркутской области, Приморском и Хабаровском краях наиболее высокая степень диверсификации экономики среди восточных регионов². Более того, значительная часть производимой продукции вывозится за пределы макрорегиона (в Европейскую часть России и в зарубежные государства) в необработанном или слабо обработанном виде.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (далее Стратегия) к числу приоритетных геостратегических территорий Российской Федерации отнесены все регионы Дальнего Востока³. В контексте стоящих перед восточными регионами задач ускоренного развития оценка состояния их бюджетных доходов и расходов, возможностей и существующих ограничений для увеличения наполняемости их бюджетов собственными источниками может быть полезной для совершенствования комплекса мер государственной поддержки.

Ресурсная база бюджета наполняется в основном поступлениями из двух источников: налоговые и неналоговые доходы, собираемые на его территории (собственные доходы региона), и безвозмездные поступления, большую часть которых составляют безвозмездные перечисления из федерального бюджета (дотации, субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты). Собственные доходы регионального бюджета, формирующиеся в результате экономической деятельности на территории региона, с одной стороны, выступают индикатором его экономического развития, с другой, — отражают результаты проводимой государственной налогово-бюджетной политики на данной территории. В этой схеме, очевидно, что чем больше доля собственных средств, тем экономически более состоятелен и независим регион.

Целью настоящего исследования является анализ функционирования бюджетных систем субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока и Байкальского региона (ДВ и БР) в период острой фазы пандемии коронавируса 2020 г. и восстановительного периода 2021 г. с точки зрения их устойчивости к кризисным явлениям.

Среди работ, посвященных оценке влияния пандемии коронавируса на социально-экономическое развитие и бюджеты российских регионов, — исследования Н.В. Зубаревич и ее коллег, М.Ю. Малкиной, А.А. Широ́ва⁴ и др. Одним из значимых факторов устойчивости российских регионов в пандемийный период отечественные исследователи называют отраслевую структуру экономики⁵.

² Крюков В.А., Шмат В.В. Азиатская Россия — условия и препятствия поступательной диверсификации экономики макрорегиона // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 1. С. 34–72. DOI: 10.14530/se.2022.1.034–072

³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. // *Правительство России*. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUitT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 21.05.2023).

⁴ Зубаревич Н.В. Регионы России в период пандемии: социально-экономическая динамика и доходы бюджетов // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2021. № 3(51). С. 208–218. DOI: 10.31737/2221–2264–2021–51–3–10; Зубаревич Н.В., Землянский Д.Ю. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2022 г.: основные тенденции // *Экономическое развитие России*. 2023. Т. 30. № 3. С. 47–55; Малкина М.Ю. Доходы бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях пандемии: пространственный разворот // *Регион: Экономика и Социология*. 2022. № 2. С. 3–32 DOI: 10.15372/REG20220201; Малкина М.Ю. Устойчивость экономик российских регионов к пандемии 2020 // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 1. С. 101–124. DOI: 10.14530/se.2022.1.101–124; Широ́в А.А. Пандемический кризис экономики: механизмы развития и решения в области экономической политики // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2021. № 1 (49). С. 209–216. DOI: 10.31737/2221–2264–2021–49–1–10 и др.

⁵ Кузнецова О.В., Бабкин Р.А. Отраслевая структура экономики российских регионов как фактор их развития в 2020 г. // *Федерализм*. 2021. Т. 26. № 3(103). С. 5–28. DOI: 10.21686/2073–1051–

Отметим ряд исследований, посвященных оценке последствий пандемии для восточных регионов Российской Федерации⁶. Перечень наиболее пострадавших сфер деятельности несколько отличается от общероссийского: горнорудная и обрабатывающая промышленности, транспорт и логистика, туризм, частная медицина. В сфере добычи полезных ископаемых наиболее пострадавшей в кризис 2020 г. оказалась нефтегазодобывающая отрасль. Сахалинская обл. — это регион с узкой специализацией на добыче топливно-энергетических ресурсов (нефть, газ); регионы нового нефтегазового освоения — Иркутская обл. и Якутия. В Хабаровском и Приморском краях активно занимаются разработкой и внедрением передовых технологий; Бурятия, Магаданская обл., Забайкальский, Хабаровский и Камчатский края специализируются на добыче драгоценных металлов — здесь пандемийный кризис не оказал значительного негативного влияния, объемы добычи даже выросли⁷.

Предметом настоящего исследования, в отличие от публикаций других авторов, — консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации и территориально-государственного внебюджетного фонда (далее КБР⁺) как единая бюджетная система⁸. По этой причине в данной работе термины бюджет, региональный бюджет используются как синонимы КБР⁺.

Область изучения (в продолжение предыдущих исследований автора) — 12 субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Дальнего Востока и Байкальского региона, — макрорегиона, занимающего 45,2 % территории РФ: Забайкальский, Приморский, Хабаровский и Камчатский края, Амурская, Иркутская, Магаданская и Сахалинская области, республики Бурятия и Саха (Якутия), Еврейская автономная обл. (далее Еврейская АО), Чукотский автономный округ (далее Чукотский АО)⁹.

2021- 3–5–28; Малкина М.Ю. Устойчивость бюджетных доходов субъектов РФ и ее источники // *Экономика региона*. 2021. Т. 17. № 4. С. 1376–1389. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-23

⁶ Брезгин В.С. Анализ влияния пандемии коронавируса на социально-экономическую динамику дальневосточных регионов // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. 2022. Т. 20. № 4. С. 94–104. DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(4).94-104; Крюков В.А., Селиверстов В.Е. Пандемия коронавируса: Сибирское измерение // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2022. Т. 234. № 2. С. 32–53; Леонов С.Н. Оценка влияния пандемии коронавируса на состояние региональных бюджетов: дальневосточный аспект // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15. № 6. С. 153–166. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.9; Леонов С.Н. Проблемы бюджетной сферы дальневосточных субъектов Федерации. // *Проблемы развития территории*. 2020. № 1 (105). С. 93–108 DOI: 10.15838/rtd.2020.1.105.7; Минакир П.А. Экономика пандемии: дальневосточный аспект // *Пространственная экономика*. 2020. Т. 16. № 4. С. 7–22. DOI: 10.14530/se.2020.4.007-022; Прокапало О.М., Бардадь А.Б., Мазитова М.Г., Суслов Д.В. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2021 г. // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 2. С. 135–182. DOI: 10.14530/se.2022.2.135-182

⁷ Кузнецова О.В., Бабкин Р.А. Отраслевая структура экономики российских регионов как фактор их развития в 2020 г. // *Федерализм*. 2021. Т. 26. № 3(103). С. 5–28. DOI: 10.21686/2073-1051-2021- 3-5-28

⁸ Каждый субъект Российской Федерации имеет собственный бюджет и бюджет территориального государственного внебюджетного фонда. Бюджет субъекта Российской Федерации и свод бюджетов муниципальных образований, входящих в состав субъекта Российской Федерации (без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами), образуют консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации. // Статья 14 БК РФ. Бюджет субъекта Российской Федерации и бюджет территориального государственного внебюджетного фонда. URL: <https://base.garant.ru/12112604/888134b28b1397ffaec87a0able117954/> (дата обращения: 21.11.2023).

⁹ Мы рассматриваем этот макрорегион в составе, утвержденном государственной программой «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», переименованной 29.03.2019 в госпрограмму «Социально-экономическое развитие Дальневосточного фе-

Бюджетный анализ проведен с использованием статистического и эмпирического методов исследования по данным Федерального казначейства об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов (Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования, Федерального фонда обязательного медицинского страхования)¹⁰ за 2019–2021 гг. Хотя в российском бюджетном анализе отчетная динамика доходов и расходов бюджетов осуществляется без корректировки на инфляцию, в нашем исследовании все стоимостные сравнения выполнены с использованием региональных индексов потребительских цен (ИПЦ), в качестве базового — 2019 г.

Динамика и структура доходной части бюджетов

Основные источники доходов консолидированного бюджета субъекта РФ и территориального государственного внебюджетного фонда (КБР⁺) — это налоговые и неналоговые доходы (НД и ННД), называемые и «собственными доходами» региона (СД), а также безвозмездные поступления (БВП), в том числе межбюджетные трансферты (МБТ).

Налоговые доходы¹¹:

- Налоги на прибыль, доходы: Налог на прибыль организаций (НПО) и Налог на доходы физических лиц (НДФЛ),
- Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации¹² (НДС и акцизы),
- Налоги на совокупный доход (НСД),
- Налоги на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации,
- Налоги на имущество (НИ),
- Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами (НПР),
- Государственная пошлина,
- Задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам.

Структура доходной части КБР⁺ восточных регионов и в целом по всем субъектам РФ в динамике за 2019–2021 гг. представлена на рис. 1. Среди регионов с высокой долей неналоговых доходов выделяется Сахалинская обл.

Здесь и далее под значениями для РФ мы, следуя статистике Федерального казначейства, представляем просуммированные по всем субъектам РФ значения соответствующих показателей, а также вычисленные на их основе значения индикаторов. Аналогично представлены показатели по ДВ и БР в целом.

дерального округа». См.: О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации // *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/554102835> (дата обращения: 21.05.2023).

¹⁰ Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов // *Федеральное казначейство*. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov> (дата обращения: 21.05.2023).

¹¹ Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» 2013–2023. URL: <https://budget.gov.ru/%D0%91%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82/%D0%94%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B?regionId=45000000> (дата обращения: 21.05.2023).

¹² К Налогам на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации отнесены Налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, и Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации.

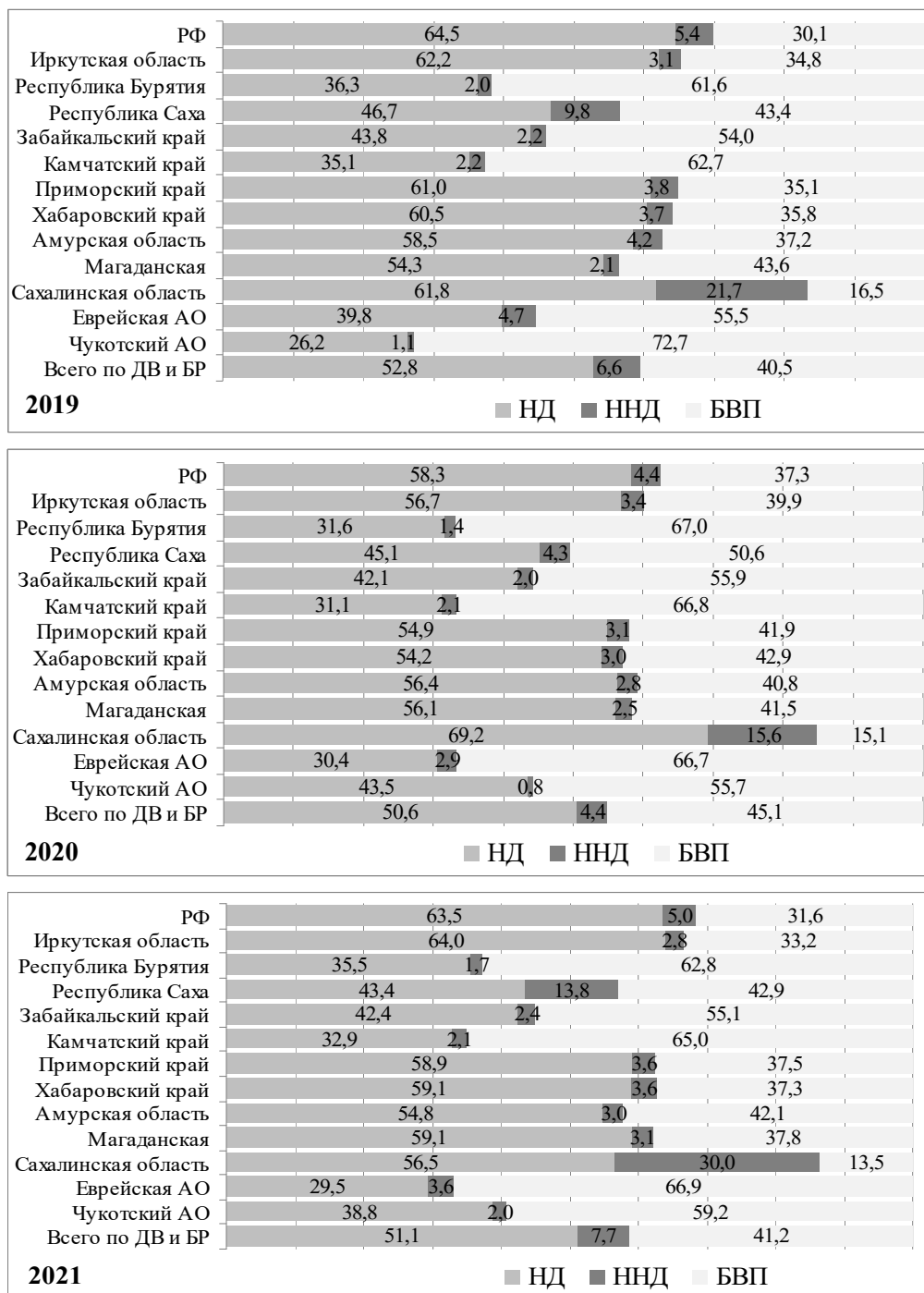

Рис. 1. Структура доходной части КБР⁺ в 2019–2021 гг., % к общему объему доходов
 Figure 1. Structure of the Resource Base of the Budgets of the Eastern Russian Regions in 2019–2021, % of Total Revenues

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

Анализ изменений структуры доходной части бюджетов за 2019 и 2021 гг. показал, что к концу 2021 г. в большинстве регионов она практически восстановилась до предковидного состояния (рис. 2). Лишь в Чукотском АО в основном за счет налоговых поступлений увеличилась доля собственных доходов, но значительно сократилась доля безвозмездной помощи. Подобный процесс, но в чуть меньших масштабах, наблюдался в Якутии, однако здесь в первый год выпавшие доходы заменили увеличившиеся поступления БВП. В Еврейской АО доля безвозмездной помощи резко выросла, заместив сокращение доли собственных доходов. В Сахалинской обл. приросла доля неналоговых доходов, которая значительно сократилась за первый год пандемии.

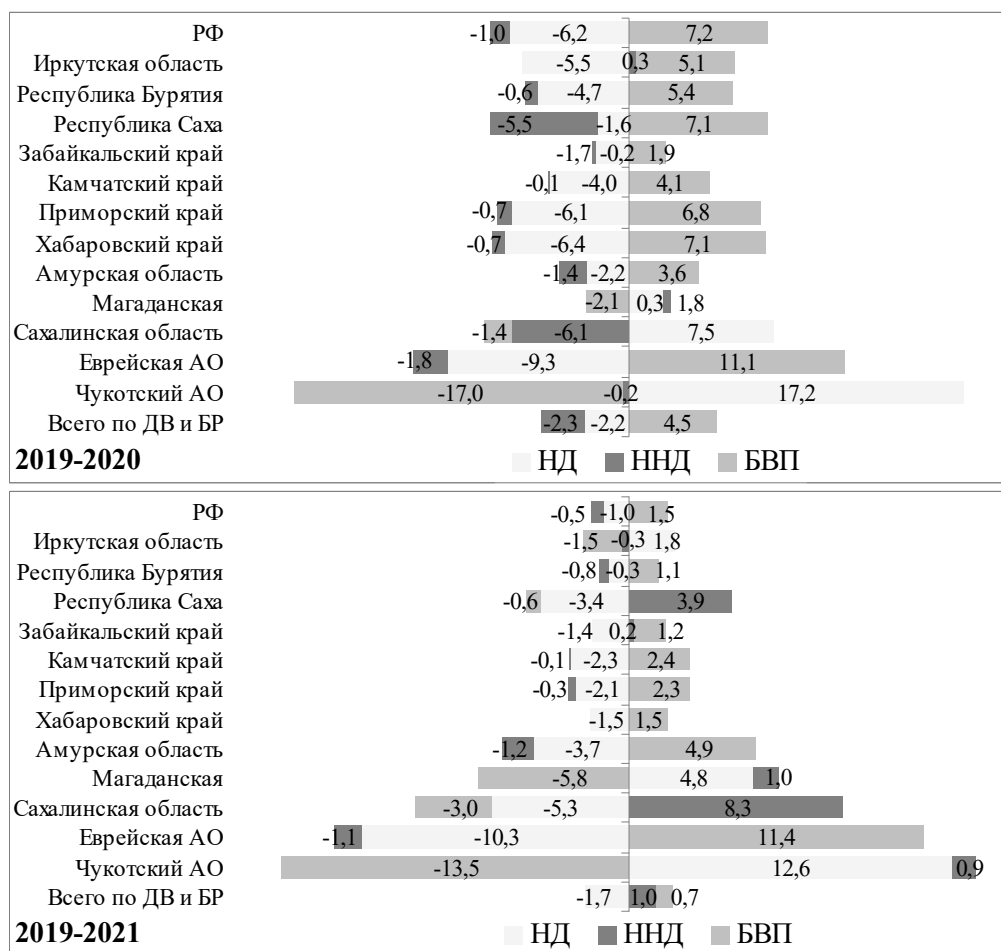

Рис. 2. Изменения структуры (долей) доходной части КБР⁺ в ковидный период, п.п.

Figure 2. Changes in the Structure (Percentage) of the Resource Base of Budgets of the Eastern Russian Regions during the Covid Period, percentage points

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

Рост совокупного объема бюджетных доходов восточных регионов РФ за *первый пандемийный год* (2020 г.) наблюдался в 10 регионах и был обеспечен безвозмездными поступлениями. Падение общего объема доходов — в Сахалинской обл. (-13,81 %) и Чукотском АО (-5,53 %), где наблюдалось и падение объемов безвозмездной помощи на 21,12 % и 27,61 % соответственно. Падение объемов собственных доходов наблюдалось

во всех субъектах, кроме Амурской и Магаданской областей и Чукотского АО, где СД выросли за счет увеличения налоговых поступлений. Незначительные объемы прироста неналоговых доходов наблюдались только в Магаданской и Иркутской областях и в Камчатском крае (их рост составил 33,77 %, 12,20 % и 5,19 % соответственно).

За весь пандемийный период 2019–2021 гг. прирост СД в восточных регионах (кроме Сахалинской обл. и Еврейской АО, где наблюдалось сокращение СД) был обеспечен в основном за счет прироста налоговых доходов. В разной степени неналоговые доходы выросли в 9 регионах из 12 рассмотренных. В Якутии при сопоставимости объемов налоговых и неналоговых доходов их приросты составляли 17,62 % и 77,51 %. В Сахалинской обл. за этот период выросли только неналоговые доходы (на 14,09 %). Несмотря на небольшие абсолютные значения прироста неналоговых доходов в относительном выражении в Магаданской обл. их прирост составил 65,65 %, в Чукотском АО — 64,11 %, в Забайкальском крае — 21,29 %.

Лидеры по приросту доходной части бюджета среди восточных регионов Еврейская АО (32,46 %), Якутия (26,79 %) и Амурская обл. (20,81 %), отрицательный прирост — Сахалин (-17,44 %) и Чукотка (-11,27 %). При этом прирост СД стал положительным во всех субъектах ДВ и БР, кроме двух — Сахалина (-14,46 %) и Еврейской АО (-1,52 %) (в отличие от 2020 г., когда он был положительным лишь в Амурской (8,28 %) и Магаданской областях (19,18 %) и в Чукотском АО (53,28 %)). Лидеры — Чукотка (32,52 %), Якутия (28,04 %) и Магаданская обл. (25,41 %). При этом выросли поступления налоговых доходов, лидеры и аутсайдеры — те же.

Таким образом, в первый год пандемии потеря собственных доходов бюджетов была компенсирована безвозмездной помощью 10 регионам, в Сахалинской обл. и Еврейской АО ее объемы сократились. Завершение антикризисных мероприятий позволило большинству регионов (те же 10) в 2021 г. восстановить и даже прирастить относительно доковидного 2019 г. собственные доходы бюджетов, в основном за счет прироста налоговых доходов.

Динамика и структура налоговых доходов

Анализ структуры налоговых доходов бюджетов восточных регионов в рассматриваемый период показал, что их формирующей базой (на 76,0–92,5 %) в большинстве регионов являются три источника: Налог на доходы физических лиц (НДФЛ), Налог на прибыль организаций (НПО) и Налоги на имущество (НИ). Четвертым и пятым по значимости источниками являются Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации (НДС и акцизы) и Налоги на совокупный доход (НСД). Причем в большинстве регионов самый большой вклад был именно за счет НДФЛ. Исключение — Сахалинская и Иркутская области, Чукотский АО, где главенствующим источником налоговых поступлений был НПО; однако в 2020 г. в Иркутской обл. основным источником стал НДФЛ. В Камчатском крае в 2019 г. третьим из основных источников НД стали Налоги на совокупный доход, в Забайкальском крае в 2021 г. — НДС и акцизы (рис. 3).

Вклад такого источника как Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами (НПР) в структуре налоговых доходов восточных регионов ожидаемо достаточно весом в сравнении с другими российскими регионами. Абсолютный лидер — Чукотский АО, а Якутия и Магаданская обл., меняясь, занимают второе и третье места в РФ по этому показателю. В Магаданской обл. и Чукотском АО он является третьим по величине вклада источником НД. В 2019 г. такая же ситуация наблюдалась в Якутии, однако в 2020 г. его доля сократилась и к концу 2021 г. не восстановилась до предковидного значения.

2019	РФ	33,1	39,0	13,3	7,4	5,9	0,8
	Иркутская область	38,6	34,7	12,5	7,2	5,2	3,8
	Республика Бурятия	22,8	43,4	14,3	9,3	6,7	2,6
	Республика Саха (Якутия)	30,8	31,9	14,0	3,9	2,8	16,2
	Приморский край	23,9	44,0	14,5	8,0	8,4	0,6
	Хабаровский край	18,8	43,3	15,9	11,4	7,3	4,7
	Амурская область	23,1	42,9	19,0	6,0	5,8	2,7
	Камчатский край	13,5	59,0	10,2	3,7	10,9	2,2
	Магаданская область	28,2	41,6	10,8	3,4	4,0	11,8
	Сахалинская область	61,3		24,4	6,3		4,1
	Еврейская АО	13,8	46,6	23,9	8,4	5,6	0,9
	Чукотский АО	36,9	34,1	8,8	4,0	1,4	16,7
	Забайкальский край	21,8	45,5	13,6	9,0	4,8	4,7
	Всего по ДВ и БР	32,6	37,7	12,9	6,2	5,5	4,7

□ НПО □ НДФЛ □ НИ □ НДС и акцизы □ НДС □ НПР □ Прочие НД

2020	РФ	29,1	42,3	13,5	7,9	5,9	0,8
	Иркутская область	33,6	38,0	12,5	8,0	5,2	3,9
	Республика Бурятия	18,5	46,8	14,8	9,4	6,4	3,5
	Республика Саха (Якутия)	31,9	30,7	18,9	4,8	2,6	10,9
	Приморский край	18,8	48,5	15,7	8,4	7,5	0,7
	Хабаровский край	18,5	45,8	15,4	9,9	6,6	3,4
	Амурская область	22,6	39,6	23,3	5,1	4,8	4,2
	Камчатский край	14,0	61,4	10,0	4,0	8,5	1,8
	Магаданская область	34,1	36,7	9,4	2,7	3,6	13,4
	Сахалинская область	61,6		24,7	6,1	4,1	1,6
	Еврейская АО	9,2	49,9	25,8	8,2	5,0	1,3
	Чукотский АО	54,3		24,2	5,1	1,5	14,0
	Забайкальский край	17,8	47,0	13,1	11,8	4,8	4,9
	Всего по ДВ и БР	31,4	38,6	13,9	6,3	5,1	4,4

□ НПО □ НДФЛ □ НИ □ НДС и акцизы □ НДС □ НПР □ Прочие НД

2021	РФ	35,7	37,8	11,4	7,5	6,4	0,8
	Иркутская область	41,9	32,0	10,3	9,1	5,7	2,7
	Республика Бурятия	27,2	41,1	13,1	8,1	6,2	2,7
	Республика Саха (Якутия)	35,1	27,1	15,7	5,3	2,6	13,9
	Приморский край	24,2	43,8	13,5	8,8	8,7	0,5
	Хабаровский край	22,6	41,9	14,7	9,2	7,7	3,4
	Амурская область	21,5	42,6	19,9	5,8	5,7	4,2
	Камчатский край	14,3	60,8	9,2	4,8	8,3	2,1
	Магаданская область	32,5	37,3	9,0	2,6	4,1	14,4
	Сахалинская область	54,1		28,7	7,5	4,7	2,4
	Еврейская АО	10,8	46,9	24,9	8,8	6,0	2,0
	Чукотский АО	43,4	30,0	7,3	2,2		16,3
	Забайкальский край	21,3	43,0	11,7	13,8	5,0	4,8
	Всего по ДВ и БР	32,7	36,7	12,6	7,0	5,6	5,0

□ НПО □ НДФЛ □ НИ □ НДС и акцизы □ НДС □ НПР □ Прочие НД

Рис. 3. Динамика и структура налоговых доходов КБР⁺ территорий в 2019–2021 гг., %
Figure 3. Dynamics and Structure of Tax Revenues of Budgets of the Eastern Russian Regions in 2019–2021, %

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

За весь анализируемый период все восточные регионы, кроме Сахалинской обл. и Еврейской АО, нарастили свои налоговые доходы, причем основной объем прироста — НПО, исключение — Амурская обл., Приморский и Камчатский края — здесь преобладает НДС, Забайкальский край — НДС и акцизы. У Сахалинской обл. прирост в 214 млн руб. лишь по одному источнику налоговых поступлений — НДС и акцизы.

Одним из наиболее стабильных источников доходов регионов РФ является *НДФЛ*¹³, это справедливо и для регионов ДВ и БР. Даже в первый год пандемии во всех регионах, кроме Якутии и Сахалина, наблюдалась положительная динамика поступлений НДФЛ. В 2021 г. к регионам с отрицательной динамикой НДФЛ добавилась Еврейская АО. В половине рассматриваемых регионов он формирует не менее пятой части совокупного объема доходов КБР⁺. В этом аспекте обращает на себя внимание низкая доля НДФЛ (9–11 %) в Чукотском АО.

Падение абсолютных объемов налогов на прибыль организаций и снижение их доли в структуре бюджетных доходов восточных регионов (особенно в первый год пандемии) можно интерпретировать и как следствие ухудшения экономической ситуации и уменьшения числа прибыльных организаций, и как результат влияния специального налогового режима на территориях опережающего развития (ТОР), направленного на снижение налогового бремени на бизнес.

Имущественные налоги, в отличие от НДФЛ, в данный период потеряли свою позитивную стабильность как и в большинстве субъектов РФ, положительная динамика поступлений наблюдалась лишь в 17 российских субъектах, в том числе в 5 восточных: Якутия (прирост 32,12 %), Амурская и Магаданская области (18,37 и 3,45 %), Еврейская АО (1,90 %) и Чукотский АО (8,95 %). По России в целом — падение на 5,52 %. Значительность прироста поступлений из этого источника в Якутии (5,952 млрд руб. — абсолютный максимум по РФ) и Амурской обл. (1,996 млрд руб.), уступившей только г. Москве (3,824 млрд руб.), обеспечили положительный прирост показателя в целом по ДВ и БР (3,77 %). Значительный прирост поступлений этих налогов в Якутии и Амурской обл. обеспечен ростом поступлений налога на имущество организаций (5,930 и 2,412 млрд руб.).

Сильная дифференциация динамики собственных доходов региональных бюджетов в РФ в первый год пандемии была обусловлена, в основном, отраслевой структурой экономики и долей налога на прибыль в доходах бюджета¹⁴. «Основным стабилизирующим фактором при формировании доходов бюджетов регионов остался НДФЛ»¹⁵.

Прирост налога на совокупный доход (НСД) в 8 восточных регионах (исключение — Бурятия, Камчатка, Сахалин и Чукотка) от 5,82% (Еврейская АО) до 24,39 % и 26,49 % (Иркутская и Магаданская области) свидетельствует о восстановлении и даже оживлении экономической активности малого и среднего бизнеса в этих регионах.

Динамика и структура межбюджетных трансфертов

Доля межбюджетных трансфертов в бюджетных доходах рассматриваемых регионов за 2019 г. составляла от 14,6 % (Сахалинская обл.) до 63,9 % (Чукотский АО), по ДВ и БР в целом — 37,8 % при 29,3 % по России в целом; за 2020 г. — от 12,1 % (Саха-

¹³ Зубаревич Н.В., Землянский Д.Ю. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2022 г.: основные тенденции // *Экономическое развитие России*. 2023. Т. 30. № 3. С. 47–55.

¹⁴ Зубаревич Н.В. Регионы России в период пандемии: социально-экономическая динамика и доходы бюджетов // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2021. № 3(51). С. 208–218. DOI: 10.31737/2221–2264–2021–51–3–10

¹⁵ Зубаревич Н.В., Землянский Д.Ю. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2022 г.: основные тенденции // *Экономическое развитие России*. 2023. Т. 30. № 3. С. 48.

линская обл.) до 66,6 % (Бурятия), по России в целом — 35,4 %; за 2021 г. — от 10,5 % (Сахалинская обл.) до 67,1 % (Еврейская АО), по ДВ и БР в целом — 37,7 %, по России в целом — 30,4 %.

Динамика прироста межбюджетных трансфертов в бюджеты восточных регионов представлена на рис. 4. Максимальные приросты — в полтора раза и более — отмечались в Еврейской АО. В Сахалинской обл. и Чукотском АО — *максимальные по России* снижения поступлений МБТ (в 1,4–1,7 раза).

Различия регионов по объемам получаемой федеральной помощи «крайне нестабильны по годам и труднообъяснимы» из-за большого количества видов федеральных трансфертов — более 200¹⁶.

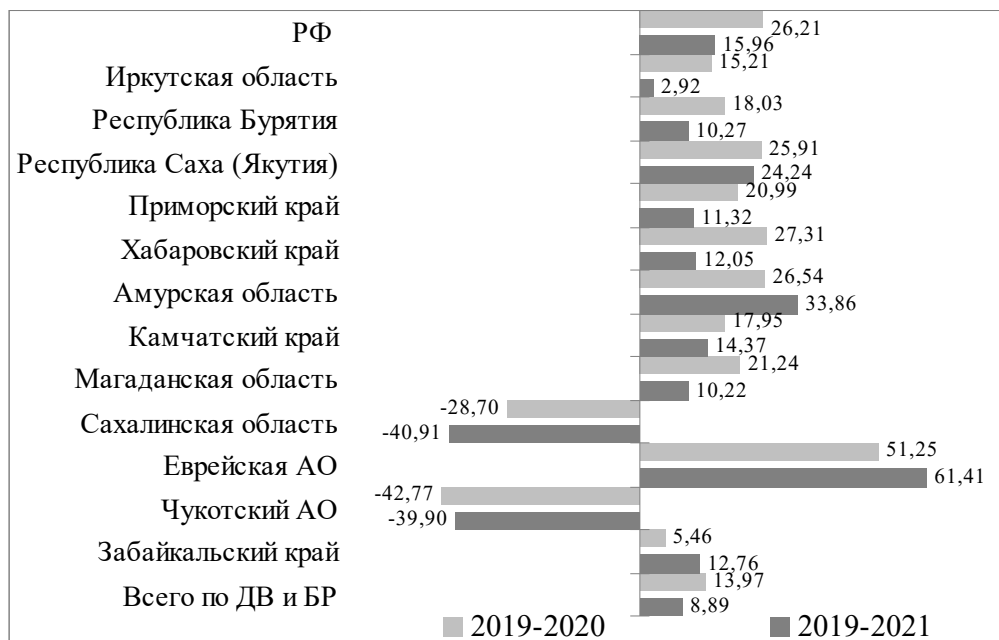

Рис. 4. Прирост межбюджетных трансфертов в КБР⁺, % к 2019 г.

Figure 4. Growth of Intergovernmental Transfers to the Budgets of the Eastern Russian Regions, % by 2019

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

Структура безвозмездной помощи бюджетам рассмотренных регионов в динамике за 2019–2021 гг. представлена на рис. 5. Существенную часть федеральной помощи регионам составляли межбюджетные трансферты, передаваемые бюджетам государственных внебюджетных фондов (МБТ для ГВБФ).

¹⁶ Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Налогово-бюджетная дифференциация регионов России: масштабы и динамика // Региональные исследования. 2023. № 1. С. 39. DOI: 10.5922/1994-5280-2023-1-3

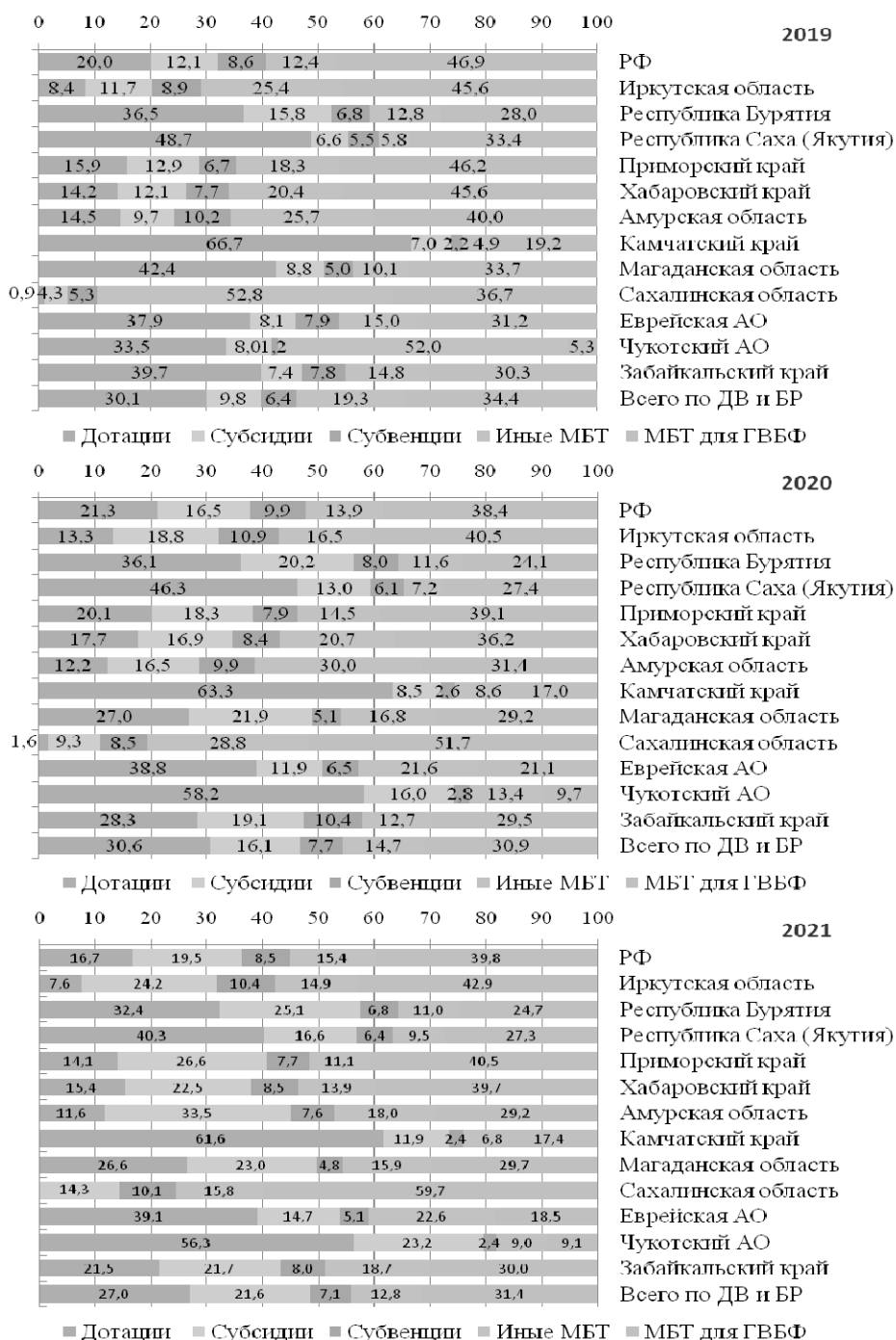

Рис. 5. Динамика и структура межбюджетных трансфертов в КБР⁺ восточных регионов РФ в 2019–2021 гг., %

Figure 5. Dynamics and Structure of Intergovernmental Transfers to the Budgets of the Eastern Russian Regions in 2019–2021, %

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

Масштабы и направления роста сильно различаются как по видам МБТ, так и по регионам. По ДВ и БР в целом в 2020 г. более чем в 2,5 раза (260,5%) увеличился объем дотаций, направленных на обеспечение сбалансированности бюджетов (ДОСБ), однако в Чукотском АО его не было вовсе, в Магаданской обл. он снизился почти в 4 раза — максимальное по РФ снижение (после Чукотского АО), а в Забайкальском крае — более чем в 2,3 раза. Почти вдвое увеличился объем *субсидий* (прирост 88,19 %) и их доля в МБТ, высокий рост объемов *субвенций* (почти в 1,5 раза, или 137,5 %), но сократился объем *Иных трансфертов*. Максимальное по РФ сокращение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности (ДВБО) наблюдалось в Иркутской обл. (более чем в 3 раза). В 2021 г. по отношению к 2019 г. объемы ДОСБ и субвенций выросли незначительно (на 24,89 % и 21,24 %), однако субсидии выросли почти в 2,5 раза (141,61 %).

Во всех восточных регионах, кроме Чукотского АО, снизились дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, что, по мнению М.Ю. Малкиной, говорит о сокращении целевой помощи регионам из федерального бюджета. Уменьшение доли дотаций (исключение — Чукотский АО) и существенное увеличение доли субсидий свидетельствует об активном участии государства в реализации национальных проектов¹⁷.

Трансферты, направляемые регионам как *Иные межбюджетные трансферты бюджетам субъектов РФ* играют немаловажную роль в социально-экономическом развитии субъекта, и региональные власти очень заинтересованы в них. Среди рассмотренных субъектов наибольшие суммы в 2019 г. получили бюджеты Иркутской обл. и Чукотского АО (23,5 и 19,5 млрд руб. (потом Сахалин — 16,8, Приморский и Хабаровский края с 12,4 и 11,6)). В следующие годы Иркутская обл. осталась в лидерах по этому показателю (17,6 и 14,2 млрд руб.), однако Чукотский АО перешел в аутсайдеры (2,9 и 2,0 млрд руб.). В изначальном «обделенных» этим видом помощи — Еврейская АО (1,5, 3,3 и 3,6), Магаданская обл. (1,7, 3,3 и 2,9), Камчатский край (2,8, 5,8 и 4,5).

Таким образом, оживление экономической деятельности и хозяйственной активности в 2021 г. в России оказало положительное влияние на формирование собственных бюджетных доходов субъектов макрорегиона ДВ и БР. Однако положительная динамика поступлений собственных доходов в бюджеты восточных регионов не снизили их зависимость от федеральных трансфертов.

Бюджетные расходы регионов ДВ и БР РФ

Анализ бюджетных показателей восточных российских регионов показал, что объемы расходов бюджетов в 2020 г. и 2021 гг. выросли практически во всех регионах (рис. 6 и табл. 1). Исключение составили Сахалинская обл. и Чукотский АО. Максимальный прирост в 2020 г. — в Еврейской АО, в 2021 г. — в Амурской обл., Еврейская АО — на втором месте. В 2020 г. в 5 регионах рост бюджетных расходов опережал рост доходов, что является признаком нарушения сбалансированности региональных бюджетов, в 2021 г. таких субъектов было лишь 2 (Забайкальский край и Амурская обл.). Значительные превышения темпа роста расходов над доходами отмечаются в Приморском и Забайкальском краях в 2020 г. и в Амурской обл. в 2021 г.

За пандемийный период 2020–2021 гг. в макрорегионе из 13 разделов бюджетных расходов прирост объемов относительно предковидного года наблюдался лишь по 6 разделам (100, 500, 700, 900, 1000, 1200). Наибольшие приросты — по разделам Здравоохранение и Социальная политика (900 и 1000). В Сахалинской обл. в 2020 г. прирост в расходах (табл. 2) наблюдался только на Общегосударственные вопросы и Социальную

¹⁷ Малкина М.Ю. Доходы бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях пандемии: пространственный разворот // *Регион: Экономика и Социология*. 2022. № 2. С. 3–32. DOI: 10.15372/REG20220201

политику, а в 2021 г. в сравнении с 2019 г. — лишь на Социальную политику и Средства массовой информации. В Амурской обл. — наоборот, прирост по всем разделам, кроме разделов Обслуживание государственного долга (1300) (расходы на которую значительно сократились за 2020–2021 гг.) и СМИ (1200) в 2021 г.

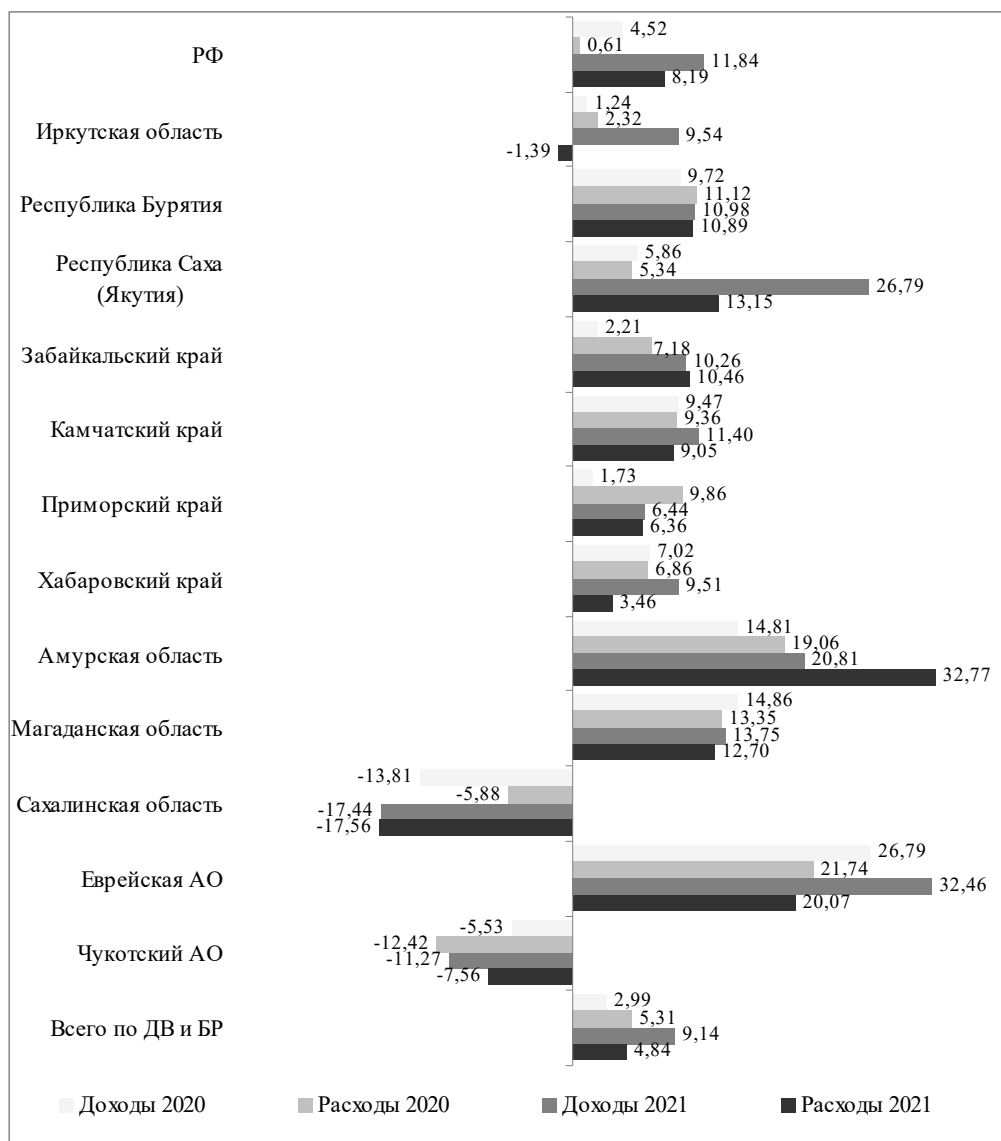

Рис. 6. Прирост доходов и расходов КБР+ в регионах Востока России в 2020 и 2021 гг., в % к допандемийному 2019 г.

Figure 6. The Growth of Budget Revenues and Expenditures for the Eastern Regions of the Russian Federation in 2019–2021, % to the Pre-Pandemic Level of 2019

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

Таблица 1 / Table 1

Функциональная структура и динамика расходов КБР+
в регионах Востока РФ в 2019–2021 гг., % к общему объему расходов
Functional Structure and Dynamics of Budget Expenditures in the Eastern Regions
of the Russian Federation for 2019–2021, % of total expenditures

Регион	Год	Всего, млрд руб.	Раздел классификации расходов												
			100	200	300	400	500	600	700	800	900	1000	1100	1200	1300
Иркутская обл.	2019	282,2	5,3	0,1	0,9	11,6	5,7	0,3	24,9	2,9	20,0	25,0	3,0	0,1	0,3
	2020	303,5	5,6	0,1	1,0	11,2	6,4	0,2	23,7	2,8	22,2	24,3	2,1	0,1	0,3
	2021	318,5	5,7	0,1	0,8	12,9	6,7	0,3	26,0	2,8	21,2	21,7	1,4	0,1	0,3
Республика Бурятия	2019	97,4	5,5	0,0	0,8	11,7	4,2	1,1	28,4	3,4	24,8	17,0	2,2	0,1	0,7
	2020	114,7	5,0	0,0	0,8	11,0	4,5	0,5	24,8	2,9	26,1	21,5	2,3	0,1	0,5
	2021	125,2	4,8	0,0	0,8	10,4	4,1	0,5	25,3	3,1	25,2	23,6	1,9	0,2	0,3
Республика Саха (Якутия)	2019	285,8	6,1	0,0	1,5	15,7	12,8	0,3	26,9	4,6	15,7	13,3	1,6	0,4	1,1
	2020	313,1	5,5	0,0	1,2	14,7	12,8	0,2	24,9	4,2	19,0	14,9	1,3	0,3	1,0
	2021	357,1	5,4	0,0	1,2	15,1	14,8	0,3	24,3	3,8	18,0	14,5	1,4	0,4	0,9
Забайкальский край	2019	105,4	7,2	0,0	1,4	13,3	4,9	0,3	27,3	3,0	21,8	18,4	1,2	0,1	1,1
	2020	119,0	6,3	0,1	1,5	12,9	3,6	0,4	24,7	3,5	22,6	22,3	1,1	0,0	0,9
	2021	134,1	6,0	0,0	1,6	13,1	4,0	0,5	24,8	2,6	21,1	24,3	1,3	0,0	0,6
Камчатский край	2019	105,4	6,7	0,0	1,4	24,2	13,7	0,3	20,4	3,1	15,7	12,2	2,0	0,1	0,1
	2020	119,0	6,5	0,0	1,4	23,7	14,4	0,4	19,5	2,6	17,4	12,0	1,9	0,1	0,1
	2021	126,7	5,9	0,0	1,2	24,4	14,0	0,6	19,1	2,4	17,7	12,4	2,0	0,1	0,2
Приморский край	2019	192,2	6,2	0,0	1,0	15,7	12,8	0,1	19,4	1,9	22,4	18,5	1,8	0,3	0,1
	2020	221,7	5,9	0,0	1,3	16,0	8,9	0,1	18,1	1,9	25,8	19,9	1,8	0,3	0,1
	2021	230,5	6,3	0,0	1,0	14,8	11,5	0,1	19,4	1,8	21,8	21,4	1,7	0,2	0,0
Хабаровский край	2019	162,7	7,4	0,0	1,9	14,1	6,1	0,1	21,3	3,0	21,5	19,1	3,1	0,3	2,1
	2020	182,4	6,8	0,0	1,6	12,8	5,2	0,1	20,2	2,7	23,6	21,8	3,0	0,2	1,8
	2021	187,5	7,3	0,0	1,7	10,0	5,8	0,0	21,7	2,8	23,8	22,5	2,8	0,4	1,2
Амурская обл.	2019	92,4	6,4	0,0	1,4	15,9	9,9	0,1	20,7	3,0	21,2	19,2	1,1	0,1	0,9
	2020	118,0	6,1	0,0	1,3	18,2	10,4	0,1	19,0	2,5	21,7	19,0	1,0	0,1	0,5
	2021	139,9	5,7	0,0	1,3	23,0	9,2	0,1	18,3	2,5	20,0	18,7	0,8	0,1	0,4
Магаданская обл.	2019	49,2	6,8	0,0	1,7	9,9	19,8	0,2	18,9	4,4	22,2	10,9	3,1	0,5	1,5
	2020	58,5	7,2	0,0	1,5	11,5	16,7	0,2	19,3	3,7	22,7	9,9	5,6	0,5	1,1
	2021	63,2	7,7	0,0	1,7	10,4	17,5	0,1	20,8	4,3	22,2	10,3	3,9	0,5	0,6
Сахалинская обл.	2019	215,6	5,1	0,1	1,9	20,3	17,9	0,2	17,4	3,7	16,3	13,1	4,0	0,2	-
	2020	213,0	5,4	0,1	1,9	21,0	15,7	0,1	16,9	3,1	17,0	15,5	3,0	0,2	0,0
	2021	198,2	6,0	0,1	1,7	17,8	14,4	0,1	18,6	3,3	18,2	16,5	2,9	0,3	0,1
Еврейская АО	2019	18,3	8,2	0,1	1,2	12,3	5,9	0,2	21,2	2,6	23,7	21,3	1,8	0,2	1,5
	2020	23,6	7,9	0,0	1,4	11,4	6,1	0,2	18,3	2,6	23,2	26,9	1,0	0,1	1,0
	2021	25,3	7,4	0,0	1,4	9,8	7,9	0,2	19,6	2,0	20,8	29,3	0,7	0,1	0,6
Чукотский АО	2019	58,3	4,4	0,0	1,0	33,3	35,5	0,1	10,7	1,8	8,0	4,5	0,3	0,3	0,0
	2020	52,0	5,6	0,0	0,8	18,9	40,7	0,1	13,8	2,2	10,6	6,1	0,7	0,4	0,0
	2021	58,1	5,5	0,0	1,0	21,6	38,4	0,2	14,1	2,5	10,0	6,0	0,5	0,3	0,0
ДВ и БР в целом	2019	1 664,8	6,0	0,0	1,4	16,0	11,4	0,3	22,4	3,3	19,1	16,9	2,3	0,2	0,7
	2020	1 838,4	5,9	0,0	1,3	15,3	10,5	0,2	21,2	3,0	21,2	18,5	2,1	0,2	0,6
	2021	1 964,2	6,0	0,0	1,2	15,2	11,0	0,2	22,0	2,9	20,3	18,7	1,8	0,2	0,5

*Серым цветом выделены превышения предковидных значений показателей

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

Бюджетный дефицит наблюдался в 7 из 12 рассмотренных регионов в 2019 г., в 8 — в 2020 г., а в 2021 г. — только в трех (Республика Бурятия, Амурская обл. и Чукотский АО) (рис. 7).

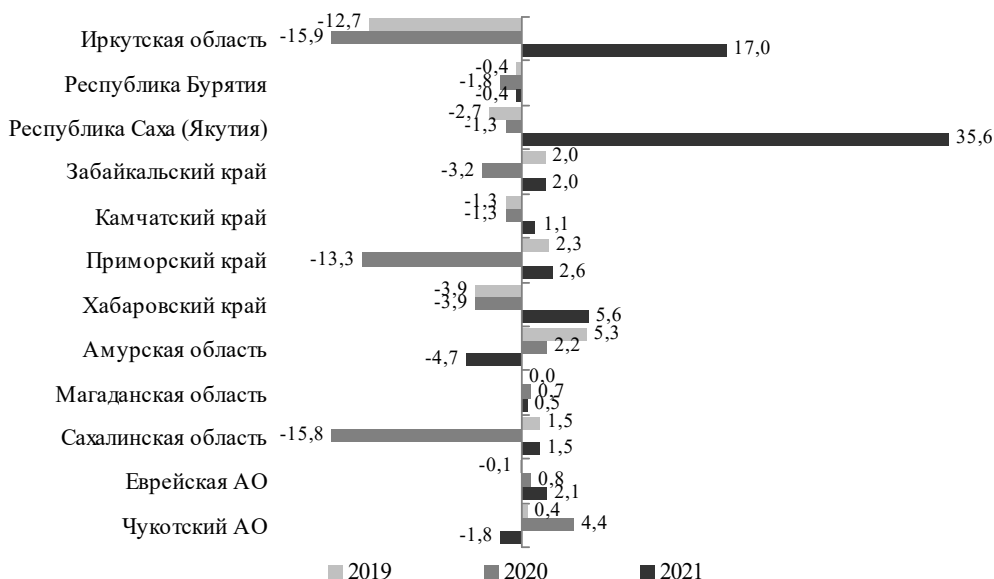

Рис. 7. Баланс (дефицит / профицит) исполнения КБР⁺ в регионах Востока России, млрд руб., в ценах 2019 г.

Figure 7. Balance (Deficit / Surplus) of the Budget Execution in the Eastern Regions of the Russian Federation for 2019–2021, billion rubles, in 2019 prices

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

Влияние пандемии коронавируса выразилось в масштабном росте в 2020 г. расходов на *Здравоохранение* (900), в 4 восточных субъектах — в Якутии (максимальный прирост), Амурской обл. и Камчатском и Приморском краях — более 20 %, однако на Сахалине — спад на 1,6 %. Минимальный прирост — в Забайкальском крае. В 2021 г. прирост расходов по данному разделу более 20 % относительно допандемийного уровня — только в трех субъектах, в Приморском крае — расходы значительно сократились, хотя прирост остался положительным; на Сахалине спад увеличился почти в 5 раз.

Из-за роста федеральных поступлений на выплату пособий на детей, по безработице и т.д. во всех регионах группы отмечался рост расходов по разделу *Социальная политика* (социальная защита) (1000), исключение — Иркутская обл. (спад в 2020 и 2021 гг.). В 2020 г. 4 региона прирост выше 20%, а в 2021 г. — уже в 8. Максимальный прирост — в Еврейской АО, наименьший в 2020 г. — в Магаданской обл., в 2021 г. — в Сахалинской.

Расходы по разделу *Образование* (700) в 2020 г. в целом по ДВ и БР незначительно сократились, однако в 7 регионах они увеличились, но совсем неравномерно: от 1,71% в Хабаровском крае до 12,78 % и 16,07 % в Чукотском АО и Магаданской обл. Наибольшее падение — на 8,23 % — в Сахалинской обл. По итогам 2021 г. расходы по этому разделу выросли во всех рассматриваемых регионах, кроме Бурятии, Сахалина и Забайкальского края. Более 20% прироста — в Магаданской обл. и Чукотском АО.

Расходы на *Национальную экономику* (400) выросли у 7 регионов, причем в Амурской и Магаданской областях в 2020 г. прирост составил более 30 %. В Чукотском АО — двукратное сокращение расходов. В 2021 г. существенное сокращение расходов по данному разделу наблюдалось в Чукотском АО, Хабаровском крае и Сахалинской обл.

Снижение расходов на *ЖКХ* (500) наблюдалось в 5 регионах, в 2020 г. в Приморском и Забайкальском краях — более чем на 20 %, чуть меньше в Сахалинской обл. В Амурской обл. и Еврейской АО расходы выросли более чем на 25 % в 2020 г., а в 2021 г. прирост составил соответственно 23,51 % и 62,89 %, в Сахалинской обл. спад увеличился в 2 раза.

Таблица 2 / Table 2

Прирост/спад расходов КБР+ восточных субъектов РФ за 2019–2021 гг.,
% к уровню допандемийного 2019 г.
The Growth of Budget Expenditures in the Regions of the East of the Russian Federation
in 2019–2021, % to the Pre-Pandemic Level of 2019

Регион	Год	100	200	300	400	500	600	700	800	900	1000	1100	1200	1300
РФ	2020	6,2	10,0	5,5	3,2	-7,6	-5,1	0,9	-3,5	24,4	17,9	8,2	-4,4	-9,5
	2021	1,3	-7,3	-1,0	5,5	8,8	-9,0	2,2	-2,4	17,5	12,9	9,9	-3,4	-15,2
Иркутская обл.	2020	8,1	-3,5	13,1	-1,3	15,2	-25,3	-2,8	0,9	13,6	-0,5	-28,0	24,8	19,4
	2021	5,0	-4,8	-15,8	9,6	17,0	-0,9	3,0	-4,0	4,8	-14,1	-55,8	-9,8	13,2
Республика Бурятия	2020	1,0	9,5	5,9	4,0	19,8	-53,5	-3,1	-4,9	17,0	40,5	15,1	26,6	-16,1
	2021	-3,5	2,6	4,8	-1,1	8,3	-55,8	-1,2	1,0	12,6	53,8	-7,2	32,4	-56,1
Республика Саха (Якутия)	2020	-5,8	10,2	-15,3	-1,2	5,0	-29,1	-2,6	-3,9	27,2	18,1	-11,5	-6,7	-3,9
	2021	1,0	8,8	-9,3	8,9	30,5	-9,9	2,4	-7,0	29,3	23,4	-1,4	17,1	-13,3
Забайкальский край	2020	-5,5	11,6	19,4	3,8	-21,2	46,1	-3,1	25,0	10,9	30,0	-2,0	4,7	-10,2
	2021	-7,5	4,8	24,2	8,8	-9,4	68,6	0,0	-3,6	7,0	45,9	18,2	5,1	-32,9
Камчатский край	2020	5,3	5,8	7,5	7,1	14,6	56,8	4,6	-6,4	21,2	6,9	7,0	9,8	-18,1
	2021	-3,6	6,7	-9,9	9,7	11,6	139,3	2,2	-13,8	23,0	10,1	10,4	16,7	12,4
Приморский край	2020	4,8	10,2	44,4	11,7	-23,2	-3,8	2,7	9,5	26,6	18,3	10,4	14,6	-5,1
	2021	7,8	-0,2	5,2	0,0	-4,1	-6,6	6,2	1,6	3,9	23,4	4,9	-17,9	-91,2
Хабаровский край	2020	-1,8	7,3	-8,8	-2,8	-8,1	24,4	1,7	-5,9	17,4	21,7	2,4	-7,8	-4,8
	2021	2,6	3,0	-7,3	-26,9	-1,8	-11,1	5,3	-4,8	14,4	21,9	-8,1	54,3	-40,8
Амурская обл.	2020	12,3	16,8	11,0	36,0	25,3	41,9	9,0	0,3	22,3	17,6	5,7	2,3	-25,9
	2021	16,9	3,7	18,9	91,6	23,5	67,7	17,1	9,1	25,2	29,1	0,8	-2,8	-39,7
Магаданская обл.	2020	20,6	5,9	0,8	31,7	-4,5	25,2	16,1	-5,6	15,9	2,7	105,9	22,3	-21,5
	2021	26,5	14,4	11,3	17,7	-0,5	-13,8	24,4	10,2	12,5	6,3	44,4	11,9	-57,2
Сахалинская обл.	2020	0,7	0,0	-5,5	-2,7	-17,4	-67,2	-8,2	-20,7	-1,6	11,7	-28,4	-4,8	
	2021	-2,8	-6,8	-25,7	-27,6	-33,8	-72,0	-11,5	-28,0	-7,7	4,2	-39,1	14,4	0,0
Еврейская АО	2020	17,1	3,4	45,5	12,7	27,0	5,7	4,7	22,0	19,1	54,0	-36,7	-6,2	-16,3
	2021	8,5	-29,9	45,5	-3,9	62,9	6,7	11,1	-6,1	5,3	65,4	-53,9	-14,5	-47,9
Чукотский АО	2020	10,6	4,8	-23,5	-50,4	0,5	1,5	12,8	4,9	16,2	17,9	143,0	5,3	-6,6
	2021	14,3	5,6	-6,3	-40,1	0,0	107,7	21,0	24,7	15,8	21,9	72,6	-9,9	-12,1
ДВ и БР в целом	2020	2,6	4,2	2,7	0,3	-2,6	-21,1	-0,5	-2,9	17,2	15,0	-6,9	3,5	-7,1
	2021	3,2	-1,0	-5,8	-0,4	2,1	-5,8	3,0	-6,4	11,2	15,3	-19,5	12,2	-29,1

*Серым цветом выделены отрицательные значения (спад) показателей

Источник: расчеты автора на основе данных Федерального казначейства.

В 2020 г. расходы на *Физическую культуру и спорт* (1100) в Магаданской обл. и Чукотском АО выросли более чем в 2 раза, а в Иркутской, Сахалинской областях и Еврейской АО упали более чем на 28–36 %. По итогам 2021 г. падение расходов по данному разделу в трех последних стало более значительным, а в Магаданской обл. и Чукотском АО — прирост значительно сократился.

Расходы на *Обслуживание государственного (муниципального) долга* (1300) сократились во всех рассматриваемых регионах, кроме Сахалинской и Иркутской областей в 2020 г., в 2021 г. к ним добавился Камчатский край.

* * *

В целом, проведенное на основе данных Федерального казначейства исследование бюджетов восточных регионов РФ за 2019–2021 гг. выявило достаточно сложную и разнородную картину их бюджетной дифференциации. Общих тенденций не обнаружено: динамика была неоднородной, меняющейся в разные периоды пандемии.

По росту *доходной части бюджета* за 2019–2021 гг. лидируют Еврейская АО, Якутия и Амурская обл., сокращение доходов — в Сахалинской обл. и Чукотском АО. Потеря *собственных доходов бюджетов* в первый год пандемии была компенсирована безвозмездной помощью 10 регионам, в Сахалинской обл. и Еврейской АО ее объемы со-

кратились. Завершение антикризисных мероприятий позволило тем же 10 регионам в 2021 г. восстановить и даже прирастить относительно доковидного 2019 г. собственные доходы бюджетов, в основном за счет прироста налоговых доходов.

Структура доходной части бюджетов к концу 2021 г. в большинстве регионов практически восстановилась до предковидного состояния, что позволяет говорить о наличии у них потенциала достаточно быстрой адаптации к изменяющейся ситуации.

Одним из наиболее стабильных источников доходов восточных регионов оставался НДФЛ: в половине регионов он формирует не менее пятой части совокупного объема бюджетных доходов.

Имущественные налоги в данный период потеряли свою позитивную стабильность, положительная динамика поступлений наблюдалась лишь в 5 восточных регионах. Прирост налога на совокупный доход в 8 восточных регионах свидетельствует о восстановлении и даже оживлении экономической активности малого и среднего бизнеса в этих регионах.

Тем не менее, наблюдаемая положительная динамика наполняемости бюджетов восточных регионов из собственных источников не снизила их зависимость от федеральных трансфертов.

Масштабы и направления роста *безвозмездной помощи* региональным бюджетам в виде межбюджетных трансфертов в 2019–2021 гг. сильно различаются как по ее видам, так и по регионам: бюджетам одних регионов ее объемы увеличились, другим — резко сократились. Максимальные приросты — в полтора раза и более — отмечались в Еврейской АО, в Сахалинской обл. и Чукотском АО — максимальные по России снижения поступлений МБТ (в 1,4–1,7 раза).

В *структуре безвозмездной помощи* восточным регионам в 2020–2021 гг. уменьшились доли дотаций (исключение — Чукотский АО) и существенно увеличились доли субсидий, что, по мнению М.Ю. Малкиной¹⁸, свидетельствует об активном участии государства в реализации национальных проектов. Сокращение доли дотаций на выравнивание бюджетов означает сокращение нецелевой помощи, выделяемой на основе единых правил.

Объемы бюджетных расходов в 2020 г. и 2021 гг. выросли практически во всех регионах, исключение составили Сахалинская обл. и Чукотский АО. В 5 регионах в 2020 г. и в 2 (Забайкальский край и Амурская обл.) в 2021 г. рост бюджетных расходов опережал рост доходов, что является признаком нарушения сбалансированности региональных бюджетов. Значительные превышения темпа роста расходов над доходами отмечаются в Приморском и Забайкальском краях в 2020 г. и в Амурской обл. в 2021 г.

Основные изменения в *функциональной структуре* расходов связаны с введением антиковидных мероприятий 2020 г. и последующей после их отмены переориентацией части расходов на другие направления. Динамика в структуре расходов у регионов очень разная: наибольшие изменения произошли в Чукотском АО, значительные — в Еврейской АО, Бурятии, Забайкальском крае и Амурской обл.

Анализ бюджетных расходов на социальные направления приводит к выводу, что принятые меры по ослаблению влияния пандемии коронавируса Covid-19 не способствовали, на наш взгляд, снижению существующей межрегиональной дифференциации восточных регионов по расходам бюджетов на здравоохранение, образование и социальную политику.

Результаты исследования дают основание говорить о жизнеспособности и устойчивости бюджетных систем восточных регионов РФ, которые позволили им выдержать

¹⁸ Малкина М.Ю. Доходы бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях пандемии: пространственный разворот // *Регион: Экономика и Социология*. 2022. № 2. С. 3–32. DOI: 10.15372/REG20220201

шоки пандемии, противостоять внешним и внутренним угрозам, увеличить наполняемость бюджетов собственными источниками и, в целом, с помощью межбюджетных трансфертов, выполнить обязательства в соответствии со своими полномочиями.

Изучение механизмов адаптации к шокам 2020–2021 гг. может быть полезно для принятия решений в условиях нынешних, еще более сложных вызовов.

Литература

- Батомункуев В.С., Зангеева Н.Р., Аюшеева В.Г. Геодемографические аспекты анализа пространственного развития в регионах азиатской части России // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 5. С. 109–118. DOI: 10.31857/S013128120022115–7
- Брезгин В.С. Анализ влияния пандемии коронавируса на социально-экономическую динамику дальневосточных регионов // *Вестник Омского университета. Серия Экономика*. 2022. Т. 20. № 4. С. 94–104. DOI: 10.24147/1812–3988.2022.20(4).94–104
- Веприкова Е.Б., Новицкий А.А., Шевченко И.А. Собственные доходы бюджетов в регионах Дальнего Востока: проблемы и возможности // *Власть и управление на Востоке России*. 2022. № 4(101). С. 32–44. DOI: 10.22394/1818–4049–2022–101–4–32–44
- Зубаревич Н.В. Регионы России в период пандемии: социально-экономическая динамика и доходы бюджетов // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2021. № 3(51). С. 208–218. DOI: 10.31737/2221–2264–2021–51–3–10
- Зубаревич Н.В., Землянский Д.Ю. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2022 г.: основные тенденции // *Экономическое развитие России*. 2023. Т. 30. № 3. С. 47–55.
- Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Налогово-бюджетная дифференциация регионов России: масштабы и динамика // *Региональные исследования*. 2023. № 1. DOI: 10.5922/1994–5280–2023–1–3
- Крюков В.А., Селиверстов В.Е. Пандемия коронавируса: Сибирское измерение // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2022. Т. 234. № 2. С. 32–53.
- Крюков В.А., Шмат В.В. Азиатская Россия — условия и препятствия поступательной диверсификации экономики макрорегиона // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 1. С. 34–72. DOI: 10.14530/se.2022.1.034–072
- Кузнецова О.В., Бабкин Р.А. Отраслевая структура экономики российских регионов как фактор их развития в 2020 г. // *Федерализм*. 2021. Т. 26. № 3(103). С. 5–28. DOI: 10.21686/2073–1051–2021–3–5–28
- Леонов С.Н. Оценка влияния пандемии коронавируса на состояние региональных бюджетов: дальневосточный аспект // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15. № 6. С. 153–166. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.9
- Леонов С.Н. Проблемы бюджетной сферы дальневосточных субъектов Федерации. // *Проблемы развития территории*. 2020. № 1(105). С. 93–108 DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.7
- Малкина М.Ю. Доходы бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях пандемии: пространственный разворот // *Регион: Экономика и Социология*. 2022. № 2. С. 153–166. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.9
- Малкина М.Ю. Устойчивость бюджетных доходов субъектов РФ и ее источники // *Экономика региона*. 2021. Т. 17. № 4. С. 1376–1389. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021–4–23
- Малкина М.Ю. Устойчивость экономик российских регионов к пандемии 2020 // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 1. С. 101–124. DOI: 10.14530/se.2022.1.101–124
- Минакир П.А. Экономика пандемии: дальневосточный аспект // *Пространственная экономика*. 2020. Т. 16. № 4. С. 7–22. DOI: 10.14530/se.2020.4.007–022
- Прокапало О.М., Бардаль А.Б., Мазитова М.Г., Сулов Д.В. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2021 г. // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 2. С. 135–182. DOI: 10.14530/se.2022.2.135–182
- Шворина К.В., Фалейчик Л.М. Основные тренды миграционной мобильности населения регионов Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов // *Экономика региона*. 2018. Т. 14. № 2. С. 485–501. DOI: 10.17059/2018–2–12
- Широв А.А. Пандемический кризис экономики: механизмы развития и решения в области экономической политики // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2021. № 1(49). С. 209–216. DOI: 10.31737/2221–2264–2021–49–1–10

Budgetary Systems of the Eastern Russian Regions during the Pandemic Crisis 2020–2021: Territorial Projection

Larisa M. Faleychik

Ph.D. (Technical), Senior Researcher, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS (address: 16a, Nedoresov St., Chita, 672014, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2963-1992. E-mail: lfaleychik@bk.ru

Received 11.12.2023.

Abstract:

The article presents an analysis of the dynamics of the state and structure of budget revenues and expenses of the Eastern Russian regions during the pandemic period of 2019–2021. Budget analysis was carried out using statistical and empirical research methods based on Federal Treasury data on the execution of the consolidated budgets of the regions of the Russian Federation and the budgets of territorial state extra-budgetary funds.

By the end of 2021, the structure of the revenue side of budgets in most regions had practically recovered to its pre-Covid state. Personal income tax remained one of the most stable sources of income in the eastern regions: even in the first year of the pandemic, almost all regions showed a positive trend in its revenues. It is expected that the contribution of such a source as Taxes, fees and regular payments for the use of natural resources will be significant.

The losses of the budgets' own revenues in 2020 were compensated for by most regions through intergovernmental fiscal transfers. In 2021, there was a recovery and even an increase in own income relative to 2019, mainly due to tax revenues. However, the positive dynamics of the eastern regions' own incomes did not reduce their dependence on federal assistance, the scale and directions of growth of which vary greatly by type and region: in some regions its volumes increased, in others they sharply decreased. In the structure of gratuitous assistance, the share of subsidies has decreased and the share of subsidies and other intergovernmental fiscal transfers has increased significantly.

The volume of budget expenditures during the pandemic period increased in almost all regions.

The dynamics in the functional budget expenditures structure in the regions are very different: significant changes occurred in the Chukotka Autonomous Okrug, the Jewish Autonomous Region, the Republic of Buryatia, the Trans-Baikal Territory and the Amur Region.

The budget systems of the Eastern Russian regions have demonstrated their viability and stability, which allowed them to withstand the shocks of the pandemic, resist external and internal threats, and increase the filling of budgets with their own sources and, in general, with the help of inter-budgetary transfers, fulfill obligations in accordance with their powers.

Key words:

Eastern regions of Russia, regional budget, revenues and expenditures of budget, tax and non-tax revenues of the budget, own revenues of the budget, intergovernmental fiscal transfers, functional budget expenditures structure

Funding sources:

The article was carried out within the framework of the state task of the INREC SB RAS, project No. 121032200126–6

For citation:

Faleychik L.M. Budgetary Systems of the Eastern Russian Regions during the Pandemic Crisis 2020–2021: Territorial Projection // Far Eastern Studies. 2023. No. 6. Pp. 127–147.

DOI: 10.31857/S013128120029397-7.

References

- Batomunkuev V.S., Zangeeva N.R., Ayusheeva V.G. Geodemograficheskie aspekty analiza prostranstvennogo razvitiya v regionah aziatskoj chasti Rossii [Socio-demographic aspects of the analysis of spatial development in the regions of the Asian part of Russia]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 5. S. 109–118. DOI: 10.31857/S013128120022115–7. (In Russ.)
- Brezgin V.S. Analiz vliyaniya pandemii koronavirusa na social'no-ekonomicheskuyu dinamiku dal'nevostochnyh regionov [Analysis of the impact of the coronavirus pandemic on the socio-economic dynamics of the Far Eastern regions]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Ekonomika*. 2022. T. 20. No. 4. S. 94–104. DOI: 10.24147/1812–3988.2022.20(4).94–104. (In Russ.)
- Veprikova E.B., Novickij A.A., SHEvchenko I.A. Sobstvennye dohody byudzhetrov v regionah Dal'nego Vostoka: problemy i vozmozhnosti [Budget revenues in the regions of the Russian Far East: issues

- and opportunities]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2022. No. 4(101). S. 32–44. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-101-4-32-44. (In Russ.)
- Zubarevich N.V. Regiony Rossii v period pandemii: social'no-ekonomicheskaya dinamika i dohody byudzhetrov [Regions of Russia during a pandemic: Socio-economic dynamics and budget revenues]. *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii*. 2021. No. 3(51). S. 208–218. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-51-3-10. (In Russ.)
- Zubarevich N.V., Zemlyanskij D.YU. Konsolidirovannye byudzhety sub"ektov Rossijskoj Federacii v 2022 g.: osnovnye tendencii [Consolidated budgets of the regions of the Russian Federation in 2022: main trends]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2023. T. 30. No. 3. S. 47–55. (In Russ.)
- Zubarevich N.V., Safronov S.G. Nalogo-obyudzhennaya differenciatsiya regionov Rossii: masshtaby i dinamika [Regional inequality and its changes: Budget projection]. *Regional'nye issledovaniya*. 2023. No. 1. DOI: 10.5922/1994-5280-2023-1-3. (In Russ.)
- Kryukov V.A., Seliverstov V.E. Pandemiya koronavirusa: Sibirskoe izmerenie [Coronavirus pandemic: Siberian dimension]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. 2022. T. 234. No. 2. S. 32–53. (In Russ.)
- Kryukov V.A., SHmat V.V. Aziatskaya Rossiya — usloviya i prepyatstviya postupatel'noj diversifikacii ekonomiki makroregiona [Asian Russia — conditions and obstacles to the progressive diversification of the economy of the macroregion]. *Prostranstvennaya ekonomika*. 2022. T. 18. No. 1. S. 34–72. DOI: 10.14530/se.2022.1.034-072. (In Russ.)
- Kuznecova O.V., Babkin R.A. Otrazlevaya struktura ekonomiki rossijskikh regionov kak faktor ih razvitiya v 2020 g. [The sectoral structure of the economy of Russian regions as a factor of their development in 2020]. *Federalizm*. 2021. T. 26. No. 3(103). S. 5–28. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-3-5-28. (In Russ.)
- Leonov S.N. Ocenka vliyaniya pandemii koronavirusa na sostoyanie regional'nyh byudzhetrov: dal'nevostochnyj aspekt [Assessing the impact of the coronavirus pandemic on the condition of regional budgets: The Far Eastern aspect]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2022. T. 15. No. 6. S. 153–166. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.9. (In Russ.)
- Leonov S.N. Problemy byudzhetnoj sfery dal'nevostochnykh sub"ektov Federacii [Problems of Budgetary Sphere of the Far Eastern Constituent Entities of the Federation]. *Problemy razvitiya territorii*. 2020. No. 1(105). S. 153–166. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.9. (In Russ.)
- Malkina M.YU. Dohody byudzhetrov sub"ektov Rossijskoj Federacii v usloviyah pandemii: prostranstvennyj razvorot [Revenue of Russian sub-federal budgets under the pandemic: A spatial reversal]. *Region: Ekonomika i Sociologiya*. 2022. No. 2. S. 153–166. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.9. (In Russ.)
- Malkina M.YU. Uстойchivost' byudzhetnyh dohodov sub"ektov RF i ee istochniki [Sustainability of Regional Budget Revenues and Its Sources]. *Ekonomika regiona*. 2021. T. 17. No. 4. S. 101–124. DOI: 10.14530/se.2022.1.101-124. (In Russ.)
- Malkina M.YU. Uстойchivost' ekonomik rossijskikh regionov k pandemii 2020 [Resilience of the Russian Regional Economies to the 2020 Pandemic]. *Prostranstvennaya ekonomika*. 2022. T. 18. No. 1. S. 101–124. DOI: 10.14530/se.2022.1.101-124. (In Russ.)
- Minakir P.A. Ekonomika pandemii: dal'nevostochnyj aspekt [The economy of the pandemic: A Far Eastern Russian aspect]. *Prostranstvennaya Ekonomika*. 2020. T. 16. No. 4. S. 7–22. DOI: 10.14530/se.2020.4.007-022. (In Russ.)
- Prokapalo O.M., Bardal' A.B., Mazitova M.G., Suslov D.V. Ekonomicheskaya kon'yunktura v Dal'nevostochnom federal'nom okruge v 2021 g. [Economic Situation in the Far Eastern Federal District in 2021]. *Prostranstvennaya Ekonomika*. 2022. No. 2. S. 135–182. DOI: 10.14530/se.2022.2.135-182. (In Russ.)
- SHvorina K.V., Faleychik L.M. Osnovnye trendy migracionnoj mobil'nosti naseleniya regionov Sibirskogo i Dal'nevostochnogo Federal'nykh okrugov [Main directions of migration mobility in the Siberian and Far Eastern federal districts]. *Ekonomika regiona*. 2018. T. 14. No. 2. S. 485–501. DOI: 10.17059/2018-2-12. (In Russ.)
- SHirov A.A. Pandemicheskij krizis ekonomiki: mekhanizmy razvitiya i resheniya v oblasti ekonomicheskoy politiki [The pandemic crisis: the mechanisms of development and solutions for economic policy]. *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii*. 2021. No. 1(49). S. 209–216. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-49-1-10. (In Russ.)

ИСТОРИЯ / HISTORY

К вопросу о польско-японском военном союзе против СССР в 1922–1939 гг.

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028046-1

Зорихин Александр Геннадьевич

Кандидат исторических наук, Ассоциация японоведов (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000-0001-7361-7237. E-mail: tsunami77@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 18.08.2023.

Аннотация:

Статья посвящена давно обсуждаемой в отечественной исторической науке проблеме существования тайного польско-японского военного соглашения, которое якобы было заключено в 1931 г. и направлено против Советского Союза. Первое сообщение о том, что Варшава и Токио заключили тайный военный союз, советское военно-политическое руководство получило по линии внешней разведки органов государственной безопасности со ссылкой на надежный источник в марте 1932 г. Информация об этом поступала в Москву еще несколько лет, поэтому вероятность консолидированных военных действий против нашей страны со стороны Японии и Польши закладывалась советским Генеральным штабом в планы стратегического развертывания Вооруженных сил вплоть до 1939 г. Однако анализ сохранившихся документов польских и японских органов военного управления свидетельствует о том, что между Варшавой и Токио отсутствовали какие-либо договоренности о ведении совместных боевых действий против Советского Союза. Польша в случае возникновения конфликта рассчитывала опереться на военную помощь Франции и Румынии на основе межгосударственных соглашений 1921 г. Япония в 1922–1939 гг. не имела союзников в Европе, поэтому ее оперативное планирование не предусматривало поддержки со стороны третьей державы, а строилось по принципу эластичной обороны на севере и западе Маньчжурии с одновременным нанесением контрудара по советской группировке войск в Уссурийском крае. Тем не менее в 1922–1939 гг. военные ведомства Варшавы и Токио осуществляли тесное сотрудничество в области разведки и контрразведки, благодаря чему в Японии была создана мощная дешифровальная служба. Кроме того, японские офицеры проходили стажировку в польской армии.

Ключевые слова:

Разведка, Генеральный штаб, Польша, Япония, Советский Союз, Квантунская армия.

Для цитирования:

Зорихин А.Г. К вопросу о польско-японском военном союзе против СССР в 1922–1939 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 148–157. DOI: 10.31857/S013128120028046-1.

Архивная революция конца прошлого века позволила по-новому взглянуть на события кануна Второй Мировой войны. То, что еще вчера находилось в области догадок и предположений, сегодня может быть пересмотрено сквозь призму вводимых в оборот документов военных и дипломатических ведомств нескольких стран из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального военного архива Республики Польша (CAW), Архива Научно-исследовательского института обороны Министерства национальной обороны (НИИО МНО) и Национального архива Японии. Речь в данной статье пойдет о проблеме существования тайного военного блока Варшавы и Токио против Москвы.

Взаимоотношения Советского Союза с Японией и Польшей между двумя мировыми войнами носили сложный и противоречивый характер. Несмотря на заключенный в 1921 г. Рижский мирный договор, Москва с опасением относилась к Варшаве, подозревая ее в притязаниях на советские территории. В докладе начальника Штаба РККА

М.В. Фрунзе в Реввоенсовет СССР «Об уточнении плана строительства армии на 1924/25 год» от 16 июля 1924 г. Польша наряду с Румынией называлась наиболее вероятным противником¹. Она же фигурирует в числе «вероятных ближайших противников к 1938 г.» в докладе начальника Штаба РККА А.И. Егорова нарквоеномру К.Е. Ворошилову «О развитии Р.К.К.А. во вторую пятилетку» от 13 декабря 1933 г.² Со второй половины 1930-х гг. советское военное руководство исходило уже из предпосылки о нападении Польши на СССР в блоке с фашистскими странами. Так, в записке начальника Генштаба Б.М. Шапошникова К.Е. Ворошилову «О наиболее вероятных противниках» от 24 марта 1938 г. высказывалось предположение о возможном выступлении против СССР Польши, Германии и Италии при участии приграничных стран на западе и Японии на востоке³.

В отличие от Варшавы Токио не рассматривался Москвой как потенциальный агрессор — до оккупации Японией Маньчжурии в 1931–1932 гг. С выходом Квантунской армии к границе СССР советское руководство было вынуждено считаться с перспективой возможного нападения, относительно которой И.В. Сталин высказал свои опасения в письме К.Е. Ворошилову от 27 ноября 1931 г. В числе причин вероятной попытки Японии «захватить в следующем году территорию Дальнего Востока» Сталин назвал стремление Токио в рамках подготовки к предстоящей войне с Америкой обезопасить Маньчжурию как «широкую экономическую и военную базу на материке», а также желание воспрепятствовать распространению «большевистской заразы» на Северный Китай и Японию⁴. Тезис об угрозе с востока фигурировал во всех документах оперативного планирования с 1932 г. В частности, в «Соображениях об основах стратегического развертывания Вооруженных сил СССР на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы» наркома обороны С.К. Тимошенко и начальника Генштаба К.А. Мерецкова от 18 сентября 1940 г. подчеркивалось, что наряду с вероятным столкновением на западе Советскому Союзу следует быть готовым к нападению Японии на Дальнем Востоке⁵.

Советское руководство было всерьез обеспокоено наличием тайного военного соглашения между Японией и Польшей, поскольку в 1932–1935 гг. органы государственной безопасности со ссылкой на надежный источник неоднократно информировали И.В. Сталина о том, что Варшава и Токио строят свою внешнюю политику в направлении полной изоляции СССР и что между ними заключен военный союз для подготовки к вторжению в нашу страну⁶.

Вопрос о тайном польско-японском военном союзе поднимался в 2012–2021 гг. докторами исторических наук С.В. Морозовым и В.А. Зубачевским. В ходе своих исследований оба ученых пришли к выводу о существовании такого союза⁷. Вводимые в оборот документы из архивохранилищ Японии и Польши заставляют по-иному взглянуть на эту проблему.

¹ Реформа в Красной армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. Кн. 1. М.; СПб.: Летний сад, 2006. С. 201.

² РГВА. Ф. 40442. Оп. 1а. Д. 332. Л. 103.

³ 1941 год. Кн. 2. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 558.

⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 715. Л. 8–9.

⁵ ЦАМО. Ф. 16а. Оп. 2951. Д. 239. Л. 1.

⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 185. Л. 65; Д. 187. Л. 36–37, 80–81.

⁷ Морозов С.В. 1934 — весна 1935 гг.: Польша, Япония и Германия против СССР — война, которую удалось предотвратить // *От Киевской Руси до России XXI в.: вехи российской истории, государственности, общества и культуры. Международная научная конференция, посвященная 1150-летию Российской государственности*. Витебск: ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», 2012. С. 153–156; Морозов С.В. К вопросу о польско-японском военном соглашении 1931 г. // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. № 11–1(53). С. 104–107; Зубачевский В.А. Сговор Пилсудского с Гитлером. Германо-польские отношения в 1933–1935 гг. // *Военно-исторический журнал*. 2021. № 1. С. 4–12.

Любой союз двух государств против третьей страны предполагает закрепление его целей в руководящих документах по вопросам военной и внешней политики, разработку совместных планов ведения боевых действий, организацию миссий связи, унификацию вооружения, военной и специальной техники, взаимную подготовку кадров.

С момента возникновения польского государства — Второй Речи Посполитой — в ноябре 1918 г. и вплоть до его гибели в сентябре 1939 г. Варшава стояла перед проблемой определения главного противника. Очевидными претендентами на эту роль были Германия на западе, Литва и Советский Союз — на востоке, причем Москву польские власти изначально подозревали в намерениях взять реванш за поражение в войне 1920 г. Алармистские настроения в отношении СССР красной нитью проходили через служебные документы и выступления военно-политического руководства Польши.

Так, военный министр В. Сикорский предупреждал 3 мая 1924 г. начальника Генерального штаба С. Халлера о высокой вероятности нападения в ближайшие годы Советского Союза и Литвы на Польшу, к которым присоединится Германия⁸.

Мысль об угрозе с востока повторил два с половиной года спустя вернувшийся к руководству страны Ю. Пилсудский. Выступая 23 ноября 1926 г. на заседании Комитета обороны государства, он заявил: «В России большая часть населения войны не хочет... [Но] в России есть группа людей, которая не может жить спокойно. Эти люди, образующие верхние слои государства, способны привести Россию в движение и повести ее туда, куда захотят [...] Неугомонные люди в России не оставят нас в покое, потому что Россия в отношении нас может стремиться к реваншу, хотя [их] компетентные органы уверяют, что реванша не хотят. Однако внутренние трения в партии и кризис веры в большевизм могут легко породить у них желание выйти из этой ситуации путем объявления нам войны»⁹.

Более того, несмотря на приход к власти нацистов в Германии в 1933 г. и ввод 7 марта 1936 г. немецких войск в подконтрольную Франции Рейнскую область, сменивший Пилсудского на посту генерального инспектора Войска Польского Э. Рыдз-Смиглы был по-прежнему убежден, что основная угроза исходит от Москвы, поэтому в ноябре 1935 г. приказал переработать оперативный план боевых действий против СССР «Восток» 1925 г. с учетом произошедшего с того времени количественного и качественного роста РККА¹⁰.

Изучение сохранившихся документов польского военного планирования показывает, что в своих расчетах Варшава опиралась как на собственные вооруженные силы, так и на военную помощь Парижа и Бухареста, не полагаясь на оттягивание войск Красной армии с запада на восток в случае конфликта между Токио и Москвой.

Согласно последнему из ныне известных вариантов плана «Восток» (1939) военно-политическое руководство Польши рассчитывало обороняться 37 пехотными дивизиями, 11 кавалерийскими и 1 моторизованной бригадами против 77–80 советских дивизий, развернутых на 30-й день войны.

По польско-румынскому секретному военному соглашению от 3 марта 1921 г. в случае нападения СССР на одну из сторон вторая должна была немедленно объявить мобилизацию в тех же масштабах, что и атакованная сторона, а при необходимости направить ей на помощь либо 14 пехотных дивизий, либо 4 пехотных и 2 артиллерийских полка, либо равнозначные силы и 2 кавалерийские дивизии. Во время войны взаимо-

⁸ *CAW*. Kol. ros., sygn. VIII.800.61.2. К. 2.

⁹ Здесь и далее перевод наш — А.З. Цит. по: *Stawecki P.* Protokół pierwszego posiedzenia Komitetu Obrony Państwa z dnia 23 listopada 1926 r. // *Kwartalnik Historyczny*. 1988. No. 3. S. 82–83.

¹⁰ *Włodarkiewicz W.* Przed 17 września 1939 roku: Radzieckie zagrożenie Rzeczypospolitej w ocenach polskich naczelnych władz wojskowych 1921–1939. Warszawa: Neriton, 2002. S. 234.

действие между польской и румынской армиями обеспечивали специально прикомандированные к генштабам обеих стран офицеры связи и комиссии служб тыла, в мирное — военные атташе¹¹. В отличие от Румынии Франция не брала на себя обязательства по отправке войск, однако в секретной военной конвенции от 21 февраля 1921 г. соглашалась в случае начала войны направить полякам военное снаряжение, железнодорожный транспорт и технический персонал.

В целом неблагоприятное для Варшавы соотношение сил в случае столкновения с Красной армией (1:2) по планам польского Генерального штаба 1920-х — 1930-х гг. компенсировалось маневренной обороной его группировки войск на восточной границе с опорой на внутренние коммуникации и болота Полесья, взаимодействием с румынскими соединениями и военной помощью Парижа. Сценарии нападения или нанесения превентивного удара по советским войскам польским военным планированием не предусматривались¹².

Руководящие документы Японии в рассматриваемый период были представлены «Курсом национальной обороны империи», «Программой использования Вооруженных сил», ежегодно разрабатываемыми Генштабом на их основе оперативными планами, а с ноября 1937 г. — решениями Координационного совещания правительства и Императорской верховной ставки, которые утверждались императором. Их изучение показывает, что до 1936 г. Советский Союз не фигурировал в числе главных противников Японии, уступив в феврале 1923 г. этот статус США¹³.

В начале 1936 г. верховное командование японской армии и флота пришло к выводу о необходимости пересмотра военной доктрины империи и включения Советского Союза в число ее главных противников. Обосновывая перед военным министром в мае 1936 г. тезис об угрозе с севера, начальник Генерального штаба маршал Канъин Котохито ссылался на агрессивный характер советской внешней политики, нацеленной, по его мнению, на насаждение коммунистической идеологии по всему миру, прежде всего во Внешней Монголии, Синьцзяне и материковом Китае, а также на рост военных приготовлений СССР против Японии и Маньчжоу-го¹⁴. Хотя в июне 1936 г. Советский Союз наряду с США был назван в обновленном «Курсе национальной обороны империи» ее главным противником, высшее руководство Японии в принятых 7 августа того же года «Основных принципах национальной политики» заявило о своем намерении избегать военного столкновения с СССР и создании, с целью обеспечения паритета, в Маньчжурии и Корее группировки войск, аналогичной советской на Дальней Востоке и в Забайкалье¹⁵.

Так же, как и польское военное планирование против СССР, японское носило выраженный оборонительный характер, хотя и не исключало нанесение упреждающего удара по советским войскам в Приморье. Сценарии оперативных планов Генерального штаба Японии в 1933–1944 гг. сводились к тому, чтобы в начальный период войны сдержать наступление Красной армии в Северной и Западной Маньчжурии, одновременно или после нанести мощный контрудар по Приморью, затем перенести боевые действия в Забайкалье.

¹¹ Dokumenty z dziejów polskiej polityki zagranicznej 1918–1939. T. I. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 1989. S. 148–150.

¹² *Polska Sztuka Wojenna 1918–1939*. Warszawa: Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1972. S. 76–78, 84–91.

¹³ *Архив НИИО МНО Японии*. Бунко-Миядзаки-3 (С. 14061002700). Л. 0010–0012.

¹⁴ *Архив НИИО МНО Японии*. 9 сонота-касумигасэки-15 (С. 14121170900). Л. 2185–2187.

¹⁵ Кошкин А.А. Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР, 1931–1945 гг. М.: Мысль, 1989. С. 211–212.

Другая особенность японского планирования заключалась в том, что, в отличие от Варшавы, Токио не имел союзников на Дальнем Востоке или в Европе, готовых в случае столкновения с Советским Союзом выступить на его стороне, поэтому полагался только на собственные силы. Хотя в ноябре 1936 г. Япония и Германия заключили «Антикоминтерновский пакт», фактически он не содержал положений об оказании взаимной военной помощи на случай войны против СССР, а подписанное в октябре 1938 г. начальником Верховного командования вермахта В. Кейтелем и военным атташе в Рейхе Осима Хироси «Дополнительное соглашение о японо-германском обмене информацией о Советском Союзе» являлось не более чем договором о сотрудничестве разведывательных органов двух стран¹⁶.

Отсутствие военного союза против СССР никак не мешало Японии и Польше активно взаимодействовать в сфере обороны весь межвоенный период. Характер сотрудничества раскрыт в представлении МИД Японии на награждении Э. Рьдз-Смиглы орденом Восходящего солнца I степени от 9 ноября 1936 г.: «Главные заслуги генерал-лейтенанта [Рьдз-Смиглы] в отношении нашей армии нижеследующие:

1. Предоставляет точную информацию о Советской армии. Ввиду того, что наши страны занимают одну позицию по вопросу государственной политики в отношении СССР, Польша предоставляет нам большой объем информации о Советском Союзе, добытой при помощи передовых разведывательных технологий. Это принесло нам огромную пользу в деле подготовки к боевым действиям против СССР.

2. Правильно понимает нашу позицию по недавнему инциденту и прилагает усилия к воздействию на общественное мнение. Генерал-лейтенант [Рьдз-Смиглы] не только хорошо понимает нашу точку зрения на Восточную Азию и прилагает усилия к воздействию на международное общественное мнение, но и предоставляет нам разведывательную информацию по Европе, особенно по СССР, что в значительной степени помогло нам в осуществлении государственной политики.

3. Создает благоприятные условия для прохождения стажировки в области разведки и контрразведки командированными офицерами нашей армии. По отношению к многочисленным командированным офицерам нашей армии оказывается такое беспрецедентное содействие, которое не оказывалось офицерам армий других стран. И это приносит большую пользу в деле прохождения ими стажировки»¹⁷.

В основе польско-японского военного сотрудничества лежало взаимодействие разведывательных органов двух стран. Оно началось в 1919 г., когда прибывший в Варшаву в качестве военного наблюдателя капитан Ямаваки Масатака стал получать от польских информаторов о ходе боевых действий Красной армии против Войска Польского и Добровольческой армии, дислокации, организации, уровне боеспособности РККА в европейской части Советской России, социально-экономической и политической обстановке в нашей стране. Эти сведения предоставлялись японцам по личному распоряжению начальника Генерального Штаба польской армии В. Сикорского, который санкционировал передачу развединформации не только военному атташе, но также стажировавшимся в польской армии капитанам Мураками Кэйсаку (1919–1922) и Касахара Юкио (1922–1925). Непосредственным куратором контактов с японцами выступал глава 2-го отдела. В 1919–1939 гг. польскую военную разведку возглавляли 9 человек и каждый из них по должности отвечал за сотрудничество с японцами¹⁸.

В ответ Ямаваки, назначенный после установления двусторонних дипломатических отношений в 1921 г. военным атташе в Варшаве, передавал польским разведчикам информацию о ситуации на советском Дальнем Востоке и Забайкалье, так как польский

¹⁶ *Архив НИИО МНО Японии*. Бунко-Миядзаки-32 (С. 14061021200). Л. 1880–1884.

¹⁷ Перевод наш — А.З. Цит. по: *Национальный архив Японии*. Кун-00778100 (A10113187400). Л. 138–140.

¹⁸ *Национальный архив Японии*. Кун-00679100 (A10113064200). Л. 146.

Генштаб до 1925 г. не имел военного атташе при посольстве в Токио и остро нуждался в любой информации о восточном регионе СССР, справедливо считая, что события там влияют на обстановку на советско-польской границе. Двусторонний обмен разведывательной информацией, несмотря на падение Второй Речи Посполитой в 1939 г., продолжался вплоть до 1945 г.

Важнейшим итогом начального этапа разведывательного сотрудничества Варшавы и Токио стала организация в середине 1920-х гг. дешифровальной службы японской армии, превратившейся к концу Второй мировой войны в основной для поляков источник сведений о советском военном потенциале.

По инициативе военного атташе в Польше майора Окабэ Наосабуро в Японию в 1923 г. был приглашен крупнейший польский специалист по советским шифрам капитан Я. Ковалевский, благодаря которому в 1919–1920 гг. Варшава практически ежедневно читала закрытую переписку Красной армии.

С 1 февраля 1923 г. Ковалевский вел лекции в Токио для 23 специально отобранных офицеров. Он познакомил японцев с общей теорией шифров, принципами организации службы радиоразведки, провел практические занятия по дешифровке советских шифров на примере взлома одного из использовавшихся в тот момент советским полпредом в Китае А.А. Иоффе, оценил и предложил внести изменения в японские шифры, в частности вводимые в действие по мобилизационным планам. Благодаря Ковалевскому японский Генштаб подготовил совершенно секретный «Справочник по основам дешифровального дела», описывавший шифры СССР, ведущих европейских стран и методы их взлома¹⁹. В июне 1925 г. в Японии начала действовать станция радиоперехвата, но вскоре по техническим причинам она прекратила работу²⁰.

Оценивая пребывание польского специалиста в Токио, начальник Генштаба Каи Мисао заявил 1 июня 1925 г. военному атташе Польши в Японии В. Енджеевичу, что Ковалевский оказал огромную услугу японской армии, познакомив ее с методами дешифровки²¹.

В декабре 1925 г. в Варшаву на годичную стажировку выехали капитан Кудо Кацухико и майор Хякутакэ Харуёси. В течение первого месяца они знакомились с теорией и практикой взлома буквенных и слоговых шифров с разного рода короткими заменами. На втором месяце шло теоретическое и практическое знакомство с шифрами длинных замен, кодами, шифрами перестановок и книжными шифрами, использовавшимися в военной и дипломатической переписке. В оставшееся время Хякутакэ и Кудо изучали организацию радиоразведки в польской армии, а в конце обучения посетили один из радиоразведывательных пунктов, работавший против СССР. В 1929–1935 гг. в Польше побывали еще четыре японских криптографа, которые впоследствии возглавили дешифровальные органы, действовавшие против СССР²².

¹⁹ Wołos M. Misja kapitana Jana Kowalewskiego do Japonii w 1923 roku // *Wywiad i kontrwywiad wojskowy II RP. Studia i materiały z działalności Oddziału II SG WP*. Tom 1. Łomianki: Wydawnictwo LTW, 2010. S. 339–340; 有賀傳. 日本陸海軍の情報機構とその活動 [Apuza Cymao. Разведывательные органы японской императорской армии и флота и их деятельность]. 東京: 近代文藝社, 1994年. 142–144頁.

²⁰ Takahashi Hisashi. A Case Study: Japanese Intelligence Estimates of China and the Chinese, 1931–1945 // *The intelligence revolution: a historical perspective: proceedings of the Thirteenth Military History Symposium, U.S. Air Force Academy, Colorado Springs, Colorado, October 12–14, 1988. U.S. Air Force Academy Office of Air Force History United States Air Force*. Washington, DC, 1991. P. 204.

²¹ CAW. I.303.4.4476. K. 68–69.

²² Kuromiya H., Peplowski A. Między Warszawą a Tokio: polsko-japońska współpraca wywiadowcza 1904–1944. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2017. S. 78.

В середине 1930-х гг. разведки двух стран вышли на пик взаимодействия. 2-й отдел польского Генштаба регулярно передавал японцам информацию об организации, вооружении, дислокации Красной армии, мероприятиях по усилению Особой Краснознамённой дальневосточной армии (ОКДВА), формированию мотомеханизированных и авиационных частей, деятельности советской разведки, за что в 1929–1938 гг. большая группа польских офицеров, включая начальника Генштаба Т. Пискора, начальников 2-го отдела Т. Шетцеля (1926–1929) и Т. Пелчиньского (1929–1932 и 1935–1939), начальника реферата радиоразведки Ф. Покорного, специалиста по криптоанализу советских шифров Я. Гралинского, военных атташе в Японии Х. Флояр-Райхмана (1928–1932), А. Щлусарчика (1932–1935) и А. Пжибыльского (1935–1938), была награждена японскими орденами²³.

Взамен в 1935–1936 гг. Пжибыльский получил из Генштаба Японии большой объем информации о Красной армии, в т.ч. данные о боевом составе, численности и дислокации сухопутных войск в целом, боевом составе ОКДВА, дислокации ВВС и войск НКВД на Дальнем Востоке, организационно-штатной структуре стрелковой дивизии, стрелкового и артиллерийского полков ОКДВА, стрелкового корпуса²⁴. Аналогичная информация поступала в польский Генштаб от японцев через их военного атташе в Варшаве²⁵.

Кроме разведывательных контактов военные ведомства Японии и Польши подерживали сотрудничество в области подготовки кадров: по далеко неполным подсчетам, в 1935–1939 гг. польскую армию посетили или побывали там на стажировке свыше 60 японских офицеров²⁶.

Таким образом, польско-японское военное сотрудничество касалось только взаимодействия разведывательных органов двух стран и подготовки кадров военнослужащих. Между Варшавой и Токио отсутствовали межгосударственные соглашения военного характера, нацеленные против СССР, а их оперативное планирование не предусматривало нападение на нашу страну, тем более что оба государства понимали бесперспективность такового. В свою очередь, Советский Союз также не преследовал цель силовыми методами выстраивать отношения с Японией и Польшей, полагаясь в межгосударственных отношениях на меры дипломатического и идеологического характера.

Но кто же все-таки нагнетал алармистские настроения в советском руководстве относительно тайного польско-японского военного сговора и чьи сообщения сегодня ложатся в основу исследований отечественных и зарубежных историков? Это почти детективная история.

В 1957 г. в Следственное управление КГБ при СМ СССР поступило обращение от родственников расстрелянного в августе 1937 г. по обвинению в шпионаже в пользу Польши советского разведчика Викентия Антоновича Илинича. Разведчик долгие годы нелегально работал по линии Иностранного отдела и Разведупра в Польше, был арестован ее контрразведкой, сумел вырваться из лап дефензивы, однако в ноябре 1936 г. получил приказ вернуться на Родину, где и был репрессирован.

Ответ КГБ был обескураживающим: признать приговор, вынесенный В.А. Илиничу в 1936 г. справедливым, в реабилитации отказать.

²³ *Национальный архив Японии*. Кун-00752100 (A10113152900). Л. 45; Кун-00778100 (A10113187700); Кун-00826100 (A10113264700). Л. 143; Кун-00827100 (A10113266200); Кун-00778100 (A10113187700).

²⁴ *Kuromiya H., Peplowski A. Między Warszawą a Tokio: polsko-japońska współpraca wywiadowcza 1904–1944*. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2017. S. 275–280, 285–287.

²⁵ *CAW*. I.303.4.3011. К. 15.

²⁶ *Mazur W. Staże oficerów armii obcych w Wojsku Polskim w latach 1935–1939: sprostowania i uzupełnienia // Przegląd Historyczno-Wojskowy*. 2011. 12 (63)/4 (237). S. 207–220.

Как выяснилось, предприимчивый резидент, направленный в сентябре 1931 г. на нелегальную работу в Польшу, завербовал дальнего родственника — мелкого клерка из польского МИДа, однако Центру представил дело так, будто бы в его сети попал польский посол в одной крупной европейской стране, который якобы требовал за сотрудничество только доллары и ни с кем, кроме Илинича, контактировать не желал. Какие-то документы, поступавшие от клерка, действительно были подлинными, однако большую часть материалов мошенник просто фабриковал. Так, благодаря обману, он стал долларовым миллионером.

В докладе специальной комиссии ЦК КПСС афера Илинича расписана без прикрас: «В материалах, направляемых Илиничем в ИНО НКВД за 1932–1935 годы, содержалась информация о том, что Польша, Германия, Англия, Франция, США и Япония строят свою внешнюю политику в направлении полной изоляции СССР, что они активно готовятся к разделу территории СССР путем военного вторжения, высказывалось предположение о неизбежном союзе Польши, Германии, Англии, Италии и Японии против СССР; о непрочности и фиктивности существовавшего в то время договора о взаимопомощи между СССР и Францией»²⁷.

Безответственные действия авантюриста, беззащитно пользовавшегося доверием и деньгами советской разведки, могли стать причиной резкого обострения и без того непростых отношений нашей страны с Польшей и Японией. Однако история не терпит сослагательных наклонений и после разоблачения Илинича алармистские настроения у руководства СССР по поводу тайного польско-японского военного сговора постепенно сошли на нет.

Литература

1941 год. Кн. 2. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. 752 с.

Документы Centralne Archiwum Wojskowe (CAW).

Документы Архива Научно-исследовательского института обороны Министерства национальной обороны Японии (*Архив НИИО МНО*).

Документы Национального архива Японии.

Документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

Документы Российского государственного военного архива (РГВА).

Документы Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО).

Зубачевский В.А. Сговор Пилсудского с Гитлером. Германо-польские отношения в 1933–1935 гг. // *Военно-исторический журнал*. 2021. № 1. С. 4–2.

Кошкин А.А. Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР, 1931–1945 гг. М.: Мысль, 1989. 271 с.

М.Н. Тухачевский и «военно-фашистский заговор» // *Военно-исторический архив*. 1997. Вып. 2. С. 3–81.

Морозов С.В. 1934 — весна 1935 гг.: Польша, Япония и Германия против СССР — война, которую удалось предотвратить // *От Киевской Руси до России XXI в.: веки российской истории, государственности, общества и культуры. Международная научная конференция, посвященная 1150-летию Российской государственности*. Витебск: ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», 2012. С. 153–156.

Морозов С.В. К вопросу о польско-японском военном соглашении 1931 г. // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. № 11–1 (53). С. 104–106.

Реформа в Красной армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. Кн. 1. М.; СПб.: Летний сад, 2006. 720 с.

Dokumenty z dziejów polskiej polityki zagranicznej 1918–1939. T. I. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 1989. 361 s.

²⁷ М.Н. Тухачевский и «военно-фашистский заговор» // *Военно-исторический архив*. 1997. Вып. 2. С. 35–37.

- Kuromiya H., Peplowski A. Między Warszawą a Tokio: polsko-japońska współpraca wywiadowcza 1904–1944. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2017. 529 s.
- Polska Sztuka Wojenna 1918–1939. Warszawa: Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1972. 389 s.
- Mazur W. Staże oficerów armii obcych w Wojsku Polskim w latach 1935–1939: sprostowania i uzupełnienia // *Przegląd Historyczno-Wojskowy*. 2011. No. 12 (63)/4 (237). S. 201–221.
- Stawecki P. Protokół pierwszego posiedzenia Komitetu Obrony Państwa z dnia 23 listopada 1926 r. // *Kwartalnik Historyczny*. 1988. № 3. S. 73–85.
- Takahashi Hisashi. A Case Study: Japanese Intelligence Estimates of China and the Chinese, 1931–1945 // *The intelligence revolution: a historical perspective: proceedings of the Thirteenth Military History Symposium, U.S. Air Force Academy, Colorado Springs, Colorado, October 12–14, 1988. U.S. Air Force Academy Office of Air Force History United States Air Force*. Washington, DC, 1991. Pp. 202–222.
- Włodarkiewicz W. Przed 17 września 1939 roku: Radzieckie zagrożenie Rzeczypospolitej w ocenach polskich naczelnych władz wojskowych 1921–1939. Warszawa: Neriton, 2002. 318 s.
- Wołos M. Misja kapitana Jana Kowalewskiego do Japonii w 1923 roku // *Wywiad i kontrwywiad wojskowy II RP. Studia i materiały z działalności Oddziału II SG WP*. Tom 1. Łomianki: Wydawnictwo LTW, 2010. S. 329–341.
- 有賀傳. 日本陸海軍の情報機構とその活動 [*Аруга Цумао. Разведывательные органы японской императорской армии и флота и их деятельность*]. 東京: 近代文藝社, 1994年. 335頁.

On the Question of the Polish-Japanese Military Alliance against the USSR in 1922–1939

Alexander G. Zorikhin

Ph.D. (History), Association of Japanologists (address: 12, st. Rozhdestvenka, Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7361-7237. E-mail: tsunami77@rambler.ru

Received 18.08.2023.

Abstract:

The article is devoted to the problem of the existence of a secret Polish-Japanese military agreement, which was allegedly concluded in 1931 and directed against the Soviet Union, which has long been debated in Russian historical science. The first message that Warsaw and Tokyo had concluded a secret military alliance was received by the Soviet military-political leadership through the foreign intelligence of state security agencies, citing a reliable source in March 1932. Information about this was received in Moscow for several more years, so the probability of a simultaneous attack against our country by Japan and Poland was laid by the Soviet General Staff in the plans for the strategic deployment of the Armed Forces up to 1939. However, an analysis of the surviving documents of the Polish and Japanese military authorities indicates that there were no agreements between Warsaw and Tokyo on conducting joint military operations against the Soviet Union. Poland, in the event of a conflict, hoped to rely on military assistance from France and Romania on the basis of interstate agreements of 1921. Japan in 1922–1939 had no allies in Europe, so its operational planning did not provide for the support of a third power, but was based on the principle of elastic defense in the north and west of Manchuria with simultaneous counter-attack on the Soviet grouping of troops in the Ussuri Region. Nevertheless, in 1922–1939, the military departments of Warsaw and Tokyo carried out close cooperation in the field of intelligence and counterintelligence, thanks to which a powerful decryption service was created in Japan. In addition, Japanese officers were trained in the Polish army.

Key words:

Intelligence, General Staff, Poland, Japan, Soviet Union, Kwantung army.

For citation:

Zorikhin A.G. On the Question of the Polish-Japanese Military Alliance against the USSR in 1922–1939 // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 6. Pp. 148–157. DOI: 10.31857/S013128120028046-1.

References

- 1941 god [1941]. Kn. 2. M.: Mezhdunarodnyj fond «Demokratiya», 1998. 752 s. (In Russ.)
- Documents from Centrale Archiwum Wojskowe (CAW). (In Pol.)
- Documents from Russian State Historical Archive (RGIA). (In Russ.)

- Documents from the Archive of the Defense Research Institute of the Ministry of National Defense of Japan. (In Jap.)
- Documents from the Central Archive of the Ministry of Defense (TSAMO). (In Russ.)
- Documents from the National Archives of Japan. (In Jap.)
- Documents from the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). (In Russ.)
- Documents from the Russian State Military Archive (RGVA). (In Russ.)
- Dokumenty z dziejów polskiej polityki zagranicznej 1918–1939. T. I. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 1989. 361 s. (In Pol.)
- Koshkin A.A. Krah strategii «speloj hurmy»: Voennaya politika Yaponii v otnoshenii SSSR, 1931–1945 gg. [The collapse of the "ripe persimmon" Strategy: Japan's Military Policy towards the USSR, 1931–1945.]. M.: Mysl', 1989. 271 s. (In Russ.)
- Kuromiya Hiroaki, Peplowski Andrzej. Między Warszawą a Tokio: Polsko-japońska współpraca wywiadowcza 1904–1944. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2017. 529 s. (In Pol.)
- M.N. Tuhachevskij i «voenno-fashistskij zagovor» [M.N. Tukhachevsky and the "military fascist conspiracy"]. *Voенно-istoricheskij arhiv*. 1997. Vyp. 2. S. 3–81. (In Russ.)
- Mazur Wojciech. Staże oficerów armii obcych w Wojsku Polskim w latach 1935–1939: sprostowania i uzupełnienia. *Przegląd Historyczno-Wojskowy*. 2011. No. 12 (63)/4 (237). S. 201–221. (In Pol.)
- Morozov S.V. 1934 — vesna 1935 gg.: Pol'sha, Yaponiya i Germaniya protiv SSSR — vojna, kotoruyu udalos' predotvratit' [1934 — Spring 1935: Poland, Japan and Germany against the USSR — a war that was averted]. *Ot Kievskoj Rusi do Rossii XXI v.: vekhi rossijskoj istorii, gosudarstvennosti, obshchestva i kul'tury. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya, posvyashchyonnaya 1150-letiyu Rossijskoj gosudarstvennosti*. Vitebsk: VF UO FPB «Mezhdunarodnyj universitet «MITSO», 2012. S. 153–156. (In Russ.)
- Morozov S.V. K voprosu o pol'sko-yaponskom voennom soglashenii 1931 g. [On the issue of the Polish-Japanese military agreement of 1931]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2016. No. 11–1 (53). S. 104–106. (In Russ.)
- Polska Sztuka Wojenna 1918–1939. Warszawa: Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1972. (In Pol.)
- Reforma v Krasnoj armii. Dokumenty i materialy. 1923–1928 gg [Reform in the Red Army. Documents and materials. 1923–1928]. Kn. 1. M.; SPb.: Letnij sad, 2006. 720 s. (In Russ.)
- Stawecki Piotr. Protokół pierwszego posiedzenia Konitetu Obrony Państwa z dnia 23 listopada 1926 r. *Kwartalnik Historyczny*. 1988. No. 3. S. 73–85. (In Pol.)
- Takahashi Hisashi. A Case Study: Japanese Intelligence Estimates of China and the Chinese, 1931–1945 // *The intelligence revolution: a historical perspective: proceedings of the Thirteenth Military History Symposium, U.S. Air Force Academy, Colorado Springs, Colorado, October 12–14, 1988. U.S. Air Force Academy Office of Air Force History United States Air Force*. Washington, DC, 1991. Pp. 202–222.
- Włodarkiewicz Wojciech. Przed 17 września 1939 roku: Radzieckie zagrożenie Rzeczypospolitej w ocenach polskich naczelnych władz wojskowych 1921–1939. Warszawa: Wydawnictwo Neriton, 2002. 318 s. (In Pol.)
- Wołos Mariusz. Misja kapitana Jana Kowalewskiego do Japonii w 1923 roku. *Wywiad I kontrwywiad wojskowy II RP. Studia i materiały z działalności Oddziału II SG WP*. Tom 1. Łomianki: Wydawnictwo LTW, 2010. S. 329–341. (In Pol.)
- Zubachevskij V.A. Sgovor Pilsudskogo s Gitlerom. Germano-pol'skie otnosheniya v 1933–1935 gg. [Pilsudski's collusion with Hitler. German-Polish relations in 1933–1935]. *Voенно-istoricheskij zhurnal*. 2021. No. 1. S. 4–12. (In Russ.)
- 有賀傳. 日本陸海軍の情報機構とその活動 [Ariga Tsutao. Intelligence agencies of the Imperial Japanese Army and Navy and their activities]. 東京: 近代文藝社, 1994年. 335頁. (In Jap.)

Философия / PHILOSOPHY**Логика обстоятельств против логики намерений:
смертельное «пари» Гуань Юя с Чжугэ Ляном**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028646-1

Андрей Андреевич Крушинский

Главный научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32). E-mail: zvenigor@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1126-3853.

Статья поступила в редакцию 27.10.2023.

Аннотация:

Обсуждается удивительный казус смертельного (пускай лишь для одной из сторон) «пари» между двумя центральными персонажами классического романа «Троецарствие» (Гуань Юем и Чжугэ Ляном). Причиной спора послужило оскорбительное для Гуань Юя заявление знаменитого стратега и искусного дипломата Чжугэ Ляна. Тот вдруг поставил под вопрос верность доблестного героя своему воинскому долгу (в критический миг предстоящего захвата в плен их общего на тот момент противника в лице Цао Цао). Ставкой Гуань Юя в этом пари стала его собственная голова, и он ее проиграл: предсказание Чжугэ Ляна сбылось. Главный тезис предлагаемой статьи состоит в том, что данное предвидение нельзя сводить лишь к блестящей догадке мудреца-ясновидца. По мнению автора статьи, здесь мы имеем дело с впечатляющим примером прогностической дедукции (последняя неоднократно освещалась им в предыдущих публикациях).

Волею судеб «муж чести/справедливости» 義士 попал в мучительную ситуацию двойной лояльности: с одной стороны, бремя обязательств, вытекающих из «клятвы в персиковом саду», навеки связавшей его братскими узами с названным братом Лю Бэем, а с другой — щедрые милости, которыми его в свое время осыпал Цао Цао, тем самым поставив в положение должника.

Приоритет непреложных законов арифметики, фундирующих «справедливость» в ее базовом количественном смысле равенства двух величин (например, баланса между даром и ответным даром), над нормативностью словесных обязательств был совершенно очевиден стратегемно мыслящему Чжугэ Ляну. Соответственно, ясное видение всего расклада игры в дарение/отдаривание между Гуань Юем и Цао Цао позволило ему с арифметической достоверностью вычислить победу «логики обстоятельств» (непогашенная задолженность перед Цао Цао) над «логикой намерений» (верность требованиям, вытекающим из клятвы побратимства).

Ключевые слова:

Прогностическая дедукция, образ-гештальт, справедливость 義, гексаграмма «Восприимчивость», магический квадрат *Лошу*, вычислительная рациональность, баланс между дарением и одариванием, поражение в битве у Красной скалы.

Для цитирования:

Крушинский А.А. Логика обстоятельств против логики намерений: смертельное «пари» Гуань Юя с Чжугэ Ляном // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 158–168.

DOI: 10.31857/S013128120028646-1.

Образ против понятия

Как уже отмечалось автором этих строк ранее¹, отличительная примета стратагемной логики Древнего Китая — это **прогностическая** форма логического вывода. Когнитивная предпочтительность именно прогностического рассуждения обусловлена характерной стратегической ориентированностью китайского мышления, которая в свою очередь изначально предопределена иконичностью пиктографически-идеографической сердцевины китайской иероглифической письменности. Последняя, в дополнение к понятийно-дискурсивным коннотациям общего термина (представленного в иероглифической форме), с неизбежностью адресует к стоящему за ним визуальному образу, т.е. к предпонятийной, довербальной стадии образного восприятия и мышления. Заметим, что понятие, будучи привязано к классу подпадающих под него объектов, лишь каталогизирует уже наличествующее, загодя имеющееся в распоряжении. Образ-гештальт, напротив, метит в будущее — благодаря своей открытости дальнейшему додумыванию, уточняющему достраиванию, он способен радикальным образом преодолеть границы наличного данного, тем самым становясь прогностическим образом².

При том, что понятие по определению безусловно превалирует над образом, они обычно мирно соседствуют друг с другом в пределах одной и той же пиктограммы/идеограммы. Но иногда — при чрезвычайных обстоятельствах — выглядывшая столь надежной поверхностью привычных понятий, вдруг становится ломкой, идет трещинами и, наконец, захлестывается неудержимой мощью прорвавшихся сквозь нее исходных гештальтов. При всем том стихия этой образности вовсе не столь безнадежно иррациональна, как могло бы показаться на первый взгляд. В некоторых случаях (один из которых будет представлен ниже), дело обстоит совсем наоборот: у зримых образов внезапно обнаруживается их собственный вполне рациональный порядок, а отвечающая этому порядку довербальная логика оказывается гораздо релевантнее и убедительнее, нежели вербализованная логика классов, регулирующая взаимоотношения понятий. Выразительный пример могущества этой альтернативной логики предоставляет показательный эпизод из небеспроблемного сосуществования понятийности с образностью в границах владений иероглифа 義 (*и* справедливость).

Пространство «справедливости»: центр и периферия

Область значений абстрактного понятия «справедливость» примечательным образом простирается от «должного-правильного-резонного» до «условно-конвенционального» или даже «фальшивого». Трудно поверить в то, что эти — в определенном смысле даже противоположные значения — совершенно случайным образом попали под общую крышу «справедливости». Но когда «справедливость» означает одновременно — в зависимости от контекста — то «справедливое/должное», то «конвенционально-условное» (или вовсе «фальшивое»), то могут возникать разного рода неприятные коллизии.

Для нашего анализа крайне важно, что когнитивный **статус** этих двух полярных значений одного и того же знака, очерчивающего пространство «справедливости» с центром и периферией, существенно различен. Если область «справедливого» в смысле «конвенционально-условного» достаточно периферийна, то «справедливое/должное»,

¹ См. подр.: Крушинский А.А. Рассуждение по образцу и политическое предвидение в китайской интеллектуальной традиции // *Проблемы Дальнего Востока*. 2008. № 4. С. 157–168; и особенно в: Крушинский А.А. Логика китайского стратагемного мышления // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 1. С. 153–168.

² Отсюда рождается ведущая для китайской логико-методологической мысли тема «предвѣдения» (前知).

напротив, центрирует пространство «справедливости»: ведь оно прочно опирается на образ, запечатленный идеограммой «справедливость». Поэтому от **понятия** «справедливость» обратимся к визуальному **образу**, положенному в основание данного понятия.

Идеограмма «справедливость» (рис. 1) складывается из двух пиктограмм: сверху жертвенный баран (羊), снизу — зубчатая секира (我). Вероятнее всего, данное их сочетание изображает религиозное жертвоприношение. В таком случае секира с непереложностью отсылает к образу ритуального рассечения-разрубания. Грозный гештальт рассечения-разрубания выступает на передний план в ходе арифметико-геометрической **формализации**³ стратегической фигуры «справедливости» 義 посредством гексаграммы № 2 «Восприимчивость» 坤 (рис. 2). Точнее, речь идет о результате взаимодействия «родительских» гексаграмм № 1 «Творчество» 乾 (乾) ☰ и «Восприимчивость» 坤 (坤) ☷, в ходе которого вторая снизу черта первой из них, поднимаясь, занимает пятую (снизу же) позицию у второй. Соответственно, пятая черта 坤, опускаясь, занимает освободившуюся вторую позицию 乾.

В оптике продиктованного «Восприимчивостью» геофилософствования⁴ стратегией справедливости оказывается образцовый жест землеустроительной демаркации, эмблематизирующий строго срединное (и потому справедливо сбалансированное) земельное размежевание. Гексаграммная формализация транспонирует иконическое послание идеограммы «справедливость» (а именно, фигуру рассечения-разрубания) в область гексаграммной диаграмматичности следующим образом: *янская* черта властно разрубает верхнюю половину гексаграммы ☷ (отметим, что разрубание выпадает на долю именно **пятой** позиции данной гексаграммы), преобразуя ☷ в ☶ и, тем самым устанавливая теллурическую справедливость.

Этот номос земли обретает зримые очертания в эталонно сбалансированной фигуре **квадрата**, соотносимого с пятой позицией гексаграммы «Восприимчивость». Приуроченность квадрата именно к пятой позиции далеко не случайна. Пятерица, помимо самоочевидной задачи чисто **геометрического** представления квадрата посредством указания на его середину, визуализируемую пересечением диагоналей (древнее изображение цифры пять в Китае выглядело следующим образом: 五), имеет и собственно **арифметический** смысл. Число пять адресует к геометризированной арифметике магического квадрата *Лошу* (рис. 3).

Рис. 1. Идеограмма «справедливость»

Figure 1. Ideogram "Justice"

Источник: 书法字典 [Словарь каллиграфии]. [Calligraphy dictionary] // URL: <http://m.shufa.daquan.la/mu0lmh.html> (дата обращения: 15.10.2023).

³ «Справедливость устанавливается в пятой [позиции гексаграммы № 2] (義立于五)» гласит субкомментарий Ли Даопина к комментарию из «Вэньянь чжуани» («直其正也, 方其義也. 君子敬義立而德不孤») к афоризму, разъясняющему смысл второй черты этой гексаграммы (六二. 直, 方, 大, 不習无不利). См.: 李道平. 周易集解纂疏 [Ли Даопин. «Чжоу И» со сводом толкований на собрание разъяснений к «Чжоу И»]. 国学集要. 第一集. 台北: 文海出版社. 第2卷. 第135页.

⁴ Напомню, что главнейшей материализацией «Восприимчивости» является стихия земли/почвы.

■ ■	龙战于野，其血玄黄。
□ □	黄裳，元吉。
■ ■	括囊，无咎无誉。
□ □	含章可贞，或从王事，无成有终。
■ ■	直方大，不习无不利。
□ □	履霜，坚冰至。

Рис. 2. Гексаграмма «Восприимчивость» и афоризмы к ее чертам

Figure 2. Hexagram “The Receptive” and Aphorisms to Its Lines

Источник: 《易经》坤卦的笔记 [Заметки о гексаграмме № 2]. [Notes on Hexagram No. 2] // 简书. URL: <https://www.jianshu.com/p/cfe497c8a2ac?from=groupmessage@> (дата обращения: 15.10.2023).

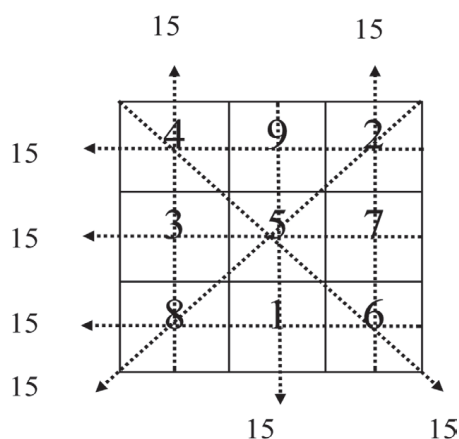

Рис. 3. Магический квадрат Лошу

Figure 3. The magic square Luoshu

Источник: рисунок автора статьи.

раздельно господствует вычислительная рациональность. Любопытно, что в качестве одного из очевидных источников того глубокого уныния⁶ (идеально персонализируемого фигурой дюреровской «Меланхолии»), в которое подвергает человека диктат цифры, великий немецкий художник выставляет именно образ магического квадрата.

Там оно занимает статусную центральную позицию⁵. В Лошу геометрическая фиксация «справедливости» 義 посредством геометрически выверенной формы квадрата усиливается арифметическим замыканием этого квадрата системой равенств (каждое из которых результирует в число 15). Такая квантификация «справедливости» (за счет апелляции к математике магического квадрата) превращает ее в безотказный инструмент для практической реализации «справедливости» в смысле справедливого «сведения счетов» — вплоть до конкретизации в виде своего рода бухгалтерии расхода/прихода, одаривания/отдаривания, проступков/расплат и т. д.

Понятно, что в надежно замкнутой системой арифметических равенств и потому тотально исчислимой «справедливости», как, впрочем, и в любом «царстве количества», без-

⁵ См. подр.: Крушинский А.А. Магический квадрат Лошу: регистр истины // Идеи и идеалы. 2023. Т. 15. № 2–1. С. 223–224. DOI: 10.17212/2075–0862–2023–15.2.1–223–244

⁶ Или, напротив, отчаянного протеста, столь язвительно выговоренного небезызвестным подпольным парадоксалистом: «Уж как докажут тебе, что, в сущности, одна капелька твоего собственного жиру тебе должна быть дороже ста тысяч тебе подобных и что в этом результате разрешатся под конец все так называемые добродетели и обязанности и прочие бредни и предрассудки, так уж так и принимай, нечего делать-то, потому дважды два — математика. Попробуйте возразить. «Помилуйте, — закричат вам, — восставать нельзя: это дважды два — четыре! Природа вас не спрашивается; ей дела нет до ваших желаний и до того, нравятся ль вам ее законы или не нравятся. Вы обязаны принимать ее так, как она есть, а следственно, и все ее результаты. Стена, значит, и есть стена... и т.д. и т.д.». Господи Боже, да какое мне дело до законов природы и арифметики, когда мне почему-нибудь эти законы и дважды два четыре не нравятся?». См.: Достоевский Ф.М. Записки из подполья: Повесть. М.: Мартин, 2022.

Вычислительная рациональность: от правдоподобного рассуждения к прогностической дедукции

Вместе с тем эта вычислительная рациональность, открывающая дорогу особой логической аргументации, когда за цифрой признается достоинство доказательства, способна стать основой того самого прогностического рассуждения (в частности, прогностической дедукции), упоминанием о котором открывалась данная статья. Действительно, в условиях вычислительной рациональности арифметические калькуляции грозят превратить судьбу не только отдельного человека, но и значительно больших человеческих общностей, в более или менее легко исчисляемую величину.

По словам прославленного ветерана «Великой войны», одного из интереснейших писателей послевоенной Германии, «рассчитанный выстрел искушенного стрелка, прицельный огонь орудий вместе с восторгом единоборства уступили место неразборчивому пулеметному огню и сконцентрированным артиллерийским ударам. Решение можно было вычислить арифметически: кто накрывал определенную площадь в квадратных метрах бóльшим количеством снарядов, тот зажимал уже победу в собственном кулаке»⁷. Строго говоря, этот высокохудожественный образ прогноза на основе количественной оценки ресурсов противников еще не представляет собой пример прогностической дедукции — в силу вероятностного характера вывода это все же не более, чем правдоподобное рассуждение. Замечательный образчик подлинно логического вывода, нацеленного в будущее, предоставляет нам захватывающая история безошибочного предвидения, разворачивающаяся на страницах знаменитого исторического романа-эпопеи «Троецарствие».

Пари

Речь идет о драматической истории своеобразного «пари» между гениальным стратегом *Чжугэ Ляном* (181–234 гг. н.э.) и великим воином *Гуань Юем* (160–219 гг. н.э.). Сюжетный контекст: акцентировано отрицательный персонаж *Цао Цао* (155–220 гг. н.э.), в качестве полководца противостоящий безусловно положительному *Чжугэ Ляну*, выступающему на стороне его противника в бескомпромиссной борьбе за власть в Поднебесной (названным братом *Гуань Юя* — *Лю Бэем* (162–223 гг. н.э.)), отступая после рокового для него поражения в битве у Красной скалы (с 208 на 209 гг. н.э.), должен угодить в сети, хитроумно расставленные для него *Чжугэ Ляном* по дороге через долину *Хуаюнь*.

Поначалу, памятуя о благодеяниях, оказанных *Цао Цао* *Гуань Юю*, необычайно дальновидный *Чжугэ Лян* отстраняет последнего (несмотря на все его выдающиеся военные успехи) от участия в операции по поимке *Цао Цао*. Основанием служит непоколебимая уверенность прозорливца в том, что, даже в случае успешного пленения выдающимся героем-воином злодейского *Цао Цао*, в свое время облагодетельствованный им *Гуань Гун* (Князь *Гуань*, как титуловался *Гуань Юй*), в решающий момент даст слабину, нарушит воинскую присягу и «непременно»⁸ отпустит своего благодетеля на свободу. Но потом, уступив настояниям героя, расчетливый политик все же рискнул возложить на непревзойденного мастера клинка ответственную миссию. Однако при этом он взял с него письменное обязательство в случае неисполнения приказа безропотно принять суровое наказание по законам военного времени.

Как видим, ставки этого необычного «пари» не только высоки, но и вдобавок просто несоразмерны. Если для *Чжугэ Ляна* проигрыш в этой игре в прогностику означает провал спланированной им операции по захвату *Цао Цао*, то его оппонент *Гуань Юй*, без-

⁷ *Юнгер Э.* Лейтенант Штурм // *Юнгер Э.* Рискующее сердце. М.: изд-во «Владимир Даль», 2010. С. 45.

⁸ Показательна модальность необходимости («непременно» 必然), четко проартикулированная провидцем.

рассудно рискуя головой, ставит на карту свою собственную жизнь. Тем не менее серьезный риск проигрыша для обоих оппонентов сохраняется. *Гуань Юй* хотя клятвенно и пообещал *Чжугэ Ляну* доставить ему *Цао Цао*, но, по убеждению *Чжугэ Ляна*, не сможет сдержать своего обещания. Вопрос о том, на чьей стороне в конечном счете окажется правда, которому из двух взаимоисключающих прогнозов суждено сбыться, остается открытым до окончания операции.

Заметим, что источник конфликта двух взаимоисключающих прогнозов — это удивительная своей категоричностью претензия мудреца-ясновидца на лучшее чем у самого *Гуань Юя* знание *Гуань Юя*. Вопреки письменно подкрепленным заверениям последнего, мудрец провидчески предсказал, что тот в ходе прямого боестолкновения с противником (т.е. с *Цао Цао*) вдруг пойдет на попятную, проявит удручающую нелояльность к своему старшему брату *Лю Бэю* и вместо того, чтобы пленить врага, позволит ему беспрепятственно уйти⁹.

В поразительной «дуэли» двух противостоящих друг другу прогнозов вполне понятна уверенность в себе прославленного своей исключительной преданностью долгу¹⁰ «мужа справедливости» (義士), каковым заслуженно прослыл *Гуань Юй*. Напротив, весьма удивительна убежденность в обратном его командира: ведь выдающийся стратег и тонкий дипломат внезапно сильно засомневался ни много, ни мало в лояльности человека, для которого «весомость справедливости подобна [весу] горы» (義重如山).

Две логики

Но все дело в том, что речь тут идет вовсе не о психологических загадках противоречивой души отчетливого рубаки. Только зафиксированный выше семантический ракурс рассмотрения — «справедливость» как наглядность образно представленного «должного» против «справедливости» как юридикса «договорно-условного» — позволяет деперсонифицировать мнимо портретно-психологический казус, тем самым выводя его из сферы этико-психологической заурядности. То, что на первый взгляд может показаться банальной психологической коллизией чувства и долга при более пристальном рассмотрении открывается нам как столкновение «логики намерений», отсылающей к нормативности обязательств (иначе говоря, к деонтической логике¹¹), с довербальной логикой цифр, когда за ратной будничностью сложившихся вокруг *Гуань Юя* обстоятельств с роковой неотвратимостью начинает проступать лицо его судьбы.

Сначала о первой из них. Зыбкость и двусмысленность вербально сформулированных обязательств под стать непрозрачности деонтической логики и сомнительности практических рассуждений, проводимых в терминах цели/средств. Лукавую манипуля-

⁹ Действительность даже превзошла смелое предположение *Чжугэ Ляна*: *Гуань Юй* не только отпустил самого *Цао Цао*, но и вдобавок позволил тому увести с собой остатки вместе с ним попавшего в засаду отряда!

¹⁰ Соответственно, воинской присяге, за которой стояла клятва побратимства (буквально «породнение по соглашению-справедливости» 刎 и 結義), навеки связавшая *Гуань Юя* братскими узами (причем в качестве младшего по старшинству) с его названным братом *Лю Бэем*. Примечательно, что помимо достаточно общих положений («быть братьями, дабы, соединив свои сердца и свои силы, помогать друг другу в трудностях и поддерживать друг друга в опасностях, послужить государству и принести мир простому народу») эта клятва включала в себе весьма обязывающий своей недвусмысленной определенностью пункт о намерении «умереть в один и тот же год, в один и тот же месяц, в один и тот же день». *Ло Гуань-чжун*. Троецарствие. М.: Государственное изд-во художественной литературы. Т. 1, 1954. С. 19.

¹¹ В частности, к логике обязательств — разновидности практических рассуждений, традиционно возводимых к так называемому аристотелевскому «практическому силлогизму».

тивность в качестве оборотной стороны подобного рода рассуждений с впечатляющей красочностью демонстрируют читателю «Троецарствия» софистичная аргументация переговорщика по имени *Чжан Ляо* (подосланного к намеренно загнанному в угол князю *Гуаню*), всю апеллирующая к неоднозначностям понятийного аспекта «справедливости». Искусными доводами разрушая решимость последнего погибнуть во имя торжества справедливости и верности присяге, *Чжан Ляо*, в конце концов, успешно склоняет поставленного в безвыходное положение героя к капитуляции.

«Неизвестно, жив ли Лю Бэй, или погиб; судьба Чжан Фэя тоже никому неведома, — начал Чжан Ляо. — Прошлой ночью Цао Цао завладел Сяпи. Правда, он не причинил вреда ни воинам, ни народу, даже распорядился охранять семью Лю Бэя. Беспокоиться вам не о чем. Об этом я и хотел вам сообщить.

— А все же вы решили уговаривать меня! — гневно воскликнул Гуань Юй. — Из этого ничего не выйдет! Пусть я отрезан — смерти я не боюсь! Я смотрю на нее как на возвращение домой. Поживей убирайтесь отсюда! Я иду в бой!

— Над вашими словами будет смеяться вся Поднебесная, — расхохотался Чжан Ляо.

— Кто будет смеяться, если я умру во имя долга и справедливости?

— Если вы погибнете, будете виноваты втройне!

— В чем?

— Лю Бэй, вступая с вами в союз, поклялся жить и умереть вместе с названными братьями. Он только что потерпел поражение, а вы вступаете в смертельную схватку. Возможно, Лю Бэй жив, и ему еще потребуется ваша помощь, а вы ее не сможете оказать! Вот вам первое нарушение клятвы. Затем Лю Бэй поручил вам охранять свою семью. Погибнете вы, и обе его жены останутся беззащитными. Отступление от долга, возложенного на вас старшим братом, — вторая вина. И, наконец, вы обладаете необыкновенными военными способностями, которые достойны войти в историю. Вы же отказываетесь спасти Ханьский дом и предпочитаете броситься в кипяток или прыгнуть в огонь — такое деяние недостойно благородного мужа! В этом ваша третья вина.

Гуань Юй погрузился в размышления.

— Чего же вы хотите от меня? — проговорил он.

— Вы окружены войсками Цао Цао, — сказал Чжан Ляо. — В бессмысленной смерти нет никакой пользы. Послушайтесь меня, сдавайтесь Цао Цао, а потом уйдете, когда узнаете, где Лю Бэй. Вы спасете жизнь двум женщинам, не нарушите клятву, данную в Персиковом саду, и сохраните свою жизнь, которая еще принесет пользу. Вот об этих трех выгодах вам и следует подумать»¹².

Сдача в плен и последующее участие в боевых действиях на стороне *Цао Цао* будет справедливо расценено *Лю Бэем* как нарушение клятвы, т.е. отступление от справедливости (букв. «пресечение справедливости *дуань и 斷義*»)¹³, где последняя понимается именно в смысле «порочения по соглашению-справедливости», так что провинившемуся военачальнику придется впоследствии горячо оправдываться¹⁴.

¹² Ло Гуань-чжун. Троецарствие. Т. 1. С. 317–319.

¹³ 罗贯中. 三国演义 [Ло Гуаньчжун. Троецарствие]. 南昌: 江西美术出版社, 2007年. 第1卷. 第176页.

¹⁴ «Мне, недостойному, известно, что человек долга никогда не обманывает, а верный — презирает смерть. В детстве я учился, и кой-как разбираюсь и в этикете, и в долге. Я не могу не вздыхать, вспоминая о Ян Цзюэ-ае и Цзо Бо-тао. Защищая Сяпи, я был исполнен решимости держаться до смерти. Но в городе не было припасов и не приходила военная помощь извне. Кроме того, на мне лежала ответственность за безопасность двух женщин. Я не смел рисковать жизнью и предпочел поступить доверием, оказанным мне. Вот почему я стал пленником, не теряя надежды на возможность встретиться с вами. Недавно я узнал, что вы в Жунани, но не пришел: решил прежде проститься с Цао Цао и доставить вам ваших жен. Я говорю от чистого сердца. Если у меня иные намерения, пусть меня покарают люди и духи! Кистью на бумаге не изложить всего, и я надеюсь,

Но раз уж речь зашла о нарушении клятвы, то это лишний повод еще раз удостовериться в исходной дефективности подобного рода словесных обетов — помимо слишком обычной уклончивости соответствующих вербальных формулировок — их исполнение ничем кроме доброй воли поклявшихся не гарантировано даже в случае достаточной четкости проговоренных/прописанных условий.

Взять, к примеру, единственное внятное, но именно поэтому заведомо проблемное в отношении своей дословной исполнимости обязательство (в составе упомянутой выше клятвы побратимства) — обещание «умереть в один и тот же год, в один и тот же месяц, в один и тот же день». Это замечательное своей пафосностью условие счастливо спасло жизнь *Гуань Юю*¹⁵, но когда смерть все-таки настигла героя, его названный старший брат *Лю Бэй*, хотя и предался безудержной скорби, но в итоге ограничился мстостью и продолжил жить в прямое нарушение буквы священного обета¹⁶.

Чувство числа и инстинктивные умозаключения

Что касается довербальной логики цифр, то если уж мы завели речь о числах, цифрах и манипуляциях с ними, то следует сказать хотя бы несколько слов об удивительном феномене числа. Хорошо известно, что лингвистические и математические способности локализируются в различных участках мозга и напрямую друг с другом не связаны: потеря или нарушение речи вовсе не влечет за собой нарушение математических навыков. Более того, число первичней и фундаментальней даже экстралингвистического по своей природе визуального образа, поскольку адресует к еще более глубоким по сравнению со зрением уровням человеческого восприятия: «Как письмо есть расширение и отделение самого нейтрального и объективного нашего чувства, а именно зрения, так и число есть расширение и отделение самой интимной и связующей нашей активности — нашего чувства осязания»¹⁷. Тактильное чувство выступает в качестве своеобразной «нервной системы», объединяющей все остальные чувства. Недаром еще Аристотель отмечал особую роль осязания по отношению к остальным четырем чувствам, мотивируя эту особенность уникальной непосредственностью осязательного контакта: «осязаемое отличается от видимого и слышимого тем, что последние мы воспринимаем вследствие того, что среда воздействует на нас, осязаемое же мы ощущаем не через среду, а вместе со средой, подобно тому, как получают удар через щит, ибо в этом случае не щит получает удар, передает его, а принимает удар вместе и щит и тот, кто носит его»¹⁸.

Наиболее отчетливо осязаемая предметность числа проявляется в операции тактильного манипулирования при счете на пальцах рук и ног. Однако еще задолго до того, как люди научились считать, существовал, можно сказать, «инстинкт количества»: так старый пастух, который гонит свое стадо домой, без всякого пересчета способен почувствовать, что в нем не хватает одной головы.

что скоро паду ниц перед вами, и тогда все скрытое прояснится». См.: *Ло Гуань-чжун*. Троецарствие. М.: Государственное изд-во художественной литературы. Т. 1. 1954. С. 334–335.

¹⁵ «Чжугэ Лян хотел казнить Гуань Юя, но Лю Бэй этому воспротивился.

– Простите его на этот раз, учитель, — сказал он. — Пусть Гуань Юй искупит свою вину. Когда-то, вступая в союз, мы поклялись жить и умереть вместе, и хотя Гуань Юй нарушил закон, клятву свою нарушить я не могу!

И Чжугэ Лян простил Гуань Юя». См.: *Ло Гуань-чжун*. Троецарствие. М.: Государственное изд-во художественной литературы. Т. 1. 1954. С. 626.

¹⁶ Вот уж поистине: «Он клятвой великою клялся и жить и погибнуть лишь с ним, И скорбь ему сердце сжигала, что сам он остался живым». См.: *Ло Гуань-чжун*. Троецарствие. М.: Государственное изд-во художественной литературы. Т. 2. 1954. С. 224.

¹⁷ *Маклюэн М.Г.* Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2023. С. 140.

¹⁸ *Аристотель*. Сочинения в 4 т. М.: 1975–1983. Т. 1. С. 420.

Но в нашем случае при количественной оценке своих задолженностей друг перед другом *Гуань Юй* и *Цао Цао* опираются на числа и только на числа. Надо сказать, что эти взаиморасчеты, сыгравшие решающую роль в восстановлении справедливого баланса оказанных друг другу услуг, выглядят на редкость брутально: «...когда-то Цао Цао очень милостиво обошелся с вами, и вы еще должны отблагодарить его. Цао Цао после разгрома побегит по дороге через долину Хуаюн, и если вас туда послать, вы его отпустите. — Вы слишком подозрительны! — запротестовал Гуань Юй. — Цао Цао действительно с уважением отнесся ко мне, но ведь я отблагодарил его тем, что обезглавил Янь Ляна и Вэнь Чоу и снял осаду с Байма! Что же дает вам повод думать, что теперь я его не смогу удерживать?»¹⁹ — Да, я помню о ваших милостях, господин чэн-сян, — ответил Гуань Юй. — Но ведь я уже отблагодарил вас за них, убив Янь Ляна и Вэнь Чоу и сняв осаду с Байма!... — А помните, как вы убили военачальников у пяти застав? — продолжал Цао Цао²⁰.

Как видим, *Гуань Юй* фатально просчитался, решив, что расплатился с *Цао Цао* тем, что обезглавил **двух** полководцев, предводительствовавших в свое время походами против *Цао Цао* (благодаря чему, последнему удалось снять осаду с города *Байма*). В своих подсчетах он как-то совсем упустил из виду, что, покидая *Цао Цао* и прорываясь через пять застав, он расправился уже с **шестью** военачальниками этого самого *Цао Цао*. Когда же тот вернул забывчивого вояку к жестокой реальности нехитрой арифметической выкладкой, да вдобавок еще и воззвал к чувству справедливости²¹, то последовала предсказуемая реакция культового «мужа справедливости». Безотчетный в своей инстинктивности ход мысли, минующей какие-либо вербальные формулировки, напроочь лишенной любой понятийности, в конечном счете, отсылающей к животным первоосновам логики, функционирующей едва ли не на подсознательно «вегетативном» уровне, вынудил-таки злополучного *Гуань Юя* отступить от взятых на себя обязательств и тем самым подписать себе смертный приговор. Предсказуемым образом торжественная клятва побратимства не устояла под натиском более могущественных сил, таившихся в гештальте «справедливости» 義: при лобовом столкновении понятийности с инстинктивностью первая катастрофически спасовала перед второй.

* * *

В самом деле, шесть больше двух — тут не поспоришь (как бы там ни возмущался упомянутый выше ненавистник таблицы умножения). Роковое неравенство есть простая констатация априорной иерархии, задающей нерушимые отношения порядка (больше/меньше) между двумя неравными друг другу натуральными числами, соответственно, между любыми двумя отвечающими им чувственно воспринимаемыми величинами (в данном случае количествами безжалостно отрубленных *Гуань Юем* голов).

Данная однозначность, вырываясь за рамки всегда лишь предположительного статистического прогноза, оценивающего вероятность наступления того или иного события (например, позитивного исхода сражения на основе подавляющего превосходства в артиллерии у одной из противоборствующих сторон), выводит нас из унылой области более или менее убедительной статистики в светлое царство арифметической достоверности.

¹⁹ Ло Гуань-чжун. Троецарствие. М.: Государственное изд-во художественной литературы. Т. 1. 1954. С. 612–612.

²⁰ Ло Гуань-чжун. Троецарствие. М.: Государственное изд-во художественной литературы. Т. 1. 1954. С. 622.

²¹ «...для благородного мужа справедливость — это главное (буквально 義重如山 — А.К.)». См.: Ло Гуань-чжун. Троецарствие. М.: Государственное изд-во художественной литературы. Т. 1. 1954. С. 622.

Принудительность формально-логического вывода реализуется здесь в виде неоспоримой справедливости подсчетов баланса между дарением и отдариванием, по-бухгалтерски сводящих «дебит с кредитом» в символическом взаимообмене дарами. Именно непреложность законов арифметики позволила виртуозу стратегематики заранее просчитать/продедудировать неизбежность итоговой победы логики справедливости в смысле «долга» (фундируемой гексаграммным формализмом) над логикой справедливости, понимаемой как «номинально-конвенциональный» юридизм вербальных обязательств, в смертельном «парии» между ним и *Гуань Юем*.

Литература

- Аристотель*. Сочинения в 4 т. М.: Мысль, 1975–1983. Т. 1. 550 с.
- Достоевский Ф.М.* Записки из подполья: Повесть. М.: Мартин, 2022. 143 с.
- Крушинский А.А.* Рассуждение по образцу и политическое предвидение в китайской интеллектуальной традиции // *Проблемы Дальнего Востока*. 2008. № 4. С. 157–168.
- Крушинский А.А.* Логика китайского стратегемного мышления // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 1. С. 153–168.
- Крушинский А.А.* Магический квадрат Лошу: регистр истины // *Идеи и идеалы*. 2023. Т. 15. № 2–1. DOI: 10.17212/2075–0862–2023–15.2.1–223–244.
- Ло Гуань-чжун*. Троецарствие. Пер. с кит. и комм. В. А. Панасюка под ред. В.С. Колоколова. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1954. Т. 1–2. 1584 с.
- Маклюэн М.Г.* Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2023. 464 с.
- Юнгер Э.* Лейтенант Штурм // *Юнгер Э.* Рискующее сердце. М.: Изд-во «Владимир Даль», 2010. 331 с.
- 李道平: 周易集解纂疏 [《Ли Даопин. «Чжоу И» со сводом толкований на собрание разъяснений к «Чжоу И»] // 国学集要. 第一集. 台北: 文海出版社, 1967年.
- 罗贯中: 三国演义 [《Ло Гуаньчжун. Троецарствие》]. 南昌: 江西美术出版社, 2007年. 第1–2卷.

The Logic of Circumstances versus the Logic of Intentions: Guan Yu's Deadly Bet with Zhuge Liang

Andrey A. Krushinskiy

Dr. Sc. (Philosophy), Chief researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000–0003–1126–3853. E-mail: zvenigor@gmail.com

Received 27.10.2023.

Abstract:

The amazing case of a deadly (albeit only for one of the parties) “bet” between the two central characters of the classic novel “The Three Kingdoms” (Guan Yu and Zhuge Liang) is discussed. The reason for the dispute was an insulting statement to Guan Yu by the famous strategist and skilled diplomat. He suddenly questioned the valiant hero’s loyalty to his military duty (at the critical moment of the upcoming capture of their common enemy at that time in the person of Cao Cao). Guan Yu’s bet in this bet was his own head, and he lost it: Zhuge Liang’s prediction came true. The main thesis of the proposed article is that this foresight cannot be reduced only to the brilliant guess of a clairvoyant sage. According to the author of the article, here we are dealing with an impressive example of predictive deduction (the latter has been repeatedly covered by him in previous publications).

As fate would have it, the “man of honor/justice” 義士 found himself in a painful situation of double loyalty: on the one hand, the burden of obligations arising from the “oath in the peach garden,” which forever bound him with brotherly ties to his named brother Liu Bei, and on the other, generous favors, with which Cao Cao showered him at one time and thereby put him in the position of a debtor.

The priority of the immutable laws of arithmetic, establishing “justice” in its basic quantitative sense of the equality of two quantities (for example, the balance between a gift and a reciprocal gift), over the normativity of verbal obligations was clear to the stratagem-minded Zhuge Liang as daylight. As for the clear vision of the entire layout of the game of giving/gifting between Guan

Yu and Cao Cao, it allowed him to calculate with arithmetical certainty the victory of the “logic of circumstances” (outstanding debt to Cao Cao) over the “logic of intentions” (loyalty to the demands arising from the oath of brotherhood).

Key words:

Predictive deduction, gestalt image, justice 義, hexagram “Receptivity”, magic square *Loshu*, computational rationality, balance between a gift and a reciprocal gift, defeat in the Battle of the Red Cliff.

For citation:

Krushinskiy A.A. The Logic of Circumstances versus the Logic of Intentions: Guan Yu's Deadly Bet with Zhuge Liang // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 6. Pp. 158–168.
DOI: 10.31857/S013128120028646-1.

References

- Aristotel'*. Sochineniya v 4 t. [Aristotle. Works in 4 volumes]. M.: Mysl', 1976. T.1. 550 s. (In Russ.)
- Dostoevskij F.M.* Zapiski iz podpol'ya: Povest' [Notes from the Underground: a story] M.: Martin, 2022. 143 s. (In Russ.)
- Krushinskij A.A.* Rassuzhdenie po obrazcu i politicheskoe predvidenie v kitajskoj intellektual'noj tradicii [Pattern Reasoning and Political Foresight in the Chinese Intellectual Tradition]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2008. No. 4. S. 157–168. (In Russ.)
- Krushinskij A.A.* Logika kitajskogo stratagemnogo myshleniya [The logic of Chinese stratagem thinking]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2018. No. 1. S. 153–168. (In Russ.)
- Krushinskij A.A.* Magicheskij kvadrat Loshu: registr istiny [*Loshu* Magic Square: Register of Truth]. *Idei i idealy*. 2023. T. 15. No. 2–1. DOI: 10.17212/2075–0862–2023–15.2.1–223–244. (In Russ.)
- Lo Guan'-chzhun*. Troecarstvie. [Romance of the Three Kingdoms]. M.: Gosudarstvennoe izd-vo hudozhestvennoj literatury. Per. s kit. i komm. *V.A. Panasyuka* pod red. *V.S. Kolokolova*. M.: T.1–2, 1954. 1584 s. (In Russ.)
- Maklyuen M.G.* Ponimanie media: Vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding Media: External Human Extensions.]. M.: Kuchkovo pole, 2023. 464 s. (In Russ.)
- Yunger E.* Lejtenant Shturm [Lieutenant Sturm]. *Yunger E. Riskuyushchee serdce*. M.: Izd-vo «Vladimir Dal'», 2010. 331 s. (In Russ.)
- 李道平: 周易集解纂疏 [*Li Daopin*. Zhou Yi with a set of interpretations on a collection of explanations to Zhou Yi]. 国学集要. 第一集. 台北:文海出版社, 1967年. (In Chin.)
- 罗贯中. 三国演义 [*Lo Guan'chzhun*. Romance of the Three Kingdoms]. 南昌: 江西美术出版社, 2007年. 第1–2卷. (In Chin.)

КУЛЬТУРА / CULTURE**Лингвистические музеи в Китае:
от местных диалектов до языков мира**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028644-9

Завьялова Ольга Исааковна

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник Центра изучения культуры Китая Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-3355-4598. E-mail: olgazavyalova@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 07.09.2023.

Аннотация:

После окончания пандемии и на волне возросшего интереса китайцев к своей истории и древнейшей цивилизации в стране неожиданно возник своеобразный «музейный бум». Особым вниманием посетителей впервые пользовались выставки с образами местных культур, тесно связанных не только с языками народов Китая, но прежде всего с многочисленными далеко отстоящими друг от друга китайскими диалектами. С одной стороны, успехи, достигнутые в последние годы в распространении официального языка *путунхуа*, и повышение иероглифической грамотности населения позволяют китайским властям сохранять письменное и устное языковое разнообразие страны. Изучение китайских диалектов — наряду с изучением локальных культур — осуществляется в ходе инициированных государством новых масштабных программ. Результаты полевых исследований представлены в сериях научных публикаций и на сайтах, которыми пользуются специалисты — лингвисты и этнографы. С другой стороны, многие образованные китайцы стали воспринимать диалекты как важнейшую составляющую собственной идентичности. По инициативе образованных молодых людей новая жизнь китайских диалектов с недавнего времени началась в интернете. Одновременно в разных регионах страны впервые появились рассчитанные на широкую публику музеи с аудио- и видеозаписями местной диалектной речи, представленными на современных носителях с использованием новейших технологий. Лингвистические интересы китайских ученых и широкой общественности не ограничиваются при этом языками народов КНР и китайскими диалектами. В 2019 г. при Шанхайском институте иностранных языков был создан первый в стране Музей языков мира.

Ключевые слова:

Музеи, китайская цивилизация, китайские диалекты, диалектные музеи, языки мира.

Для цитирования:

Завьялова О.И. Лингвистические музеи в Китае: от местных диалектов до языков мира // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 169–178. DOI: 10.31857/S013128120028644-9.

Первый современный музей в Китае был основан в 1905 г. интеллектуалом, реформатором и предпринимателем Чжан Цзянем в Наньтуне — городе, расположенном в дельте Янцзы к северу от Шанхая¹. К 1949 г. в стране открыли 21 музей, в 2022 г. список официально зарегистрированных музеев возрос до 6 565². Только в течение того же 2022 г. появи-

¹ 南通博物苑 [Наньтунский музей]. URL: <http://www.ntmuseum.com/wap/index> (дата обращения: 29.07.2023).

² 国家文物局: 2022年全国正式备案博物馆总数已达6565家 [Государственное управление по делам культурного наследия: в 2022 г. число официально зарегистрированных в стране музеев уже достигло 6 565] //中国青年报. 28.07.2023. URL: <https://cj.sina.com.cn/articles/view/1726918143/66eeadff02001hxxe> (дата обращения: 29.07.2023).

лись 382 новых музея, общее число посещений достигло 578 млн³. Своеобразный «музейный бум» наблюдался в стране с окончанием пандемии летом 2023 г. Музеи не могли принять всех желающих и, чтобы хотя бы отчасти решить возникшую проблему, продлевали часы работы и расширяли информацию о своих коллекциях в интернете⁴.

В целом «музейный бум» лета 2023 г. возник не случайно — он стал одним из проявлений возросшего интереса не только китайских властей, но также рядовых китайцев к своей самой древней из сохранившихся до наших дней цивилизаций. Ее особенностям в прошлом и настоящем посвящена как значительная часть речи Си Цзиньпина на XX съезде КПК в октябре 2022 г., так и другие его выступления. В частности, о преемственности, инновационности и в то же время инклюзивном характере китайской цивилизации на протяжении всей ее истории Си Цзиньпин подробно говорил в июне 2023 г. на симпозиуме по сохранению и развитию культурного наследия страны. Во время симпозиума председатель КНР посетил Китайский государственный архив печатных изданий, а также археологический музей при Институте истории Китая, созданном в составе КАОН КНР в 2019 г.⁵

Внимание к учреждениям культуры является характерной особенностью политического поведения Си Цзиньпина на протяжении последних лет. Уже в ноябре 2012 г., через несколько дней после избрания на пост генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпин вместе с членами Постоянного комитета Политбюро направился в крупнейший Национальный музей Китая, отметивший в том же году свое столетие. В одном из залов, где была развернута выставка «Дорога возрождения», Си Цзиньпин выдвинул долгосрочный план «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации», который стал программой развития КНР до 2049 г.⁶ В течение последующих десяти лет в ходе инспекционных поездок по стране Си Цзиньпин неоднократно посещал музеи разного уровня и профиля. В явно неполных списках его посещений того времени числятся, с одной стороны, первый в Китае музей в Наньтуне, с другой — сравнительно недавно появившиеся музеи народов КНР в национальных районах⁷.

³ China opens 382 new museums in 2022 // *The State Council Information Office*. May 19, 2023. URL: http://english.scio.gov.cn/pressroom/2023-05/19/content_85400128.htm#:~:text=China%20saw%20382%20new%20museums,is%20the%20International%20Museum%20Day (дата обращения: 28.07.2023).

⁴ *Wu Jie*. Museum craze must be carefully nurtured to last beyond summer // *Global Times*. August 6, 2023. URL: www.globaltimes.cn/page/202308/1295773.shtml (дата обращения: 07.08.2023).

⁵ 习近平. 高举中国特色社会主义伟大旗帜, 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗. 在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая] // 百家号. 16.10.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747673963181422506&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 30.10.2022); 习近平. 在文化传承发展座谈会上的讲话 [Си Цзиньпин. Выступление на симпозиуме по культурному наследию и развитию] // 中央人民政府门户网站. 06.02.2023. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202308/content_6901250.htm (дата обращения: 03.06.2023).

⁶ 为了实现民族复兴的伟大梦想 [Во имя осуществления великой мечты о возрождении нации] // 光明日报. 05.05.2023. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1764985080861094874&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 16.10.2023).

⁷ 习近平为何频频“打卡”博物馆 [Почему Си Цзиньпин много раз «отметился» в музеях] // 新华网. 19.07.2019. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/xxjxs/2019-07/19/c_1124772269.htm (дата обращения: 13.08.2023); 这些年, 习近平“打卡”过的博物馆 [Музеи, в которых «отметился» Си Цзиньпин в последние годы] // 光明网. 18.05.2022. URL: https://politics.gmw.cn/2022-05/18/content_35743328.htm (дата обращения: 26.08.2023).

В октябре 2022 г., вскоре после завершения XX съезда КПК Си Цзиньпин продолжил знакомство с музеями страны. Первым в этом цикле поездок председатель КНР посетил один из важнейших символов китайской цивилизации — музей-парк Иньсюй, созданный в 1961 г. в окрестностях города Аньян на месте раскопок древней столицы династии Шан-Инь (XVI—XII/XI вв. до н.э.)⁸. Именно здесь, на берегу местной реки Хуанхэ, были обнаружены самые ранние образцы китайской письменности — надписи на костях животных и черепаховых панцирях *цзягувэнь*. В ближайшее время комплекс Иньсюй будет расширен — в октябре 2023 г. состоялось открытие нового монументального музейного здания. К открытию было приурочено проведение международной конференции, посвященной китайской письменности⁹.

Примечательно, что именно в Аньяне в 2009 г. был создан первый в стране музей китайской письменности. Здание музея воспроизводит архитектуру пришедшей на смену Шан-Инь династии Чжоу (XI—III вв. до н.э.), залы выполнены в современном европейском стиле и оборудованы с использованием новейших технологий. При входе на территорию музея установлен памятник — знак 字 «иероглиф» в стиле *цзягувэнь*. Надпись «Музей китайской письменности» в основании памятника выполнена бывшим генеральным секретарем ЦК КПК Цзян Цзэмином, большим любителем каллиграфии. В 2022 г. было завершено строительство второй очереди музея, тогда же для посетителей открылся новый парк иероглифов¹⁰. Параллельно в 2023 г. в интернете появился общедоступный Цифровой музей китайского языка и письменности. Сайт был разработан Пекинским университетом языков по инициативе Департамента по проблемам использования языка и письменности Министерства образования и при участии других учебных заведений, Музея китайской письменности в Аньяне и фирмы iFLYTEK, известной своими достижениями в области искусственного интеллекта и машинного перевода¹¹.

В 2009 г. произошло еще одно значимое событие, направленное на сохранение и популяризацию письменного наследия Китая. В музее при Центральном университете национальностей в Пекине появился новый зал с образцами 30 видов традиционного письма. Среди этих образцов, с одной стороны, присутствуют особые не всегда до конца расшифрованные письменные системы, некогда разработанные для своих языков тангутами, киданями и чжурчжэнями. С другой — в коллекцию включены образцы пиктографического письма *дунба*, которым до сих пор владеют жрецы народа *наси*. В музее представлены также два фонетических варианта, использовавшихся носителями китайского языка для записи диалектов. Алфавитным арабо-персидским письмом *сяоцзин* мусульмане-хуэй предположительно уже с эпохи Юань (1271–1368) записывали и по-прежнему записывают тексты на родном для них китайском языке — как религиозные, так и отчасти бытовые. Новые издания в системе *сяоцзин*, в том числе учебные, стали доступны в последние десятилетия не только китайским мусульманам, но также всем интересующимся

⁸ 习近平总书记说:“殷墟我向往已久” [Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин сказал: «Я давно мечтаю посетить Иньсюй»] // 中国日报. 30.10.2022. URL: <http://ex.chinadaily.com.cn/ex-change/partners/82/rss/channel/cn/columns/h72unc/stories/WS635de5c9a310817f312f39f6.html> (дата обращения: 30.10.2022).

⁹ 安阳殷墟遗址博物馆将于十月建成开馆 [Музей городища Иньсюй будет построен и открыт в октябре] // 河南省人民政府门户网站. 21.08.2023. URL: <https://www.henan.gov.cn/2023/08-21/2800233.html> (дата обращения: 23.08.2023).

¹⁰ 中国文字博物馆续建工程和汉字公园对外开放 [Открыты для посетителей вторая очередь Музея китайской письменности и парк иероглифов] // 澎湃新闻. 11.16.2022. URL: https://m.thepaper.cn/baijiahao_20766717 (дата обращения: 18.08.2023).

¹¹ 中国语言文字数字博物馆正式开馆上线 [Музей китайского языка и письменности официально открыт в сети] // 北京语言大学新闻网. 31.03.2023. URL: <http://news.blcu.edu.cn/info/1011/24405.htm> (дата обращения: 26.08.2023).

местным исламом¹². Слоговое фонетическое «женское письмо» *нюйшу* было изобретено с использованием преимущественно общеупотребительных иероглифов жителями небольшого района на границе уездов Цзяньгун и Даосянь в южной части провинции Хунань. Это письмо появилось на рубеже династий Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911) или, возможно, гораздо раньше, употреблялось для записи местных диалектов и стало исчезать только со второй половины XX в.¹³ Известно, что аналогичные слоговые алфавиты *катакана* и *хирагана*, разработанные с использованием частей или целых иероглифов, до сих пор употребляются в японском языке.

Уже в 2010-е гг. музеи письменности стали появляться в регионах. В 2002 г. музей *нюйшу* был открыт в провинции Хунань. В 2006 г. в Цяньнаньском педагогическом институте национальностей в провинции Гуйчжоу создали отдел с образцами пиктографического письма, которым пользовались говорящие на тай-кадайском (дун-тайском) языке представители народа *шуй* (*суй*). В 2007 г. в одной из шанхайских библиотек была сформирована обширная база данных с разнообразными иероглифическими материалами на относящемся к группе У шанхайском диалекте¹⁴.

Обычай собирать отдельные диалектные слова и записывать их иероглифами появился еще в древнем Китае. Словарь местных слов «Фан янь» («方言») был предположительно составлен филологом Ян Сюном (53 г. до н.э. — 18 г. н.э.) при династии Хань. Тем не менее первая системная иероглифическая традиция стала складываться для кантонского (гуанчжоуского) диалекта только с конца династии Мин (1368–1644)¹⁵. В настоящее время кантонские печатные тексты широко распространены в Гонконге и Макао, доступны в Гуанчжоу и присутствуют в интернете благодаря разработанным кодировкам для ввода на компьютерах особых диалектных иероглифов, которые употребляются в кантонских текстах наряду с общекайтэйскими. Периодом династии Мин датируется также первый известный иероглифический текст на южноминьских диалектах. Наряду с диалектами группы *хакка* они недавно получили статус одного из «государственных языков» на Тайване, где местные власти всячески способствуют появлению соответствующих иероглифических публикаций, в том числе школьных учебников¹⁶. К началу династии Цин (1644–1912) относятся тексты на классическом *вэньяне* с элементами диалектов группы У, изданные в Сучжоу, историческом и культурном центре района Цзяннань в нижнем течении Янцзы. Публикации на шанхайском диалекте, который сложился в значительной степени на основе сучжоуского, появились позже и датируются серединой XIX — началом XX в.¹⁷ С недавнего времени в интернет-коммуникации присутствуют также разнообразные диалектные тексты, которые грамотные молодые люди, гордящиеся своей родной речью, произвольно «транскрибируют» фонетически заимствованными иероглифами из общекайтэйских стандартных списков¹⁸. Тем не менее большинство китайских диалектов, различия между которыми на уровне и даже иногда внутри официально

¹² Завьялова О.И. Язык и культура китайских мусульман-хуэйцзу // Дунгане: история и культура. Российские дореволюционные работы о дунганах. М.: Наука — Восточная литература, 2017. С. 12–17.

¹³ 曹志耘, 赵丽明. 从方言看女书 [Цао Чжисюнь, Чжао Лимин. «Женское письмо» *нюйшу* с диалектной точки зрения] // 中国社会语言学. 2004. 第2期. 第101–111页.

¹⁴ 曹志耘. 关于建设汉语方言博物馆的设想 [Цао Чжисюнь. К вопросу о создании музеев китайских диалектов] // 语文研究. 2010 年. 第 2(115) 期. 第6–9 页.

¹⁵ Don Snow. Cantonese as Written Language: The Growth of a Written Chinese Vernacular. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2004. Pp. 79–99, 102–124.

¹⁶ Подр. см.: Завьялова О.И. Иероглифы для диалектов: от средневекового *байхуа* до интернета // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 1. С. 51–62.

¹⁷ 钱乃荣. 上海语言发展史 [Цянь Найжун. История развития языка в Шанхае]. 上海: 上海人民出版社, 2003 年.

¹⁸ Jin Liu. Deviant writing and youth identity. Representation of dialects with Chinese characters on the internet // Chinese Language and Discourse. 2011. No. 2(1). Pp. 58–79.

выделенных десяти групп сопоставимы с различиями между отдельными индоевропейскими языками, традиционно не имеют системных письменных вариантов — как, впрочем, многие другие языковые разновидности в самом Китае и по всему миру.

Не только региональные письменные, но тем более любые устные варианты китайского языка — как многочисленные диалектные, так и столичные — на протяжении столетий развивались и взаимодействовали друг с другом стихийно. Объектом государственного контроля в Китае были основанный на древнекитайской лексике и грамматике письменный язык *вэньянь* и стандартная иероглифическая письменность с нормативным чтением иероглифов. Лишь в начале XX в. сторонники модернизации инициировали в стране кампанию перехода с официального, по сути, *вэньяня* на «общепонятный» письменный язык *байхуа*. Этот язык формировался начиная со средних веков вне официального пространства, был основан на северных диалектах и лежит в основе современного официального *путунхуа*, который назывался в Китайской Республике и до сих пор называется на Тайване «государственным языком» (国语). В первые десятилетия XX в. перед научным сообществом была поставлена задача разработать произносительные нормы «государственного языка». Параллельно с этим китайские лингвисты впервые приступили к исследованию диалектов с использованием современных методов, разработанных к тому времени в западной диалектологии¹⁹. В КНР мощная кампания по изучению диалектов была иницирована в середине 1950-х гг. В ее основные задачи входило не столько сохранение местных форм китайского языка, сколько создание специальных пособий. Эти пособия должны были помочь жителям разных регионов перейти на *путунхуа* во имя языкового единства страны как в официальных ситуациях, так и при повседневном общении.

С наступлением эпохи информационных технологий и интернета, повышением уровня жизни и образования населения, ростом его мобильности и массовым перемещением в города жителей разных регионов малочисленные языковые разновидности стали ускоренными темпами исчезать в разных странах мира. В Китае официальным *путунхуа* в той или иной степени владеют уже 80,72 % населения²⁰. Специальная серия брошюр, изданных китайскими лингвистами с использованием материалов полевых исследований последних лет, посвящена находящимся под угрозой исчезновения языкам и диалектам²¹. Тем не менее Китай все еще остается очень разнообразной в языковом отношении страной. Более того, новая жизнь китайских диалектов не только в письменной, но прежде всего в их устной форме с недавнего времени началась благодаря интернету. С ростом числа его пользователей диалекты постепенно стали «входить в тысячу домов, десять тысяч дворов» вместе со специальными сайтами, передачами на региональные темы и постановками местной драмы²². Родные диалекты воспринимаются современными китайцами как важнейшие носители регионального нематериального наследия и символ собственной идентичности. В 2017 г. было впервые обозначено официально, что изучению и охране подлежат не только китайские диалекты, но также любые разновидности традиционных диалектных культур²³. Соответствующие полевые исследования осущест-

¹⁹ Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М: АСТ, 2007. С. 229–231.

²⁰ 全国普通话普及率达80.72% [Общий уровень распространения *путунхуа* в стране достиг 80,72 %] // 中华人民共和国教育部政府门户网站. 05.07.2022. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54618/mtbd/202207/t20220705_643272.html (дата обращения: 22.09.2023).

²¹ 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019–2020 年.

²² 曲彦斌. 社会中的民间隐语 [Цюй Яньбинь. Употребляющийся в обществе народный жаргон] // 中国语言生活状况报告 (2009). 北京: 商务印书馆. 2010 年. 上篇. 第181页.

²³ 中共中央办公厅, 国务院办公厅印发《关于实施中华优秀传统文化传承发展工程的意见》[Канцелярия ЦК КПК и Канцелярия Госсовета КНР опубликовали документ «Об осуществлении программы сохранения и развития китайской прекрасной традиционной культуры»] // 国务院公报. 2017年. 第6期. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5171322.htm (дата обращения: 07.08.2023); 曹志耘. 论浙江方言文化的保护传承 [Об охране диалектных куль-

вляются по всей стране в ходе инициированных государством масштабных проектов с участием десятков лингвистов и этнографов. Результаты этих исследований представлены в сериях научных публикаций и на специальных сайтах, которыми пользуются главным образом специалисты²⁴.

На рубеже XX и XXI вв. у западных интеллектуалов и параллельно в Китае возникла идея создания ориентированных на широкую публику языковых музеев, в которых можно познакомиться не только с традиционной письменной, но также с устной диалектной составляющей — прослушать записи диалогов, песен, посмотреть видео с пьесами и театральными сценами²⁵. Более того, благодаря новейшим технологиям распознавания и синтеза речи посетители, в том числе дети, могут участвовать в просмотре экспозиций интерактивно — сами произносить или записывать иностранные или диалектные слова и целые фразы, переводить свою речь на тот или иной язык или диалект, вступать в диалог с роботом, играть в особые лингвистические игры. В общедоступных музеях может также отчасти присутствовать лингвистическая информация — карты распространения языков и диалектов, сведения об их генетических связях с другими языковыми разновидностями или об истории изучения с интересными иллюстрациями, электронные диалектные словари. Особый интерес появившиеся в последние годы в Китае музеи с образцами местных культур и устными записями диалектов вызывали у посетителей во время «музейного бума» летом 2023 г.

На провинциальном уровне создание такого музея было впервые официально инициировано в 2018 г. в городе Фошань — одном из крупнейших экономических и культурных центров провинции Гуандун, по размеру валового продукта включенном в список городов-триллионников КНР. Линнаньский музей диалектной культуры площадью более 1000 м² был открыт в 2021 г.²⁶ Он получил свое название от обширного историко-географического региона, ограниченного с севера Южно-Китайскими горами и включающего ряд территорий, в том числе современную провинцию Гуандун и Гуанси-Чжуанский АР. Музей посвящен языковому и культурному разнообразию провинции Гуандун и главным образом ее основным китайским диалектам, относящимся к группам Юэ и хакка, а также двум отдельным группам внутри диалектов Минь — в районе полуострова Лэйчжоу и южноминьский на границе с провинцией Фуцзянь²⁷. В коллекции музея

тур провинции Чжэцзян] // 浙江社会科学. 2021年, 第2期. 第118–159页; 王莉宁, 康健侨. 中国方言文化保护的现状与思考 [Ван Линин, Кан Цзяньцяо. Состояние и соображения в связи с проблемой охраны китайских диалектных культур] // 语言战略研究. 2022年. 第7(04)期. 第76–85页.

²⁴ Завьялова О.И. Языковая политика в Китае: новейшие полевые исследования // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 160–167. DOI: 10.31857/S013128120021422–5

²⁵ 曹志耘. 关于建设汉语方言博物馆的设想 [Цао Чжунь. К вопросу о создании музеев китайских диалектов] // 语文研究. 2010年. 第2(115)期. 第6–9页. Об отношении китайцев к идее строительства языковых музеев разного назначения см.: 胡萍, 陈坤, 李国兵, 唐乔. 面向语言博物馆建设的观众需求调查与分析 [Ху Пин, Чэнь Кунь, Ли Гобин, Тан Цяо. Исследование и анализ запроса населения на строительство языковых музеев] // 科学教育与博物馆. 2022年. 第4期. 第39–47页.

²⁶ 岭南方言文化博物馆在佛山启动建设 [В Фошане приступили к созданию Линнаньского музея диалектной культуры] // 广东省人民政府侨务办公室. 24.11.2017. URL: http://www.qb.gd.gov.cn/jrqx/content/post_64409.html (дата обращения: 23.08.2023); “会说话”的博物馆来了! 岭南方言文化博物馆正式对外开放 [Появился музей, который «может говорить»! Официально открыт для посещений Линнаньский музей диалектной культуры] // 中国佛山英文网. 10.09.2021. URL: <https://www.foshannews.net/h/191/20210910/355197.html> (дата обращения: 24.08.2023); 粤文化展览:看得见的“声音”,听得见的“展览” [Выставка культуры Юэ: «звуки», которые можно увидеть, «экспонаты», которые можно услышать] // 搜狐. 31.07.2023. URL: https://www.sohu.com/a/707652947_1213843972023-07-31 (дата обращения: 24.08.2023).

²⁷ 伍巍, 詹伯慧. 广东省的汉语方言 [Уэй, Чжань Бохуэй. Китайские диалекты в провинции Гуандун] // 方言. 2008年. 第2期. 109–116页.

представлены как редкие издания на диалектах, так и многочисленные аудиозаписи современной диалектной речи (357 — для диалектов Юэ, 327 — для диалектов Минь, 203 — для диалектов *хакка*). Посетители могут также ознакомиться с видеозаписями театральных постановок и песен, освоить электронный словарь местных диалектов, разработанный известным лингвистом профессором Чжань Бохуэем. Поскольку фошаньский музей посвящен провинции Гуандун в целом, в Гуанчжоу недавно была инициирована дискуссия о создании специального музея кантонского диалекта, который служит единым средством общения во всем ареале распространения диалектов Юэ в континентальном Китае и доминирует по числу носителей в Гонконге и Макао²⁸.

С провинциями Гуандун и Хунань граничит городской округ Хэчжоу, расположенный на северо-востоке Гуанси-Чжуанского АР. Территория округа была и остается в наши дни чрезвычайно разнообразной в языковом отношении. Китайские диалекты представлены здесь шестью из десяти официально выделенных в Китае групп: Юэ, *хакка*, *гуаньхуа*, Сян, Минь и *пинхуа/тухуа*. Местные жители говорят также на двух тай-кадайских (дун-тайских) языках — чжуанском и отнесенном к исчезающим *бяохуа*, большая часть носителей которого считаются китайцами-ханьцами. Третий местный язык *ю-мьен* входит в языковую семью *мяо-яо*, именно на этом языке в основном говорит народ *яо*. Музей языка и культуры был создан при Хэчжоуском университете уже в 2016 г. и внесен в государственный реестр музеев в 2020 г.²⁹

Среди наиболее интересных можно назвать также музей, открывшийся в 2021 г. в Тайюане, административном центре провинции Шаньси³⁰. В экспозиции представлены диалектные разновидности тайюанского городского округа, который, как и большая часть провинции Шаньси и ряд прилегающих к ней соседних районов, входит в зону распространения диалектов очень своеобразной группы Цзинь. Из состава *гуаньхуа* диалекты Цзинь были выделены в отдельную группу сравнительно недавно. С одной стороны, по ряду важных признаков они совпадают только с теми диалектами группы *гуаньхуа*, в том числе пекинским, которые распространены к северу от важной языковой границы вдоль хребта Циньлин и реки Хуайхэ. С другой стороны, в диалектах Цзинь обнаружены особые явления, которые восходят к древнекитайскому языку и отсутствуют на всей территории диалектов *гуаньхуа*. В новейших многоуровневых классификациях диалекты Цзинь, по-видимому, сначала должны быть объединены с диалектами *гуаньхуа* к северу от Циньлина и Хуайхэ, затем с диалектами *гуаньхуа* в целом, и лишь после этого в совокупности противопоставлены всем южным диалектам³¹.

В последнее время интерес китайских властей, интеллектуалов и широкой публики не ограничивается языковым разнообразием самого Китая. В 2019 г. при Шанхайском институте иностранных языков был открыт первый в стране Музей языков мира, в 2021 г. аналогичный музей появился при Институте иностранных языков в Пекине. Площадь шанхайского музея — более 2 000 м². Он состоит из восьми отделов, посвященных

²⁸ 秦绿叶. 广州城市语言博物馆建设探究 [Цинь Люйе. Размышления о строительстве языкового музея в городе Гуанчжоу] // 南放语言学. 2021 年. 第1 期. 第301–304 页.

²⁹ 刘显钊. 贺州学院语言博物馆建设的再思考 [Лю Сяньчжао. Еще раз о создании языкового музея Хэчжоуского университета]. 广西博物馆文集. 博物馆学研究. 2021 年, 第十五辑. 199–204 页; 董治安. 我校贺州语言文化博物馆获国有博物馆设立备案 [Дун Чжисянь. Музей языка и культуры Хэчжоу при нашем университете зарегистрирован в реестре государственных музеев] // 贺州学院. 11.12.2020. URL: <https://www.hzxy.edu.cn/info/1130/21701.htm> (дата обращения: 24.08.2023).

³⁰ 太原方言博物馆: 尽收全域方言, 用活生生的太原话留住乡愁 [Музей диалектов Тайюаня: полностью собраны диалектные материалы всего района, живые тайюаньские говоры позволяют сохранить воспоминания о родных местах] // 太原日报. 16.11.2021.

³¹ Завьялова О.И. О классификационных критериях в китайской диалектологии // *Человек и культура Востока. Исследования и переводы*. 2021. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 14–28.

происхождению языков, их типологической классификации, языковым семьям, различным видам письменности, социолингвистике и проблемам преподавания языков иностранцам. В специально оборудованных студиях посетители могут прослушать записи на различных языках мира и оставить образцы своих собственных наречий для дальнейшего их изучения специалистами³².

Внимание китайского общества к языковым проблемам и появление в стране региональных языковых музеев явилось, таким образом, следствием повышения уровня благосостояния и образования населения по мере достижения новых успехов в экономическом и социальном развитии страны. Существенную роль играет интерес как китайских властей, так и рядовых китайцев к своей цивилизации в качестве основы «великого возрождения китайской нации». Важнейшей составляющей этой цивилизации является наддиалектный письменный китайский язык разных периодов и древнейшая из употребляющихся в современном мире иероглифическая письменность. В то же время в эпоху интернета и мобильности населения китайцы проявляют большой интерес к региональным устным языковым разновидностям — как к своим родным диалектам, которые они воспринимают как один из символов собственной идентичности, так и к другим диалектным вариантам в разных районах страны. При этом достигнутые в последние годы успехи в распространении официального языка *путунхуа* и повышение иероглифической грамотности населения в эпоху высоких технологий позволяют властям не только не беспокоиться по поводу языковой и культурной неоднородности страны, но также способствовать ее сохранению. Одновременно продвижение официальной концепции «создания общества единой судьбы человечества» раздвигает рамки лингвистических исследований и способствует появлению в Китае — наряду с региональными диалектными музеями — музеев языков мира.

Литература

- Завьялова О.И. Иероглифы для диалектов: от средневекового *байхуа* до интернета // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2021. № 1. С. 51–62. DOI: 10.31857/S013128120021422–5
- Завьялова О.И. О классификационных критериях в китайской диалектологии // *Человек и культура Востока. Исследования и переводы*. 2021. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 14–28.
- Завьялова О.И. Язык и культура китайских мусульман-хуэйцзу // *Дунгане: история и культура. Российские дореволюционные работы о дунганах*. М.: Наука — Восточная литература, 2017. С. 12–17.
- Завьялова О.И. Языковая политика в Китае: новейшие полевые исследования // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 4. С. 160–167. DOI: 10.31857/S013128120021422–5
- Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М: АСТ, 2007. 638 с.
- Jin Liu. Deviant writing and youth identity. Representation of dialects with Chinese characters on the internet // *Chinese Language and Discourse*. 2011. No. 2(1). Pp. 58–79.
- Snow Don. Cantonese as Written Language: The Growth of a Written Chinese Vernacular. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2004. 332 p.
- 曹志耘. 关于建设汉语方言博物馆的设想 [Цао Чжиюнь. К вопросу о создании музеев китайских диалектов]. *语文研究*. 2010年. 第 2(115) 期. 第6–9 页.
- 曹志耘. 论浙江方言文化的保护传承 [Цао Чжиюнь. Об охране и наследовании диалектных культур провинции Чжэцзян] // *浙江社会科学*. 2021 年. 第 2 期. 118–159 页.
- 曹志耘, 赵丽明. 从方言看女书 [Цао Чжиюнь, Чжао Лимин. «Женское письмо» нюйшу с диалектной точки зрения] // *中国社会语言学*. 2004. 第2期. 第101–111 页.
- 胡萍, 陈坤, 李国兵, 唐乔. 面向语言博物馆建设的观众需求调查与分析 [Ху Пин, Чэнь Кунь, Ли Гобин, Тан Цяо. Исследование и анализ запроса населения на строительство языковых музеев] // *科学教育与博物馆*. 2022 年. 第4期. 第39–47 页.

³² 上海外国语大学世界语言博物馆关于征集全球语言文字藏品的公告 [Сообщение Музея языков мира при Шанхайском институте иностранных языков о формировании коллекции языков и письменностей всей планеты] // *上海外国语大学学报*. 2021 年. 第44(02)期. 第128 页.

- 刘显钊. 贺州学院语言博物馆建设的再思考 [Лю Сяньчжао. Еще раз о создании языкового музея Хэчжоуского университета]. 广西博物馆文集. 博物馆学研究. 2021 年. 第十五辑. 第199–204 页.
- 钱乃荣. 上海语言发展史 [Цянь Найжун. История развития языка в Шанхас]. 上海: 上海人民出版社, 2003 年.
- 秦绿叶. 广州城市语言博物馆建设探究 [Цинь Люйе. Размышляя о строительстве языкового музея в городе Гуанчжоу] // 南放语言学. 2021 年. 第1 期. 第301–304 页.
- 曲彦斌. 社会中的民间隐语 [Цюй Яньбинь. Употребляющийся в общественной жизни народный жаргон] // 中国语言生活状况报告 (2009). 北京: 商务印书馆. 2010 年. 上篇. 181 页.
- 上海外国语大学世界语言博物馆关于征集全球语言文字藏品的公告 [Сообщение Музея языков мира при Шанхайском институте иностранных языков о формировании коллекции языков и письменностей всей планеты] // 上海外国语大学学报. 2021 年. 第44(02)期. 128 页.
- 王莉宁, 康健侨. 中国方言文化保护的现状与思考 [Ван Линин, Кан Цзяньцяо. Соображения в связи с проблемой охраны китайских диалектных культур] // 语言战略研究. 2022 年. 第7 (04) 号. 第76–85 页.
- 伍巍, 詹伯慧. 广东省的汉语方言 [У Вэй, Чжань Бохуэй. Китайские диалекты в провинции Гуандун] // 方言. 2008 年. 第2 期. 第109–116 页.
- 中共中央办公厅, 国务院办公厅印发《关于实施中华优秀传统文化传承发展工程的意见》[Канцелярия ЦК КПК и Канцелярия Госсовета КНР опубликовали документ «Об осуществлении программы сохранения и развития китайской прекрасной традиционной культуры»] // 国务院公报. 2017 年. 第6 号. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5171322.htm (дата обращения: 07.08.2023).
- 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019–2020 年.

Linguistic Museums in China: From Local Dialects to the Languages of the World

Olga I. Zavyalova

Dr.Sc. (Linguistics), Leading Researcher, Center for Cultural Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000–0003–3355–4598. E-mail: olgazavyalova@yahoo.com

Received 07.09.2023.

Abstract:

A kind of “museum boom” across China arose in the summer of 2023 after the end of the pandemic and in the wake of the increased interest of the Chinese in their history, culture and ancient civilization. Museum visitors paid special attention to the local cultures, which are closely connected not only with the languages of the peoples of China, but mostly with the numerous Chinese dialects. As it was officially pointed out in 2017, any varieties of dialect cultures are to be protected, several large-scale surveys of these cultures, along with the surveys of numerous dialects, have been carried out in the recent years. The results of the surveys are represented in a series of scientific publications and on the websites used mostly by the linguists and ethnographers. On the one hand, dialects are generally perceived by the modern educated Chinese as an important symbol of their own identity. On their initiative, a new life of dialects has begun on the Internet. On the other hand, several museums with the audio and video dialect samples have appeared in different regions. The interest of the Chinese authorities, intellectuals and the general public, however, is not limited to the written and spoken diversity of China. The country’s first Museum of World Languages was established by the Shanghai Institute of Foreign Languages in 2019.

Key words:

Museums in China, Chinese civilization, Chinese dialects, dialect museums, languages of the world.

For citation:

Zavyalova O.I. Linguistic Museums in China: From Local Dialects to the Languages of the World // Far Eastern Studies. 2023. No. 6. Pp. 169–178. DOI: 10.31857/S013128120028644-9.

References

- Jin Liu. Deviant writing and youth identity. Representation of dialects with Chinese characters on the internet. *Chinese Language and Discourse*. 2011. No. 2 (1). Pp. 58–79.

- Snow Don*. Cantonese as Written Language: The Growth of a Written Chinese Vernacular. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2004. 632 p.
- Sofronov M.V.* Kitayskiy yazyk i kitayskaya pismennost. Kurs lektsiy [Chinese language and Chinese script. A course of lectures]. Moscow: AST, 2007. 638 s. (In Russ.)
- Zavyalova O.I.* Ieroglify dlya dialektov: ot srednevekovogo *baikhua* do Interneta [Characters for dialects: from vernacular Baihua to the Internet]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. 2021. No. 1. S. 51–62. (In Russ.)
- Zavyalova O.I.* O klassifikatsionnykh kriteriyakh v kitayskoy dialektologii [On the classification criteria in Chinese dialectology]. *Chelovek i kultura Vostoka. Issledovaniya i perevody*. 2021. M.: IDV RAN, 2021. S. 14–28. (In Russ.)
- Zavyalova O.I.* Yazyk i kultura kitayskikh musulman-*khueiczu* [Language and culture of the Chinese-speaking Muslims Huizu]. *Dungane: istoriya i kultura. Rossiyskie dorevolutsionnye raboty o dunganakh* [Dungans: history and culture. Russian prerevolutionary works on the Dungans]. M.: Nauka — Vostochnaya literatura, 2017. S. 12–17. (In Russ.)
- Zavyalova O.I.* Yazykovaya politika v Kitae: noveyshie polevye issledovaniya [Language policy in China: recent field investigations]. *Problemy Dalnego Vostoka*. 2022. No. 4. S. 160–167. DOI: 10.31857/S013128120021422–5. (In Russ.)
- 曹志耘. 关于建设汉语方言博物馆的设想 [*Cao Zhiyun*. On the construction of the Chinese dialects museums]. 语文研究. 2010年. 第2 (115) 期. 第6–9 页. (In Chin.)
- 曹志耘. 论浙江方言文化的保护传承 [*Cao Zhiyun*. On the protection and inheritance of the Zhejiang dialect culture]. 浙江社会科学. 2021年. 第2期. 第118–159 页. (In Chin.)
- 曹志耘, 赵丽明. 从方言看女书 [*Cao Zhiyun, Zhao Limin*. ‘Women’s script’ Nǚshū from the point of view of dialects]. 中国社会语言学. 2004年. 第2期. 第101–111 页. (In Chin.)
- 胡萍, 陈坤, 李国兵, 唐乔. 面向语言博物馆建设的观众需求调查与分析 [*Hu Ping, Chen Kun, Li Guobing, Tang Qiao*. Research and analyses on audience demands for language museum construction] // 科学教育与博物馆. 2022 年. 第4期. 第39–47 页. (In Chin.)
- 刘显钊. 贺州学院语言博物馆建设的再思考 [*Liu Xianzhao*. Once again on the construction of the Language Museum of the Hezhou University]. 广西博物馆文集. 博物馆学研究. 2021 年, 第十五辑. 第199–204 页. (In Chin.)
- 钱乃荣. 上海语言发展史 [*Qian Nairong*. The history of language development in Shanghai]. 上海: 上海人民出版社, 2003 年. (In Chin.)
- 秦绿叶. 广州城市语言博物馆建设探究 [*Qin Lǚye*. Exploring the problem of creating a language museum of Guangzhou]. 南放语言学. 2021 年. 第1 期. 第301–304 页. (In Chin.)
- 曲彦斌. 社会中的民间隐语 [*Qu Yanbin*. The cant used in social life]. 中国语言生活状况报告 (2009) [Language situation in China: 2009]. 北京: 商务印书馆 2010 年. 上篇. 181 页. (In Chin.)
- 上海外国语大学世界语言博物馆关于征集全球语言文字藏品的公告 [The announcement of the Museum of World Languages at the Shanghai International Studies University on the creation of the exposition of the languages and scripts of the whole world]. 上海外国语大学学报. 2021 年. 第44(02)期. 128 页. (In Chin.)
- 王莉宁, 康健侨. 中国方言文化保护的现状与思考 [*Wang Lining, Kang Jianqiao*. On the problem of the protection of the Chinese dialect cultures]. 语言战略研究. 2022年. 第7(04) 期. 第76–85 页. (In Chin.)
- 伍巍, 詹伯慧. 广东省的汉语方言 [*Wu Wei, Zhan Bohui*. Chinese dialects in Guangdong Province]. 方言. 2008年. 第2期. 第109–116 页.
- 中共中央办公厅, 国务院办公厅印发《关于实施中华优秀传统文化传承发展工程的意见》[The General Office of the CPC Central Committee and the General Office of the State Council published “The guidelines on the program of preserving and developing the Chinese excellent traditional culture”]. 国务院公报. 2017年. 第6号. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5171322.htm (accessed: 07.08.2023). (In Chin.)
- 中国濒危语言志 [The endangered languages of China]. 北京: 商务印书馆, 2019–2020 年. (In Chin.)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENTIFIC EVENTS

Марксизм жив.

13-й Всемирный социалистический форум

28–30 ноября 2023 г. в Пекине состоялся 13-й Всемирный социалистический форум, организованный Академией марксизма КАОН. Заседания проходили в недавно построенном здании Академии истории Китайской академии общественных наук, расположенной напротив Музея истории КПК, открытого к 100-летию юбилею партии. В этом году тема форума звучала следующим образом: «Строительство сообщества единой судьбы человечества и развитие мирового социализма» (Building a Community with a Shared Future for Humanity and the Development of World Socialism). С докладами выступили более 60 китайских и 80 иностранных участников из 37 стран.

С китайской стороны в мероприятии приняли участие ученые, представлявшие Академию общественных наук Китая, столичные и провинциальные университеты, преимущественно институты, лаборатории и кафедры марксизма. В прошлом году было принято решение об обязательном создании во всех высших учебных заведениях страны структурных подразделений, специализирующихся на изучении марксизма. Усиление роли КПК в общественной жизни проявляется в самой разной форме. Так, зарубежные коллеги обратили внимание, что при указании должностей большинство высокопоставленных китайских участников на первое место ставили свой партийный пост, как правило секретаря соответствующего парткома, и только потом административную должность — ректора, директора, декана и т.д. С одной стороны, это придавало партийно-идеологический характер мероприятию, однако не могло компенсировать отсутствия руководителей КПК высокого ранга, что в свою очередь подчеркивало академический статус форума.

Зарубежные делегации были представлены преимущественно руководителями и членами коммунистических, рабочих и левых партий, в т.ч. 9 генеральными секретарями (Испании, Венгрии, Италии, Финляндии, Великобритании, США, Бангладеш, Аргентины, Перу), теоретиками марксизма, а также учеными, изучающими социалистические идеи и социалистическое строительство в Китае. Российская сторона была представлена делегацией КПРФ во главе с заместителем председателя ЦК КПРФ Д. Новиковым и китаеведами Ю. Тавровским и А. Виноградовым.

Наибольшее представительство было у стран Европы, Латинской Америки и США. Вторые по численности — делегации азиатских стран, состоявшие преимущественно из партийных работников среднего и высокого звена. Африканский континент был представлен всего несколькими делегатами.

История форума началась в 2004 г., тогда планировалось собирать их раз в 4 года. Второй форум состоялся в 2008 г., на третьем в 2012 г. было принято решение сделать его ежегодным. Эпидемия COVID-19 внесла свои коррективы: один раз форум не проводился, в прошлом году он прошел в онлайн-формате. После завершения пандемии форум возобновил работу в полном объеме.

В Китае действует несколько форматов поддержания многосторонних контактов высокого уровня с зарубежными политическими лидерами и партиями, как правящими, так и оппозиционными, но имеющими определенное политическое влияние или идеоло-

гически близкими КПК¹. При Си Цзиньпине это направление международной деятельности заметно активизировалось. Как указывали китайские коллеги, только за последние 3 года прошло несколько подобных встреч. Задача всех этих мероприятий — поддержание диалога и укрепление контактов с политическими партиями большинства государств мира. У каждого из форматов есть своя цель и поле для обмена мнениями по международной, внутренней, идейно-теоретической и политической повестке.

Всемирный социалистический форум можно охарактеризовать как объединение идеологически наиболее близких политических сил, которые придерживаются не просто социал-демократических и левых, а коммунистических убеждений, считают своей идейно-теоретической платформой марксизм, занимают, и это главное, последовательно антиимпериалистическую позицию и активно поддерживают деятельность КПК, в первую очередь на международной арене. Один из постоянных участников форума Кейт Беннет (Великобритания) ведет сайт, который так и называется «Друзья социалистического Китая». Информацию о нем накануне 13-го форума разместила газета «Жэньминь жибао».

Естественно, мероприятия подобного рода решают задачи политической пропаганды, поэтому в своих докладах делегаты дали высокую оценку достижениям КНР, выразили поддержку курсу КПК и Си Цзиньпина. Наряду с этим участники форума получили возможность привлечь внимание к актуальным проблемам своих партий, а также призвать к совместным действиям, например чтобы остановить кровопролитие и оказать поддержку Газе.

Китайские делегаты неоднократно перечисляли в своих выступлениях социалистические страны мира, к которым, помимо Китая, они относили Вьетнам, Лаос, Кубу и КНДР. Три из них расположены на границах с КНР, что зримо отражает перемещение центра практического социализма из Европы в Восточную Азию.

В первый день работы форума, 29 ноября, проходило пленарное заседание. Во второй день участники были разбиты на 4 группы, тематика которых специально не оговаривалась.

Открыл конференцию президент КАОН Гао Сян. В своем выступлении он назвал марксизм всемирной идеологией и призвал к развитию теоретической системы марксизма, условием которого является идея Сообщества единой судьбы человечества (СЕСЧ). По словам президента КАОН, коммунисты, социалисты и все прогрессивные силы должны объединиться вокруг СЕСЧ и развивать марксизм для продвижения и воплощения идеи Си Цзиньпина о взаимном обогащении цивилизаций. Гао Сян подчеркнул, что идея строительства Сообщества единой судьбы человечества демонстрирует готовность Китая делиться своей мудростью для создания системы глобального управления и воплощает объединение основных принципов марксизма и сущности традиционной китайской культуры. Таким образом, концепция строительства Сообщества единой судьбы, выдвинутая Си Цзиньпином в 2013 г., была связана с одним из основных теоретических положений XX съезда КПК (2022 г.) — необходимостью объединения марксизма и традиционной китайской культуры.

Право выступить первым из числа зарубежных участников было предоставлено Хосе Луису Сентелла, Председателю компартии Испании, заместителю председателя партии Европейских левых. Х. Сентелла посвятил свое выступление выдвинутой Си Цзиньпином глобальной инициативе развития и установлению новых отношений человека с природой, необходимости ликвидации разрыва между бедными и богатыми странами. Он особо подчеркнул идею гармонизации отношений человека и природы как важного направления строительства СЕСЧ.

¹ См., напр.: Верченко А.Л. Партийная дипломатия во внешней политике КНР: «Диалог КПК с миром — 2023» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 4. С. 7–19.

Бывший заместитель президента КАОН, директор Центра мирового социализма Ли Шэньмин охарактеризовал эпоху Си Цзиньпина как «эпоху умирания капитализма и выбора каждым народом дальнейшей судьбы», а теорию Си Цзиньпина назвал «марксизмом эпохи умирания империализма». В истории, по мнению Ли Шэньмина, насчитывается 5 всеобщих кризисов капитализма, каждый из которых завершался победой социализма. Внутренняя структура всех кризисов не менялась: кризис обострял противоречия, усиливал эксплуатацию, способствовал началу борьбы и приближал возрождение и победу мирового социализма. Первый кризис произошел после Первой мировой войны, завершившись победой Октябрьской революции и образованием СССР; после Второй мировой войны появилась мировая социалистическая система; третий кризис в 1950-е гг. привел к крушению колониальной системы; четвертый кризис завершился крушением в 1971 г. Бреттон-Вудской системы. В 2008 г. наступил пятый кризис, который продолжается до сих пор, его завершением может стать крушение американского доллара и вместе с этим конец американского господства. Ли Шэньмин, таким образом, сформулировал ближайшую цель мирового социалистического движения.

О признаках нового подъема мирового социализма после периода спада говорил секретарь парткома Народного университета Чжан Дунган. Си Цзиньпин, оценив 500-летнюю историю мирового социализма, сделал вывод о «китайском социализме новой эпохи». Этот вывод полностью соответствует марксизму, еще В. Ленин говорил о необходимости большого количества образцов социализма и переходе социализма в состояние, когда «теория становится практикой и руководствуется практикой». Этим выводом Си Цзиньпин развил марксистскую теорию всемирной истории и создал теорию нового всемирного социализма, центром которого становится Китай.

Идея о превращении истории в мировую, или всемирную, историю многократно звучала на конференции. Хуан Ибин, заместитель председателя Института партийной истории и литературы ЦК КПК, особенно подчеркнул, что этот процесс начался при Марксе, а сейчас вступил в новый этап. Проректор Центральной партийной школы Ли И назвал СЕСЧ ответом на превращение истории в мировую. Значение СЕСЧ заключается в воплощении новой системы глобального управления, которая органично включает черты китайской цивилизации.

Китайские участники основное внимание уделили идее СЕСЧ, а также 3 глобальным инициативам Си Цзиньпина: Глобальному развитию, Глобальной цивилизации и Глобальной безопасности. Заместитель заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Го Ечжоу назвал идею СЕСЧ вкладом Си Цзиньпина в марксизм. По мнению Го Ечжоу, этот китайский проект для всего человечества коренным образом отличается от других глобальных проектов, которые построены по принципу «игры с нулевой суммой». Для распространения и пропаганды концепции СЕСЧ Китай использует инициативу «Пояс и путь», в ходе реализации которой уже более 40 млн человек во всем мире избавились от бедности.

На первой сессии пленарного заседания выступил Ю. Тавровский. По его словам, предложив концепцию «сообщества единой судьбы человечества», Пекин взял на себя труд осмысления тенденций глобального развития на основе опыта развития собственной нации. В то же время Китай взял на себя и определенную ответственность за решение политических, экономических, гуманитарных и даже военных проблем. На фоне «дряхления построенного Америкой глобализма с его гегемонизмом и несправедливостью» Китай предлагает строить новый глобализм, основанный на современных принципах отношений стран и народов, равенства и взаимной выгоды.

Председатель Венгерской рабочей партии Г. Тюрмер заявил, что капитализм не может решить новые проблемы. Европа была колыбелью марксизма и родиной первой социалистической революции. Крах социализма в Европе не только политическая катастрофа, но и свидетельство кризиса теории и общественной мысли. Не надо было «евро-

пейскому социализму изолироваться от китайского социализма», европейским компартиям надо было так же, как Си Цзиньпин, сочетать марксизм со своими культурными традициями и обмениваться опытом с Китаем.

Среди общих впечатлений от форума в первую очередь следует отметить то, что представители старшего поколения использовали марксистский дискурс советского образца. Важнейшей точкой для анализа современной ситуации в мире назывался распад СССР, который стал катастрофой для мирового коммунистического движения. В их представлении СССР был надежным другом и союзником, лидером антиимпериалистической борьбы. Сейчас главной задачей коммунистических и левых сил по-прежнему является борьба с империализмом и строительство социализма во всем мире. Более молодое поколение участников из развивающихся стран главную цель видит в борьбе с неоколониализмом за национальное развитие.

Бу Ван Фук, заместитель председателя Центральной комиссии КПВ по науке, бывший заместитель заведующего отделом внешних связей ЦК КП Вьетнама, назвал марксизм-ленинизм и идеи Хо Ши Мина руководящей идеологией КПВ. Вьетнамский социализм исходит из того, что рыночная экономика должна соответствовать принципам социализма, а при соблюдении законодательства необходимо уважать национальную мораль. Строительство социализма с китайской спецификой, по его словам, это не только ответ на вопрос, что такое социализм и как его строить, но и ответ на вопрос, куда развивается мир.

Генерал-лейтенант, бывший политкомиссар, профессор Национального университета обороны Ли Дяньжэнь, повторив тезис о том, что китайская модель модернизации дает ответ на вопрос, что такое социализм и как его строить, остановился на ее практических результатах. Значение китайской модернизации в том, что до нее модернизированным был всего 1 млрд человек, а Китай увеличил это число более чем в 2 раза — сразу на 1,4 млрд человек.

Известный китайский политолог, декан факультета Китая Фуданьского университета Чжан Вэйвэй заявил, что хотя Китай пропустил промышленную революцию, он сумел наверстать отставание и теперь каждые 10 лет совершает новую индустриальную революцию. В результате Китая первым «совершил прорыв из периферии в центр мира», который изменил не только сам Китай, но и мир. Конкурентным преимуществом Китая, по его словам, является власть коммунистической партии: «КПК и выборы, лучше, чем просто выборы, смешанная экономика лучше, чем просто рынок». СЕСЧ — это новая модель глобализации. Перед миром открылись две перспективы: американское «отчаяние для мира» и китайская «надежда для мира».

Бывший президент Академии марксизма КАОН Чэн Эньфу отметил новую тенденцию мирового развития: упадок на Западе и подъем на Востоке. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что ВВП БРИКС+ впервые превзошел ВВП G7, а китайская экономика практически превратилась в центр мировой экономики. Новый интернационализм означает и отношения между странами, и отношения между компартиями разных стран. Но в мире появились также и новый фашизм, и новый империализм. Природа событий на Украине и в Газе, как считает Чэн Эньфу, одна — это результат политики империализма.

Такая оценка международной обстановки была поддержана многими выступавшими. Почетный профессор Университета Киото, заместитель председателя Всемирной ассоциации политической экономии Хироши Ониши (Япония) заявил, что всего 36 стран мира ввели санкции против России, а 145 заняли нейтральную позицию. При том что ВВП этих 36 стран, как подчеркнул докладчик, меньше, чем ВВП 145 стран. Мир идет от Pax Russo-Americano к Pax Sinica: в первом доминировали военная сила, а во втором будет доминировать экономика. По мнению Хироши Ониши, СВО объективно способствует антиимпериалистическим силам во всем мире и ускорит закат капитализма.

Многие выступавшие указывали на признаки подъема мирового социализма в разных регионах. Он проявляется, в частности, в победе левых президентов в Латинской Америке — Андреаса Обрадора в Мексике, первого левого президента Колумбии Густаво Петро, Лулу да Силва в Бразилии. Кроме того, в 2015 г. в Конституцию Непала по инициативе КП Непала (м.-л.) было внесено положение о социалистической ориентации.

В работе форума приняли участие представители двух коммунистических партий Непала — Объединенной марксистско-ленинской и маоистской. Отвечая на вопрос одного из участников, возможно ли их объединение, секретарь ЦК КП Непала (маоистской) Сурендра Кумар Карки сказал, что партии расходятся в оценке конечных и промежуточных целей социалистического строительства — уровень материального развития и благосостояния не является единственной значимой целью, важны еще и духовные ценности и формирование нового человека. Своим ответом он невольно напомнил, что в соседнем Бутане несколько лет назад было создано ведомство, занимающееся вопросами национального счастья. И то, и другое можно рассматривать как яркое проявление глубоких культурных традиций Южной Азии, влияния буддизма и их отражение в национальном восприятии марксизма. На форуме многие говорили о необходимости придать марксизму национальные черты. Так, в частности, отмечалось, что положение о локализации марксизма было внесено и в Устав КП Кубы, представители которой также присутствовали на форуме.

С интересными докладами выступили авторитетные и хорошо известные в России бывший директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии У Эньюань, директор Института политологии КАОН Чжан Шухуа, заместитель директора Академии идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи Народного университета Ван Ивэй и др. В ряде выступлений рассматривались вопросы глобальной безопасности, роли СЕСЧ в формировании безопасности в киберпространстве и борьбе против кибергегемонии, возможности использования опыта Европейского Союза для строительства СЕСЧ и т.д.

Марксистский дискурс господствовал на конференции. Во многих выступлениях китайских и иностранных участников звучали ссылки на К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, И. Сталина, Мао Цзэдуна. По субъективным ощущениям, помимо Си Цзиньпина больше всего докладчики ссылались на В. Ленина, на втором месте по частоте упоминаний — И. Сталин и К. Маркс, на третьем — Мао Цзэдун и Ф. Энгельс. Так, например, один из выступавших обратил внимание, что еще в 1920 г. Ленин писал о перспективах появления мировой экономики в связи с включением в нее России, Китая и Индии, численность населения которых в конечном счете и обеспечит им победу. По словам докладчика, превышение ВВП БРИКС+ над ВВП G7 в 2023 г. подтвердило правильность марксизма и выводов Ленина.

Говорилось и о связи идейно-теоретических новаций Си Цзиньпина с традиционной китайской философией, о том, что Китай использует традиционную этику для ответа на вызовы современного мира. Однако для ее эффективного использования необходимо выйти за пределы национальных границ, такую возможность, в частности, дает СЕСЧ. Эта концепция не только развивает китайскую философию, но и вносит вклад в развитие марксистской диалектики. В одном из докладов приводилась ссылка на высказывание Ленина о том, что рабочий класс отдельного государства должен бороться не за свои интересы, а за освобождение рабочего класса всего мира. Из этого и других выступлений можно было сделать вывод, что СЕСЧ — это новая интернационалистская идеология, не локальный внешнеполитический аспект марксизма, а идеологическая платформа глобального этапа развития.

Для распространения и укоренения этой идеологии в мире нужен отряд практических работников. Модератор третьей секции профессор университета Ньюкастла и член коммунистической партии Австралии Р.Т. Боер рассказал, что в настоящее время является профессором Народного университета (КНР), где в 2023 г. была набрана первая группа китайских студентов численностью несколько десятков человек, которым он пре-

подает марксистскую философию на английском языке. Эта программа стала практической реализацией поставленной в 2021 г. Си Цзиньпином задачи по подготовке новых философов, писателей и представителей других творческих профессий, но в первую очередь — философов: «Для того чтобы китайская модернизация стала влиятельной в мире, нужны писатели и философы». Китай находится на правильной стороне истории — на стороне прогресса. К 2035 г. он должен стать лидером в области образования, «мягкой силы», технологии и культуры. Китайская модернизация направлена на развитие стран мира, но и сам Китай изучает опыт других стран.

После завершения форума в Пекине иностранные участники были разбиты на 2 группы, одна из которых отправилась в Фучжоу и Сямэнь, а другая — в Цзинань и Сучжоу для участия в конференциях, приуроченных к 13-му международному форуму и продолживших его основную тематику.

Президент академии марксизма КАОН Син Сяньян свое выступление в г. Фучжоу построил вокруг широко использовавшегося китайскими учеными тезиса о том, что история народов теперь становится всемирной историей. В этой связи, по его словам, китайская модернизация должна ответить на вызовы, которые стоят перед всем миром. Модернизация началась после Второй мировой войны во многих странах, и причина успеха китайской модернизации заключается в том, что Китай избрал свой путь. Страны же, которые пошли по пути капиталистической модернизации, не добились успеха, попав в зависимое положение от развитых стран. Сейчас в мире произошли два изменения: Восток поднимается, Запад находится в упадке. ВВП Китая в 2023 г. уже составляет 70 % от американского. В апреле 2018 г. на коллективной учебе ПБ ЦК КПК Си Цзиньпин провозгласил, что к 100-летию образования КНР станет великим модернизированным во всех отношениях государством. Успех китайской модернизации приведет к расцвету марксизма в мире.

На фоне близких по тематике докладов выделялись несколько попыток поставить фундаментальные проблемы или дать собственную интерпретацию партийных установок. Так, профессор Фучжоуского университета Цзо Явэнь представил интересный в теоретическом отношении доклад, посвященный процессу и различным аспектам соединения марксизма и китайской традиционной философии. По его словам, на первом этапе взаимодействия произошло механическое, искусственное соединение, которое «позволило Марксу говорить на китайском языке». Предварительным условием первого этапа была «взаимная симпатия» этих учений, в основе которой лежит близость марксистской и китайской философии: китайская диалектика, как и европейская, объясняет единство мира, но марксистская — через противоречие, а китайская — через *инь* и *ян*. На втором этапе необходима была китаизация марксизма и модернизация китайской философии и китайской культурной традиции. При соблюдении этого условия на третьем этапе произойдет взаимное дополнение. Марксизм и китайская культуры являются субъектами, и только между субъектами возможен взаимный обмен.

Общественные науки в Китае — партийные, поэтому выступления китайских участников несли отпечаток установок, главными из которых в последнее время являются «модернизация китайского типа» и СЕСЧ. В докладах китайских коллег прослеживалось желание объединить или установить связи между этими важнейшими новациями Си Цзиньпина.

В отличие от в целом оптимистической оценки ситуации в развитии марксизма и социалистического движения в мире китайскими учеными, некоторые европейские участники пытались понять причины кризиса марксизма в Европе, в т.ч. обвиняли еврокоммунизм в извращении марксизма и упадке левого и коммунистического движения в Европе, которое переживает глубокий кризис без признаков улучшения ситуации. Для европейских представителей современный Китай был интересен, во-первых, как практическое продолжение социалистических традиций — реальный социализм, символизирующий жизненную силу марксизма. Во-вторых, китайский опыт может способствовать раз-

вitiю левой мысли в европейских странах. Некоторые из западных участников прямо говорили о возможности его применения в Европе.

Невольно напрашивался вопрос: если бы не социалистический Китай, какое место коммунистические партии занимали в современном мире, сохранились бы они вообще или коммунистическое движение вернулось к своим истокам — интеллектуальным кружкам и группам университетских профессоров?

Ученые из Вьетнама и Лаоса посвятили выступления практическому сотрудничеству своих стран с Китаем. Заместитель декана факультета государственного управления Национальной академии политики и государственного управления Лаоса С. Ларкхамсай подробно рассказал о строительстве и практических результатах введения в строй в 2021 г. железной дороги из Китая в Лаос как части экономического коридора Китай — Лаос, который в свою очередь является частью «Пояса и пути».

Нгуен Мин Хоан, профессор Школы журналистики и коммуникаций Национальной школы политики Хо Ши Мина, заявил, что СЕСЧ дает ответ на вопрос, каков современный мир и как его строить. Он провел прямую параллель между китайской модернизацией и СЕСЧ, имеющих единую цель — «всеобщее обогащение». Поскольку азиатские государства, по его словам, внесли свой вклад в развитие марксизма, то и СЕСЧ должно строиться всеми народами мира.

Иностранцами участниками были представлены не только научные и партийно-политические, но и практически ориентированные доклады, освещавшие, в частности, вопросы марксистского образования в вечерних школах для рабочих в Испании, подготовки партийных кадров в Гане и др.

В неформальных разговорах большинство зарубежных участников с сожалением говорили о распаде СССР, интересовались перспективами левого движения в России и даже возможностью «идеологической эволюции» В. Путина «влево». Современная Россия воспринимается ими как союзник и участник антиимпериалистического лагеря, а СВО — как часть навязанного империализмом конфликта. Коллективный Запад Россию не принял, ведет с ней войну, а глобальный Юг смотрит с надеждой и ждет ее возвращения, желательно в «советском» качестве — сильного и бескорыстного союзника.

Главный вывод, который можно сделать по итогам форума: марксизм жив там, где осталось или формируется индустриальное общество, сохраняется бедность и сильны классовые противоречия, и там, где у власти находятся коммунистические партии. И пока остаются те, кто причисляет себя к марксистской традиции, у нее остаются шансы на возрождение и новый подъем.

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120029381-0

Виноградов Андрей Владимирович

Доктор политических наук, руководитель Центра изучения современного Китая Института востоковедения РАН (адрес: Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12).

ORCID: 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Marxism is Alive. The 13th World Socialism Forum

Andrey V. Vinogradov

Dr. Sc. (Political Science), Head of the Center for Contemporary China Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

РЕЦЕНЗИИ / BOOK REVIEWS

Рецензия на книгу: Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022: монография/ гл. ред. К.В. Бабаев, А.В. Лукин; Ин-т Китая и современной Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2023. 432 с.

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028164-1

Вышел из печати очередной ежегодник «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура — 2022». В статьях сборника освещаются важнейшие события, произошедшие в 2022 г. во внутренней и внешней политике Китая, экономике, рассматриваются изменения в партийно-государственном аппарате, различные аспекты общественной и культурной жизни страны.

Ежегодник регулярно выпускался Институтом Дальнего Востока с 1970 г., до 1973 г. — под грифом «Для служебного пользования». В тот период почти все материалы по современному Китаю, за исключением отдельных статей в СМИ и рекомендованных для массовой аудитории монографий, были закрыты для обычного читателя. С 1972 г. начал издаваться журнал «Проблемы Дальнего Востока», тираж которого в лучшие годы достигал 15 тыс. экземпляров. Несмотря на это, купить его в газетном киоске было непросто. После снятия ограничительно-го грифа ежегодник стал доступен массовому читателю. Сборник статей ведущих китаеведов страны пользовался большим спросом у советских граждан, активно интересовавшихся происходящими в Китае процессами.

В 1970–1980-е гг. большая часть статей в ежегоднике была посвящена проблемам внутренней и внешней политики. Экономические вопросы занимали меньше места, что, по сути, соответствовало доле китайской экономики, не превышавшей в тот период 1,5 % мирового ВВП. Несмотря на то, что начавшаяся в 1980-х гг. экономическая реформа в КНР стала приносить результаты, после распада СССР интерес к Китаю постепенно стал угасать. Однако уже к концу 1990-х гг. в результате реформ ситуация изменилась: Китай стал играть все большую роль в мировом развитии, с его мнением мировому сообществу приходилось считаться, внимание к экономике Китая в ежегодниках тоже усилилось. Институт Дальнего Востока РАН, несмотря на определенную потерю интереса российского общества к Китаю, продолжал издавать ежегодники «Китайская Народная Рес-

публика». Издательские возможности заметно сократились, поэтому сборники стали выходить один раз в два года, в них по-прежнему размещались материалы об основных событиях, которые происходили в Китае в прошедшем году.

В 2022 г. Институт Дальнего Востока был переименован в Институт Китая и современной Азии, но продолжил выпуск ежегодника, который стал своего рода визитной карточкой научной организации, ее лицом. В этой связи издание 2023 г. представляет особый интерес. Автор настоящей рецензии на протяжении более 40 лет регулярно публиковался в ежегоднике, первый материал был опубликован в ежегоднике 1978 г., и может оценить нынешний с точки зрения целей издания и сложившихся традиций.

Как и большинство предыдущих ежегодников, нынешний состоит из пяти разделов: 1) «Государственно-политическое устройство»; 2) «Социально-экономическое развитие»; 3) «Культура и культурная политика»; 4) «Внешняя политика и международные отношения»; 5) «Информационно-справочные материалы». Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что очередной выпуск заметно отличается от своих предшественников.

Принципиальное отличие состоит в отсутствии заглавной статьи. Беглый просмотр аналогичных изданий за последние десять лет (вероятно, и за последние 20 и 30 лет) показывает, что практически каждый ежегодник начинался именно с нее — со статьи, которая формирует содержание всего сборника, подчиняет его общей логике. В ней освещалось главное событие года, которое, по мнению составителей сборника, определяло все прочие события. Знакомясь с остальными материалами, читатели могли делать собственные выводы, опираясь на мнение профессиональных китаеведов. Так, в сборнике «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР» было опубликовано даже две такие статьи. Первая — «Отношения РФ и КНР в контексте внешней политики нынешнего китайского руководства» — была написана сразу тремя авторами ИДВ:

М.Л. Титаренко, В.И. Трифоновым и С.В. Уянаевым¹. Вторая статья «Китайская мечта как идеологический символ руководства Си Цзиньпина» была написана по заказу редакционной коллегии одним из ведущих китайистов Института А.В. Ломановым². В первой статье особо отмечалось, что «новый генеральный секретарь ЦК КПК (Си Цзиньпин — А.О.) выдвинул лозунг о “китайской мечте”, увязав его реализацию с ранее озвученной задачей “великого национального возрождения”»³. Во второй — о «китайской мечте» (中国梦) читателям было разъяснено основное содержание понятия, которое стало выражением общей концепции деятельности руководства страны во главе с Си Цзиньпином на длительную перспективу. Все последующие разделы сборника рассматривались в контексте выводов первых двух статей. В них уточнялось содержание «китайской мечты», шла речь о том, как учтена концепция в принятых и скорректированных на XVIII съезде КПК среднесрочных и долгосрочных планах развития и как она воплощается на практике.

Другой пример подготовленного в ИДВ РАН ежегодника — «КНР: экономика, политика, культура. 2012–2013». В 2012 г. основным событием в Китае стал проходивший в ноябре 2012 г. XVIII съезд КПК, на котором были приняты важные решения о всемирной роли «марксизма с китайской спецификой». В посвященной этому событию статье отмечалось, что «теория и практика социализма с китайской спецификой обобщает и переосмысливает не только национальный, но и интернациональный опыт существования и реализации многовековой мечты человечества об обществе справедливости и всеобщего благоденствия»⁴. Именно в те годы Китай показал миру

«новый альтернативный путь развития общества, новый социалистический феномен в постиндустриальном развитии глобализирующегося мира»⁵ на фоне распада СССР и дискредитации его опыта социалистического строительства. Все статьи ежегодника по проблемам экономики, внутренней и внешней политики и культуры были иллюстрациями к выводам заглавной статьи.

Изданный в 2023 г. сборник «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022» (гл. ред. К.В. Бабаев, А.В. Лукин), также как и предыдущий сборник «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019–2021» (гл. ред. К.В. Бабаев) оказался без основной статьи, которую, по логике вещей, должен был написать главный редактор либо один из ведущих ученых института⁶. В такой статье необходимо было осветить важнейшее, по мнению редколлегии, событие прошедшего года (или двух лет). Главным событием 2022 г., на наш взгляд, был, несомненно, XX съезд КПК, на котором были намечены основные задачи развития страны до 2050 г. и превращение Китая к 100-летию образования КНР в «великую современную социалистическую державу, которая должна быть процветающей, сильной, демократической, высококультурной, гармоничной и прекрасной»⁷.

Редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока», равно как и другие издания и сайты, выделили это событие и провели целый ряд дискуссий и круглых столов на эту тему. Профессиональное научное сообщество понимало важность этого события не только для Китая, но и для всего мира. Как показал XX съезд КПК, китайский феномен социализма продемонстрировал жизнеспособность и эффектив-

¹ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР/ гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дал. Востока РАН. М.: Форум, 2014. С. 30–39.

² Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР/ гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дал. Востока РАН. М.: Форум, 2014. С. 40–56.

³ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР/ гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дал. Востока РАН. М.: Форум, 2014. С. 32.

⁴ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012–2013: [сборник / редкол.: М.Л. Титаренко (гл. ред.) и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Форум, 2013. С. 36.

⁵ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012–2013: [сборник / редкол.: М.Л. Титаренко (гл. ред.) и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Форум, 2013. С. 36.

⁶ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022: монография/ гл. ред. К.В. Бабаев, А.В. Лукин; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М: ИКСАРАН, 2023. 432 с.; Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019–2021: монография/ гл. ред. К.В. Бабаев; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: ИДВ РАН, 2022. 354 с.

⁷ См.: Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532–6

ность и наметил альтернативный путь развития, сочетающий не только рыночную экономику, но и удачно найденные формы государственного планирования, заметно отличающийся как от директивного планирования в командно-административной системе, так и от развития по пути нерегулируемой государством рыночной экономики. Более того, на съезде КПК была серьезно скорректирована концепция рыночной экономики, в которой по сравнению с предшествующим периодом конца XX в. — начала XXI в. усиливалась роль социалистических принципов распределения по труду и общественной собственности, более активно использовались другие формы распределения для защиты социальных слоев с низкими доходами, предусматривались социальные гарантии и координация при перераспределении доходов и т.д.

В результате отсутствия главной статьи содержание сборника оказалось рыхлым, не подчиненным анализу основных событий 2022 г. В статьях рассматриваются и даются отсылки не только на события последнего десятилетия, но даже на события конца 1940-х гг., которые слабо или вообще никак не связаны с событиями 2022 г. (см., например, разделы Д.А. Смирнов «Об исторической концепции КПК» (с. 50–58); А.В. Лукин «Понимание новой китайской цивилизации как результата китаизации марксизма в современной китайской идеологии» (с. 59–77); А.Н. Карнеев «Течения и тренды в области общественной мысли» (с. 77–87); Д.А. Смирнов «Политика КПК в сфере религии» (с. 99–108)). При чтении складывается впечатление, что рецензируемая книга — это не ежегодник, в котором дается краткий анализ основных событий прошедшего года, и уж точно не монография, как указано на контртитule, а сборник статей и докладов на конференцию на тему «Проблемы современного Китая».

Следует указать и на несколько статей, написанных на одну и ту же или очень близкие темы. В частности, опубликованы статьи В.Б. Кашина «Политика КНР в сфере обороны» (с. 88–98) и П.Б. Каменнова «Военно-промышленный комплекс (ВПК КНР)» (с. 196–202) в разных разделах — о политике и экономике, а также А.В. Пикова «Информационно-цифровая сфера» (с. 203–215) и В.Б. Виноградской «Новые медиа накануне нового витка технологий» (с. 280–289) в разделах об экономике и культуре. На наш взгляд, целесообразно было обойтись в освещении каждой из тем одной статьей, в первом случае — в разделе «Политика», как это было сделано в сборнике за 2012–

2013 гг., во втором — в разделе «Экономика», но придать им более всесторонний и глубокий характер и избежать смысловых повторов.

Просчетом редколлегии и редакции «Ежегодника. 2022», также как и «Ежегодника. 2019–2021», следует считать отсутствие в разделе «Информационно-справочные материалы» ранее обязательно публиковавшихся разделов «Хроника событий внутренней жизни и внешней политики КНР» и «Книги ИДВ РАН», вышедшие за указанный период. Цель сборника заключается, прежде всего, в том, чтобы ознакомить российскую научную общественность и практических работников с текущей ситуацией в Китае. Информационно-справочные материалы помогают читателям в работе, а изложение в ежегоднике «Хроники событий внутренней жизни и внешней политики КНР» за прошедший период дает возможность составить представление о проводимой в стране внутренней и внешней политике. В свою очередь, раздел о вышедших за этот период книгах позволяет быстро найти необходимые справочные материалы и является своего рода отчетом российских ученых о проделанной работе.

Не все статьи сборника соответствуют уровню качества, заданному предшествующими выпусками. Так, одной из основных в настоящем сборнике, помимо статьи о XX съезде КПК, могла бы стать, исходя из логики событий 2022 г., статья Р.А. Варфаловской о внешней торговле Китая (с. 236–249). Исследование заявленной темы предполагает всесторонний анализ внешнеэкономических связей и их роли в развитии экономики страны. Однако в данной статье читатель не найдет ответа на вопрос, в какой степени развитие внешнеэкономических связей КНР влияет на темпы экономического роста и позволяет решить основные социально-экономические проблемы китайского общества. Не содержится в ней ответа и на основной вопрос экономического развития КНР в период бушевавшей в стране и мире пандемии COVID-19 (2020–2022 гг.), а именно, за счет чего объем внешней торговли КНР в этот период увеличился на 1,6 трлн долл. Для ответа на него автору необходимо было проанализировать товарную и страновую структуру стоимостного и натурального экспорта и импорта. Для читателей осталось загадкой, какие товарные позиции преобладали в экспорте и импорте КНР. Хотя в статье и приводятся отдельные данные в процентах по удельному весу стран и товаров, однако эти цифры не дают ответа на ряд животрепещущих вопросов. Например, почему в 2022 г. резко выросла в стоимостном исчисле-

нии доля компьютерных плат в китайском импорте — с 4,6 % в 2020 г. до 15,3 % в 2022 г. (с. 247). В статье практически не рассматривается влияние на развитие внешнеэкономических связей двух международных проектов — «Один пояс, один путь» и «Всестороннее региональное экономическое партнерство» (ВРЭП), которое начало свою работу как раз в 2022 г. На наш взгляд, автору статьи нужно было бы объяснить, почему Россия и США не приняли участие в работе данных структур, в то время как многие другие страны активно включились в эти процессы и развивают торговлю с Китаем, используя названные форматы.

Обращает на себя внимание низкий уровень редакционной подготовки. Некоторые статьи, в частности В.Ф. Бородича «Решения XX съезда КПК и политическое устройство КНР» (с. 14–25), П.В. Трощинского «Первая сессия ВСНП 14-го созыва и законодательное развитие КНР» (с. 37–49), С.С. Цыплакова «Экономика и экономическая политика Китая в 2022 году» (с. 109–121), не имеют сносок. Четыре большие статьи А.В. Лукина «Понимание новой китайской цивилизации как результат китаизации марксизма в современной китайской идеологии» (с. 59–77), В.Б. Кашина «Политика КНР в сфере обороны» (с. 88–98), С.С. Цыплакова «Экономическая политика КНР в период

пандемии» (с. 109–121) и В.Л. Ларина «Внешнеполитические концепции КНР» (с. 290–308) ранее уже были опубликованы в журнале «Российское китаеведение», а существенные фрагменты других статей — в других изданиях.

Возникают вопросы и к подготовке к печати. В разных статьях — разный сносочный аппарат. В одних — сноски на китайском языке и латинской транскрипции, в других — принятая в российском китаеведении транскрипция Палладия без китайских иероглифов, в некоторых статьях в сносках дается просто перевод китайской статьи на русский язык, что усугубляет путаницу и неразбериху.

В целом, рецензируемый сборник по качеству заметно уступает всем своим предшественникам. В нем четыре главных недостатка: 1) отсутствие статьи о XX съезде КПК, которая должна была задавать тон всем публикациям сборника; 2) отсутствие глубоких и фундаментальных аналитических статей по важнейшим событиям и процессам в Китае в 2022 г.; 3) отсутствие систематизированной информации об основных событиях 2022 г. и, наконец, 4) отсутствие списка выпущенной в 2022 г. литературы по Китаю. Хотелось бы пожелать авторскому коллективу и редакционной коллегии учесть высказанные замечания или подумать об изменении формата издания.

Островский Андрей Владимирович

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследований современного Китая Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12); профессор Московского педагогического государственного университета. ORCID: 0000-0001-9248-4222. E-mail: ostrovskii.ifes@gmail.com

Book Review: People's Republic of China: Politics, Economics, Culture—2022 / Ch. ed. K.V. Babaev, A.V. Lukin. M.: IKSA, 2023. 432 p.

Andrei V. Ostrovskii

Dr.Sc. (Economics), Professor, Chief Researcher, Centre for Chinese Contemporary Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation); Professor, Moscow State Normal University. ORCID: 0000-0001-9248-4222. E-mail: ostrovskii.ifes@gmail.com

**Рецензия на монографию: Цзинь Чунцзи. История Китая XX века /
пер. с кит. Уржумцева Т.Б., Ковалева А.А. СПб:
Изд-во СПбГЭУ, 2023. 616 с.**

История Китая в последние годы вызывала в России живой интерес среди как представителей академического сообщества, так и широких слоев общественности. Этот интерес получил отражение во множестве публикаций, среди которых в первую очередь необходимо упомянуть монументальную серию «История Китая с древнейших времен до наших дней»¹.

Особое место в этом массиве исследований занимает осмысление китайского исторического процесса китайскими исследователями. За последние пять лет на русском языке вышла четырехтомная серия «История китайской цивилизации»², а также десяти томная научно-популярная серия «Блестящие эпохи в истории Китая». Тем не менее, за рамками обеих серий остается один из наиболее противоречивых и интересных периодов китайской истории — вторая половина XX в. В этой связи выход в свет русскоязычного перевода монографии китайского историка Цзинь Чунцзи «История Китая XX века»³ безусловно является весьма важным событием.

Цзинь Чунцзи (р. 1930) — один из наиболее авторитетных специалистов по Китаю XX в. С 1984 по 2004 гг. он работал заместителем директора Научно-исследовательского кабинета по изучению документов при ЦК КПК (в 2018 г. реорганизован в Институт по изучению партийной истории и литературы при ЦК КПК). Занимает должность профессора в Пекинском и Фуданьском университетах, Китайской академии общественных наук, а с 1994 г. является иностранным членом РАН.

Оригинальная версия рассматриваемой монографии, во многом представляющей собой кульминацию творческого пути Цзинь Чунцзи,

вышла в 2009 г.⁴ В 2012 г. увидело свет сокращенное издание⁵, на основе которого (с купюрами) выполнены русский и английский⁶ переводы. Наконец, в 2021 г. было выпущено исправленное и дополненное издание⁷.

К сожалению, как в русскоязычный, так и в англоязычный вариант монографии не вошла последняя глава, в которой содержится довольно много интересных размышлений автора о сущности китайского исторического процесса в XX в., артикулированных во многом с помощью современного китайского категориального аппарата. В частности, отмечается, что основной мотив китайской истории XX в. — «великое возрождение» 伟大复兴, одна из важнейших идеологем современной китайской политики, возникшая уже у Сунь Ятсена. По мнению Цзинь Чунцзи, великое возрождение означает не только подъем Китая как могучей державы, заботящейся о благополучии своего народа, но и ответственность Китая перед всем миром. Под этим понимается неприятие Китаем силовой политики и великодержавных геополитических игр, его стремление к мирному сотрудничеству, внесению вклада в общечеловеческое развитие⁸. На основе такого понимания «великого возрождения» автор монографии и выстраивает повествование.

¹ История Китая с древнейших времён до начала XXI века. В 10 томах / гл. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 2013–2017.

² История китайской цивилизации. В 4 томах / под ред. Юань Синьпэя, Янь Вэньмина, Чжан Чуаньси, Лоу Юйле. М.: Шанс, 2020.

³ Цзинь Чунцзи. История Китая XX века / пер. с кит. Уржумцева Т.Б., Ковалева А.А. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2023. 616 с.

⁴ 金冲及. 二十世纪中国史纲 [Цзинь Чунцзи. Очерки история Китая XX века]. 北京: 社会科学文献出版社, 2009 年.

⁵ 金冲及. 二十世纪中国史纲: 简本 [Цзинь Чунцзи. Очерки история Китая XX века: сокращённое издание]. 北京: 社会科学文献出版社, 2012 年.

⁶ Jin Chongji. Survey of Chinese History in the Twentieth Century. Singapore: Palgrave Macmillan, 2023.

⁷ 金冲及. 二十世纪中国史纲: 增订版 [Цзинь Чунцзи. Очерки история Китая XX века: исправленное и дополненное издание]. 北京: 生活·读书·新知三联书店, 2021 年.

⁸ 金冲及. 二十世纪中国史纲 [Цзинь Чунцзи. Очерки история Китая XX века]. 北京: 社会科学文献出版社, 2009 年. 第1356–1357页.

Внутриполитическая динамика

В целом в монографии дается довольно взвешенная оценка всем ключевым событиям первой половины XX в. Революция 1911 г. запустила процесс трансформации китайского государства и китайского мышления, но в силу отсутствия опыта революционного движения китайцы не сумели сразу же направить страну по верному курсу, что привело к длительному периоду политической дезинтеграции. Прогрессивные силы вынуждены были «нащупывать камни» в условиях тяжелейшей борьбы — сначала с монархическим проектом Юань Шикая в рамках второй революции (1912) и войны в защиту Республики (1915–1916), а затем с «наследниками» Юань Шикая в Бэйянской клике в рамках движения в защиту Конституции (1917–1922), Движения 4 мая (1919) и национальной революции 1925–1927 гг. В конце концов Мао Цзэдун путем проб и ошибок сумел найти верную стратегию противостояния Гомиьндану и привести КПК к победе в 1949 г.

Цзинь Чунцзи в целом довольно позитивно оценивает такие политические процессы 1940-х — 1950-х гг., как яньаньскую «кампанию по исправлению стиля» (1942–1945) и кампанию по борьбе против «трех зол» и «пяти злоупотреблений» (1951–1952), в результате которых произошло серьезное оздоровление партии и общества. Проблемы с проведением кампаний довольно быстро разрешались, и хотя случались перегибы, Мао Цзэдун лично извинялся перед безвинно пострадавшими. Но при переходе к социалистическому строительству ошибки китайского руководства становятся все более частыми и серьезными. Объясняется это прежде всего «головокружением от успехов» китайской правительства, преувеличением угрозы со стороны правых элементов (простительный промах для людей, значительную часть жизни проведенных в вооруженной борьбе), ухудшением внешнеполитической обстановки, нехваткой экономических знаний у китайского руководства. Более фундаментальная причина упоминается автором в непереведенной главе исследования, где Цзинь Чунцзи отмечает, что одна из характеристик китайской истории XX в. — прогресс через непрерывный поиск (在不断探索中前进)⁹. У Китая не было готовых ответов на стоящие

перед ним вопросы, ему только предстояло на практике познать объективные социально-политические и экономические законы, поэтому ошибки были неизбежны.

При описании причин «культурной революции» Цзинь Чунцзи выделяет четыре фактора: (1) старение Мао, который хотел успеть устранить основные преграды на пути КНР к социализму до прихода к власти нового поколения китайских лидеров; (2) преувеличение Мао угрозы ревизионизма и влияния негативных аспектов китайского экономического развития на общество; (3) неверный подход к разрешению существующих в обществе противоречий (классовая борьба, а не развитие производительных сил); (4) установление культа личности Мао и деградация демократического централизма¹⁰. При этом автор монографии критикует тезис о том, что «культурная революция» была инициирована Мао для борьбы за власть, поскольку, во-первых, в то время никто не обладал властью и авторитетом, достаточными для того, чтобы представлять Мао угрозу; во-вторых, если бы Мао видел в ком-то угрозу, он мог прибегнуть к гораздо менее масштабным методам разрешения потенциального конфликта¹¹. Но фундаментальная проблема с аргументом Цзинь Чунцзи заключается в том, что, даже если реальных конкурентов у Мао не было, сам он вполне мог считать иначе — тем более, что сам автор неоднократно акцентирует внимание на страхе Мао перед ревизионизмом. В то же время нельзя не согласиться с тем, что «культурная революция» не сводилась к борьбе за власть.

Причины других кризисов, с которыми сталкивалась КПК, Цзинь Чунцзи видит уже не в ошибках китайского руководства, а в деятельности деструктивных сил как вовне, так и внутри страны. Так концептуализируются и события на площади Тяньаньмэнь (1989 г.), и тибетское восстание 1959 г., и неудачи на треке возвращения Тайваня.

В целом, однако, политические вопросы во второй половине монографии (период после основания КНР) отходят на второй план, а акцент делается на социально-экономическом развитии Китая. Это объясняется историко-фи-

⁹ 金冲及. 二十世纪中国史纲 [Цзинь Чунцзи. Очерки истории Китая XX века]. 北京: 社会科学文献出版社, 2009 年. 第1361页.

¹⁰ Цзинь Чунцзи. История Китая XX века / пер. с кит. Уржумцева Т.Б., Ковалева А.А. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2023. С. 441–443.

¹¹ Цзинь Чунцзи. История Китая XX века / пер. с кит. Уржумцева Т.Б., Ковалева А.А. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2023. С. 442.

лософской оптикой автора, который описывает вторую половину XX в. как второй этап в великом возрождении китайской нации, на котором китайский народ должен был построить процветающую экономику.

Российско-китайские отношения

В работе представлен довольно традиционный для китайской историографии взгляд на китайско-российские отношения.

Крайне негативно характеризуется политика России в отношении Китая на рубеже XIX–XX вв. В вину Российской Империи вменяется ее участие в геополитических играх с Японией и Великобританией за сферы влияния в Северо-Восточном Китае и Тибете, а также посягательство на китайский суверенитет в ходе Интервенции восьми держав. При этом, однако, стоило бы отметить и положительные моменты — сдерживание Российской Империей японской агрессии в Китае и Корее, финансовую и военную помощь Китаю, о чем автор не упоминает.

Первая половина XX в. концептуализируется как противоречивый период в истории китайско-советских отношений. С одной стороны, автор монографии выделяет безусловно положительные моменты: влияние Октябрьской революции на идеологическую обстановку в Китайской республике, помощь СССР двум китайским Единим фронтам, а также поддержка СССР КПК в противостоянии с Гоминьданом. С другой стороны, Цзинь Чунцзи отмечает ряд негативных аспектов в советско-китайских отношениях этого периода. Во-первых, СССР проводил курс на усмирение Чан Кайши, что лишь наоборот распалило его аппетит и во многом способствовало эскалации конфликта между Гоминьданом и КПК. Во-вторых, автор критикует великие державы за закулисную дипломатию и отказ приглашать Китай на Ялтинскую конференцию, несмотря на то, что многие обсуждаемые на ней вопросы напрямую касались территориальной целостности Китая и затрагивали его внутренние дела. При этом в монографии не освещается участие Китая в других конференциях этого периода (Московская конференция 1943 г., конференция в Думбартон-Оксе 1944 г.), на которых Пекин был привлечен к созданию новой глобальной архитектуры безопасности.

При описании отношений между СССР и КНР неоднократно подчеркивается важность для Нового Китая советской экономической и технологической помощи и дипломатического признания. В то же время довольно однобоко

освещен советско-китайский раскол. Главными причинами стремительного ухудшения отношений между Москвой и Пекином Цзинь Чунцзи считает «идеологические разногласия» и советский «великодержавный шовинизм»¹².

В самой монографии не дается пояснения, о каких именно идеологических противоречиях идет речь, но в повествовании неоднократно всплывает мотив поиска Китаем своего собственного социалистического пути с учетом исторических и социально-политических обстоятельств, отказа от слепого копирования советской экономической модели. Особое внимание уделено различиям в осмыслении Москвой и Пекином наследия Сталина: критика Хрущевым Сталина на XX съезде КПСС, обнажившая проблемы советской системы, противопоставляется взвешенной оценке китайского руководства в формате «70 % заслуг, 30 % ошибок». В монографии не освещаются иные идеологические противоречия между Москвой и Пекином. В частности, автор не уделяет внимания различию в советском и китайском подходах к международным отношениям в постсталинскую эпоху, столкновению хрущевского нарратива о мирном сосуществовании двух систем и маоистской риторики о неотвратимости мировой революционной войны и возможности применения в ней ядерного оружия.

В качестве примеров «великодержавного шовинизма» советского руководства (под которым в монографии в целом понимается стремление Хрущева консолидировать социалистический лагерь и обеспечить безусловную лояльность китайской компартии), его посягательств на китайский суверенитет автор приводит предложение СССР о создании совместной группировки военно-морского флота в 1958 г., попытки давления на КНР через выход из соглашения о новых технологиях в области национальной обороны, отказ СССР от помощи Китаю в создании ядерного оружия, отзыв советских специалистов из Китая, публичную критику линии КПК и попытки настроить против китайского руководства компартии других стран социалистического лагеря¹³. При этом ничего не говорится про действия Пекина, которые вызывали у Москвы серьезные опасения

¹² *Цзинь Чунцзи. История Китая XX века / пер. с кит. Уржумцева Т.Б., Ковалева А.А. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2023. С. 409.*

¹³ *Цзинь Чунцзи. История Китая XX века / пер. с кит. Уржумцева Т.Б., Ковалева А.А. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2023. С. 409–410.*

(прежде всего из-за воинственной риторики Мао) и также способствовали ухудшению отношений между сторонами. В частности, советское руководство было крайне недовольно тем, что КНР инициировала Второй кризис в Тайваньском проливе в 1958 г., поскольку это стало серьезным препятствием на пути к политике мирного сосуществования.

Отмечается, что, несмотря на все эти факторы, Китай предпринимал множество усилий для нормализации китайско-советских отношений, хотя эти попытки и не увенчались успехом. В то же время ничего не говорится об аналогичных действиях советской стороны. В конце параграфа про раскол советско-китайских отношений на с. 426 приводится лишь высказывание Дэн Сяопина, в котором отмечается, что «обе стороны тогда говорили много бессодержательных слов... С позиций сегодняшнего дня мы не считаем, что все сказанное тогда было абсолютно правильным»¹⁴. При этом Цзинь Чунцзи не указывает, какие заявления и действия китайской стороны в контексте советско-китайского раскола следует считать ошибочными. Из-за такой подачи материала вина за охлаждение отношений целиком возлагается на Москву.

Дальнейшая история китайско-советских отношений в монографии освещена поверхностно и фрагментарно. В небольшом абзаце, посвященном конфликту на острове Даманском, дается традиционное для китайской историографии описание причин этого столкновения: конфликт инициировали советские пограничники, вторгшиеся на китайскую территорию. Практически не освещены вопросы нормализации советско-китайских отношений в 1980-е и 1990-е гг. Вкратце упоминается лишь визит М. Горбачева в Пекин и Совместное китайско-советское коммюнике 1989 г. Не уделяется внимания дальнейшему развитию нормативной базы двусторонних отношений (в том числе Советско-китайскому договору о границе 1991 г., который во многом разрешил одну из наиболее важных проблем в отношениях Москвы и Пекина).

В начале главы 24 в рамках одного из последних упоминаний о советском (российском) измерении в китайской политике делается polemичное заявление: распад СССР во многом породил в международных отношениях тенденцию к становлению многополярности и в то же время создал благоприятные условия для даль-

нейшего развития китайской экономики. Во-первых, известно, что многие представители китайского руководства, к 1991 все еще не отошедшие от тьяньаньмэньского шока, выступали за торможение экономической реформы, и распад СССР был довольно серьезным аргументом в пользу их позиции. Во-вторых, довольно быстро Китай осознал: распад СССР во многом развязал США руки, что едва ли способствовало становлению многополярности. В этом контексте логичнее было бы обратиться к нормативной базе российско-китайских отношений, в которой зафиксировано сближение сторон по различным вопросам международной повестки (например, к Совместной декларации о многополярном мире 1997 г.).

Несмотря на все упомянутые выше полемические моменты и недостатки, работа Цзинь Чунцзи безусловно представляет собой солидное фундированное историческое исследование, которое дает представление об общих взглядах современного Китая на свою недавнюю историю.

Проблемы русскоязычного издания

Нельзя не отметить некоторые недостатки русскоязычного издания, которые во многом снижают его ценность. Основная проблема заключается в том, что в переводе ярко выражена тенденция к буквализму, из-за чего язык становится гораздо менее живым и выразительным, часто встречаются нарушения норм сочетаемости и т.д.

Крайне проблематичным при таком подходе становится перевод игры слов или культурных отсылок. Наиболее яркий пример — следующее описание Дэн Сяопина: «Чтобы искоренить “страх репрессий” у некоторых кадровых работников, он ставил себя в пример, говоря: “Я — уйгурская девушка, у меня много косичек, хватай их все”. “Надо слово “смелость” ставить впереди всех слов”»¹⁵. Из такого перевода русскоязычному читателю едва ли станет понятно, почему эти слова должны были избавить членов КПК от страха. В худшем случае читатель может и подумать, что у Дэн Сяопина были сомнения относительно его гендерной и этнической принадлежности. К сожалению, при дословном переводе была утеряна оригинальная игра слов, построенная на полисемии: 辫子 может озна-

¹⁴ Цзинь Чунцзи. История Китая XX века / пер. с кит. Уржумцева Т.Б., Ковалева А.А. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2023. С. 426.

¹⁵ Цзинь Чунцзи. История Китая XX века / пер. с кит. Уржумцева Т.Б., Ковалева А.А. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2023. С. 481.

чать как «косичку», так и «слабое место, ошибку». Дэн Сяопин призывает кадровых работников не бояться совершать ошибки, ведь без них никакой прогресс невозможен: у самого Дэна промахов столько, сколько у уйгурской девушки косичек, но он все же не боится экспериментировать в социально-экономической сфере, поскольку желает родине лишь блага. Таким образом, переводчикам нужно было либо дать развернутый комментарий к своему дословному переводу, либо выбрать другое переводческое решение (в английском переводе, например, дан описательный перевод, хоть и несколько искажающий смысл).

В другом эпизоде описывается последний конфликт между Дэн Сяопином и Мао Цзэдуном. Первый должен недвусмысленно обозначить свое отношение к «культурной революции», но он тактично отказывается, говоря: «Я — человек цветущего персика (имеется в виду, что он был репрессирован на шесть лет, и покинул движение), и я не понимаю»¹⁶. Читатель, не знакомый с «Записками о персиковом источнике» (произведение китайского поэта Тао Юаньмина 陶渊明, 365–427 гг.), едва ли поймет, с чего вдруг Дэн Сяопин говорит о персиках, и почему Цзинь Чунци связывает это с периодом его опалы. Более того, читатель не узнает ни о месте этой работы в китайском политико-философском ландшафте, ни о традиции китайской не прямой критики руководства, ни об интеллектуальных корнях Дэн Сяопина.

В некоторых случаях при переводе не только теряется игра слов и культурные отсылки, но даже искажается оригинал. Так, эволюция взглядов Мао на «левацкий уклон» в начале 1970-х гг. описывается следующим образом: «Мао Цзэдун раньше много раз выступал против ультралевых идей... Но он их рассматривал только как препятствие для “Великой культурной революции”. Чжоу Эньлай был должен в процессе работы по “упорядочению стиля” сконцентрироваться на критике ультралевых, что заставило Мао Цзэдуна опасаться, не приведет ли это к фундаментальному отрицанию “культурной революции”. В середине декабря 1972 года он вызвал Чжоу Эньлая на разговор: “Крайне левых ведь немного?” “Линь Бяо крайне левый? Или крайне правый? Ревизионизм, раскол, интриги, предательство партии, предательство Родины”. Таким образом, в ходе кам-

пании за “упорядочение стиля работы” критика крайне левой идеологии не прекращалась... Мао Цзэдун... не был готов скорректировать или исправлять ведущую идеологию “Великой культурной революции”»¹⁷.

Читателю, вероятно, будет сложно уследить за логикой этого отрывка. Мао изначально критически настроен к «левому уклону», но постепенно начинает опасаться, что критика Чжоу Эньлаем ультралевых приведет и к критике «культурной революции». Он вызывает Чжоу на разговор, в ходе которого делает несколько загадочных комментариев о «левизне» и Линь Бяо, смысл которых Чжоу Эньлай, по всей видимости, не улавливает, поскольку продолжает критиковать левую идеологию в рамках кампании по упорядочению стиля. Из последней фразы вообще можно сделать вывод о том, что критика левого уклона была ведущей идеологией «культурной революции».

Если заглянуть в оригинал, то картина уже будет несколько другой. Цитата Мао выглядит следующим образом: «极左思潮少批一点吧。林彪是极左? 是极右。修正主义, 分裂, 阴谋诡计, 叛党叛国». Таким образом, Мао призывает соратников меньше критиковать ультралевых и заявляет, что Линь Бяо на самом деле ультраправый, что он повинен в ревизионизме и иных грехах. Далее говорится о том, что из-за такой позиции Мао критика левого уклона «不能不中断», «не могла не прекратиться».

Переводческие ошибки приводят к искажению фактов и в ряде других мест. Так, на с. 494 Хуа Гофэн, идеологический оппонент Дэн Сяопина, превращается в критика «культурной революции», а на с. 538 один из авторов китайской экономической реформы Чжао Цзыян внезапно заявляет о проведении нового «большого скачка»: «социалистическое общество Китая находится на начальном этапе, и мы должны исходить из этого реального факта, перескакивая через этот этап». А из переводческого комментария на с. 41 читатель узнает, что три конфуцианских устоя означают «относись к отцу как к сыну, к королю как к министру, а к мужу как к жене».

Подобных ошибок в переводе очень много, из-за чего у читателя, не имеющего возможности ознакомиться с оригиналом, может либо сложиться неверное представление о китайской

¹⁶ Цзинь Чунци. История Китая XX века / пер. с кит. Уржумцева Т.Б., Ковалева А.А. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2023. С. 486.

¹⁷ Цзинь Чунци. История Китая XX века / пер. с кит. Уржумцева Т.Б., Ковалева А.А. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2023. С. 471.

истории, либо зародиться сомнение в компетентности Цзинь Чунцзи.

Встречаются неверная транскрипция китайских имен (пальма первенства здесь традиционно принадлежит смещению «н» и «нь») и ошибки при их склонении. Кроме того, переводчики не всегда верно расшифровывают приведенные в оригинале имена. Так, на с. 31 говорится о некоем учителе Сунь Ятсена «Кандэ Ли», под чьим именем «скрывается» Джеймс Кэнтли. Возникают проблемы и с корректным употреблением японских имен: например, на с. 109 говорится о «министре Кидзюру», хотя «Кидзюру» (корректная транскрипция — Кидзюро») не фамилия, а имя.

Наконец, встречаются разные варианты перевода одного и того же термина (что, вероятно, объясняется тем, что у монографии два переводчика). Так, на с. 426 говорится о «четы-

рех чистках», а на с. 441 — о «движении “Сыцин”», которое здесь же переводят как «движение за 4 чистоты».

Важное преимущество русскоязычной версии по сравнению с английским переводом — наличие комментариев. В то же время их потенциал реализован далеко не полностью. Часто встречаются комментарии, объясняющие то явление, которое уже ранее описывалось в тексте самой монографии. При этом некоторые реалии остаются необъясненными. Наконец, сноски с комментариями соседствуют в тексте со сносками, в которых приводятся выходные данные цитируемых автором монографии китайских работ. Так ли нужны последние в русскоязычном издании? Если оставлять их, то не лучше ли было вынести их в конец монографии, чтобы они не сливались с комментариями?

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120029384-3

Кочеров Олег Сергеевич

Кандидат политических наук, научный сотрудник сектора восточных философий Института философии РАН (адрес: 109240, Москва, Гончарная ул., 12 стр. 1); доцент факультета политологии ГАУГН (адрес: 119049, Москва, Мароновский пер., 26). ORCID: 0000-0002-2745-5991. E-mail: kocheroviphras@gmail.com

Book Review: *Jin Chongji. Survey of Chinese History in the Twentieth Century* / tr. by *T.B. Urzhumtseva, A.A. Kovaleva*. Saint Petersburg: SPbSUE, 2023. 616 p.

Oleg S. Kocherov

Ph.D. (Political Science), Research Fellow at Department of Oriental Philosophies of RAS Institute of Philosophy (address: 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russia); Associate professor at Faculty of Political Science of State Academic University for the Humanities (address: 26, Maronovskiy per., Moscow, 119049, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-2745-5991. E-mail: kocheroviphras@gmail.com

Содержание журнала «Проблемы Дальнего Востока» за 2023 год

ПОЛИТИКА

<i>Верченко А.Л.</i> Партийная дипломатия во внешней политике КНР: «Диалог КПК с миром — 2023»	№ 4
<i>Виноградов А.В., Троицкий П.В.</i> На пути к новой формуле власти (Первая сессия ВСНП 14-го созыва 2023 г.)	№ 3
<i>Гончаров С.Н.</i> Официальная позиция КНР относительно характера отношений с РФ в контексте «специальной военной операции» (СВО)	№ 5
<i>Гордеева И.В.</i> Обострение борьбы за влияние в Океании и политика Японии в регионе	№ 4
<i>Дьячков И.В.</i> Российско-северокорейские связи в 2023 г.	№ 6
<i>Казанцев А.Е.</i> Тайваньский вопрос и историческая политика КНР в отношении Японии	№ 1
<i>Ким Ен Ун, Самсонова В.Г.</i> Индо-Тихоокеанская стратегия Республики Корея	№ 3
<i>Кистанов В.О.</i> Поворот НАТО на Восток: мотивы и проблемы	№ 6
<i>Кистанов В.О.</i> Китай как фокус стратегии Японии в сфере безопасности	№ 3
<i>Лешаков П.С., Соловьёв А.В.</i> КНДР как структурный фактор региональной и глобальной безопасности	№ 4
<i>Лян Чжэньпэн, Козинец А.И.</i> Перестройка мультилатерализма и инклюзивное развитие ШОС	№ 3
<i>Пупышева М.В., Навдаева М.Е.</i> Политика КНР в Латинской Америке: вызовы для Испании	№ 1
<i>Сафронова Е.И.</i> Китай и ирано-саудовское соглашение 2023 года: обстановка, цели и значение	№ 3
<i>Стрельцов Д.В.</i> О новой концепции национальной безопасности Японии	№ 2
<i>Тарантул Р.В.</i> Монгольский национальный фактор в КНР и китайско-монгольских отношениях	№ 1
<i>Троицкий П.В.</i> Неправительственные организации современного Китая: политико-правовой аспект	№ 6
<i>Шарилов Ф.Ф., Тимофеев О.А.</i> Обострение китайско-американской конкуренции по проблеме миропорядка: эволюция взглядов китайских ученых	№ 2

ЭКОНОМИКА

<i>Алексахина С.Н.</i> Возрождение чайной отрасли Китая в годы реформ	№ 5
<i>Афонасьева А.В.</i> О крупном бизнесе китайской диаспоры	№ 5
<i>Блохина Т.К., Мысляева И.Н., Фесянова О.А., Мошаев И.А., Павлов И.А.</i> Азиатская космическая гонка: новые приоритеты в промышленном освоении тел Солнечной системы	№ 5
<i>Гомбоин З.Э.</i> Официальная помощь КНР развивающимся странам как инструмент защиты инвестиций китайских компаний от политических рисков	№ 6
<i>Добринская О.А.</i> Экономическая стратегия Японии в Индии: проблемы и перспективы	№ 4

<i>Емельянова О.Н., Щербаков Д.А.</i> Японская модель энергетического перехода (на примере внедрения водородной энергетики). Большие надежды и скромные перспективы.....	№ 6
<i>Зуева А.Г.</i> Современные вызовы экономического сотрудничества РК и США.....	№ 1
<i>Кондратов Д.И.</i> Перспективы российского газа в Китае.....	№ 4
<i>Корнеев К.А.</i> Энергетическая политика Японии: актуальные вызовы и проблемы	№ 4
<i>Лемутов В.А.</i> От «мировой фабрики» к технологической державе: готов ли Китай к глобальному лидерству в инновациях?.....	№ 1
<i>Намжилова В.О.</i> Российско-монгольская граница: обновление пунктов пропуска и усиление инфраструктурной связанности	№ 6
<i>Островский А.В.</i> Экономика КНР: новые горизонты развития в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.).....	№ 2
<i>Потапов М.А.</i> О факторах роста и модели экономического развития Китая	№ 2
<i>Савинский С.П.</i> Таксономия «зеленой» экономики Китая	№ 3
<i>Степанов Н.С.</i> Целесообразность создания наднациональной валюты в рамках международных организаций ШОС и БРИКС под воздействием торговых и санкционных ограничений	№ 1
<i>Титов С.А.</i> Развитие эко-индустриальных парков в Китае.....	№ 1
<i>Цзян Хунфэй.</i> Анализ китайско-российского космического сотрудничества в новый период	№ 3
<i>Шишикин В.Г., Антонов Д.А.</i> Развитие индустрии компьютерных игр в КНР в конце XX в.	№ 6

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

<i>Афонасьева А.В.</i> К вопросу о численности и размещении китайской диаспоры в мире (1949 г. — настоящее время).....	№ 2
<i>Афоница Л.А., Виноградов А.В.</i> Система общественного доверия в КНР.....	№ 3
<i>Валитова Д.В., Кукла М.П.</i> Безусловный базовый доход в Республике Корея: развитие социального обеспечения или популизм?.....	№ 5
<i>Чеснокова Н.А.</i> Политика и мистицизм в современной Республике Корея: кейс Ли Джэмёна.....	№ 6
<i>Янькова А.Д.</i> Архитектура концепции киберсуверенитета КНР (по материалам докладов Всемирной интернет-конференции «Киберсуверенитет: теория и практика»).....	№ 4

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

<i>Буров В.Г.</i> Исторический опыт развития китайской цивилизации	№ 4
<i>Виноградов А.В.</i> Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК	№ 5
<i>Кобзев А.И.</i> Исконные смыслы новой терминологии КПК.....	№ 6
<i>Кондрашова Л.И.</i> Эпохальная триада китайских революций	№ 1
<i>Лукьянов А.И., Чернецкий Ф.М.</i> Пространственная конфигурация ключевых парламентских избирательных округов в Республике Корея в XXI веке	№ 3

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

<i>Бутко А.А.</i> Состояние и перспективы развития споров вокруг использования ресурсов реки Меконг.....	№ 2
--	-----

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

- Забелина И.А.* Исследование качества экономического роста в регионах Востока России и Северо-Востока Китая № 4
- Красова Е.В., Горбенкова Е.И.* Особенности импорта автомобилей в Приморском крае № 5
- Фалейчик Л.М.* Бюджетные системы восточных регионов России в период пандемического кризиса 2020-2021: территориальная проекция № 6

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- Заморин В.А.* Участие военно-промышленного комплекса Китая в реализации государственного плана «Сделано в Китае — 2025» № 2
- Трунов Ф.О.* Особенности подхода Германии к выстраиванию сотрудничества с Японией в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг. № 3

ИСТОРИЯ

- Барышников М.Н.* Дальний Восток и перспективы судоходных операций Добровольного флота № 3
- Головачев В.Ц.* «Россия приблизилась к нам более чем вдвое»: Московский договор 1896 г. в оценках китайских исследователей № 4
- Зорихин А.Г.* К вопросу о польско-японском военном союзе против СССР в 1922–1939 гг. № 6
- Зорихин А.Г.* Противоборство советской разведки и японских спецслужб накануне Маньчжурской стратегической наступательной операции (1945) № 5
- Мостовая А.С.* История становления и развития автомобильной промышленности Японии в 1920–1945 гг. (на примере компании «Тоёта») № 1
- Нин Яньхун, Гао Янь.* Роль личного состава 88-й отдельной стрелковой бригады в годы войны с японскими захватчиками № 2
- Петров А.Ю., Сапрыкина А.О.* Завершение изоляции Японии. Экспедиции М.К. Перри и Е.В. Путятина в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана в середине XIX в. № 2
- Сотникова И.Н.* Из истории Демократической лиги Китая в позднеереспубликанский период № 5
- Старовойтова Е.О.* Дипломатическое агентство Российской империи в Мукдене в 1901–1904 гг. и деятельность дипломата С.А. Колоколова № 2
- Федорин А.Л.* «Продолжение Полного собрания исторических записок Дайвьета» и его злосчастная судьба № 4
- Хисамутдинов А.А., Бай Сюэ.* Языки «Модерна» (харбинская гостиница «Модерн» в истории российско-китайских культурных отношений) № 2
- Шаронова В.Г.* Роль Российского Императорского консульства в Нючжуане (Инкоу) в расширении торгово-экономических отношений между Россией и Китаем с 1906 по 1909 г. № 1

ФИЛОСОФИЯ

- Крушинский А.А.* Логика обстоятельств против логики намерений: смертельное «пари» Гуань Юя с Чжугэ Ляном № 6

КУЛЬТУРА

- Виноградская В.Б.* 15 лет реализации «Плана сохранения китайских древних книг» (2007–2022) № 1

<i>Завьялова О.И.</i> Лингвистические музеи в Китае: от местных диалектов до языков мира	№ 6
<i>Завьялова О.И.</i> О языковых предпочтениях руководителей Китая	№ 2

ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Актамов И.Г.</i> Автономный район Внутренняя Монголия в реализации образовательной политики Китая во Внутренней Азии	№ 4
<i>Гулева М.А.</i> Благотворительные организации в сфере образования Китая: основные направления работы и перспективы развития	№ 5
<i>Ши Шаодун, Гао Муян, Гулева М.А.</i> Развитие человеческого капитала в КНР	№ 3

РЕЛИГИЯ

<i>Ли Цзин.</i> Религиозно-культурная адаптация корейских переселенцев в России конца XIX века на примере села Благословенное	№ 5
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Александрова А.Д.</i> Ежегодная всероссийская научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая ИКСа РАН «Модернизация экономики КНР в свете решений XX Съезда КПК»	№ 3
<i>Баженова Е.С., Островский А.В.</i> Международная научно-практическая конференция «45 лет политики реформ и открытости в КНР: уроки и перспективы»	№ 5
<i>Блажкина А.Ю., Кварталова Н.Л.</i> XXIV Международная научная конференция «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура»	№ 4
<i>Виноградов А.В.</i> Марксизм жив. 13-й Всемирный социалистический форум	№ 6
<i>Зуева А.Г., Ким Ен Ун, Поленова А.Л.</i> 33-я международная конференция Института Китая и современной Азии РАН и Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований Университета Ханьян	№ 1
<i>Ким Ен Ун, Поленова А.Л., Семина Л.И.</i> О XXVII ежегодной научной конференции корееведов России и стран СНГ «Современные проблемы Корейского полуострова»	№ 2
<i>Кудакаев Р.Ф.</i> Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство»	№ 2
<i>Мамахатов Т.М., Мокрецкий А.Ч., Поленова А.Л.</i> О 10-й юбилейной международной конференции молодых востоковедов в ИКСа РАН	№ 1

РЕЦЕНЗИИ

<i>Виноградов А.В.</i> История человечества по вертикали и горизонтали (рец. на моногр.: <i>Хорос В.Г.</i> Цивилизации в современном мире. Книги 1 и 2. М.: Ленанд, 2022. Индийская, Африканская, Исламская и Китайская цивилизации. Латиноамериканская цивилизационная общность. Кн. 1. 304 с.; Европейская цивилизация. Российская цивилизация. Кн. 2. 240 с.)	№ 1
<i>Виноградов А.В.</i> Окраина России на границе с возвышающейся Азией (рец. на коллективную монографию: Десятилетие обманутых ожиданий: Тихоокеанская Азия и Тихоокеанская Россия между двумя глобальными кризисами. Гл. ред. <i>В.Л. Ларин</i> . Владивосток: ИП Шульга В.Б., 2022. 456 с.)	№ 2

<i>Кобзев А.И.</i> Рецензия на книгу: <i>Ло Маодэн</i> . Сказ о походе Чжэн Хэ в Западный океан: сокращенное издание. В 2 т. / пер. с кит. <i>Н.Е. Боровской</i> . М.: Шанс, 2023.....	№ 5
<i>Кочеров О.С.</i> Рецензия на монографию: <i>Цзинь Чунцзи</i> . История Китая XX века / пер. с кит. <i>Уржумцева Т.Б., Ковалева А.А.</i> СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2023. 616 с.....	№ 5
<i>Кузьминков В.В.</i> Рецензия на книгу: 佐藤優『プーチンの野望』. [Сато Масару. Амбиции Путина]. 東京: 潮出版社, 2022. 272 p.....	№ 1
<i>Меркулов К.К.</i> Рецензия на книгу: CPC Futures. The New Era of Socialism with Chinese Characteristics. Edited by <i>Frank N. Pieke and Bert Hofman</i> [Будущее КПК. Новая эпоха социализма с китайской спецификой. Под редакцией <i>Фрэнка Н. Пика</i> и <i>Берта Хофмана</i>]. Singapore: National University of Singapore Press for the East Asian Institute, 2022. VIII, 194 p. Print ISBN: 978–981–185–162–9 (paper); ePDF ISBN: 978–981–185–206–0; ePub ISBN: 978–981–185–163–6.....	№ 5
<i>Островский А.В.</i> Рецензия на книгу: Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022: монография/ гл. ред. <i>К.В. Бабаев, А.В. Лукин</i> ; Ин-т Китая и современной Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2023. 432 с.	№ 6
<i>Портяков В.Я.</i> Рецензия на монографию: <i>А.В. Афонасьева</i> . Диаспоральная политика КНР: социально-экономическое направление. Москва: ИДВ РАН, 2022. 336 с.....	№ 1

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Юбилей Александра Захаровича Жебина.....	№ 1
Юбилей Андрея Андреевича Крушинского.....	№ 5
Юбилей Артема Игоревича Кобзева.....	№ 5
Юбилей Владимира Федоровича Бородича.....	№ 1
Юбилей Людмилы Ивановны Кондрашовой.....	№ 1

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Памяти Любови Владимировны Новоселовой.....	№ 1
Содержание журнала «Проблемы Дальнего Востока» за 2023 год.....	№ 6